

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 3(49), 2017

*Новый запуск
Русского реактора*

Возвращение Сакрального

«Чтобы свеча не погасла...»

«Чтобы свеча не погасла...» — слова из завещания великого князя Московского и всея Руси Симеона Гордого, сына Ивана Калиты, символизирующие преемственность власти и преемственность самой Руси, переживавшей тяжёлые времена внешнего давления и внутренних распрей.

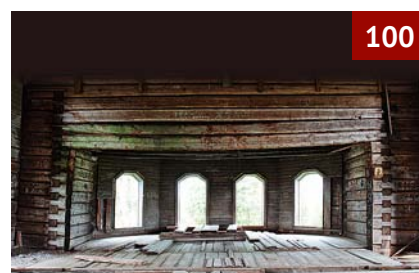
Симеон Иванович жил на исходе ордынского ига и, преумножая наследия своих предков и своего отца, продолжал собирать и укреплять Русь, надеясь на скорое её освобождение. В своем завещании он наставляет братьев:

«По отце нашего благословенью, что приказал нам жить заодин, также и я вам приказываю, своей братье, жить заодин; лихих людей не слушайте, которые станут вас ссорить; слушайте отца нашего, владыки Алексея, да старых бояр, которые отцу нашему и нам добра хотели. Пишу вам это слово для того, чтоб не перестала память родителей наших и наша, чтоб свеча не угасла».

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Русский реактор
- 12** Государство Российское: новый этап
(на круглых столах Изборского клуба)
- 28** Михаил ДЕЛЯГИН.
Общее дело
- 30** Виталий АВЕРЬЯНОВ.
Кто поднимет знамя?
- 33** Сергей БАТЧИКОВ.
Тревога
- 36** Иван ОХЛОБЫСТИН.
Если мир объявляет нам войну...
- 38** Александр НАГОРНЫЙ.
История обладает своей метафизикой
- 40** Владимир ЕЛИСТРАТОВ.
О русском имперском синтезе. Взгляд лингвиста
- 46** Константин СЁМИН.
Без советской инерции мы пропадем
- 50** Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Россия: цели и смыслы
- 58** Епископ Городецкий и Ветлужский АВГУСТИН.
Предложить миру альтернативную модель
- 60** Крым и Русская равнина. Сакральный меридиан
(авторский экспертный доклад Татьяны ФАДЕЕВОЙ)
- 76** Павел ТУЛАЕВ.
Русская Таврида: новый этап
- 84** Олег РОЗАНОВ.
Симфония прорыва
- 90** Александр НОТИН.
Закваска будущего России
- 100** Государство и Церковь: к новой парадигме
(круглый стол Изборского клуба)
- 108** Александр ПРОХАНОВ.
Взгляд из Тегерана
- 114** Леонид ИВАШОВ, Петр ОЛЕКСЕНКО.
Москва – Дели – Тегеран: содружество цивилизаций
- 122** Библиотекарь
- 123** Хронология мероприятий клуба
- 124** Александр ПРОХАНОВ.
Новые стихи

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» № 3(49), 2017 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 15.05.2017

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0807

Подготовка и выход данного выпуска журнала осуществляются в рамках проекта АНО «Изборский клуб», в котором используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

/ Александр ПРОХАНОВ /

Русский реактор

ДУХ ДЫШИТ В РОССИИ

В русском народе извечно пылает и гудит, рождая невиданную энергию, реактор. Этот реактор питает каждое русское сердце и весь народ, побуждая его на великие деяния. Исполненный этими энергиями, русский народ создал одну за другой пять великих империй. Освоил и одухотворил са-

мые неудобные, крошечные земли планеты: от огненных песков до полярных льдов. В то время как швейцарцы в своих часовых мастерских изготавливали изысканные «брегеты», русский народ создал государство из одиннадцати часовых поясов.

Этот реактор побудил русских создать великую божественную культуру: написать бесподобные романы

и картины, сочинить волшебную музыку, изобрести бесчётное количество умных машин, одержать невиданные победы, сокрушив самых страшных врагов рода человеческого. Природа этого реактора таится в основах Вселенной. Его инженер и изобретатель — сам Господь Бог. Его топливо добывается в Царствии Небесном и оттуда направляется в рус-

скую жизнь, наполняет русское время, двигает вперёд русскую историю.

Этот реактор остановили в проклятом 1991 году. Его заглушили, извлекли из него топливо, разобрали на части. Разогнали искусных высокоумных диспетчеров, управляющих реактором. Наполнили драгоценные стерильные реакторные залы хламом, мусором и нечистотами. Реактор погас и остыл, а вместе с ним погас и остыл русский народ, перестал быть народом, поддался унынию, отупению и безволию.

Враги русского народа, заглушившие реактор, стремились отключить народ от космических, питающих его энергий, отлучить от Царствия Небесного, заставляя забыть свою историю, свои победы, свои великие книги и музыку. И казалось, народ вместе с остывшим реактором остывал и впадал в безвременье.

Но вдруг в 1993 году, когда танки вгоняли свои смертоносные снаряды в самое сердце народа, во время первых выборов в Думу, туда пришли патриоты. А это значило, что в огромной руине, в которую враг превратил реактор, остался один, едва заметный, отсек, а там — малая крошка топлива, что дала электричество и зажгла среди тьмы яркий фонарь, осветила тьму, в которую погрузили народ.

А потом, во время первой чеченской войны, совершил свой мистический подвиг солдат Евгений Родионов, погибший мученической смертью за Россию, за армию и за веру. Это значило, что в его молодом сердце загорелся вековечный русский огонь, питаемый русским реактором. И воин своей смертью поправил смерть. Потом была Шестая воздушно-десантная рота. Победа во второй чеченской войне. Победоносные полководцы Шаманов и Трошев.

Народ услышал гулы реактора, который просыпался и начинал источать энергию, наполняя ею сердца. В России стали строить тысячи алтарей и запускать сотни оборонных заводов. Алтари вновь соединили русскую землю с русским небом, сочетали Россию с Царствием Небесным — и оттуда

Там, где кончаются границы России, сразу начинается Царствие Небесное. А где кончается Царствие Небесное, начинается Россия. Нам предстоят великие деяния, предстоит зажечь в нашей жизни лампаду божественной справедливости, изгнать всю тьму, всё злодейство, всё лихоимство, всех отравителей наших колодцев, всех, кто грабит наши богатства, как тать в ночи. Мы двинем вперёд нашу русскую цивилизацию, осуществим долгожданное развитие. Русский реактор работает, и энергия его непомерна.

в русский реактор потекла неиссякаемая энергия небес. Оборонные заводы возвращали России силу, святое русское оружие отгоняло от границ тех, кто считал Россию беззащитной и немощной, забывшей своё великое победное знамя.

Во время грузинской агрессии, когда мир смотрел, как грузинские установки залпового огня жгут наших миротворцев, громят Цхинвал, все ждали, что русские привычно, как было в недавние годы, отступят. Но вместо этого русские танки пробили Рокский туннель, вышли в Закавказье и освободили Абхазию и Южную Осетию, эти две небольшие страны, которые сегодня не мыслят себя без России.

Ослепительная победа на Олимпиаде. Блистательные молодые спортсмены, краса и гордость России, показали миру, что русские — это удалой, радостный, могучий народ, способный вновь поднять непомерного веса штангу, именуемую Россией.

Божественный Крым — несказанное русское чудо. Мы отстояли Донбасс — не позволили аспидам убивать русских в Луганске и Донецке. Ураганная воздушно-космическая группировка испепеляет ИГИЛ в Сирии. И русские корабли, как это было в советское время, вскипятили Средиземное море.

Русский реактор работает. Его гул слышен миру. Его энергия питает русские души. Мы снова строим великую

державу, в которой будут возведены великолепные дворцы и храмы, написаны великие симфонии и книги, появятся мировые мыслители, и мы одержим небывалые победы.

Где кончаются границы России? Там, где кончаются границы России, сразу начинается Царствие Небесное. А где кончается Царствие Небесное, начинается Россия. Нам предстоят великие деяния, предстоит зажечь в нашей жизни лампаду божественной справедливости, изгнать всю тьму, всё злодейство, всё лихоимство, всех отравителей наших колодцев, всех, кто грабит наши богатства, как тать в ночи. Мы двинем вперёд нашу русскую цивилизацию, осуществим долгожданное развитие. Русский реактор работает, и энергия его непомерна.

Кто запустил этот русский реактор? Быть может, его запустил Владимир Путин? Это он пришёл в разорённый машинный зал, соединил провода, установил генератор, заложил в драгоценный корпус могучее топливо. Быть может, всё это так. Но иногда мне кажется, что русский реактор запустил самого Владимира Путина. Этот реактор, полыхнув вначале как малая искра, сейчас разгорается, рождает среди народа героев, творцов. И это разгорающееся, наполненное светом государство создало и Путина, ведёт его, способствует ему, оберегает от бед и ошибок, останавливает у опасной черты, прокладывает русскому народу дорогу

в мировой истории. Дух вселяется в народ — в рабочего, в воина, в монаха, в президента. Дух расширяет и раздвигает пространство, в которое вселился. И если ему станет тесно, он будет искать для себя свободу, искать новые формы, новые чертоги, ломать обветшалые стены.

Дух дышит, где хочет. Сегодня он дышит в России. И опять вокруг нас — сверкающие божественные русские снега. Над нами дивное русское небо, полное алмазов звёзд. И среди этих звёзд — голубая, волшебная, вся в серебре, сияет Вифлеемская звезда, вселенская звезда русской Победы.

РУССКАЯ БЕЗДНА

Революция семнадцатого года. Сто лет, как она случилась. А всё ещё слышны гулы того великого, грозного и ужасного времени. Топот копыт Первой конной. Гудки уплывающих навсегда пароходов. Грохот сталинских заводов и строек. Расстрельные рвы, плачи сирот и вдов. Железная «линия Сталина», от Балтики до Чёрного моря. Армады германских танков, рвущихся от Смоленска к Москве. Великие битвы у стен Кремля и на волжских кручах, под Курском, Варшавой и Берлином. Обгоревшие трубы сожжённых дотла деревень и дивные города с ампирическими дворцами и храмами, вставшие на пепелищах. Эскадрильи ракет, улетающих с Байконура в лазурный космос. Вся планета Земля перевернута, перепахана, взбита, как взбивают лежалую перину. На всех континентах полощется красное знамя. XX век — красный век. Век, когда Россия, сорвавшись с дыбы, улетела в космос. Когда великая, рождённая в России мечта овладела всем человечеством. И этот гул, это пламя, эта огненная магма с годами становились всё глуше, всё тише, темней, остывали, превращались в коросту. Так после грандиозного фейерверка всё небо наполнено огненными букетами салютов. А потом они опадают и меркнут. И вот уже в воздухе у самой земли последние искры... И они погасли. Тьма.

Что случилось с Россией, когда погасла и канула великая Красная эра? Россию рассекли на десятки ломтей, разбросали в разные стороны. Великая Россия утратила треть своих территорий, откатилась на три столетия вспять. Народы, которые после Победы слились в единый советский народ, рассорились, повернулись друг к другу спиной. Русский народ стал самым большим в мире разделённым народом. Между русскими и украинцами пролегла чудовищная пропасть, хлюпающая кровью, пузырящаяся ненавистью. Великие рудники и заводы, нефтяные поля и гигантские электростанции... Одни из них превратились в руины. Другие были отторгнуты от народа, попали в руки никому неизвестных, возникших из-под земли карликов. Они завладели великими комбинатами, построенными трудами эков. Стали хозяевами нефтяных городов, которые в тайге и в тундре воздвигали землепроходцы и энтузиасты-мечтатели.

В культуре, на радиоволнах, в эфире, на сценах театров, на страницах газет залютовали неистовые русофобы, ненавистники русской и советской истории, глуша в народе любые побуждения к величию, к осуществлению русской мечты. Страна остановилась в развитии. Её кровь, её богатство, энергия её инженеров и учёных питают другие цивилизации. А ей самой едва хватает жизненных сил, чтобы не умереть на одре.

Горстка банкиров, мерзких министров, чиновников захватила земли и леса, недра и русское небо, а огромному большинству народа оставила жалкий удел быть нищими и несчастными. И сегодня остановившаяся, так и не дождавшаяся развития Россия вскармливает злобных карликов, которые с каждым годом становятся всё ненасытнее и богаче, обрекают народ на беды и угрюмое безмолвие. Разверзается пропасть между правящими господами, ослеплёнными собственной роскошью, глухими к людским чаяниям, и народом, наскребаящим последние копейки, чтобы оплатить жильё и скудный паёк и не оказаться на улице.

Эту пропасть не перейти по шатким висячим мостикам лукавой пропаганды. Там, в этой пропасти, открывается тёмная русская бездна, из которой доносятся гулы столетней давности: пушек, стреляющих по Зимнему и Кремлю, взорванных падающих колоколен, едва различимые стоны из чудовищного Ипатьевского дома.

После краха 1991 года, после всех унижений и мук в России вновь заработал русский реактор. Вновь в народе проснулись надежды и силы, пробудилась вековечная русская мечта. Этот реактор питает не только энергию новых оборонных заводов, не только строителей моста, переброшенного в Крым, не только предприимчивость и смекалку русских фермеров и изобретателей. Этот русский реактор работает на таинственном топливе, текущем в русскую жизнь из лучезарного неба. Он питается русской мечтой — мечтой о справедливости, братстве, любви. Мечтой о милосердии и великом откровении, в котором русскому народу открываются смыслы, во имя чего и создано человечество. Если связь между русским небом и русской землёй прервётся, если иссяхнет поток, питающий русский реактор небесным топливом, реактор остановится и остынет. Или взорвётся, как страшно взорвался он сто лет назад.

Революция предотвращается не силой жандармских управлений и полиции. Не лукавыми проповедями о гражданском мире и согласии. Революция предотвращается властью, направляющей скопившуюся в народе энергию в русло развития, в желоба, по которым кипящая воля народа проявляется в строительстве дворцов и заводов, университетов и храмов. С их возведением всё светлее и благороднее становятся отношения людей, всё больше среди них возвышенной человечности, народ всё ближе к сокровенной мечте об абсолютной божественной справедливости.

Таковы уроки русской революции, гулы которой не умолкли и через сотню лет.

«ЧТОБЫ СВЕЧА НЕ ПОГАСЛА»

Четыре священных обожания таятся в душе русского человека. Православная вера — упование на райское блаженство и бессмертие. Дивная русская природа — с её снегами и листопадами, божественными лесами и цветущими лугами. Бесподобная русская словесность — могучий русский язык, с помощью которого русский человек тысячелетиями вычерпывает из мироздания великие переживания и чувства, сотворившие русский народ благословенным и непобедимым. И ещё — государство, которое возникало и падало и вновь возникало, обеспечивало народу его историческое существование, движение русского времени, сберегая народ от гибели. Все эти четыре чувства нераздельны, переплетены, таятся одно в другом.

Государство — это не только полиция или налоговые службы, призывные пункты военкоматов, суровые правители и быстрые на расправу суды. Государство — это храм Василия Блаженного, в котором архитекторы, повинувшись воле царя, воплотили религиозную мечту о рае небесном.

Это — вся красота и полнота родной земли, очерченной границами, пробегающими по кромкам трёх океанов, по горным хребтам и пустыням. Эти границы сберегались государством ценой жертв и непомерных усилий. Государство — это и великие трактаты о его судьбе, такие как «Слово о полку Игореве», «Война и мир» Толстого, «Тихий Дон» Шолохова. Государство Российское отразилось в этих великолепных зеркалах, и сами эти зеркала поставлены перед лицом государства.

Сегодня всё слышнее ропот людей на своё государство. Жить труднее и труднее, бедность подступает к порогам, люютуют несправедливые чиновники, воруют стяжатели, богатеют богачи и нищают нищие. В этом упрекают и винят государство. Множество видимых и невидимых подстрекателей смущают народ: «Спасайся от своего государства! Беги от него куда глаза глядят! Или пинай его, разрушай, добивайся его падения». Но люди, слушающая подстрекателей, знают, что русский народ дважды в недавнее время терял своё государство, поддаваясь лукавым увещателям. И потери эти были чудовищными. Государство ис-

чезало, а вместе с ним исчезал народ. Пропадали великие труды и победы. Миллионами исчезали и гибли люди. Лишённая государства страна опускалась на дно, становилась добычей чужаков. И сегодняшний люд не забыл этих страшных уроков. Как бы он ни роптал, как бы ни корил своё государство, он останавливается у той черты, за которую толкает злая воля, мечтающая о разрушении его родины.

У великого государства были великие заботы. Оно отбивало врагов, увеличивало территории, собирало налоги, строило дороги, чеканило монеты, возводило крепости, осваивало неудобья, посылало своих подданных к океанам и в пески Туркестана. Но помимо этих земных непочатых трудов у государства Российского была иная, высшая, мистическая задача, на которую государству указывали величайшие русские мыслители и пророки. В глубокой древности этими пророками были русские сказочники, создавшие волшебные сказки о молодильных яблоках, спасающих человека от старости и смерти, об Иване-царевиче и сером волке, сказки, где попиралось зло и воздвигалось

царство божественной справедливости и любви. Старец Филофей, создавший свою теорию «Москва — Третий Рим», убеждал великого князя в том, что его задача — не в стяжании богатств, не в расширении княжества, а в сбережении божественного православия, в заветах добра, справедливости и чудесных щедрот, которые уготованы человеку при вступлении в Царствие Небесное.

Большевики, создавая красное государство, возвестив справедливость как его важнейший принцип, добивались справедливости не только университетами и гигантскими заводами, но и расстрельными рвами. Но среди творимой несправедливости и насилия Советы совершили величайшее в мире справедливое деяние — повергли фашизм и загнали в преисподнюю абсолютное чёрное зло. Одержали священную победу, в которой рай одолел ад. Задачей государства Российского во все века, при всех уложениях и режимах было

сбережение той восхитительной мечты, ради которой, быть может, и было создано земное человечество — мечты об абсолютном добре, абсолютной красоте и бессмертии. В 1991 году, когда сломалась красная эра и был остановлен русский реактор, народ потерял всю свою энергию, забыл свою мечту, перестал смотреть в небо, наполнился унынием и смутой. Путин вновь запустил остановленный русский реактор. Осторожно, без перегрева изношенных элементов стал создавать государство. Сберег Россию от распада, который продолжался после краха Советского Союза. Остановил кавказские войны. Через музыку гимна и красное знамя Победы соединил две эпохи. Стал возводить алтари и оборонные заводы, в результате чего Россия получила современные самолёты, ракеты и танки, сберегающие её земные границы, и множество алтарей и дивных обителей, в которых молитвенники своими молитвами окружают Россию непроницаемым для зла покровом.

А потом был Крым, спасённый от истребления Донбасс, победная операция в Сирии.

Но постепенно запущенный русский реактор стал остывать. Его покидали энергии. И, казалось, в сознании народа начинает тускнеть заповедная, завещанная предками мечта. Но эта остановка временная. Путин, как опытный диспетчер, управляющий этим реактором, не даст ему остыть. Мы видим, как он неуклонно использует свой огромный государственный опыт, управляет этой огромной мегамашиной, имя которой — государство Российское. Мы говорим, что это новое государство Российское создал Путин. Что он совершил деяния, восстановившие образ новой страны. Но, быть может, оно, государство Российское, берущее свою основу не только на земле, но и на небесах, где оно было когда-то задумано, может быть, это оно, государство Российское, управляет Путиным, управляет каждым из нас, управляет вели-

ким народом — носителем великой мечты. Оно, государство, не сгинет. У него есть свои защитники и свои проповедники, есть свои великие трудники и свои великие сказочники, они говорят об этой великой сказке, которая и есть то ожидаемое миром новое слово жизни, в котором измученные народы и сбитые с толку континенты обретут, наконец, смысл своего пребывания на земле.

Никто не знает, пойдёт ли Путин на свой четвёртый президентский срок, это ведомо ему одному. Но это ведомо и государству Российскому. Оно, государство, не отпустит его. Оно побудит его нести государственное бремя, довести до конца преобразования, осуществить заповедную русскую мечту — добиться вселенской русской Победы.

В одном из своих Посланий Федеральному собранию Путин сказал, что вместе с Крымом в Россию вернулся сакральный центр русской власти. Государство Российское сакрально. Русская власть, опираясь на Конституцию, на законы, на государственную традицию, тем не менее питается из небесных колодцев. Оно священо. И вы убедитесь в этом, плача и молясь над «Словом о полку Игореве», над описанием Бородинского боя у Льва Толстого, над «Тихим Доном» Шолохова, когда в очередной раз решалась судьба государства Российского. И не об этом ли думал, покидая земную жизнь, московский князь Иван Калита, когда завещал своим потомкам созданное им государство, произнеся свою таинственную и великую фразу «Чтобы свеча не погасла»?

КОДЫ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Русский народ обладает несметными богатствами, огромными пространствами с великими реками и озёрами, раскалёнными степями и голубыми арктическими кристаллами. Он обладает алмазами, нефтью, рудами. Он владеет лесами с вековыми деревьями, из которых можно поставить срубы, добротные избы по всему белому свету. В русских морях и озёрах столько рыбы,

В одном из своих Посланий Федеральному собранию Путин сказал, что вместе с Крымом в Россию вернулся сакральный центр русской власти. Государство Российское сакрально. Русская власть, опираясь на Конституцию, на законы, на государственную традицию, тем не менее питается из небесных колодцев.

что ею можно накормить всех людей земли. В России множество дворцов и храмов, творений дивных художников, музыкантов и поэтов. У русского народа есть самые лучшие в мире самолёты, ракеты и подводные лодки.

Но у русского народа помимо всего этого есть одно таинственное, восхитительное и бесподобное богатство — его история, в которой он пережил великие нашествия, великие откровения, великие горести и ослепительные победы. Основал небывалое царство, земные границы которого омывают великие океаны, а небесные границы соединяют его с Царствием Небесным.

Русский народ за время своей тысячелетней истории накопил небывалое знание о мире, о себе, о жизни, о смерти, о божестве, о русской преисподней, о концах и началах. И это знание, однажды приобретённое, уже никуда не исчезало. Превращалось в таинственные коды русской жизни, русского мирознания, коды, которые делали наш народ самым отважным и трудолюбивым, самым терпеливым и смиренным, самым творящим и самым неукротимым в мире. Эти коды помогали русскому народу выжить в часы невысказанных битв, не покориться противнику, перед которым падали ниц все народы мира. Эти коды помогали превозмочь смутные времена, не возненавидеть, а простить своих врагов, обращали лики русских людей из поколения в поколение к беспредельной небесной лазури. Их, эти коды, старались стереть, их пытались соскоблить зубилом, как соскабливают с двигателей угнанных автомобилей номера.

После 1991 года, когда распалось великое красное царство, казалось, что эти коды исчезли и те, у кого в ру-

ках было то страшное зубило, срезали эти коды с русского сознания, и русский народ, перекодированный, стихший, забывший себя, потерявший смысл своего существования, превратился не в народ — и расщеплённый, выброшенный из истории беспомощно увядал, издавая тихие беспомощные стоны.

Но эти коды обладают свойством бессмертия. Они были усвоены русским народом из тех высот, из тех непомерных глубин, что не подвержены тлению, не подвержены смерти. Это коды русского бессмертия, русского непрерывного возрождения, русского пасхального чуда, когда после тьмы, после сошествия во гроб неизменно случается вознесение. Сегодня эти таинственные священные коды по мере становления нового русского государства начинают всё отчётливее, всё полновочувственнее наполнять нашу российскую жизнь.

Есть несколько тем, несколько заповедных областей, где эти коды слышны особенно отчётливо и явно, где они бьются, пульсируют с таинственным трепетом, как бьётся и пульсирует на голове младенца родничок, не закрытый прочной костной тканью. Эти трепещущие роднички соединяют русский народ с небесами, соединяют его с бессмертием. Хочешь услышать эти коды — поезжай в Крым и припав чутким ухом к камням Херсонеса. Поезжай в Донбасс и в окопе встань рядом с бородатым ополченцем, с молодым безусым комбатом. Хочешь услышать эти коды — отправляйся на Красную площадь в день Великой Победы, смотри, как мимо соборов и красных кремлёвских стен проходят герои великой армии. Погрузись в мистическое шествие Бессмертного

Россия строит мост через Керченский пролив. Это не просто мост, соединяющий берег с берегом. Это мост, соединяющий Россию с её сакральным сердцем. Мост мистический, сочетающий новое государство Российское с источниками неиссякаемых небесных энергий. Это мост, который будет наречён «Русским».

полка. Побывай в подмосковном Петрищеве, там, где казнили советскую героиню Зою.

Хочешь уловить эти коды — отправляйся в Арктику, посмотри с палубы ледокола на голубую Полярную звезду, восхитись мистическим светом полярных сияний, ощути свою близость к полюсу, которым Россия связана со всем мирозданием. Хочешь ощутить эти коды — почитай волшебные русские сказки, трактаты старца Филофея, толстовские чаяния, труды великого революционера Ленина, и ты ощутишь вековечную русскую мечту о божественной справедливости, о царстве правды, где нет насилия и поругания слабых, где люди живут в великом сказочном братстве.

Эти русские коды звучат и сегодня, когда на многие души надвигается мгла, когда многими овладело уныние, когда наш путь в грядущее становится неясным и зыбким. О них, о кодах русского бессмертия, наши упования и наши мысли.

Возвращение Крыма в Россию. Почему при этом так восхитительно полыхнула русское сердце и почему ликовала русская душа, прежде пребывавшая в печали? Не потому ли, что Россия, которая доселе только теряла земли, только уступала свои драгоценные территории, вдруг получила обратно свой заповедный Крым? Не потому ли, что русский народ, ещё недавно раздробленный, расчленённый топором, четвертованный, как казнённый на эшафоте, которому отсекают ноги, руки, голову, разбрасывают их по всем сторонам земли, — народ соединился, и это воссоединение русского народа радостно потрясло всех живущих в России?

Мы сберегли Черноморский флот, сберегли Севастополь, не отдали его натовским кораблям 6-го американского флота, не позволили превратить русский Крым в базу русофобской военизированной беспощадной власти. Это так. Но и что-то другое.

В Крыму у Херсонеса состоялось крещение князя Владимира, а через него — крещение всей России, всего Русского мира, когда свет православия от нагретых солнцем крымских камней полыхнул через все великие хребты, леса, озёра и долетел до самой кромки Тихого океана. И тогда образовался Русский мир, его земное измерение, его земные, сменяющие одна другую империи, и неизменное небесное царство, которое орошало землю святой водой, озаряло его фаворским светом. И это священное государство Российское, менявшее своё обличие, бывшее то княжеством, то царством, то петербургской империей, то красной державой, а теперь — новым государством Российским, земное царство связано с Крымом таинственной сакральной сутью. И Крым, вернувшись в Россию, принёс эту сакральную суть в наше новое государство, наполнил его своим священным таинством. Сделал сегодняшнее государство Российское наследником всех прежних империй. Этим таинством важен для нас сегодняшний Крым. Он говорит русским людям, тем из них, кто изверился в государстве, кто бросает ему жестокие упреки, говорит этим людям, что и такое государство священо, и оно будет сберегаемо русской судьбой и историей, выдержит все испытания, очистится от всей скверны. Его сбережению и очищению русский человек отдаст все свои духовные и плотские силы.

Россия строит мост через Керченский пролив, тянет в Крым мощную неуклонную бетонную дугу, соединяющую два побережья. Это мост, по которому пойдут тяжеловесные грузовики, железнодорожные составы, по которому протянутся электрические кабели и водоводы. Мост, по которому вся мощь континентальной России потечёт на полуостров. Но это не просто мост, соединяющий берег с берегом. Это мост, соединяющий Россию с её сакральным сердцем. Мост мистический, сочетающий новое государство Российское с источниками неиссякаемых небесных энергий. Это мост, который будет наречён «Русским». Это мост, соединяющий разделённый русский народ в своё исконное единство, соединяющий русский народ и русское государство с победными райскими смыслами, с небесной красотой. Это мост в русское грядущее, в то будущее, где свершится вековечная русская мечта о правде, красоте и бессмертии.

Будет день, когда откроется мост, когда пойдут по нему первые теплоходы и первые большегрузные машины, и мы увидим, как у основания моста поднимется великолепный памятник русскому чуду — возвращению Крыма в Россию. Лучшие наши скульпторы, архитекторы и художники, лучшие мыслители и духовидцы привнесут в этот памятник таинственные коды русской жизни, коды, которые так дивно и явственно звучат сегодня в Крыму.

Донбасс: кровоточащий, разрушенный украинскими установками залпового огня, с могилами ополченцев, с девочками, у которых снарядами оторваны руки, с красными знамёнами времён Великой Отечественной, под которыми сражаются батальоны, Донбасс — триумф русского сопротивления. Уже несколько лет русская душа страдает среди взрывов Донбасса. Русская душа кровоточит, наблюдая убийства в Донбассе людей. Год назад, глядя на эту бойню, русские сомневались: не сдаёт ли Россия Донбасс? Не отдаёт ли на заклятие русских людей в Донбассе? Не обрекает ли ополченцев на плен

и невыносимые истязания? Русская душа роптала, взывала к президенту, посылала в Донбасс лучших своих сыновей. Эти сомнения продолжались до той поры, пока Путин в церкви на Воробьёвых горах не поставил две свечи: одну заупокойную — в память о погибших ополченцах Донбасса. Другую — заздравную, прославляющую подвиг живых героев.

Сегодня Донбасс — суровый, с железной дымящейся арматурой, оцетинившийся пулемётными гнёздами, с весенней водой, наполнившей танковую колею, — это место, где оживают русские коды. Где русский народ ощущает свою нераздельность, свою непобедимость и жертвенность. Донбасс строит своё государство. Уже создана регулярная армия. Национализированы в пользу государства шахты и заводы, принадлежавшие недавно украинским буржуям. Прифронтовая линия, разделяющая украинскую армию и вооружённые силы Донбасса, названа государственной границей новых республик. Русский Донбасс отстоял свою суверенность. И недалёк тот день, когда Россия признает эти республики, и, быть может, заключит военно-политический союз с этими рождёнными в огне государствами. И тогда ни один украинский батальон, ни один американский советник, ни один вид летального оружия,

поставляемого из-за кордона Киеву, не посмеет вторгнуться на территорию русского Донбасса.

Если у государства есть герои и мученики, есть победы, есть волевые непреклонные лидеры и есть свои поэмы, значит, такое государство состоялось. У Донбасса есть свои мученики, такие как «Моторола». У Донбасса есть лидеры, такие как Захарченко и Плотницкий. У Донбасса есть победы, такие как Дебальцево. У Донбасса будут свои поэмы, эпос, ибо в Донбасс уехал русский писатель Прилепин создавать свою эпическую книгу. В Донбассе начал снимать свой художественный фильм замечательный режиссёр Владимир Бортко. И многолетняя боевая эпопея Донбасса станет героическим эпосом несломленного Русского мира, где русские коды одержали великую победу над фашистско-бандеровской тьмой. И Саур-могила, священная гора, уставленная монументами победы, вновь стала символом донбасского величия и сопротивления. И к ней, как к Мамаеву кургану или Сапун-горе, потекут бесчисленные люди, и зазвучит таинственная музыка русской непобедимости.

Отечественная война и Победа. Здесь неумолчны, негасимы русские коды, коды русского страдания, русского величия и русской святости. Когда

ещё недавно, в дни лютой перестройки, недруги России стремились уничтожить великую страну, стремились испепелить эти вечные русские коды, они оскверняли победу. Лили яды в реку святой воды, оскверняли память героев и мучеников, полагая, что, отняв у России её священную победу, они отнимут и прошлое, и будущее. Русское сознание, измученное, окровавленное, сберегло победные коды. Вынесло пытку перестройки, катастрофу, убившую красную державу. Как израненный солдат обматывает себе грудь знаменем полка, обугленным, простреленным, и переходит линию фронта, соединяясь со своими частями, разворачивает это красное знамя, и под ним вновь собираются полки и дивизии, — так русский народ перешёл чёрный рубеж 1991 года, перенёс победу в новое время, и под этим победным знаменем собралось новое государство Российское.

В XXI веке, когда вновь торжествует православная вера, взгляд на Победу меняется. Это не только победа военная, политическая, геостратегическая. Это не только победа красной идеологии над чёрной идеологией фашизма. Это победа религиозная, мистическая, победа высших райских смыслов над смыслами тьмы и преисподней. Недаром парады Победы проходят в Москве как литургические

храмовые действия. Недаром министр обороны Шойгу, выезжая из Спасской башни на площадь, осеняет себя крестным знаменем. Недаром **Бесмертный полк, это стотысячное шествие, напоминает пасхальный Крестный ход, когда живые чают воскресения мёртвых.** И в этом потоке вдруг становится неясно, кто кого несёт на своих плечах: нынешнее живое поколение — своих убитых, исчезнувших предков, отдавших жизни за други своя, или эти великие воины несут на своих плечах сегодняшнее поколение русских людей, сегодняшнее государство Российское.

В священной Победе, в победе рая над адом, победе Христа над адской тьмой, все, кто отдал жизнь за победу, за Христа, являются христовыми мучениками, являются святыми. И сегодня русские коды, эти потаённые голоса русской судьбы и истории, говорят нам, что красные святые мученики, такие как Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Талалихин, Гастелло, Лиза Чайкина, «Молодая гвардия», генерал Карбышев, кто отдал жизнь свою за ту Советскую родину и вскормил своей кровью, своей святостью сегодняшнее государство Российское, — все эти люди являются подлинными святыми, подлинными угодиниками. И быть может, настало время Православной Церкви начать канонизацию этих святых. Ибо если священномученики и новомученики, погибшие в начале XX века, с небес вымаливали для нас Победу 1945 года и сбережение советского государства, то мученики, святые великой войны, вымаливали с небес сбережение нового государства Российского. И пусть наступит момент, когда в псковские леса на лесную поляну, где Александр Матросов накрыл своим телом амбразуру немецкого дота и где одиноко стоит высокая стела с бюстом солдата-героя, на эту поляну сойдутся священники, солдаты Псковской воздушно-десантной дивизии, лучшие люди страны и оттуда, как с амвона, обратятся к патриарху со словом о святости этого русского солдата, о святости всех русских воинов, о святости тех, кто своей кровью

и предсмертной мукой не даёт угаснуть и уснуть вещим кодам русской жизни.

Арктика, таинственная русская страна непроглядных зимних ночей с волшебным сиянием полярных зарниц, с бесконечным летним днём при свете незакатного солнца, когда сверкают, как волшебные кристаллы, синие льды. Арктика, которая русским людям казалась землёй обетованной, где, по поверьям поморов, обреталось чудесное Беловодье, русский рай, край, где несть болезней и печалей, где царит благодать и вечное людское братство, Арктика сегодня для русского сознания — земля, влекущая в свои студёные пространства самых сильных, ярких, не остывших сердцем людей. Мы движемся в Арктику не только для того, чтобы там, на ледяных островах устраивать военные арктические гарнизоны, чтобы на арктическом побережье ставить зоркие радиолокационные станции, способные обнаруживать вражеские самолёты и крылатые ракеты на подступах к Северному полюсу. Не только для того, чтобы прокладывать во льдах Северный морской путь — эту русскую полярную дорогу. Не только для того, чтобы на шельфе устанавливать могучие буровые и среди штормов, полярных ночей, ледовых бурь добывать углеводороды. Мы идём сегодня в Арктику для того, чтобы добывать русскую пассионарность, русскую неукротимость, русское стремление к всенародному подвигу. То самое стремление, которое влекло русского человека во все оконечности великой земли, влекло его в космос, в просторы океана. Арктика — страна Полярной звезды, страна таинственной полярной пуповины, которая связывает Россию со всем мирозданием. Мы идём в Арктику, чтобы ловить эти полярные сполохи, сжимать в объятиях магнитно-силовые линии, озирать с полярной шапки все пространства земли, звёздное мироздание, всё русское неоглядное будущее. Мы — народ Полярной звезды. И она, Полярная звезда, и есть звезда пленительного русского счастья, звезда пленительной русской мечты.

Что она такое, эта русская мечта? Как её угадать, как высказать? Мы — один из самых мечтательных, верящих, ожидающих чуда народов. Народ-сказочник, народ-сказитель, народ-проповедник, проповедующий в человечестве сострадание, любовь, стремление к возвышенному, стремление к общечеловеческому счастью, к бессмертию. Почитайте волшебные русские сказки о скатерти-самобранке, ковре-самолёте, о молодильных яблочках, о живой и мёртвой воде, и вы почувствуете, что русский человек издревле мечтал о благодати, мечтал о правде, о справедливости, мечтал о бессмертии. Почитайте трактат старца Филофея, что создал великую религиозную философию о «Москве — Третьем Риме», и вы увидите, что он взывал к государю, убеждая его, что смысл государства не в стяжании казны, не в расширении пространств, а в сбережении православной веры, в совершении того чуда, которое было даровано русскому народу, чуда о правде, о справедливом бытии, о вселенском братстве, негасимой любви, делающей человека бессмертным, а человечество — великой братской общиной.

Почитайте русских писателей — Толстого, Достоевского, Лескова, Бунина, почитайте Шолохова. И вы услышите, как все они — от самых древних изданий, от «Слова о полку Игореве» до стихов Гумилёва и Есенина — все они пели единый псалом, обращённый к небу, псалом, взывающий к небесам раскрыться, пролить силу, ту благодатную живительную воду, делающую русскую жизнь озарённой, справедливой и дивной. Большевики в грохоте батарей, в лязге жестокой стали мечтали построить здесь, между трёх океанов, царство земного рая, где не было бы угнетения, не было высших и низших, не было обездоленных и несчастных, а была бы твердыня справедливости, красоты и творческой силы.

Президент Владимир Путин идёт на выборы, на свой четвёртый срок. Я не знаю, что будет он говорить в своих предвыборных речах. Но он,

в 2000 году запустивший русский реактор, нащупавший среди чёрной тьмы 90-х волшебные клавиши, разбудивший дремлющие и погранные русские коды, он, воссоздавший государство Российское, пойдёт в свой поход, чтобы завершить начатое им великое дело, завершить тот великий замысел, который был явлен ему как прозрение, выбрал его среди множества политиков и вождей, дал в управление великую таинственную Россию, обременил его великими тяготами, простёр перед

ним луч в будущее. Путин пойдёт на свой четвёртый президентский срок со словами о русской мечте, со словами о справедливой стране, со словами о благом устройстве наших душ, наших семей, наших чертогов, наших гарнизонов. С верой в то, что справедливая жизнь, этот духовный русский порыв, не останется сказкой, преобразит наши дороги, наши города, наши заводы, вернётся нашими победами на поле брани или на трудовых поприщах. Божественная справедливость, соеди-

няющая власть и народ, соединяющая все сословия, соединяющая машину и природу, полевой цветок и звезду небесную, — это и есть главная русская цель. Это и есть главное русское слово жизни, которое уже трепещет на русских устах и которого ждёт сегодняшний, пребывающий в заблуждениях мир.

Русские коды — это вселенские коды, по которым живёт Россия, живёт человечество, живёт земная природа, живёт мироздание. Коды вечной жизни.

Государство Российское: **НОВЫЙ ЭТАП**

(на круглых столах Изборского клуба)

*«Не устранение тьмы породит
русскую экспансию, но русская
экспансия преодолеет тьму...»*

Иллюстрации: Роберт КАПА, из цикла «Русский дневник»

I. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*заместитель председателя
Изборского клуба, доктор
философских наук:*

— Мы уже рассматривали тему современных трансформаций Российского государства и в рамках цикла «Путин в зеркале Изборского клуба», и в рамках цикла «Холодная война 2.0». Мы возвращаемся к ней потому, что ситуация непрерывно меняется, развивается, и те оценки, которые были высказаны нами в 2013–2014 годах, требуют продолжения и уточнения. Говоря о «новом этапе», мы имеем в виду период начиная с 2012 года, когда Путин вернулся на пост верховной власти.

Тема круглого стола звучит сегодня как «парадоксы и противоречия». Это не случайная постановка вопроса, наоборот, речь идёт о странном, может быть, даже чудовищном противоречии и парадоксе, который мы наблюдаем и очень остро переживаем. Собственно, большинство членов Изборского клуба не перестают говорить об этом чудовищном парадоксе, а некоторые употребляют очень резкие термины, как, например, Михаил Леонтьев называл это шизофренией.

С одной стороны, мы действительно видим резко интенсифицированный консервативный разворот Путина в некоторых сферах — особенно в сферах внешней политики и оборонного строительства, но при этом есть сферы, где этого разворота не просто нет, но даже усиливаются либеральные тенденции, прежде всего — в финансово-экономической сфере. И этот парадокс вызывает не просто озабоченность, но и желание как-то его объяснить. Может быть, дело здесь в сопротивлении той системы, той социальной химеры, которая сформировалась в эпоху Ельцина и в значительной степени

сохраняется вплоть до нынешнего времени. Может быть, дело в каком-то внешнем давлении, которое ограничивает суверенность российской власти, заставляя Кремль вести тонкую игру с западными элитами. А может быть, мы просто неверно оцениваем личность нашего национального лидера исходя из каких-то своих надежд и ожиданий. Ведь когда Путин только пришёл к власти, у него обнаружился редкий дар «политического Протeya»: понравиться одновременно и правым, и левым, и Западу, и Востоку, и консерваторам, и либералам, — и этот дар активно им использовался. Но теперь, возможно, этот дар превращается в свою противоположность — особенно в отношениях с Западом, который сейчас выставляет российского президента в виде абсолютного зла.

Мы помним валдайскую речь, помним ответ президента на вопрос Проханова: «Что такое для вас Россия?» — «Это судьба», — и видим свою задачу в том, чтобы поддержать эти интенции и тенденции путинского правления, помочь им проявиться и вернуть России Россию как тысячелетнюю цивилизацию, как великую державу.

Александр НАГОРНЫЙ,
*заместитель председателя
Изборского клуба,
заместитель главного
редактора газеты «Завтра»:*

— Новый этап российской государственности связан не только с текущим моментом. Мы находимся в процессе геополитического перехода, который может занять не один год и даже не один десяток лет. Прежде всего, нам нужно оценить масштабы этого явления, которое, возможно, началось вместе с крахом Советского Союза, нужно определить

его цели и его формы: не только прошлые, но и нынешние, а также будущие, — обозначить проблемы и перспективы такого перехода.

Новый этап в развитии Российского государства начался ещё в 2012 году, когда Владимир Путин вернулся на президентский пост вопреки ясно высказанному запрету на такое возвращение со стороны «коллективного Запада». Тогда США, Великобритания и их союзники считали, что для достижения этой цели будет достаточно задействовать в России свою агентуру влияния под видом «болотной оппозиции». Но эти ожидания провалились благодаря жёсткому противодействию «болотникам» и со стороны «властной вертикали», и со стороны российского общества в целом. В демократической администрации Обамы тогда считали Путина «неудобным» для себя вариантом, но не более того, и провал попыток госдепартамента США не допустить Путина в Кремль привёл не только к отставке Хиллари Клинтон с поста госсекретаря, но и к событиям на Украине, антироссийским санкциям и падению мировых цен на энергоносители.

К удивлению многих, пусть и со значительными потерями, путинская Россия это давление не только выдержала, но и, начав операцию ВКС в Сирии, фактически заявила о своём возвращении в число великих мировых держав, что заставило «перестраиваться» уже не только госдепартамент, но и Пентагон, и спецслужбы, и, как мы видим теперь, даже высшую политическую власть США. 45-го президента Дональда Трампа обвиняют в том, что он якобы путинская марионетка и агент Кремля. Разумеется, это не так, но показательно, что американцы, долгие годы ставившие и державшие своих марионеток у власти

в разных государствах по всему миру, включая и Ельцина в России, теперь понимают и боятся, что эта практика может бумерангом ударить по ним самим.

Шамиль СУЛТАНОВ,
руководитель Центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир»:

— Начну с примера, в котором, на мой взгляд, отражается суть происходящего сейчас в России. В Иркутске недавно более 60 человек умерли из-за употребления внутрь жидкости, содержащей метиловый спирт. Я не спрашиваю, кто виноват и что с этим вообще делать. Я вижу в этом прежде всего следствие общего ухудшения социально-экономической ситуации в стране. Когда повышали акцизы на алкоголь для пополнения бюджетов всех уровней, можно было предположить, что люди, у которых

просто нет пятидесяти или даже сорока рублей, чтобы купить бутылку водки на троих, начнут пить эти суррогаты? Официальное потребление алкоголя у нас сократилось на 25%, то есть сумма поступлений в бюджет по этой статье снизилась. Плюс уже точно десятки, если не сотни смертей по всей России. Это что? Это реальное качество государственного управления.

В 2011–2012 годах у нас началась эпидемия СПИДа. А национальной программы по её ликвидации как не было, так и нет. Почему, что мешает? То же самое — по наркотикам. Не удивлюсь, если вскоре наркобароны пойдут в структуры государственной власти уже не единичными фигурами то здесь, то там, а стройными рядами на всех уровнях. Если система государственной власти выполняет только 25% президентских поручений, то это уже не государство.

Дальше. Куда тратятся бюджетные деньги? То мы срочно строим инфраструктуру для саммита АТЭС во Владивостоке, а потом оказывается, что чуть ли не половина денег разворована. То такая же картина потом проявляется по космодрому «Восточный». Впереди ещё чемпионат мира по футболу и много других статусных мероприятий, нефтепровод «Сила Сибири», как говорят, строится уже втрое дороже, чем планировалось изначально. Наш коллега Михаил Делягин публично заявляет, что около 10 триллионов рублей — неосвоенные бюджетные остатки, и примерно на эту же сумму выданы кредиты населению. Но никакой реакции на его слова нет, его даже не опровергают...

Какой поворот, куда? И что вообще можно поворачивать, если рыночного капитализма у нас нет, государственного капитализма тоже нет, а что есть? Что такое «Роснефть», что такое «Газпром», что такое «Росатом» и так далее? Это большие феодальные поместья, которые управляются по законам вассалитета. О какой коррупции в такой системе можно говорить, с какой коррупцией можно в её рамках бороться? Это не коррупция, это начисленные платежи, без которых вся система рассыплется на несколько десятков или даже сотен «владений», мало чем связанных между собой.

Если называть политику власти «консервативным разворотом», то отвечу словами Станиславского: «Не верю!» Всё это — пиар, причём вынужденный пиар.

Валерий КОРОВИН,
член Общественной палаты РФ:

— Я бы сказал, что мы действительно не слишком хорошо знаем общество, в котором живём. Развитие глобальной либерально-рыночной модели капитализма, как и предсказывал 80 с лишним лет назад Антонио Грамши, происходит

в формах цезаризма, поскольку каждое государство, каждое общество вовлекается в этот процесс вместе с грузом исторических местных особенностей, которые невозможно сбросить без сброса его населения. Тем более — когда эти особенности сильны, общество — большое, а внедрение либеральных ценностей происходит революционным, насильственным путём, что, собственно, и произошло в России в 90-е годы прошлого столетия. Тогда неприкрытый либерализм начинает заворачиваться в национальные исторические одежды — иногда специально придуманного для такого случая фасона, как это можно видеть сегодня на Украине. Как только вследствие этих переодеваний и обещаний поддержка власти начинает расти — сразу же происходит новое движение в сторону либерализма, будь то «монетизация льгот» или рост коммунальных тарифов, повышение пенсионного возраста или внедрение ювенальной юстиции, платного здравоохранения и образования. Как только рейтинг начинает падать, приближаясь к критической отметке, — опять начинаются «старые песни о главном».

Но в этих безнадежных для общества и весьма комфортных для власти «качелях» всё-таки есть один непреодолимый системный риск. Когда на стороне общества возникает интеллектуальная «масса тяготения», кардинально превышающая свой противовес на властной стороне. Тогда вся машина ломается и останавливается, поскольку «груз» превышает пределы её прочности. Эту картину, пусть в очень утрированной форме, мы могли наблюдать в ходе иранской «исламской революции» 1979 года и недавней «арабской весны».

Если на глобальном рынке сейчас всё ещё главенствует постпозитивизм как западный вариант социалистического ре-

ализма, который предписывает набор будущих состояний системы по модели самосбывающихся прогнозов, то на исламском Востоке уже набрал силы контрпозитивизм, отрицающий прогноз в пользу догмата.

Россия — не Запад и не Восток. Россия — одновременно точка отсчёта, точка притяжения и точка отталкивания для Запада и для Востока. Россия — не цивилизация прогноза или плана и не цивилизация догмата или закона. Россия — цивилизация возможности, цивилизация вероятности. В простейшем своём изводе — это архетипичное «кавось, небось и как-нибудь», чаще всего — это Левша, подковавший блоху, а на максимуме — это уникальный объектный синтез свойств и функций, к которому просто ничего нельзя «ни убавить, ни прибавить», сверхэффективность при минимальных затратах. Пока мы от этого максимума очень далеко, поскольку нет целевой идейной установки. Глобальный Запад уже имеет чётко сформулированную и описанную либеральную модель, либеральную парадигму. На нашей стороне такая модель ещё отсутствует, хотя западную модель не приемлет большинство населения России, что создаёт разрыв между действующей в рамках либеральной парадигмы властью и легитимностью. Такой разрыв грозит власти смещением, что создаёт условия для разворота, который можно назвать консервативным, державным, патриотическим. И такой разворот — при нашей помощи — обязательно состоится.

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
*востоковед, профессор
Российского университета
дружбы народов:*

— Мы сейчас переживаем интересный момент всемирной истории, который можно назвать распадом глобализма. Распад глобализма я вижу и в победе

Трампа, и в «Брекзите», и в программе председателя КНР Си Цзиньпина, который предлагает заменить «вашингтонский консенсус» в системе международных отношений «пекинским», и — ещё раньше — в феномене Путина, на который вполне обоснованно указал Александр Негорный. Но все мы знаем, что этот феномен начался не в 2012 году, когда американское давление на Россию дало явный сбой, а гораздо раньше, когда Ельцин «устал и ушёл». Путин в 2008 году тоже ушёл — на позицию премьер-министра, и, видимо, не уйти он тогда не мог. Если бы он решил остаться на «третий срок», к чему многие сторонники его призывали, наверное, ничего хорошего из этого бы не вышло. Даже спустя четыре года его плотной работы над «вертикалью» исполнительной власти «болотная революция» чуть было не победила. В политике, как и в военном искусстве, умение отступать и обороняться очень многое решает, вспомним две наши Отечественные войны: 1812 и 1941–1945 годов...

Россия в 2016 году — возможно, не вполне обоснованно, но вполне заслуженно — стала «державой номер один» в мировой политике. Раз уж мы играем решающую роль в сирийском конфликте, угрожаем атлантическому единству и даже, оказывается, обеспечили победу Трампа на президентских выборах в США, — то о чём ещё можно говорить? Был полвека «глобальный лидер человечества» — и нет его больше... Какая-то «банановая республика»... Создаётся впечатление, что глобалисты — во всяком случае, те, кто выдавал себя за глобалистов, — столкнулись с какими-то ещё более глобальными силами и проблемами, которых они не могут не то что решить, но даже в полной мере осознать, поэтому, как отметил наш президент, «проигрывают плохо». То есть не понимают, что проис-

ходит и что их может ждать впереди. Но понимают ли это Трамп, Путин и Си Цзиньпин? Например, не трансформируется ли американский вариант глобализма в его новый, китайский вариант, потому что сейчас главные выгоды из «глобального рынка» извлекает именно Китай, но пока эти выгоды оформлены как долг США, который в Вашингтоне отдавать не намерены.

На ближайший год параметры взаимодействия между тремя главными «центрами силы» современного мира: США, КНР и РФ, — во многом будут определять политику Кремля.

Владимир БОРТКО,
кинорежиссёр, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по культуре:

— Я бы разделил нашу нынешнюю жизнь на две половины. Одна — это общение России с остальным

миром. И вторая — то, что происходит внутри страны. Две эти половины абсолютно противоположны. И вот почему. «Дранг нах Остен», натиск на Восток, то есть на Россию, — это традиционный вектор европейской политики, которому уже больше девятисот лет. И мы всё это время как могли, с переменным успехом этому натиску сопротивлялись. Крым — это не аннексия, это самозащита. Представьте себе Шестой флот в Крыму, откуда ракеты долетят до Москвы за пять минут, — и вы всё поймёте. А сейчас Крым — это наш непотопляемый авианосец, откуда мы накрываем практически всё Средиземноморье. Извините, но это так.

Что такое Сирия? Фантастика, но это тоже защита. Это первая линия нашей обороны.

Но что мы обороняем? Ведь где сокровище твоё, там и сердце твоё. И Бжезинский, когда говорил

о нашей «элите», правильно говорил, что её сокровища и её сердца там, у них, на Западе. Поэтому наша элита — полностью в западной системе ценностей, в этом смысле она у нас — не русская и не российская. Да, есть определённые исключения, но общее правило такое. Поэтому наш Центробанк — филиал Федерального резерва США. Поэтому наша конституция написана под диктовку американских «советников» как конституция проигравшей войну страны, где запрещена любая официальная идеология, кроме — внимание! — общечеловеческих ценностей. Поэтому у нас двадцать миллионов граждан живут на доходы меньше пятнадцати тысяч рублей в месяц. Что дальше делать будем?

Выход из этой ситуации есть. И даже не один. Их два. Первый — это «революция снизу», его ещё Владимир Ильич Ленин осуществил в октябре 1917 года, но это в нынешних условиях, мне кажется, не дай бог. А второй — это «революция сверху», но здесь другая опасность. Что мы должны делать? Юридического основания у существования нашего государства нет. Почему якуты должны жить в одном государстве с чеченцами? Ради чего? Общая история? У нас с Украиной гораздо больше общей истории — и что? Нет, до революции всё было понятно: царь-батюшка, божественное право, присяга всех подданных... Дальше советская власть всё очень лихо и круто повернула: мы все вместе строим новое общество, мы — советский народ, для пролетариев всех стран нет ни эллина, ни иудея и так далее. Ну, финны ушли, ушли поляки, но их можно вернуть, как вернули прибалтийских лимитрофов в 1940 году. В Великую Отечественную всё это сработало. Со скрипом, но сработало — героев оказалось намного больше, чем предателей. Но уже после войны Сталин почему-то не стал принимать

в Советский Союз страны Восточной Европы, новое общество стали строить уже не все вместе, а каждый по-своему.

Что держит страну сейчас? Я по-разному могу относиться к Владимиру Владимировичу Путину, но на сегодня он — главная скрепа страны. Ещё две скрепы: телевидение и силовики. Но Путин не вечен, а телевидение и силовики могут в условиях кризиса сыграть и против нашей страны, как это было при Горбачёве и Ельцине. Я знаю, что люблю свою Родину. Которая находится, мягко говоря, не в лучшем положении. Нужно менять всё, и правительство нужно менять — тем более что это правительство было «заточено» под ту сторону Америки, которую олицетворяла Хиллари Клинтон. И, думаю, после победы Дональда Трампа здесь неизбежны определённые изменения.

Александр НОТИН,
руководитель культурно-просветительского сообщества «Переправа»:

— Те характеристики, которые здесь прозвучали, на мой взгляд, достаточно полно описывают текущую ситуацию. Но нам важна не столько констатирующая, сколько результирующая часть. Что делать? У нас принимаются концепции национальной информационной безопасности, а включить телевизор — на любом канале пляшут и воют ведьмы с бесами. То же касается и радиоэфира, и Интернета, и рынка печатной продукции: от книг до газет и журналов. О какой экономической безопасности мы говорим, если «денег нет»? Правительство, у которого нет денег, или некомпетентно, или преступно — выберите, кому что больше нравится. У банков деньги на кредиты есть, а у правительства на нормальные зарплаты и пенсии нет? Так не бывает! Два триллиона рублей ежегодных процентных выплат

по кредитам физических лиц — это что такое? Это тридцать с лишним миллиардов долларов. Даже патристический дискурс не выходит за пределы этого королевства кривых зеркал, не видит реальности и не может выразить её. А до тех пор, пока мы не пойдём по принципу «не в силе Бог, а в правде», мы никуда не сдвинемся. Власть уже, образно говоря, сама себе надела петлю на шею и залезла на табуретку. Я не знаю, что будет в 2018 году, но я уверен, что найдутся силы и внутри страны, и за её пределами, которые постараются использовать эту ситуацию, все эти дисбалансы: финансово-экономические, информационные, социальные, этнические, конфессиональные и так далее, — для обрушения России. Противодействия на государственном уровне расширению этих трещин, разрушению государственной структуры нет, и я уверен, что не будет. Страна и дальше будет катиться по наклонной, патристическими бубенцами звеня.

Как известно, народ имеет те элиты, которых он заслуживает, и те элиты, которые мы имели в «лихих девяностых»: чудовищные, запредельные, — они соответствовали тому уровню разложения, на который опустилось наше русское большинство. Сейчас ситуация не выглядит настолько вопиющей, но, по большому счёту, действительно мало что поменялось. Порой даже возникает странное впечатление, что вся наша политическая система давно оторвалась от земли и парит над ней наподобие летающего острова Лапута, описанного Свифтом в его «Путешествиях Гулливера». Такой «остров Лапутин», если угодно. То есть подавляющее большинство населения страны, 80–85%, поддерживают президента, а его именем, как алмазной основой, прикрывается вот эта вся российская «элита». И такая ситуация опасна прежде всего для самого

Путина. Для «революции сверху» необходимо формирование движущих сил, которые бы выдвинулись на позицию «сверху», и наша задача — этот процесс обеспечить не столько организационно, сколько идеологически.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Сегодня в нашем разговоре можно увидеть две модели, два объяснительных сценария. Одна из них, скажем так, оптимистическая, хотя драматическая, другая — скептическая. Притом что скепсис никогда ведь никого не спасал от жизненных неурядиц. Пинг-понг, о котором говорил Валерий Коровин, это как раз маятниковое качание между двумя этими крайними моделями.

Скептическая модель звучит следующим образом: цезарь стал заложником своего жизненного пути. Сначала Берлин, 80-е годы, немецкое пиво, обаяние нависающей над ГДР западной культуры, которая вот-вот должна поглотить восточную. Затем собачковский «бандитский» Петербург, где Путин занимался, как известно, внешнеэкономическими вещами. И выстроена действительно феодальная модель, по верному замечанию Шамиля Султанова. В экономике сложились отношения рентно-даннического типа. Экономика рассматривается как некий даровой поток ресурсов, огромные богатства, которые дают земля и природа и которые можно «оседлать». Иными словами, есть князь, который контролирует поток, есть дружина, с которой он делится, чтобы обеспечить безопасность этого потока, и есть результат этой экономики, который выражается в том, что создаются офшоры, это, так сказать, «заначка» на чёрный день, и создаётся возможность роскошного сверхпотребления. Вся суть, весь смысл скептической модели сводится именно к этому.

Если сравнивать эту экономику с экономикой, которая была в со-

ветский период, при Сталине, например, мы увидим, что там тоже прибавочный продукт очень жёстко отбирали у производящего класса. Но всё, что Сталин отнимал, он направлял на дальнейшее наращивание производящей мощи государственной экономики. То есть мы имеем дело с диаметрально противоположными подходами в данном случае.

Вторая модель может быть символически описана строками поэта: «Но под властью татар жил

Иван Калита, / И уж был не один, кто один против ста». Я сегодня говорил о путинском даре Протея, а ещё у него есть один большой дар: терпение, выдержка, воспитанная в недрах наших спецслужб. И, безусловно, очень многие признаки говорят о том, что за этим протеизмом скрывается своя последовательная линия. Почему она проявляется во внешней политике в первую очередь? Это не странно, это естественно в данной ситуации, потому что, конечно, для России

как цивилизации геостратегический, внешнеполитический вектор является локомотивом, он тянет за собой всё остальное. Вопрос: с какой скоростью.

Верховная власть обычно идёт на перемены тогда, когда они уже, во-первых, очень сильно назрели, и, во-вторых, уже невозможно без них дальше существовать. Вот это нам очень трудно понять. Для идеолога и для субъекта власти время течёт по-разному, идеолог живёт идеальными моделями, власть живёт реальными возможностями. Пока есть возможность терпеть старый, пусть безобразный, порядок, он будет существовать, потому что он обеспечивает эту власть, он обеспечивает эту систему.

Шанс на вторую модель, которая была обозначена как «новая причина», сохраняется, а темпы перехода к этой модели, которые нас удручают, в принципе не являются чем-то противоестественным. Каковы признаки движения к этой модели? Их много, и не стоит сегодня все их перечислять. К ним относятся, к примеру, борьба с НКО — «иностранными агентами», или, допустим, запрет на активы для чиновников за рубежом.

Модель феодально-мафиозная имеет свои лимиты жизнеспособности, и наступает момент, когда общество в целом и внутри него власть, если это чуткая власть, перерастают существующую модель и расстаются с ней. Это будет означать решительный возврат к исторической преемственности с Российской империей и СССР. Возможно, когда две эти линии — историческая и политическая — сойдутся в некотором фокусе, произойдёт мощная геостратегическая вспышка. Не исключено, что это случится уже в 2017 году. Во всяком случае, мы будем следить за событиями с этой точки зрения, продолжать обсуждение данной темы и по мере наших сил участвовать в её развитии.

II. НОВЫЙ ЗАПУСК РУССКОГО РЕАКТОРА

Александр ПРОХАНОВ,
*председатель Изборского
клуба:*

— После 1991 года у России не было никаких перспектив, более того, не было государства. Если нет государства — нет народа. Русский народ осиротел, был угнетён, его расчленили, разбили, перекодируют. Это была чудовищная, безнадёжная, но, с другой стороны, повторяющаяся в русской истории ситуация — ситуация чёрной дыры.

Потом из этой чёрной дыры медленно, мучительно, едва заметно стала появляться страна, стало появляться государство: по моей терминологии, пятая империя, поднимающаяся после крушения четвёртой — советской, сталинской империи. Эта пятая империя появлялась очень робко, очень противоречиво, но она появлялась. Это как весна наступает: где-то там проталинка, там вылезла былинка вокруг ствола, — так образовалось и выстроилось государство.

Причём это государство по мере возрастания набирало пассионарную энергию, и русский народ медленно, мучительно воскресал, переживал своё очень сложное возрождение. Это возрождение проходило разные стадии. Сначала — победной войны 2008 года, когда мы прорвались сквозь Роккский туннель в Закавказье. Потом мистический Крым, который был и апофеозом путинского правления, и апофеозом всего первого периода становления русского государства, этого русского ренессанса.

Потом наступила стагнация. В течение нескольких лет мы смотрели, как снарядами убивают в Донбассе русских людей, детей, женщин и Россия ничего не делает, кроме гуманитарных конвоев. Возникло уныние, печаль. Таинственные русские коды вдруг перестали звучать, русская музыка на время заглохла. Русский

реактор затих. Он не взорвался, он не превратился в Чернобыль, просто были опущены графитовые стержни, которые заглушили это производство русской энергии.

Мировоззренческая задача сегодня для нас, философов, мыслителей и политиков, — этот реактор опять запустить. Есть ли возможность запустить его, не уничтожая чудовищную олигархическую власть вместе с этой экономической моделью, когда мы по существу все свои ресурсы откачиваем из России и передаем их на Запад? Есть ли возможность запуска ректора так, чтобы это включало существующие ныне политические формы, но ещё и сверх этих форм? Есть ли возможность опять запустить русскую энергию, чтобы она перемолола и олигархов, и этот набиуллинский экономический блок, сожрала эту тьму?

Но не устранение тьмы породит русскую экспансию, русский взрыв, а наоборот: русский взрыв, русская экспансия должны преодолеть эту самую тьму. Я всё время сейчас размышляю над этим, потому что опять наступил выборный год. Денег в стране нет, не удастся залить ими страну и купить избирателей. В стране исчерпан ресурс обещаний. Обещали много, кое-что сделали, но большинство обещаний не выполнено. С чем прийти к людям, чтобы опять вспыхнули у русских людей глаза, чтобы опять засверкала в них великая русская надежда?

Ведь бывали времена и хуже, когда полстраны было под немцами, когда немец стоял в Химках. А русский реактор продолжал работать, и он перемолол нашествие. Мне кажется, что эти русские коды, которые не удалось выбить зубилом, как это делают с номерами на двигателях украденных автомобилей, русские коды, которые воскресли после 1991 года, вновь должны проснуться. Что я имею

в виду? По-прежнему Крым — это огромный ресурс, к которому нужно по-новому подойти. Не через создание санатория, не через создание инфраструктуры, а через идею сакральности, потому что Крым для России мистичен и сакрален. Второе — Донбасс. Донбасс не может больше существовать как место, где избивают русских. Там, в Донбассе, вокруг Донбасса должны быть произнесены речения, слова, формулы и поступки государственные, которые будут способствовать воскрешению русского фактора. Третье — Арктика, русская обетованная земля, русское стремление к бесконечным пространствам. Это приоритетный проект, не только связанный с оборонными комплексами, которые мы строим на острове Врангеля, или с Северморпутём, или с углеводородными платформами. Но это и Арктика как «звезда пленительного счастья», как Полярная звезда, как русская мечта, как зона, где русские будут добывать опять пассионарность, а не только углеводороды.

И, наконец, последнее — это создание великой русской сказки, потому что русский народ очень доверчив, очень наивен, очень открыт, его легко морочить, его легко обмануть. Но его не обманешь в другом — у него не отнимешь его сказочную мечту об идеальном бытии, которое он формулировал и в языческих волшебных сказках, и при старце Филофее в христианских трактатах, и при большевиках. Это непрерывное стремление к идеальному бытию, которое основано на божественной справедливости. Эти формулы, мне кажется, могли бы быть введены в общественное сознание для того, чтобы общественное сознание преодолело уныние, преодолело эту пагубную страшную печаль.

А когда наше общество преодолеет уныние, оно сможет изменить, изжить порочность

нынешней политической и экономической модели.

И здесь, конечно, мы не обойдём и глазьевскую тему эмиссии денег, и тему жёсткой борьбы с коррупцией, и расстрела нескольких олигархов, и проблему преодоления двоемыслия, когда, с одной стороны, происходит возгонка патриотического сознания в России, а с другой стороны — пестование олигархов. Чем больше людей оказываются вовлечёнными в этот патриотический подъём, в патриотическую энергию, чем больше, грубо говоря, мы любим Родину, — тем страшнее

на наших глазах выглядит эта бессовестная и бесчинствующая прослойка, олигархическая знать. Это противоречие катастрофично для самого устройства государства. Поэтому прекрасно было бы сегодня сформулировать весь набор представлений о русском реакторе: и критических, и идеалистических.

Михаил ХАЗИН,
экономист, президент компании экспертного консультирования «Неокон»:
— За последние год-полтора количество разного рода концептуальных клубов, групп, кружков

резко выросло. У нас имеет место некоторый очень мощный интеллектуальный подъём, которого не было достаточно долго. Помню, когда появилась Русская доктрина, она высилась одна на фоне абсолютно выжженной земли. Сейчас ситуация радикально меняется. Но у нас при этом есть принципиальная проблема, решение которой и может вызвать очень большую активность в массах. Эта проблема — полное отсутствие образа будущего, образа победы.

Была идея восстановления Русского мира. Но нельзя восстанавливать Русский мир, если вы живёте в рамках экономической модели финансового интернационала. И те, кто ратовал за Русский мир, не говорили, что надо сажать всех, — дальше там поимённый список, начиная от Чубайса и кончая многими другими. Мне кажется, это их большая ошибка. Они именно этим идею и загубили, на какое-то время, во всяком случае.

Вся проблема состоит в том, что этого образа у нас как не было, так и нет. У нас есть некие образы элитно-управленческие, когда некоторая группа говорит: «А давайте восстановим монархию, а мы станем дворянством». Или: «А давайте мы устроим какую-нибудь сословную демократию с имущественным цензом, как в Древней Греции, и те, у кого меньше 100 рабов, права голоса не имеют, потому что они быдло». Или ещё что-нибудь в этом роде.

Теоретически я вполне понимаю, почему Путин ничего не делает. Все его отношения со старыми командами действуют только до тех пор, пока эти команды имеют некоторый ресурс, как ни цинично это звучит. Базовый ресурс, на котором держалась существующая ныне модель, заключался в западных инвестициях. Больше этот механизм не работает и работать не будет. Это означает, что независимо от того, нравится нам это или не нравится, через 10 лет у нас

будет другое будущее. И по этой причине сегодня обсуждение этого другого будущего не есть действие, которое теоретически подпадает под статью Уголовного кодекса по борьбе с существующим строем. Потому что всё — денег отсюда больше не будет. Уже четыре года идёт экономический спад, и я обращаю ваше внимание: все разговоры о том, что нужна новая стратегическая программа, связаны как раз с этим. Собственно, этому правительству, этому Центральному банку говорят: «Ребята, вы можете обеспечить инвестиции? Если нет — уходите».

С кем вы (мы), мастера культуры? Мы с Китаем, мы с Германией, мы с Вашингтоном, мы с Израилем? Можно много разных вариантов придумывать, но предъявите, для чего и откуда будут инвестиции, откуда будут деньги, на каком ресурсе будем развиваться. И как только этот образ будущего будет сформулирован, я могу вас уверить: под него сразу же будет запущен реактор. И если это будущее убедительное, то реактор будет большой, а если неубедительное, тогда он будет маленький и заглохнет быстро.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Концепция, конечно, интересная, но есть некоторое непонимание. Вы говорите об инвестициях. Насколько я помню, в иностранных банках у России сейчас лежит порядка 380–400 миллиардов долларов, и все говорят, что у нас нет денег на инвестиции. Как это понимать?

Михаил ХАЗИН:

— Это не твой зуб и даже не мой зуб — это их зуб. Я могу вас уверить, что, если наши олигархи вдруг перекуются, например, когда их заведут в глубокие подвалы и применят к ним разные методы устрашения, они не смогут эти деньги перевести в нашу экономику. Хорошо, международные резервы, может быть, и можно;

но международные резервы — это ресурс одноразовый. А нужно запустить экономический генератор.

Какой у нас официальный ВВП? 1,2 триллиона. Из них примерно половина — это частный спрос, на самом деле 60%. То есть 600 миллиардов долларов, которые к тому же в результате политики Центробанка сократились примерно на 30–40% за последние два года. Это значит, мы потеряли 200 миллиардов долларов в год. То есть этих резервов хватит на два года, только чтобы компенсировать ту ситуацию, которая была два года тому назад, когда уже шёл спад. Этого мало, Александр Алексеевич, надо больше.

Есть основания считать, что в нынешней ситуации, если обо всём, что я сказал, говорить достаточно громко вслух, это будет услышано властью.

Леонид ИВАШОВ, президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук:

— Нужно ответить на некоторые принципиальные вопросы, касающиеся реактора, который может запустить необходимое России развитие.

Кто осуществляет власть в стране и кто вокруг этого реактора работает? Заинтересована ли власть в возрождении нашей страны, или же она делает всё, чтобы Россия находилась по крайней мере в состоянии, когда реактор притушен? Второй вопрос — роль Кремля. Я не могу сегодня ответить: он делает благо для России или несёт вред? Слова оттуда слышим хорошие, призывы к патриотизму. Но посмотрите: кадровая политика, либерализм в экономике говорят об обратном. Нам нужно дать объективную оценку деяниям, а не словам.

Следующий вопрос: а есть ли у России какая-то стратегия развития? Что хочет делать Кремль, кремлёвская команда? Я не вижу,

какой хотят они Россию сегодня видеть, не вижу, какой они хотят её видеть через 20 лет, вижу только, что усиливается роль олигархии, усиливается роль крупного собственника, и соответствующая фискальная политика проводится в отношении народонаселения.

Следующий вопрос: правительство отражает национальные интересы в своей деятельности и защищает их — или же проводит согласованный с Западом либеральный курс, который отвергается обществом?

И надо конкретно говорить, что мы будем строить, какую идеологию: социалистическую или рыночную, капиталистическую осуществлять? Мир движется вперёд, Китай несёт не только новые технологии, новую инфраструктуру — Китай несёт социализм. И это находит понимание и в Латинской Америке, и в Африке, по всему миру. А мы куда идём?

Как историк я рассматриваю историческое время циклично. И отмечу: февраль 1917 года, столетие которого только что отмечали, по многим чертам сходен с тем, что происходит сегодня. Власть замкнута на одного человека: тогда — на государя, сегодня — на президента. И сегодня это самая опасная ситуация нашей российской действительности — то, что всё замкнуто на одного человека. Недавно у меня была встреча с действующими людьми в погонах и на вопрос: «А почему, что в Послании говорилось, не исполняется?» — последовал контрвопрос: «А вы думаете, кто-нибудь слушает?»

Исторический опыт показывает, что те, кто разрушал государство и пытался создать некий антипод, и сегодня сидят у власти, с ними компромиссов быть не может. Да, были заблудшие. Но те, кто создавал нынешнюю систему, разрушая прежнюю, классовые ли они, или иные, — это противники, если не враги.

На эти вопросы нужно отвечать. И если мы дадим каждый хотя бы себе ответ, объективный и правильный, тогда можно говорить, как запустить этот реактор заново, на какой основе.

Вадим ПРОКОПЕНКОВ,
историк, председатель
исторического клуба
«Севастополь Таврический»
и руководитель общества
«Наследие святого Климента
Римского»:

— Говоря о сакральности Крыма как важном измерении обсуждаемой темы, хотелось бы поделиться итогами размышлений и изысканий. На крымской земле пересеклись пути великих подвижников христианства. Здесь несли свою проповедь апостолы и отдали свою жизнь за Христа многие проповедники. Как сказал

известный писатель Геннадий Черкашин, «Севастополь — избранный город... сыгравший в судьбе Руси роль апостола... Здесь начало координат в судьбе России...»

Здесь реализовывал свою миссию апостол Андрей Первозванный, здесь подвизался и мученически окончил свои дни апостол от 70-ти, ученик святого Петра — Климент Римский, изгнанный из Рима около 98-го года. Надо сказать, что св. Климент не был замещён первосвященником, он оставался епископом Рима и таким образом сюда в его лице была фактически временно перенесена столица вселенского, мирового христианства.

1634 год. Священник Иаков Лызлов в составе русского посольства отправляется к крымскому хану. Посольство возглавлял посланник царя Михаила Феодоро-

вича — Борис Дворянинов. Отец Иаков, взяв с собой толмача Юрия Бурнашова и дьячка Силу Кириллова, пошёл в Инкерман «на поклонение мощам (неизвестного святого) и на унесение их». В татарском городе Инкерман ещё в XVII веке нетленные останки святых изливали благодать свою на верующих. В описании их путешествия также упоминается, что в Инкермане — «пещерном городе», были русские пленники, живущие там на положении рабов татарских семейств в течение многих десятилетий. Одному из участников паломничества «в полуденном сне» явился неведомый святой и сказал «с великим запрещением»: «Помышляете обо мне, о, друзья, взять мощи мои на Русь, а я хочу по-прежнему здесь учинить Русь!» Обратите внимание на дату, когда священник Иаков прибывает в Крым, — 2 марта. По новому стилю — это 16 марта, дата референдума о статусе Крыма и Севастополя! Это дивное пророчество о возрождении Руси в Крыму увековечено в Инкерманском Свято-Климентовском монастыре. В арке ворот установлен замковый камень с изображением византийского креста и надписью «Аз хошу Руси здесь быти».

Севастополь, земля Херсонеса, Древний Инкерман и Балаклава хранят историю апостольских трудов, подвигов мученичества, христианской жертвенности и само событие крещения князя Владимира. Здесь купель христианской Руси — место, где мы родились духовно и исторически.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ,
вице-президент
Нанотехнологического
общества России, доктор
физико-математических
наук:

— Что в духовном плане могло бы запустить Русский реактор? Безусловно, правда и справедливость. Но давайте посмотрим, как даже мы сами относимся друг к дру-

гу. И сверху, и снизу — всюду мы сталкиваемся с хамством. Люди не ощущают, что их связывает. Они не связывают себя и с представлением о справедливости.

Конечно, то, что после Ельцина пришёл Путин, это огромная удача для России. Но честно скажем, что по массе показателей мы и сегодня находимся на 50–60-х местах в мире, а в области здравоохранения — вообще во второй сотне. И то, что сделано сейчас в ходе реформы здравоохранения, обрекает на смерть массу больных людей.

Посмотрим на совсем близкое решение. У нас были хрущевки, сейчас будут «собянинки». Предполагается, что столица потратит три триллиона рублей на снос ветхого жилья и строительство нового. Это верх цинизма: в Москве сегодня меньше 1% аварийного жилья, а в среднем по РФ — больше 30%. И такое решение раскалывает страну. А очень важно понять, что будет соединять Россию, что будет связывать её.

Экономисты толкуют о деньгах: вот когда у нас будут деньги... Но у нас были деньги! Однако в России капитализм не состоялся: нет технологий, нет программы новой индустриализации, нет системы, которая бы смогла этим эффективно пользоваться. И потому деньги некуда было вложить. В итоге — где они? Для того чтобы было куда вложить деньги, нужна новая индустриализация, нужно, чтобы были новые технологии и связующие цепочки, которые позволяют всё это запустить.

Простой пример. Предполагается, что в оборонный комплекс России будет вложено более двух триллионов рублей. Но заместитель министра обороны Борисов сказал честно: у нас нет нового оружия, мы делаем старое советское, которое было придумано 30–40 лет назад, нет научного задела, нет прикладного задела. К примеру, выработка на одного

человека в корпорации «Боинг» — миллион долларов в год. На наших предприятиях — 60 тысяч. На 10 тысяч работающих сейчас в Южной Корее — 560 роботов, а в России — два. Советская наука создавала робототехнику. А сейчас Россию называют родиной робототехники без роботов.

К тому же у нас полностью отсутствует какая-либо ответственность за результат. На сегодняшний момент у оборонных компаний прошло уже третье поколение «эффективных менеджеров». Дела разваливаются, оружие не создается, деньги тратятся, все разводят руками, снимают предыдущих менеджеров, назначают новых, повышают зарплату. И ничего не меняется! То есть обратной связи нет. Но без обратной связи нельзя управлять!

В образовании ситуация тоже очень непростая. Нового министра назначили, но указаний-то не дали, что делать и что не делать. Только что Интернет взорвала чудесная новость. Госпожа Голодец сказала, что наша главная проблема в том, что у нас классы прямоугольные, а значит, они авторитарны и мешают проектному мышлению. А нужны, дескать, классы квадратные, и вот тогда всё станет хорошо. Я думаю, что в любой другой стране сказавший такое человек завтра ушёл бы в отставку. Но нет, она дальше рулит.

Когда Обама пришёл к власти, он сказал: для средней школы США в качестве главной цели я ставлю первые места по олимпиадам. И когда я говорил в Министерстве образования, что мы откатываемся назад, мне объяснили, что у нас люди талантливые, мы уже на 8–10-х местах по международным олимпиадам. Но давайте говорить правду. И давайте избавимся от комплекса национальной неполноценности. Когда продолжается ЕГЭ и когда стоит задача, что к 2020 году пять российских вузов должны войти

в первую сотню вузов мировых, — это преступная программа, это просто разворовывание денег. Реальность такова, что у нас негде учить талантливых людей: ни в МГУ, ни в каких других вузах.

Сейчас Россия утрачивает многие рынки в сфере обороны, потому что мы неконкурентоспособны по многим вооружениям. У нас нет оружия, потому что нет прикладной науки — она уничтожена в 90-х. А сейчас уничтожена фундаментальная наука: Академия наук — это голова Черномора, которая может дуть, может говорить, но у неё нет рук, нет институтов.

Маяковский писал: «Я славлю отечество, которое есть, но трижды — которое будет!» А какое будет? Мы ехали, ехали, но куда приедем, не знаем. И очень важно обращаться с нашим народом не как с неразумными детьми, которых нужно похвалить или развлечь, а как со взрослыми людьми. А исходя из этого можно, наверное, что-то и сделать. Для запуска реактора нужны правда, справедливость и любовь.

Елена ЛАРИНА, аналитик, генеральный директор компании «Персоналивест»:

— Чтобы реактор работал, нужно соединение нескольких вещей. Первое — это энергия, второе — это ресурсы и третье — мудрость. Это соответствует трём возрастам. Посмотрев направо-налево, могу сказать: с мудростью у нас всё хорошо. Что касается ресурсов, то этот вопрос спорный, можно обсуждать. А вот что касается энергии, то есть молодёжи, с этим у нас есть большие проблемы. Где наша молодёжь? Наша молодёжь уезжает. Только в Соединённых Штатах сегодня работает около 100 тысяч специалистов, особенно в области новых технологий, то есть разработчики-исследователи, программисты, нейробиологи и так далее. Какое будущее мы можем обсуждать без молодёжи?

Вячеслав ШТЫРОВ,
*член Совета Федерации,
председатель Совета
по Арктике и Антарктике
при Совете Федерации, экс-
президент Республики Саха
(Якутия)*

— Когда речь заходит о запуске «реактора общественной жизни», волей-неволей возникает вопрос: а существуют ли в стране общегосударственные цели и стратегия их достижения, ради которых запускается этот реактор. Для чего мы хотим разбудить общественную жизнь, включить идеи и инициативы каждого в поток общенационального развития.

Ответ на это будет таким: нет, не существует. Формально действует стратегия социально-экономического развития России до 2020 года. Никто её не обсуждал, никто о ней не знает, думаю, что и сами правительственные разработчики давно забыли о её существовании. Иначе не появи-

лись бы рядом с общей стратегией отраслевые и региональные, не вытекающие из неё и не подчинённые ей. Об этом говорят хотя бы несовпадения сроков их действия. Одна до 2020 года, другая до 2025-го, третья до 2030-го. Таким образом целостности в реальности не существует.

А может быть, в современном, быстро меняющемся мире, где события носят вероятностный, а не детерминированный характер, и невозможно вовсе формулировать долговременные цели, задачи и пути их достижения? Нет, это не так. За внешним хаосом случайностей стоят закономерности поступательного развития производительных сил, уже видны контуры новой технологической основы мирового хозяйства в первой половине XXI века. А значит, становится понятно, какое место в мировом разделении труда мы должны занять, чтобы быть в числе лидеров, а не третьеразрядных

стран. Различимы наши достоинства и недостатки, союзники и конкуренты, ресурсы за которые развернётся борьба на мировой арене. Новое качество производительных сил неминуемо потребует нового экономического порядка в мире. Глобализация продолжится, но в качественно другой форме: от одномерной и однополярной к многомерной и многополярной. Суть и направленность происходящих в мире и стране событий хорошо и полно описана в трудах российских экономистов, геополитиков, идеологов, таких как С. Глазьев, Л. Ивашов, А. Проханов. Всего этого достаточно, чтобы сформировать реалистично наши цели, задачи на долгосрочный период.

Не претендуя на полноту, можно их сформулировать так: первое — ускоренное развитие нового технологического уклада в экономике, основанного на нано- и биотехнологиях, новой элементной базе в микроэлектронике;

второе — формирование новой системы производственных отношений внутри страны и в области наших мирохозяйственных связей, обеспечивающей накопление капиталов и справедливое распределение доходов, соответствующей новому технологическому укладу и стимулирующей его развитие; третье — укрепление обороноспособности страны и формирование вокруг себя геополитического пояса безопасности и союзников; четвертое — всемерное стимулирование роста численности нашего населения с более рациональной системой его расселения по макрорегионам страны. Это самые общие наброски для формирования общенациональной стратегии, вокруг которой должен кипеть «общественный реактор».

А кто будет разрабатывать эту стратегию? Кто субъект? Можем ли мы ожидать от руководства страны выработки таких стратегий, которые повели бы за собой весь народ?

Не существует ни одной однозначной исторической фигуры — у каждого можно найти плюсы и минусы. И когда мы задумываемся, почему нынешнее руководство действует так или иначе, мы должны понимать, что каждый человек противоречив. В одном направлении политический лидер мыслит так, помыслы его соответствуют национальным интересам страны, а в другом — иначе. Когда мы говорим, что у нас есть хороший царь и плохие бояре, которые его окружили и ведут неправильную социально-экономическую политику, то надо задуматься, а может быть, нынешняя социально-экономическая политика это и есть квинтэссенция взглядов главного руководителя? Может, он думает, что всё делается правильно, что надо только победить инфляцию, этого дракона, вот так — путём нищеты и деградации, а потом, неизвестно откуда, сами по себе возникнут инвестиции, начнётся расцвет?

Жизнь сложнее, и очень важный практический вопрос: как коррек-

тировать позицию любого лидера? В 1993 году приняли Конституцию, которая установила почти феодальный режим в стране. Что хочет царь, то и делает. Во времена князя Владимира дружина занималась полезным делом: она защищала Родину. Но она была задействована в основном в определённые времена года, когда распутица закончилась, а другая не началась. А дружину надо содержать! Вот князь и говорил: идите на кормление. Примерно так и сейчас: страна на кормлении у дружины. Тебе эту отрасль, тебе этот регион, тебе это предприятие, тебе этот подряд. Какие тут цели и идеи? Всю элиту всё устраивает. Ей нужна стабильность. И царю тоже.

Как же противодействовать этому? Надо возвращаться к основам государственного строя и менять Конституцию. Надо ставить исполнительную власть под серьёзный контроль со стороны парламента. Например, в назначении руководителей правительства — не одного председателя, а всех зампредов и ключевых министров. Должна быть их периодическая отчётность перед парламентом. Тогда и парламент изменится: парламентарии будут понимать и меру своей ответственности, и меру своих возможностей. Надо менять систему государственной власти на уровне субъектов Федерации, ликвидировать все федеральные структуры, слить их с региональными, поставить их под совместное управление. Надо менять полностью систему местных органов государственной власти, упростить её по советскому образцу. Страна уже не в состоянии такую ораву чиновников содержать.

Надо ставить под контроль общества и судебную систему. До тех пор мы не победим коррупцию, пока судьи будут ни перед кем подотчётны. Их надо ставить под контроль, как это было при советской власти, когда районный судья через 5 лет отчитывался перед

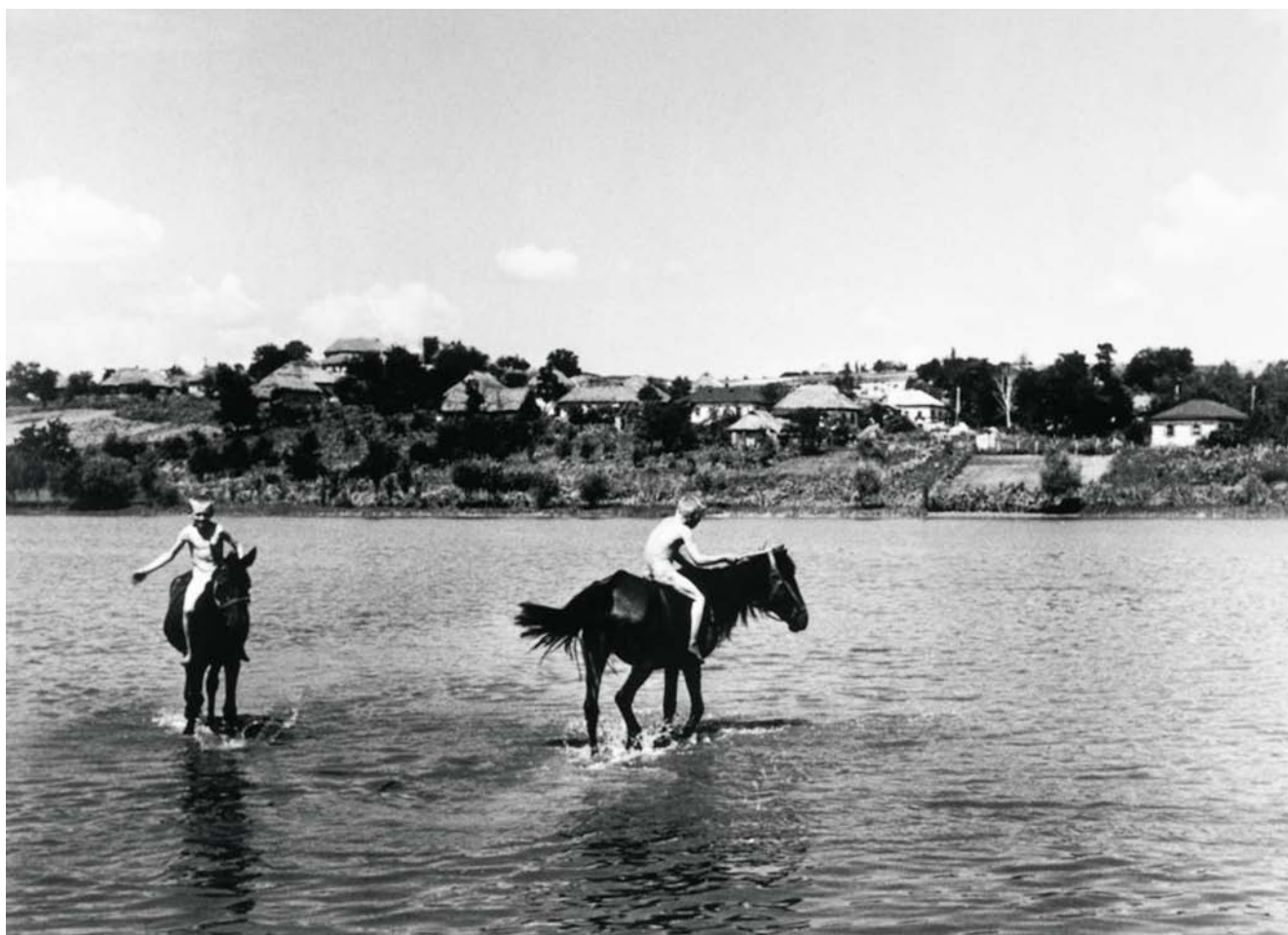
райсоветом, судья краевой через 5 лет — перед краевым советом. И неизвестно было, утвердят они его вновь или нет.

Нужна система реформирования политической части нашей жизни. Тогда можно влиять на социально-экономическую ситуацию в стране.

Ещё очень важный вопрос — народ должен быть включён во все созидательные процессы. Такой пример. Когда объявили, что во Владивостоке будет проходить саммит, в городе был ажиотаж и подъём, все радовались. Через некоторое время один крупный федеральный чиновник на совещании на острове Русский говорит: «Приморцы — странный народ. Мы им мосты строим, электростанции, дороги, гостиницы новые, а они только нам палки в колёса ставят. Какой неблагодарный народ!» Ему в ответ: «Это потому, что вы им строите, а не они сами. Приморцы думали, что их привлекут ко всему, что они там будут сами работать, что не бог знает кто начнёт строить дороги и мосты при помощи таджиков. Надеялись, что арматуру будут поставлять с Магнитки, а не из Германии. Их отодвинули, и теперь зачем вы им тут нужны, только мешаете жить: долбите, мусорите, перекрываете...» И то же самое в Крыму. Людей не включили в процессы. Они в стороне — не работают на гигантских стройках, не участвуют в преобразованиях. Поэтому если мы разрабатываем стратегию, значит, мы должны искать механизмы включения людей для её реализации. Люди сами должны запускать реактор.

Василий СИМЧЕРА,
*вице-президент Академии
экономических наук, доктор
экономических наук:*

— Можно ли реактор построить на тех ресурсах, которыми мы обладаем? Возьмём образование и науку. По финансам они равны

одному Кембриджскому университету. Значит, образования нет, науки нет.

Анализируя те или иные данные, все высказывают противоречивые цифры. Свести их воедино нельзя. Как директор НИИ статистики, я 12 лет пытался это сделать — и не смог. И никто не сможет, это просто невозможно. Но чтобы выстроить что-то достоверное, надо иметь достоверный материал. Достоверная стратегия возможна на достоверных данных, а не на измышлениях.

У нас ныне 27 различных стратегий, подписанных Путиным, и одна другую опровергает, все они разнонаправленны. Но пока не будет единой стратегии, порядок не навести. А ведь стратегия — это своеобразный реактор. Если 27 реакторов построить вместе, они друг друга взорвут завтра же, что мы и видим. А так — много

стратегий создано и озвучено, потому что никакой цели нет. И всё для того, чтобы убить истинную цель и убить вектор развития.

Чтобы разобраться, нужна инвентаризация всех активов России. А последняя инвентаризация была в Советском Союзе в 1961 году. Её перекрывает перепись населения, и то фиктивная, потому что то, что в переписи, — уже в загсах в органах регистрации зафиксировано. А вот чтобы к человеку пришли и спросили: «В чём тебе можно помочь? И как бы страну обустроить?» — этого не было, такие вопросы при переписи населения запрещено задавать. В итоге мы не имеем реального представления о себе, о стране.

Чтобы подобраться к запуску реактора, в первую очередь надо оценить трудовой потенциал в стране. Якобы в стране 85 миллионов дееспособных рабочих

и служащих. Враньё! У нас 27 миллионов алкоголиков, наркоманов и других невозвратно больных людей — это цифры, которые я вывел на основе переписи 2010 года. Надо понимать, что на этих людях не построишь реактор. К тому же из работающих — половина людей фактически не работает. Они получают среднюю зарплату, но даже та нищенская больше, чем то, что они фактически заработали. Мы их сохраним, это скрытые иждивенцы. Их надо переучивать.

Но если количество токарей и слесарей в последние годы сократилось в 10 раз, то кто будет ремонтировать этот реактор?

По рыночным оценкам, Россия только за три года подешевела в 2,5 раза, а в целом она стоит — её основные фонды и все другие оценённые материальные и нематериальные активы — всего 4 триллиона долларов США. Наш

хваленый рынок — это 270 миллиардов, фондовый рынок — это копейки. Гипотетически Россию может купить одна компания или финансовая группа! Хотя национальное имущество России — 150 триллионов, но оно доведено до четырёх триллионов нынешними «мудрыми» мозгами руководителей и бездарными торгашами.

Невозможно на таких основах строить реактор. Значит, нужно, кроме духовных скреп, воссоздавать, продуцировать и умножать те реальные скрепы, которые поднимут страну.

Шамиль СУЛТАНОВ:

— Как учил Владимир Ильич Ленин, конкретный анализ конкретной ситуации — живая душа марксизма. Когда сегодня мы говорим о будущем, то рассуждаем так, будто у нас есть огромный ресурс — ресурс времени, что мы можем это сделать если не сегодня, то завтра, если не завтра — через полгода, через год, через 5 лет. Но времени нет. Буквально несколько дней назад нам открыто объявили «шах». Один очень высокопоставленный американский генерал из окружения советника президента США по национальной безопасности Герберта Макмастера сказал: «Пока Путин у власти, никаких послаблений для России не будет».

Сценарий такой. В ближайшие месяцы, где-то до июня-июля, это будет обкатываться по конфиденциальным каналам, через те агентурные сети, которыми американцы обладают в Москве. Это будет доводиться до соответствующих вершущих элиты. Нынешняя элита уже раскалывается, есть три группировки, которые выдвигают своих кандидатов на пост «наследника». Собственно говоря, между вождём и представителями этих групп происходят конфиденциальные переговоры в конфликтной или в околонеконфликтной форме.

А в августе-сентябре уже будет поставлен ультиматум: или по со-

гласованию с «вашингтонским обкомом» Путин не баллотируется в президенты, а согласует некую кандидатуру, которая устроит и американцев, и Москву, — и тогда начнётся некая новая стратегия во взаимоотношениях между Западом и Россией. Либо, если Путин не согласится, будет ужесточение: президентские выборы будут признаны нелегитимными, будет скандал, связанный с фальсификациями, взрывами элит и с прочими негативными моментами.

Реактор, его запуск — это хорошо. Но вопрос заключается в том, что у нас нет времени, остаётся максимум 9–10 месяцев, потом уже будет поздно. Игра сыграна фактически.

Очень важный момент. Была публикация так называемого Стила — английского контрразведчика, и это был как бы компромат на Трампа. Но в действительности это был компромат не на Трампа, это была чёрная метка, обращённая к Кремлю. И этот коллективный Стил сказал этой чёрной меткой: «Мы кое-что знаем, но то, что мы здесь публикуем, — это всего лишь цветочки, мы знаем гораздо больше». И то, как здесь встрепенулись: последовали аресты в ФСБ, очень интересные реакции среди разного рода людей, — показывает, что действительно этот сигнал: «мы имеем в Москве разветвлённую агентурную сеть, она работает и достаточно эффективно», — это один из элементов данного ультиматума. Поэтому нельзя строить иллюзии — у нас практически нет времени. Нам объявили «шах», через полгода нам объявят «мат».

Александр ПРОХАНОВ:

— Каждое выступление сегодня — это сильный, мощный, проверенный трагическими десятилетиями поток. И эти потоки соединяются в одно русло странным стечением русских обстоятельств. Этими обстоятельствами являются постоянные крушения нашей великой

Родины, и постоянные возрождения нашей великой Родины. У русской истории и у русского государства, у русской страны есть потрясающая, чудесная, волшебная способность вылетать из чёрных ям, из чёрных дыр. Это происходит не по воле лидеров, не по воле элит, не в результате стечения экономических обстоятельств. Это происходит по загадочной причине, которую нам не объяснят ни марксисты, ни монархисты, ни даже православные.

Россия неистребима. И поэтому вот эти потоки, в которых мы сейчас находимся и которые сейчас были продемонстрированы, — это очень положительное явление, говорящее о том, что русская история движется в этих потоках. У меня есть подозрение, что не Путин строит новую Россию, а Россия строит Путина, что не мы строим наше государство, наши экономические модели, научные представления, а Россия этим занимается, и мы все являемся функцией этой величественной субстанции.

Россия не является в чистом виде территорией, она не является в чистом виде государством, она не является в чистом виде литературой, она не является в чистом виде природой, она не является в чистом виде костями наших предков. Но она чем-то является, — и в России это её огромное звёздное небо пропорционально нашей огромной территории. Поэтому я просто убеждён, что русский реактор будет запущен. Я не знаю технологию запуска — об этом знает Родина. Родина знает, как запустить тот реактор, чтобы она, Родина, выстояла в условиях идущей войны, борьбы. И, конечно, провидцы, визионеры, поэты или прорывные технологи угадают этот момент, — они угадают голос Родины, подхватят его и переведут на язык экономики, на язык войны, на язык молитвы, на язык художественного стихотворения. Спасибо всем за этот очень интересный дискуссионный день.

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Общее дело

Наше государство уже гибридное, и тактические сдвиги в нём могут вести к стратегическим изменениям

Один из наших коллег верно подметил: с одной стороны, все решения в России принимает один человек, а с другой стороны — этого человека почти никто не слушает.

Мир несовершенен, он часто ужасен, в нём очень многое устроено неправильно, — но другого мира у нас не существует, и нам нужно с имеющимися недостатками что-то пытаться сделать. Я как материалист и экономист постановку задачи запуска русского реактора понимаю следующим образом: нам нужно «формулу Божьей справедливости», о которой здесь говорилось, ввести в общественное сознание таким образом, чтобы оно, оплодотворённое этой формулой, оздоровило существующую политическую систему.

Но давайте посмотрим на наше чиновничество. Когда ему намекаешь, что у государства может быть субъектность, когда спрашиваешь: «А в чём заключается политика государства?» — та часть чиновников, которая понимает, о чём спрашивают, смертельно обижается, потому

что у людей, у которых все активы на Западе, субъектности быть не может.

Но, с другой стороны, речь идёт о том самом государстве, которое вернуло Крым. Которое умудрилось войти в холодную войну с собственными хозяевами на Западе и довольно успешно — относительно не экономических ресурсов и возможностей, а относительно глубины своего политического разложения — этим своим хозяевам противостоит.

То есть люди, которые про экономический суверенитет и вообще про суверенитет знают только, что они не хотят про это ничего знать, и которые полностью зависят от Запада, — эти самые люди ради защиты этого самого суверенитета вступили с Западом в жестокую конфронтацию, маленькими шажками, которых никто не хотел и никто не планировал.

Но тактические изменения, тактические действия часто стратегически меняют ситуацию. И наша задача в том, чтобы продумать эти тактические изменения, которые

будут следовать локальным, незначительным для государства, но важным для чиновников частным интересам так, что изменят государство к лучшему, преобразят его.

У нас уже сейчас гибридное государство, которое во внешней политике пусть на три с минусом, но пытается обеспечить суверенитет. Да, в экономической политике оно не вышло из состояния начала 90-х годов — но в целом изменения к лучшему, безусловно, есть, и они произошли не потому, что их кто-то спланировал, а потому, что так получилось.

И время для осмысленных изменений сейчас отличное, потому что ресурс прочности заканчивается, и главная проблема — как обеспечивать выборы. У той части бюрократии, которая не ставит на Смуту или на Майдан, ответов нет, потому что старые механизмы мобилизации электората попросту не работают.

И сейчас хороший момент, чтобы чиновничеству, в том числе через общественное сознание, подобрать темы, которые оно захочет

использовать ради решения своей корыстной задачи — обеспечения явки на выборы. Но использование бюрократией этих тем, в свою очередь, трансформирует общественное сознание так, что бюрократии потом придётся жить уже с этим новым сознанием и, соответственно, применяться к нему, а во многом ему и подчиняться.

Изменить общество, запустить русский реактор сможет общее дело. (Общее дело — это формула русской культуры.) Это некоторый универсум, который позволяет каждому встроиться в него и, не теряя, не отрицая себя, не растворяясь в нём, развиваться, совершенствоваться

и процветать. И очевидно, что в силу мессианского характера русской культуры и, с другой стороны, глобального характера современной конкуренции это общее дело станет возможным только в том случае, если даст решение наиболее насущных проблем современности всему человечеству.

Конечно, это общее дело должно опираться ещё и на новые технологии — и при этом, безусловно, нужно решать проблему свободного времени. Ведь оказалось, что материальные и нематериальные блага, нужные человечеству, может производить незначительная часть людей, и возникает страшный вопрос:

что делать с остальными? Западный ответ — давайте мы их ликвидируем физически или социально — не работает даже на самом Западе и тем более не подходит для всех. То есть это в определённом смысле вопрос смысла жизни. И нахождение ответа на вопрос, что делать лишней части человечества, и даже простая игра на этом поле позволит нам успешно переформатировать и общество, и государство.

Можно продумать последовательность тактических шагов, которые при попытке решения задачи, что стоит сейчас перед государственной бюрократией, переформируют и общество, и бюрократию.

/ Виталий АВЕРЬЯНОВ /

Кто ПОДНИМЕТ ЗНАМЯ?

*Вопрос о Русском реакторе —
это вопрос религиозной борьбы, духовной брани*

Главным даром и ресурсом развития России является её народ, совершенно уникальный исторический ресурс, в котором тысячелетиями накапливался и сохранялся огромный духовный, ментальный и нравственный потенциал. Основная масса нашего крестьянского народа жила на грани нищеты, в бедности, иногда переходя грань нищеты, и в то же время она жила в праведности и на грани святости, — и тоже иногда эту грань переходя.

Когда мы говорим о том, что происходило, допустим, в Советском Союзе в 30-е, в 40-е годы, то одно из главных объяснений тайны советского проекта заключается в том, что этот резервуар был разогрет, — он зашипел, он произвёл огромную энергию, которая в нём тысячелетиями накапливалась.

Но не один Сталин был мастером работы с этим резервуаром, это были в своё время и Сергей Радонежский, который свою модель Святой Руси предложил, это и Александр Невский, это и Иван Грозный, это и Суворов, и т.д. Гениальность этих фигур заключалась именно в их способности вступить в конструктивный разговор со своим народом, вступать в отношение глубинного диалога с этим самым резервуаром русского духа.

Что можно в этой связи сказать о сегодняшней эпохе? Безусловно, во время «крымской весны» намёк на апелляцию к этому резервуару был обозначен. Кто его обозначил? Его обозначил Путин? Его обозначили какие-то части элит? Его обозначили низы общества, которые сами восставали, скажем, в Крыму? Мне кажется, что это было историческое чудо, где вмешались высшие силы и повели дело наперекор всем планам и прогнозам. И эти силы дали нам нечто вроде намёка — в том числе и Путину, и политическим элитам, и всем нам. А смогли или не смогли мы этот намёк считать — это уже другой вопрос. Кто-то смог, а кто-то не смог.

Поэтому для меня вопрос русского реактора — это вопрос того, что у нас как у народа есть огромный

потенциал, который представляет существенную опасность для субъектов глобализации. Именно это является главной причиной того, что Россия находится в определённой осаде. Причём дело даже не в санкциях, а в том, что неразвитие России является условием приемлемости политического режима, который в России правит.

Ведь действительно, с одной стороны, было сказано президентом о сакральности Крыма, что многих из нас вдохновило. С другой стороны, буквально в те же месяцы, выступая перед клубом лидеров, он очень странно говорил о патриотизме. Он говорил о том, что патриотизм фактически сводится к интересам маленького человека, к интересам потребителя.

В чём секрет этого парадокса? Мне кажется, что объяснение заключается не в каком-то недомыслии, а в том, что есть определённые неизвестные нам взаимоотношения верховной власти России и мировой финансовой олигархии. Может быть, власть и хотела бы пойти изборским путём, о котором грезят миллионы лучших людей России, но её манёвр ограничен условностями, достаточно жёсткими, о которых мы, возможно, не всё знаем.

И здесь вопрос заключается в том, к кому нужно апеллировать, к кому обращать призывы? К нашей политической элите, к нашей власти? А может быть, вопрос должен быть задан как раз тем субъектам, которые реально решают, где и во что в мире нужно инвестировать капиталы, реальными хозяевами которых они являются?

Но они, эти самые глобальные субъекты, думают, что Путин с их воли, с их согласия получил власть. Они не понимают, что власть в России даётся Богом, а не мировой олигархией. И это совсем другой Бог, чем их бог.

Вопрос о русском реакторе — это вопрос о религиозной борьбе. В конечном счёте — это религиозный вопрос. Это нельзя понимать в узком смысле — что, допустим, Русская православная церковь должна поднаться и повести за собой народ. Это

го не будет по понятным причинам. Но ответить на поставленные вопросы может только субъект метафизический, религиозный, а не экономический аналитик, живущий внутри своего дискурса. Потому что у нас в Изборском клубе собрались лучшие экономические умы страны — и эти лучшие умы уже не одно десятилетие бьются головами о непреодолимую стену, пытаясь её прошибить.

Значит, наша энергия заперта, значит, нужно искать другие пути, перенаправить поток наших усилий в обход этой стены. Может быть, имеет смысл направить его на прорыв в духовно-гуманитарной сфере? Почему Изборский клуб не может сегодня предъявить духовную альтернативу? Есть такая страна Иран, так же имперская страна, как и Россия, не обладающая нашим военным потенциалом, которая продержалась под санкциями более 30 лет. Почему бы не взять пример с неё в этом вопросе, делая поправку на то, что у нас другая ведущая религия?

В духовно-гуманитарной сфере мы могли бы сегодня предложить качественно новые системные решения. Наши друзья сегодня возглавляют и Министерство образования и науки, и Министерство культуры. Есть определённые позиции и в главных федеральных СМИ. Почему бы не предложить институционализировать некую общественную структуру, которая могла бы помочь нашим единомышленникам? В Изборском клубе есть кадры, которые могли бы осуществить нечто вроде микрореволюций в этих сферах (взять хотя бы А.А. Агеева или Г.Г. Малинецкого — имея в виду сферы образования и науки). А такие микрореволюции привели бы к цепной реакции изменений и в других сферах, безусловно.

Если не ставить вопрос таким образом, то мы находимся в тупике, потому что та сторона в этой «религиозной войне» прекрасно знает, чего она хочет. Она очень хорошо организована. Если они обвалят нынешнюю власть, то, в отличие от нас, они знают, как её подобрать. Значит,

нам нельзя допустить разрушения власти и нынешней конструкции государства. В противном случае, в очередной раз ввергнув Россию в хаос, они очень высокими темпами, ещё быстрее, чем в 90-е годы, будут растлевать, отуплять, «омамонивать» русский народ, то есть превращать его в слугу Мамоны и тем самым до конца изничтожить тот святой резервуар, о котором я говорил в самом начале.

Болотная в Москве и Майдан в Киеве — это одна и та же рука, которая действовала в разные исторические моменты, как бы ударяла в разные точки. Сначала в Москве у нее не получилось, потом она ударила в Киеве. В то время, когда проходила Болотная, их называли во власти «лучшей частью нашего общества». **Каковы же ценности и идеалы этой «лучшей части»?**

Они сводятся к священному праву частной собственности, к благодати богатства и к свободе, которая понимается так, как она понимается в лозунге сатанистов: «Do what you will».

Мамона — по этимологии «ма'амон» — переводится как «ценности, взятые в залог», иными словами, это религия кредита. Главное в религии кредита вовсе не получение процента, а завладение залогом. А в залог стремятся получить всё целиком, всю страну, поэтому и проценты кредитные такие высокие. Инвестор не заинтересован в способности залогодержателей возвращать кредиты, ему нужна взятая в залог страна, и, соответственно, её неразвитие для него — важнейшая ценность.

Наши политические элиты расколоты и в то же время в большинстве своём они двоедушны, они пытаются

служить двум богам: носят на груди крестик, но всё время переворачивают его на спину, когда приближаются к другому своему богу — Мамоне.

Еще раз повторюсь: главная опасность для мировых субъектов заключена в нашем народе, который уже неоднократно обманывал их ожидания. Им непонятно, что этот удивительный народ может «выкинуть» в очередной раз, на очередном историческом повороте. Вместо того чтобы наоткрывать мелкобуржуазных лавок, как все нормальные народы, с радостью пошедшие в их кабалу. И этот русский реактор, который, конечно, не умирал и не засыпал, — ниточка протянута была над бездной и в 90-е годы, — нуждается в том, чтобы нашлись люди, которые сегодня подняли бы знамя «религиозной войны», духовной брони, если быть более точным в определениях.

/ Сергей БАТЧИКОВ /

Тревога

*Для перезапуска Русского реактора
необходим пассионарный всплеск*

В 2015–2016 гг. мне довелось быть одним из организаторов серии конференций и круглых столов, посвящённых взаимодействию молодёжи и молодёжных организаций на евразийском пространстве в условиях геополитической напряжённости. Идея провести эти молодёжные встречи, создав таким образом коммуникационную площадку для обмена идеями и опытом в различных сферах, родилась не случайно. Ведь именно молодому поколению предстоит определить и сформировать образ будущего для страны и выполнить огромный

объём работы для его воплощения в жизнь. Молодёжь, по мнению немецкого социолога Карла Мангейма, во все времена выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни, она — потенция, готовая к любому начинанию. Поэтому сегодня, обсуждая вопрос о том, с какой программой власть должна идти к своему народу в данный исторический момент, я бы хотел остановиться на проблемах молодёжи.

Ценностные ориентиры молодого поколения — это залог духовного здоровья нации.

Патриотизм — основа независимого развития страны.

Отношение к семье — основа стабильной демографической ситуации.

Профессиональный и образовательный выбор — это закладка ориентиров экономического развития страны.

Предпринимательский дух — залог построения мощной и эффективной экономики.

Сегодня в России в общественно-политическую жизнь входит поколение молодых, мировоззрение и взгляды которых сформировались

после распада СССР. В результате внедрения на постсоветском пространстве стандартов и идеологии общества потребления, насаждения ложных ценностей значительная часть молодёжи оказалась объектом манипуляций. И сегодняшнюю российскую молодёжь в сравнении с поколениями предыдущих периодов характеризует постепенная утрата многих присущих российской цивилизации ценностей. Если раньше во главу угла ставился принцип общественного блага, то сейчас ему на смену приходит личный успех, зачастую — невзирая на принципы морали. По данным ВЦИОМ (опрос от апреля 2012 г.) более половины опрошенных в возрасте 18–24 лет (53%) полагают, что современный мир жесток, и поэтому, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы. И лишь 33% ответили, что никогда не переступят через моральные принципы. При этом 40% молодёжи в этой возрастной категории считают многие моральные нормы устаревшими. При той информационной среде, в которой сейчас взрослеет молодёжь, можно с высокой степенью вероятности предположить, что со временем доля молодёжи, полагающей многие моральные ограничения анахронизмом, будет лишь увеличиваться.

В сегодняшней России только 47% молодёжи оценивает любовь к Родине и её благополучие как очень важные в своей жизни. За годы «реформ» патриотическому воспитанию молодого поколения не уделялось должного внимания, и постепенно молодёжь усвоила удобную формулу, что жить надо там, где лучше (т.е. там, где больше платят). Согласно опросу ВЦИОМ от июля 2015 г., 26% молодых людей в возрасте 18–24 лет и 18% в возрасте 25–34 лет хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства, при этом многие предпринимают конкретные шаги по организации своего отъезда! При таком подходе молодёжь едва ли может стать локомотивом преобразований в стране.

В настоящее время только в США на постоянной основе уже работают 900 000 российских учёных и научных специалистов, 150 000 работают в Израиле, 100 000 — в Канаде, 80 000 — в Германии, 35 000 — в Великобритании, около 3000 — в Японии и около 25 000 — в Китае. В своё время французский математик Блез Паскаль говорил: «Достаточно уехать 300 интеллектуалам, и Франция превратится в страну идиотов»... О какой политике инновационного развития мы можем сегодня всерьёз говорить, если страна будет продолжать терять наиболее креативно мыслящих и предприимчивых молодых специалистов?

За годы «реформ» трансформировался подход молодёжи к созданию семьи, что оказывает огромное влияние на демографическую ситуацию в стране. Ориентация в первую очередь на материальное благополучие и карьерный рост ведёт к тому, что молодёжь откладывает создание семьи. Количество вступающих в брак в возрастных категориях 25–34 года и старше 35 лет начиная с 1995 г. неуклонно растёт, а число вступающих в брак до 24 лет стремительно снижается, что не может не сказываться и на количестве детей в семьях, и на здоровье новорождённых. Эта тенденция особенно заметна в регионах с преобладанием русского населения.

Улучшение демографической ситуации, о котором неустанно говорят власти, на деле оказывается фикцией. В России продолжается естественная убыль населения. Согласно данным Росстата, за период 2008–2014 гг. чистая естественная убыль населения превысила 333,3 тыс. человек, что «компенсируется» притоком низкоквалифицированной рабочей силы из стран ближнего зарубежья.

Крайне тревожная ситуация сложилась сегодня в сфере образования.

Основы духовного, культурного и национального самосознания будущих граждан России закладываются в школе, об огромной роли которой мы можем прочитать в книге

Леонида Кучмы «Почему Украина не Россия?»: *«При любом отношении к происходившему в 20-х годах надо признать, что если бы не проведённая в то время украинизация школы, нашей сегодняшней независимости, возможно, не было бы. Массовая украинская школа, пропустившая через себя десятки миллионов человек, оказалась, как выяснило время, самым важным и самым неразрушимым элементом украинского начала в Украине»*. К этому можно добавить, что «рыцарей» Майдана, участников кровавой бойни в Одессе и боевиков Национальной гвардии также воспитала в 1990-е и нулевые годы новая украинская школа.

Будущее российской цивилизации во многом зависит от того, как российская школа справится с задачей формирования идентичности молодых граждан России, с задачей воспитания патриотов своей страны, как она сумеет воспитать нравственного человека.

В Послании президента Федеральному собранию говорится: «В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их».

Однако эти исключительно правильно сформулированные задачи плохо согласуются с тем, что в ранге заместителя председателя Совета по науке и образованию при президенте РФ реформой образования продолжает рулить Фурсенко, в своё время провозгласивший, что «недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других».

Очевидно, что, отказавшись от воспитания человека-творца, мы откажемся от своего будущего!

Тревожная ситуация сложилась с высшим образованием. Россий-

ские вузы выпускают всё больше офисного планктона. По данным Росстата, доля специалистов инженерного и технического профиля в структуре выпускников вузов с 1990 по 2014 г. снизилась с 43,8% до 19,9% при одновременном увеличении доли выпускников в области экономики и управления с 13,8% до 37,2%. С 12,2 до 21,1% возросла доля специалистов гуманитарного профиля. В распределении занятых по видам деятельности в возрасте 19–29 лет преобладает занятость в финансово-экономической, административной и социальной деятельности (более 2/3 от общего числа занятых), что свидетельствует о наметившемся переходе российской экономики к финансово-торговым и сервисным функциям при импорте большинства основных товаров из-за рубежа. При таких структурных деформациях трудно рассчитывать на построение промышленной экономики в ближайшей перспективе. Молодёжь доминирует в таких секторах, как финансовая деятельность, гостиницы и рестораны, торговля, а в таких стратегически важных сферах, как образование, здравоохранение, обрабатывающая промышленность доля молодёжи неуклонно сокращается. (Для примера: в медицинской сфере доля молодёжи за последние 15 лет снизилась с 23,1% до 15,7%.) Переход молодых специалистов из сферы услуг в сферу производства представляется крайне маловероятным. Это означает, что в перспективе 15–20 лет страну ожидает острейший дефицит кадров для структурной перестройки экономики.

Ценностные ориентиры молодёжи определяют направления дальнейшего развития страны, но в то же время сами эти ценностные ориентиры должны закладываться и формироваться государством. Молодёжь — это наиболее восприимчивая к внешнему воздействию социальная группа. И если государство не будет проводить продуманную, взвешенную и последовательную работу с молодёжью, то ориентиры и интересы

подрастающего поколения будут формироваться западными фундами и продукцией Голливуда в угоду интересам глобального бизнеса. Если мы не воспитаем человека-творца, а будем, по совету Фурсенко, выращивать потребителей, то страна обречена на сырьевой статус, зависимое развитие и сокращение населения. Государственная молодёжная политика должна охватывать все уровни — детские сады, школы, систему профессионального образования, вузы, а также такие мощные факторы воздействия на сознание подрастающего поколения, как СМИ, кино и Интернет.

Сегодняшняя молодёжь не уязвляет решение проблем России с собственной активной деятельностью. Поэтому одна из задач государственной молодёжной политики — воспитание пассионарности. Необходимо воспитать в молодом поколении чувство ответственности и ощущение, что от них (их ценностных установок, профессионального выбора, здоровья, а главное — деятельной энергии) зависит будущее страны. Когда Лев Гумилёв впервые употребил термин «пассионарность», его вызвали на редколлегия журннала «Вопросы истории» и спроси-

ли: «Что это за качество, которое вы называете «пассионарностью» и которое мешает людям устраивать свою жизнь наилучшим образом?» По мнению Гумилёва, доминирующими для пассионариев являются их потребность в активности, «повышенная тяга к действию», неодолимое внутреннее стремление «к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного...».

Пассионарность исключает бездействие, равнодушие и удовлетворённость достигнутым. Без пассионарной энергии новую Россию не построить! Пассионарность обладает одним важным свойством — она «заразительна». Это значит, что люди нормальные (а в ещё большей степени — импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя как пассионарии, происходит индукция пассионарности. Это издавна использовалось в военном деле. Сегодня России жизненно необходим пассионарный всплеск как альтернатива потребительско-обывательскому благополучию. Только он может перезапустить русский реактор. И в этом я вижу главную задачу государственной молодёжной политики.

/ Иван ОХЛОБЫСТИН /

Если мир объявляет нам войну...

*Чтобы нас услышали,
нужно делать резкие заявления*

Иллюстрация: Сергей КОПЫЛОВ

Внешний мир фактически объявил России войну. Для того чтобы что-то изменить, необходимо задать горизонты, по пути к которым мы будем возрождать нашу Отчизну. Если мир нам объявляет войну, мы должны живо на это откликнуться. Наверное, надо перевести гражданское общество, — как минимум быть готовыми к этому, — в состояние военного положения, что влечёт за собой определённого рода надзор за экономической сферой, за другими областями нашей жизни.

И коли мир объявляет нам войну, мы должны объявить войну миру — к этому хотя бы внимательно отнесутся. Нас услышат. После этого начнут рассуждать, будут сверяться с доводами наших экспертов. Затем нужны резкие заявления, нарушающие привычный ход мысли среднестатистического гражданина, которого затягивает быт, телевизионная рутина, проблемы политического абсурда и весь тот хаос, в который погружена Россия.

Это прекрасная возможность весь тектонический пласт, на котором находится Россия, перевести в одну плоскость — и экономическую, и политическую, — и исходя из неё уже действовать, разбираться, наконец, уничтожить наших врагов, которых невесть сколько...

У нас выхода не останется, рано или поздно мы всё равно к этому придём. Рано или поздно нас припрут, и мы вынуждены будем метаться с автоматом Калашникова. А можно это сейчас сделать первыми.

У братского чеченского народа есть прекрасная книга — «Свод этических правил», «Къонахалла». У маленького гордого народа есть то, что должно быть и у всех нас, — единый свод этических правил. Имеет смысл силами компетентных людей — философов, политологов, экономистов — выработать

некий морально-нравственный кодекс для граждан России, исходя из которого мы могли бы рассуждать о взаимоотношениях между собой, решать жизненно важные вопросы. На Саур-могиле будет построена часовня (уже есть договорённость с афонскими монахами), где мы предполагаем хранить первый экземпляр этого кодекса.

Итак, сначала — создание кодекса. Далее торжественная закладка капсулы с кодексом, освещаемая в прессе, с салютом, с заявлениями о поддержке Русского мира и Новороссии. Это крайне необходимо, потому что миром правит информация, а не здравые доводы.

(Я могу переспорить кого угодно во время телевизионной полемики, хотя человек может в тысячу раз быть умнее и осведомлённее меня. Но, действуя простыми методами телевизионной интриги, я могу вывернуть всё наоборот. Поэтому без медийной составляющей мы ничего не сделаем.)

Нужно, чтобы нас услышали. Чтобы нас услышали, нужно делать резкие заявления, которые, разумеется, будут осуждать. Пусть осуждают. Но пусть при этом думают вместе с нами.

Итак, возвращаясь к идее кодекса. Затем следует торжественное препровождение кодекса на Афон. И третье — избрание человека, который будет хранителем кодекса, будет трактовать те или иные постулаты в спорных ситуациях.

Нам объявили войну. А если нам объявили войну — это прекрасный повод объявить войну всему окружающему миру. Я плохой знаток истории, но тем не менее отчего-то мне грезится, что наша страна росла, развивалась, входила в эволюционную экспоненту в послевоенный период, как правило, предварительно заплатив очень высокую цену. Но — либо так, либо никак.

/ Александр НАГОРНЫЙ /

История обладает своей метафизикой

О смене «троянских коней» либерализма на переправе

В начале 30-х годов, когда страна под названием Красная Россия — Советский Союз всё ещё лежала в развалинах, оставшихся от Первой мировой и Гражданской войн, её руководитель Иосиф Сталин просто и чётко заявил советскому народу и внешнему миру: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Тогда наша страна находилась в ещё более тотальном враждебном окружении, чем сегодня, и вопрос стоял о жизни или смерти русского народа и российской государственности, сокрытой

под красным, с серпом и молотом, знаменем. Слова Сталина послужили мощным мобилизационным импульсом для грандиозного, уникального в мировой истории рывка в развитии науки, техники и всей экономики. Сейчас Россия находится в не менее драматической ситуации, чем 85–90 лет назад. Мы сталкиваемся с тотальной враждебностью внешнего мира, который — может быть, за исключением коммунистического Китая и Индии, — готов сделать всё для окончательного разгрома России и уничтожения её государственности. Но есть и известные различия. Главная разница состоит в том, что у России

тогда в руках была наступательная красная идеология и единый порыв многонационального народа СССР. Тогда как сейчас РФ сталкивается с не меньшей ненавистью «коллективного Запада», но наши руководители всё ещё мечтают стать частью этого западного мира в качестве хотя бы младшего партнёра, о чём свидетельствует, например, ориентация Кремля на поддержку олигархического слоя в противовес широкой общественности. И, более того, — на подброшенную нам ещё в начале 90-х модель либерального управления, которая вот уже 25 лет разъедает и ослабляет российскую экономику, подрывает

социальную стабильность, уничтожает научно-технический потенциал недавно ещё второй державы мира. Даже не надо задаваться вопросом, кто победит в этом жесточайшем противостоянии.

Заданный воссоединением Крыма антизападный политический вектор не может держаться вечно без реализации выверенной стратегической схемы внутреннего социально-экономического развития. Но такой схемы не просто нет — она считается в принципе ненужной. И, как результат, налицо неуклонное ослабление нашей страны с ростом социального и регионального неравенства. Роскомстат сообщил, что промышленное производство в феврале по сравнению с февралём 2016 года упало на 2,7%. И падение, согласно всем прогнозам, будет продолжаться. А команда управленцев — всё та же, и реализуют они всё ту же гайдаровскую модель, навязанную американскими «советниками» ещё в 1992 году.

Правы те, кто считает, что России нужна срочная «ресоветизация», у нас нет другого пути. Правда, имеются и другие предложения. Насчёт либеральной модели уже всё ясно: мол, коней на переправе не меняют. Даже троянских. Но говорят и о монархии, православии, народности. Той идеологической формуле, которая господствовала в конце XIX — начале XX веков и, собственно, привела к революциям 1917 года. Но в ней — глубокая архаика, которая кроме всего прочего отбрасывает общественное сознание назад. Для рывка вперёд и перезапуска русского реактора нужна не только смена управленцев и смена экономического курса, но и смена идеологии.

Вспомним слова другого отечественного лидера, Бориса Николаевича Ельцина, который, празднуя своё семидесятипятое, сказал: «Большое спасибо всем тем, кто меня не ненавидит». В этой фразе заложен глубокий смысл. То есть этот человек прекрасно понимал, что делает, разрывая единое пространство своей страны. И итогом этого служит украинская

трагедия, когда русские и украинцы убивают друг друга. И он в могилу унёс ту великую вину, которую с ним может разделить только Михаил Сергеевич Горбачёв и которую не прикроешь никаким Ельцин-центром.

И в этом смысле никакой Русский реактор запущен быть не может до тех пор, пока мы не дадим правильной исторической оценки этим двум руководителям нашей страны и не перейдём к реальному анализу: а какова роль нынешних руководителей нашей страны в продолжающемся процессе распада. Владимира Владимировича Путина, который подарил цветы Наине Иосифовне, наградил орденом и поблагодарил её за всё, что она и Борис Николаевич сделали для России. И здесь возникает, как любят сейчас говорить, когнитивный диссонанс: либо расчленение Советского Союза — это геополитическая катастрофа, о которой сам Путин говорил (а распада никакого не было, Союз членили умышленно), либо в 1991 году было сделано благое дело, разрушена «империя зла», о которой говорил Рональд Рейган.

Надо понимать, что есть два условия, при которых кремлёвское руководство будет принято западным миром. Во-первых, отдать Крым, а во-вторых, осуществить парламентскую революцию, когда каждый субъект Федерации получит свою конституцию, будет жить по своим законам, а Россия будет разорвана на части, как Советский Союз в 1988–1991 годах. Когда идёт война, никаких парламентских конституций не может быть. И как царь является преступником, отказавшись от своей позиции главнокомандующего в Русско-германской войне, точно так же и все люди, которые будут объявлять конституционную реформу, в этот момент будут являться теми же пособниками процесса расчленения страны.

Только после победы — и не только на украинском направлении, а после глобальной победы, сравнимой с Победой 1945 года, — можно будет вернуться к политическим реформам,

а до тех пор необходима централизация и мобилизация всех ресурсов для отражения агрессии со стороны Запада. Только после такой новой Победы можно будет в полной мере обратиться к конституционной реформе, к созыву конституционного собрания, предусмотренного Конституцией Российской Федерации. Защищать Родину с букетиком цветов для Наины Ельциной наперевес не получится.

Конечно, не всё так плохо. И пример товарища Трампа показывает, что «коллективный Запад» будет продолжать давление на Россию независимо от того, кто формально стоит во власти и побеждает на выборах. Исторический процесс развивается не благодаря чьей-то доброй или злой воле, он обладает собственной метафизикой, где сочетается огромное количество объективных и субъективных факторов. Так, присоединение Крыма не было задумано какими-то силами внутри Кремля — это был объективный процесс, из которого иначе выйти было нельзя. И Кремль не мог дать приказ уйти из Севастополя, что определило всю последующую цепь событий и решений. По той же причине мы остановились там, где остановились, и видим, как ежедневно умирают и гибнут в Донбассе люди, которые поверили в Русский мир.

Да, нас припрут к стенке именно войной. Но не надо думать, что весь мир нам объявит войну. Надо учитывать два фактора, ограничивающих западную агрессию. Во-первых, это Китай, который сейчас является нашим естественным союзником. И, во-вторых, это огромные массы людей в Европе и Америке, которые не приемлют глобализационной модели и вызванного ею системного кризиса. Но, чтобы активизировать оба эти фактора, Путин должен был бы объявить антиглобалистскую традиционалистскую революцию. В 2013 году он практически к этому подошёл в своей речи на Валдайском клубе. Но с тех пор об этом — молчок. А следующее слово должно быть произнесено.

/ Владимир ЕЛИСТРАТОВ /

О русском имперском синтезе. Взгляд лингвиста

Постановка вопроса о новом запуске русского реактора напрямую связана с вопросом о «русских безднах» исторического пути, «чёрных дырах» истории, по выражению А. Проханова. В свою очередь, В. Аверьянов выдвинул в своих книгах по отношению к истории России историко-философскую концепцию «трёх смут». Речь идет о смутах начала XVII, начала XX и конца XX веков. Между ними, согласно выводам автора, есть

существенное, так сказать, онтолого-типологическое сходство. Если угодно, сходство метафизическое.

История показывает, что «возвращение» к нормальному состоянию общества после Смуты часто бывает весьма болезненным и даже кровавым, с резкой сменой этнических, религиозных, культурных и прочих кодов. Но сам процесс неизбежен, это такой запрограммированный «тренд». При этом смуты всегда и везде цикличны. Смуты могут быть

локальными (на уровне регионов и этносов) и более масштабными (например, на уровне суперэтносов).

В этом смысле идеальным примером «отлаженной системы смут» является Китай. И хотя, казалось бы, Китай — это совсем не Россия, но такое «странное сближение» мне кажется очень продуктивным.

Лингвисты хорошо знают, что освоение близкородственного языка приводит к неизбежным наложениям, контаминациям. Казалось бы,

близкородственный язык осваивать легче, но влияние родного языка неизбежно и устойчиво. Отсюда — устойчивый акцент. Например, поляк будет упрямо произносить русское «Л» как т. н. билабиальное «Ł». При освоении неродственных языков такой контаминации нет. Там, конечно, тоже будут свои сложности, и немалые. Но столь устойчивых акцентных стереотипов в данном случае избежать легче. Так и в осмыслении близкородственных и неродственных культур.

Постоянные, уже многовековые, попытки сравнивать Россию с Европой, находить общие закономерности их развития неизбежно наталкиваются на одни и те же стереотипы.

Дело в том, что Россия в языковом и культурном отношении действительно имеет много общего с Европой, хотя бы благодаря длительным тесным контактам, но, снова выражаясь языком лингвистики XX века, «глубинные («деер») структуры» (генеративная лингвистика) у России совсем иные, хотя и много совпадений в структурах поверхностных («surface»). И у нас происходит постоянная путаница, когда мы «surface» принимаем за «деер», и наоборот. Можно сказать, что у русских вырабатывается некий устойчивый философский акцент по отношению к Европе и Западу в целом. Забегая вперёд, скажу, что основная характеристика глубинной структуры России — «синтетико-центростремительно-имперская», а Запада — «аналитико-центробежно-неимперская».

Парадоксальным образом китайская глубинная структура в целом совпадает с русской, она тоже синтетико-центростремительно-имперская. Но совпадений на уровне «surface», можно сказать, почти нет. Просто говоря, Россия и Запад похожи внешне, но различны внутренне. Россия и Китай — наоборот. Запад же и Китай различны и в смысле «деер», и в смысле «surface».

Поэтому и «глубинная история» (можно было бы употребить сло-

во «метаистория», если бы его уже не употребил Д. Андреев в «Розе мира») Китая и России — типологически схожи.

Китайская история — череда регулярных смен династийных традиций и т. н. крестьянских войн, т. е. «постмодерных смут», вернее было бы сказать — «трансмут». У них есть хорошо известное понятие «небесного мандата» («гэ мин»). Династия получает «гэ мин» и процветает, потом она неизбежно «изнашивается», «разлагается» и теряет «гэ мин». Начинается кровавая транспостмодерная смута с «трансвахханалией» в конце, приводящая к приходу другой династии. Новый «гэ мин». И так до бесконечности. Эти примерно двухсотлетние циклы могут проходить сами по себе, а могут — с помощью внешней силы. В китайской истории было два крупнейших вторжения — монгольское и западное (по сути, как и у нас). И оба «рассосались». Кризис XIX–XX вв. (от «опиумных войн» до создания КНР) — это последняя масштабная китайская смута. Сейчас «небесный мандат» у КПК, такой же, в сущности, традиционной династии, как и все предыдущие. Следующая смута должна состояться где-то лет через сто. Плюс-минус.

За «традицию» в Китае отвечают конфуцианцы («консерваторы»), за «смуты» — даосы («либералы»). Всё то же самое. Кстати, у индусов в их индуизме точно так же различается вишнуизм («созидательный консерватизм») и шиваизм («разрушительный либерализм»). И они ни разу в истории Индии не вступили в конфликт. Намного позже англичане догадались все психотипы людей разделить на «тори» и «виги». Это очень неглупо. Дело в том, что т. н. политические убеждения, с моей точки зрения, есть не столько «ментальные убеждения», сколько разделение на психотипы, даже жёстче — типы «психосоматические». В данном смысле разделение на «консерваторов» и «либералов» («монархистов» и «анархистов» и т. д. и т. п.)

есть то же самое, что разделение, например, на сангвиников и холериков. Иначе говоря, это есть вопрос биосферный. Что касается России, то в связи с этим надо сказать следующее. Внешние причины русских смут кроются в том, что западная пропаганда на протяжении веков неизменно используют один и тот же приём. Главная её задача — создать дисбаланс между деструктивными «либерально-даосско-шиваистскими» силами и конструктивными силами «консервативно-конфуцианско-вишнуистскими», обеспечив перевес первых. Приём прост и давно известен: выдача совпадающих у России и Запада «surface»-структур за якобы русские «deer»-структуры. Обычная семантическая подмена. И на это часто «ведутся» и «природные консерваторы». Тем более что поверхностные структуры всегда материальны, осязаемы, не требуют особого «духовного освоения», в отличие от глубинных. Но это — отдельная тема.

Ещё одно пояснение: современный западный постмодерн не является чем-то уникальным для самого Запада. Ситуация, аналогично современной, стала складываться в Европе где-то в конце XV — начале XVI вв., в эпоху коммерциализма, которая очень смахивает на современную. Коммерциализм, дошедший до своего апогея в виде продажи индульгенций, породил религиозные войны. Тогда — между католиками и протестантами, сейчас — между христианами и мусульманами. Вернее сказать, преимущественно между протестантами и мусульманами.

Здесь тоже есть своя лингвокультурологическая историческая прерамбула. Хорошо известная. Но позволю себе её напомнить. **В отличие от протестантов, православные, католики, мусульмане, индуисты и буддисты веками жили в ситуации диглоссии, т. е. наличия сакрального и профанного языка** (санскрит и пракриты, церковнославянский и русский, латынь и прочие языки). Лютеранство и другие изво-

Империобразующие народы: в Китае это ханьцы, говорящие на китайском, в Индии — бывшие восточные арии, говорящие на хинди (раньше на санскрите), в России-Евразии — русские, говорящие на русском. Именно на этих языках формулируются соответствующие «имперские идеи». Это очень развитые языки, и именно поэтому они способны эксплицировать эту идею. Язык и тексты на нём — это золотиносные руды, а золото — идея. Нам надо просто научиться её извлекать.

ды реформации сняли противопоставление сакрального и профанного, высокого и низкого. То есть в рамках этого мировоззрения нет ничего зазорного в феминистском Евангелии, где Христос — это Христа, или в карикатурах на Мухаммеда. Слова «совесть» и «супермаркет» находятся в одном измерении. А значит, по сути, весь мир становится профанным и подлежащим «практической обработке» (читай: купле-продаже). Начав с борьбы с индульгенциями, протестантизм сам пришёл к тотальной, планетарной (опять же — транснациональной, трансгендерной и т. д.) профанной коммерциализации. Могут ли на это спокойно смотреть «диглосийные культуры»? Нет. Собственно, термин «традиционные ценности» и подразумевает наличие ценностей, т. е. неких сакральных констант, находящихся в высшем измерении, не подлежащих профанизации.

Возвращаясь к Китаю и России. Наша история (история собственно России) короче китайской, и мы знали только три смуты и четыре русских «гэ мина»: Рюриковичей, Романовых, коммунистов и современную «династию», которую, пожалуй, ещё рано как-то называть. И все смуты проходили у нас с мощнейшим участием внешних сил.

Московская Русь, уже вполне евразийская, суперэтническая по масштабу, тоже зародилась в смуте раздробленности и татаро-монгольской «туге». Киевская же Русь не была

евразийской империей. Её можно назвать Протороссией. А раздробленность и туга — это что-то вроде китайской «эпохи «Вёсен и Осеней» и «Воюющих Царств».

Итак, с точки зрения древнейшей живой цивилизации земли, а именно — китайской, «постмодерная смута» — это нормально. Она необходима для обновления сил. Её можно условно сравнить с карнавалом, с вынужденной временной победой хтоники, язычества, бахтинианского «телесного низа» и т. д. Для народа (любого) это всегда ситуация кризиса идентичности, «раздвоения Ивана» (Хуана, Жана, Йоганна и т. п.). Не случайно одна из центральных тем «постмодерна» XX века — шизофрения («шизоанализ», «шизопоток ризом», «капитализм и шизофрения» и т. д. и т. п.). Ровно как и в СССР диссидентство, т. е. «раскольничество» сознания, начиная с Хрущева рассматривалось именно как психическое заболевание, что онтологически, метафизически так и есть.

Ключевым объектом изучения собственной национальной идентичности (=национального самопознания) является изучение кризиса этой идентичности. Лингвистика знает термин «отрицательный языковой материал». Так вот смута есть своего рода «отрицательный историко-культурный материал».

По законам подобных пульсаций стабильных эпох и смут живут, прежде всего, крупные геополитические

образования, которые принято называть империями. Впрочем, слово «империя» подчас понимается слишком широко и расплывчато.

На мой взгляд, сейчас в мире есть три «полновесные» традиционные империи — Китайская, Индийская и Российская. Что касается Европы, то она не империя. Хотя всегда хотела ею стать.

Дело в том, что настоящая, полноценная империя (с неизбежными пульсациями в ней династий и смут) возникает, помимо всего прочего, при двух условиях: территориальной «недиффузности» («недисперсности») и наличии империобразующего народа, составляющего абсолютное большинство населения. Обязательное условие существования империи — это многовековой, преимущественно мирный контакт империобразующего народа с другими народами. То есть, иначе говоря, многовековое сосуществование империобразующего народа с другими народами на единой территории.

В Китае это ханьцы, говорящие на китайском, в Индии — бывшие восточные арии, говорящие на хинди (и раньше — на ведийском, эпическом санскрите и классическом санскрите), в России-Евразии — русские, говорящие на русском.

Именно на этих языках формулируются соответствующие «имперские идеи». Это очень развитые языки (об их специфике — чуть ниже), и именно поэтому они способны эксплицировать эту идею, которая имплицитно присутствует во всём национальном корпусе текстов. Собственно говоря, поэтому я и считаю, что национальная идея — это и есть национальный язык. Язык и тексты на нём — это золотиносные руды, а золото — идея. Нам надо просто научиться её извлекать.

Европа территориально недисперсна, но там нет империобразующего народа. Трагедия немцев заключается как раз в том, что они не империобразующий народ, хотя всегда хотели быть именно империобразующим. Кроме того, не-

мецкий язык не может быть обще-европейским, подобно русскому в России или китайскому в Китае. А на английском европейскую идею не сформулируешь. Европа — это квазиимперия. Европейской идентичности не существует, это квазиидентичность. Болгары никогда не будут «соимперцами» голландцев, финны — португальцев. Это утопия. Они могут расплачиваться друг с другом евро и пересекать границы без виз, но это ещё совсем не империя. Это, выражаясь языком постмодерна, «симулякр империи».

Не является империей и США, поскольку англосаксы — «пришельцы»

и говорить об их мирном и многовековом контакте с автохтонными индейцами, латиноамериканцами и афроамериканцами не приходится. США — это ещё более «жёсткий» симулякр, чем Европа.

Думаю, совершенно ясно, что **колониальные империи — это совсем не империи. Это просто временная дисперсная оккупация с целью грабежа.** Хотя и не только.

Позволю себе повторить ещё одну в общем-то прописную истину. Перефразируя известную максиму о том, что «империя — это мир», можно сказать, что «империя — это традиционные ценности». Империи

призваны хранить «сакральную константу» человечества. Это их главное предназначение. Именно поэтому на них и ополчаются те, кто хочет эти ценности низвергнуть.

Периодически же возникающие квазиимперии выполняют чисто технические задачи. Что касается западных колониальных империй и в целом западной истории начиная примерно с XVII века, то их предназначением было решение именно такой общепланетарной технической задачи. С XVII века начинается демографический взрыв, и все основные достижения Запада как раз и позволили в той или иной мере обеспечить

поддержание этой «галопирующей» демографии. В этом смысле паровой двигатель, разделение властей, компьютер, парламентское устройство, атомная энергия и т. д. и т. п. — явления одного ряда. В течение примерно четырёх веков всеми этими благами цивилизации, т. е. поверхностными структурами, Запад вполне мог соблазнить «сакральные империи» и остальные народы мира, которые

так далеко технически (технологически) не продвинулись. Но в XX–XXI веках традиционные империи всё-таки устояли и берут реванш.

В истории нашей эры были и другие попытки создания империй: греческая (Византийская), монгольская, арабская, персидская, турецкая, целый ряд внутриевропейских, но все эти проекты рано или поздно были «свёрнуты», потому что они не соот-

ветствовали ключевым требованиям, предъявляемым планетарной логикой к традиционным империям. Хотя и они выполняли свои планетарные задачи, каждая — свою.

Возвращаясь к Европе и, соответственно, проекту ЕЭС: как это ни банально, единой Европы не будет никогда. Европа — центробежна. Её история — это история попыток объединения и закономерных развалов.

Европа всегда шла от объединений к развалам, от традиций к смутам, а центростремительная Россия — от развалов к объединениям, от смут к традициям. Смуты в настоящих империях, в отличие от квазиимперий, в конечном счёте конструктивны, потому что они позволяют, по выражению В. Аверьянова, «догнать самих себя». Они (смуты) подчас ужасны, кровавы, но онтологически всё же конструктивны. В империях-симулякрах они глубинно деструктивны. Причём не только для самих имперских симулякров, но и для всего окружающего мира. Не случайно две мировые войны начались в Европе.

И ещё одно ключевое соображение. Когда мы говорим о «развале Советского Союза», то мы немного, мягко говоря, преувеличиваем. Ведь аналогичные «развалы» в ходе истории пережили и Китай, и — ещё больше — Индия. И тем не менее о «развале» Китая и Индии почему-то не говорят. Хотя Китай потерял Монголию (которая по своей территории — несколько Франций) и не только, а Индия — Пакистан, Бангладеш, Непал и Цейлон. А это фантастические территории и людские ресурсы.

Дело в том, что империя просто должна, подобно живому сердцу, работать в режиме систолы-диастолы. **«Развал СССР» — очередная геосистола России.** Крым, Евразийский союз, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Донбасс — всё это возможные симптомы геодиастолы. Конечно, в условиях тотальной глобальной войны этот процесс заметно замедлен. Но он идёт.

Кроме того, империя не должна быть, как говорил А. Богданов (Малиновский), «регидной». Она должна быть гибкой и динамично пульсировать. Те части романовской империи, которые по всем геополитическим законам должны были не прямо входить в империю, а быть просто «дружественно-буферными зонами», полноценно входили в её состав, невероятно её обременяя.

В меньшей степени, но верно это и по отношению к империи советской.

И последний и, как мне кажется, очень важный тезис. Лингвистический, вернее — лингвокультурософский. Империиобразующий народ, чтобы быть таковым, должен обладать определённым типом мышления. Можно говорить о веротерпимости, «всеотзывчивости» и прочих очень верных, но всё-таки весьма расплывчатых понятиях.

Один из ключевых споров в философии языка — спор о том, что определяет что: мышление — язык или наоборот (гипотеза Сепира — Уорфа и проч.). Очевидно, что всё определяет всё. Но всё же именно язык говорит о многом. И это никакой не лингвистический детерминизм.

Как известно, русский язык — синтетический по своей природе. Синтетизм можно понимать узко (как выражение грамматического значения внутри слова) и широко, «софийно» — как «космическую центростремительность», иначе говоря — «эротичность» (Эрос с философской точки зрения есть закон притяжения всего ко всему; например, Земля эротична в силу земного притяжения). Империя должна быть «эротико-синтетична» исходя из мышления (лингвоментальности) империиобразующего народа. Это ещё одно обязательное условие. Может быть, оно и есть самое главное.

Исконное мышление индусов тоже очень синтетично, можно сказать, гиперсинтетично (санскрит, индуизм). У китайцев «скрепой» империи является в высшей степени синтетический «правополушарный» иероглиф, который полностью соответствует т. н. холизму и магизму («симпатийности») китайского мышления («всё во всём, одно в одном, всё в одном, одно во всём»).

Все эти качества метафизически объединяют, роднят Индию, Китай и Россию, столь разные, но и столь же схожие в своей подлинной, глубинной имперскости.

Итак, империя подразумевает синтез языкового (и ментального), пространственного (это живой синтетический, пульсирующий, планетарный организм) и, что очень важно, временного, ретроспективного, то есть исторического элементов.

Отрадно, что в последнее время такой синтез намечается. Например, византийский герб, петровско-романовский флаг и советский гимн.

Пожалуй, основное обвинение современных либералов в адрес нынешних консерваторов это их (консерваторов) «эклектичность» мышления. Как можно ставить рядом, скажем, ленинизм-сталинизм и православие?

Можно. И нужно. И туда же поставить Лжедмитрия, Минина и Пожарского, Керенского, Андропова, Разина, Ельцина, Брежнева и всех остальных «шив-даосов» и «вишну-конфуцианцев».

Именно потому, что они — разные проявления единой глубинной структуры империи с её «гэ минами» и смутами. Т. н. имперское мышление — это и есть в первую очередь исторический синтез. Синтез — несмотря ни на какие смуты, геополитические или духовные. Конечно, очень хотелось бы, чтобы неизбежные смуты были менее кровавыми. Над этим должны хорошо подумать обладатели нынешнего «гэ мин» российского мандата «вишну-конфуцианцы-консерваторы».

Думаю, лучше всего идею русского имперского синтеза выразил А. С. Пушкин, хотя вроде бы речь в его известном стихотворении идёт про отдельно взятого человека. И всё же именно это стихотворение я бы поставил эпиграфом ко всей многовековой русской жизни:

*Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись.
День веселья, верь, настанет.*

*Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило.*

/ Константин СЁМИН /

Без советской инерции мы пропадем

В природе, как и в реальной жизни, существует не так много типов реакторов. Есть ВВЭР-1000, РБМК, есть «Вестингауз»... И мне кажется, нельзя запустить русский реактор на руинах советского реактора, а принципы, на которых советский реактор был построен, прямо противоположны тем, по которым устроена жизнь сегодня. Есть капиталистический способ организации жизни, а есть социалистический. И каждый новый день доказывает, что принципы, на которых было основано советское государство — что общественное бытие определяет сознание, а не наоборот, — они незыблемы.

Нужно обратить внимание на одну очень важную контекстуальную деталь, которая имеет отношение ко всем нашим проблемам и язвам. В своё время Столыпин сказал: «Если России будут даны 20 лет спокойствия без великих потрясений, то Россию мы не узнаем». Но никто и никогда России 20 лет спокойствия не предоставлял и не предоставит. И как сто лет назад, о чём говорили классики политэкономии, так и сегодня в капиталистическом мире назревают противоречия, которые в определённый период времени прорываются в войнах, в жесточайших кровавых конфликтах.

Мы видим, что планета беременна войнами, и, ставя вопрос о том, какой реактор можем перезапустить или пересобрать, мы в первую очередь должны спрашивать себя, в состоянии ли мы, в случае если эти противоречия вновь полыхнут очередным пожаром, сохранить то немногое, что у нас осталось. И должны прямо отвечать себе: с нынешним общественным и экономическим устройством мы не уцелеем в этом пожаре, мы не в состоянии обеспечить даже минимальную обороноспособность для того, чтобы защитить этот самый реактор.

Реактор должен основываться на базисе. Но если в этом базисе кровь и пот большинства, несправедливость, слёзы и безудержная экс-

плуатация, то надстройка не может быть сверкающей, ослепительной и божественной. Поэтому до тех пор, пока мы не поменяем основы нашего экономического уклада, ничего не изменится и в надстройке. И чем больше сегодня мы углубляемся в метафизику, тем больший ущерб наносим физическим принципам организации нашего общества.

Я рассуждаю не как переколованный марксист, хотя считаю, что пришло время реабилитировать классическую политэкономия, и она не противоречит основным канонам христианства и православия, а я рассуждаю как журналист, который видит деградацию, декомпозицию нашей жизни — ежедневную, ежеминутную.

Мы снимаем большой фильм об образовании — народный, не инициированный ВГТРК или кем бы то ни было ещё. Он объединил 5000 человек из разных уголков страны от Владивостока до Калининграда — людей, которые видят катастрофу ежедневно. И они ставят вопрос о цене эволюции.

Очень много сказано — в том числе и мною как журналистом — о том, что революция опасна, нового переворота наш реактор может не пережить. Но какова цена эволюции? Если завтра мы останемся с поколением, которое не сможет сесть за штурвалы самолётов, которое будет не в состоянии проектировать и испытывать новое высокоточное вооружение, которое не сможет встать за операционный стол со скальпелем в руках; если завтра ценой эволюции будет размещение чужого высокоточного оружия в одной минуте подлётного времени от нашей столицы, то можем ли мы смириться с такой эволюцией? Можем ли мы без конца заклинать и отстаивать стратегию эволюционного развития? Не будет ли такая эволюция дороже для нашего реактора, чем любая революция?

Некоторое время назад я сам верил в то, что можно выкликать, вымолить православного святого

русского олигарха, который будет строить, воссоздавать русскую матрицу, Русский мир. Но вот я приехал из одной из русских областей, где снимал руины советских школ, построенных в совхозах и колхозах в 1988-м и даже в 1989-м. Казалось бы, уже конец советского мира, и тем не менее деревни жили, в эти деревни проводился газ, школы там строились. А сейчас я видел там руины, дымящиеся кирпичи, видел то, чего не мог представить себе ещё некоторое время назад, когда был очарован романтическими надеждами.

Когда едешь по самой что ни на есть русской провинции, по обе стороны дороги видишь колючую проволоку, потому что все колхозные и совхозные поля приватизированы и распроданы, куплены тем самым появившимся, народившимся у нас новым русским посконным православным национальным капиталом, который выращивает на этих полях американскую мраморную говядину, чтобы продавать её в дорогих столичных магазинах. Для того чтобы расчистить площадь под американских быков, со свету сживаются последние деревни и оставшиеся там школы, а детей выбрасывают на улицы.

Месяц назад я стоял на могиле доктора физико-технических наук, заведующего кафедрой нанотехнологий в Южном федеральном университете в Ростове. Этот человек повесился у себя во дворе. Он повесился, потому что не сумел набрать студентов на свой новый курс физтеха. Администрация вуза обещала ему одни параметры зачисления по ЕГЭ, а потом внезапно подняла входную планку по русскому языку, и дети, которых он лично убеждал идти в физики, не пошли к нему и не стали физиками. И он решил свою судьбу так, не по-христиански.

Тот курс, который сейчас проводится в экономике и в политике, не является противоположностью курсу, сформулированному в 1991 году, когда разрушался со-

ветский реактор. Это естественное и закономерное продолжение тех принципов, которые были положены в основу новой русской государственности, той приватизации, которая была проведена в 1993 году. Всё закономерно, не произошло никаких фундаментальных перемен.

Национальный капитал, выросший у нас, пришедший на смену всем этим Ходорковским и Гусинским, которые были всего лишь интерфейсом для людей, что задумывали разрушение советского государства и приватизацию общенародной собственности (а эти ребята были нужны лишь для того, чтобы сделать грязную работу и передать имущество настоящим собственникам) — так вот, национальный капитал и в национальных республиках нашей страны ведёт себя абсолютно одинаково, будь то татарский, башкирский, адыгский, чеченский или русский капитал. Ему нужна идеология для того, чтобы защищать свои завоевания — то, что он проглотил в 1990-е. Этой идеологией становится национализм — это национализм местный, этнический, это национализм великорусский. И это самое опасное, на мой взгляд.

Мы должны чётко понимать, что с помощью идеологии Русского мира национальный капитал, которому выгодна эта идеология, пытается расправиться с остатками мира советского. Он сталкивает два этих мира, он выращивает это противоречие.

Мы наблюдаем, как это происходит сейчас на Украине, и я боюсь, что это начнёт происходить и в других местах. Обелогвардеивание нашей сегодняшней действительности, попытка протащить какие-то коллаборационистские мифы, реабилитировать их, восстановить в массовом сознании, попытка демонтировать остатки советского идеологического наследия — прямо связаны с желанием национального капитала сохранить то, что им было завоёвано.

Если 8 марта этого года в центре Минска при колоссальном стечении молодого белорусского народа про-

ходит концерт рок-группы, выступающей под символикой, напоминающей символику 30-й гренадёрской дивизии СС, то это должно заставить нас насторожиться. И такая реакция со стороны уже белорусского мира и белорусского капитала, который с помощью своего национального мифа отгораживается от экспансии русского капитала, закономерна. Я видел то же самое в 2009 году на Украине, когда до войны ещё было далеко, но все уже ждали войну, и все говорили тогда, что русские олигархи, православные олигархи точно так же вкладывают в развитие украинского национализма и финансируют украинские националистические партии, как и домашние националистические партии, потому что капитал не имеет отечества и нации, капитал интересуется только прибылью.

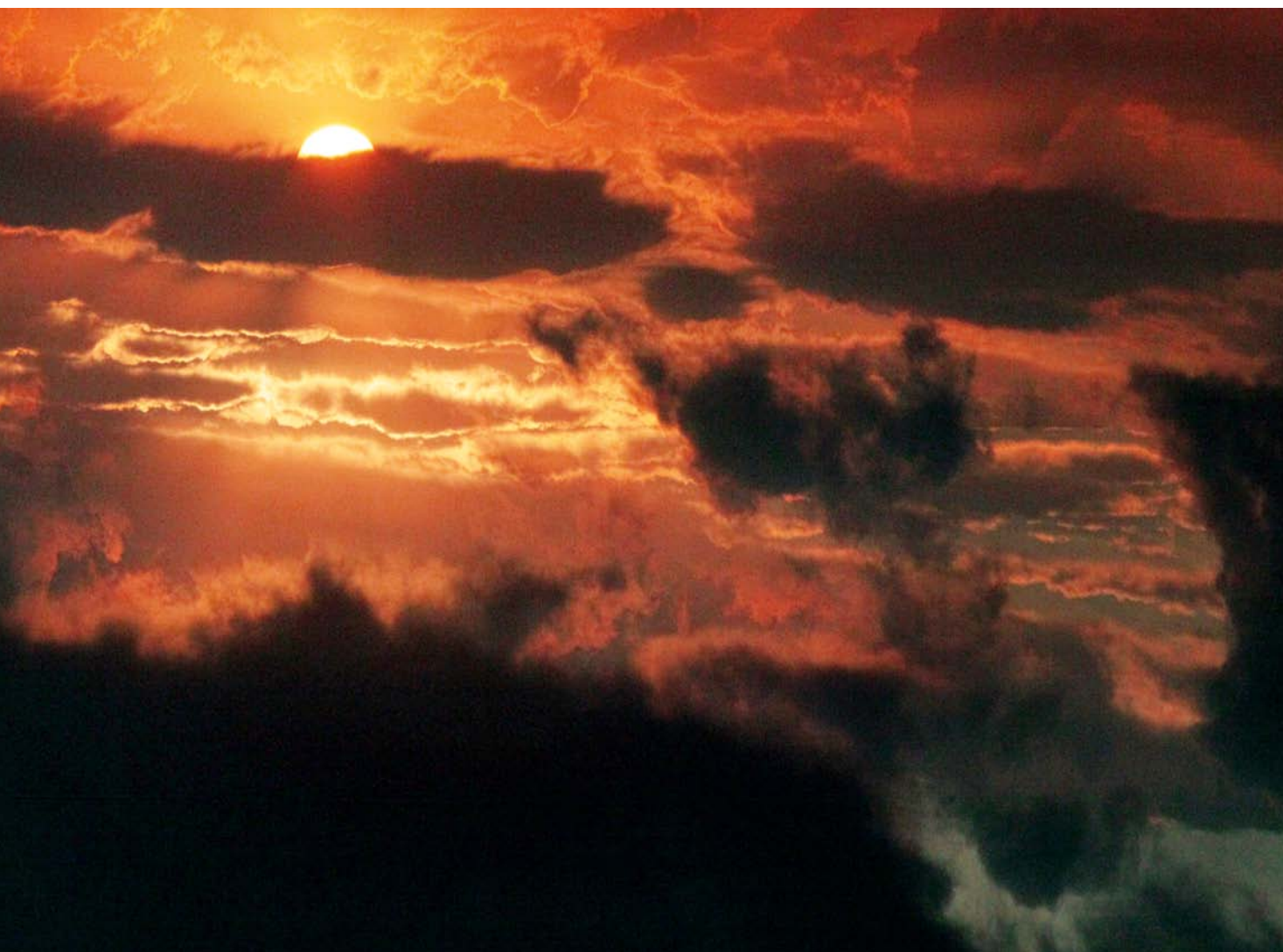
Конечно, очень важно, что в 1941 году появилась икона над Москвой, но если бы в 1921 году не начали испытываться в созданных большевиками институтах ракетные боеприпасы для миномета БМ-13, «Катюша», — то одна икона бы не помогла. Одна лишь икона не в состоянии защитить детей Донбасса, необходима оборонная промышленность, которая в условиях столкновения с внешним империалистическим окружением будет в состоянии не одну «Армату» произвести для Парада Победы, а производить их систематически и непрерывно.

Мы должны сейчас изо всех сил: православные, мусульмане, все, — бороться за сохранение советской инерции, потому что если эта инерция будет разобрана, если она будет брошена в качестве добычи местным национализмам (повторюсь, за каждым из этих национализмов стоит капитал), то мы пропадём все.

Мне кажется, сейчас очень распространена иллюзия, что, когда рухнет заговор глобалистов-империалистов, ему навстречу придёт единый фронт традиционалистов, в котором сольются англичане, немцы, французы, американцы и русские,

и наступит какая-то другая эпоха. Но ровно всё то же самое происходило в начале XX века. Сразу после того, как глобализаторский проект рухнет, участники этого традиционалистского сообщества вопьются друг другу в глотки и примутся с радостью друг друга потрошить. Немецкие консерваторы будут потрошить французских, русские — турецких и наоборот. И сегодня ключевая задача тех людей, у которых болит сердце за будущее русского народа и Русского мира, — защитить мир советский. Единственным рецептом для спасения Русского мира сегодня является ресоветизация, потому что это единственная стратегия, которая позволяет изменить базис. Без смены базиса, без перехода от метафизики к физике (потому

что мы умираем сегодня физически), может быть, мы спасёмся духовно, но умираем мы физически сегодня.

Принципиально важно исходить из того, что есть такие вещи, как первичные атомы (коль скоро о реакторе мы говорим), — это труд и капитал. И если капитал объединяется, если капиталисты всех стран интернационально объединены — и мы видим, как наш капитал вертит хвостом в Донбассе и повсюду, пытаюсь договориться с капиталом международным, — то только проповедь сплочения трудящихся способна быть эффективным противоядием. Когда я говорю о ресоветизации, то речь не об этической стороне вопроса, не об инерции каких-то представлений о добре и зле, а в первую очередь об организации экономики, которая

упирается всё в те же максимы классической советской политэкономии.

Вот у меня на столе лежит книга «Гражданская война в СССР» под редакцией товарища Сталина, где в одной из статей очень подробно говорится, как подвозился уголь русской армии снабжавшими её олигархическими трестами на фронты Первой мировой войны. Так вот, никакой возможности организовать планирование в условиях, когда в экономике господствует частная собственность на средства производства, нет. Поэтому никакой стратегии будущего, никакого государственного планирования при торжестве частного капитала быть не может.

Нам нужна национализация, нужна общественная собственность на средства производства, потому

что только это даёт возможность планировать. И только имея возможность планировать, можно говорить об эффективной обороне и защите Отечества.

Исторический опыт показывает, что те, кто разрушал государство и пытался создать некий антипод, и сегодня сидят у власти, с ними компромиссов быть не может. Да, были заблудшие. Но те, кто создавал нынешнюю систему, разрушая прежнюю, классовые ли они, или иные, — это противники, если не враги.

Я прошу у Александра Андреевича Проханова — человека советского, с таким же красным базисом, как и у тех, кто младше его по возрасту, — заступничества от лица советского мира, который убивается на наших глазах.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Россия: цели и смыслы

*Некогда наша страна была
значительно сильнее...*

*«Некогда эта страна была значительно обширней»
А. и Б. Стругацкие «Обитаемый остров»*

У России сегодня много проблем — и перечислять их можно долго. По официальным констатациям профильных представителей власти, сегодня страна по экономическому развитию вышла лишь на 95% от уровня РСФСР 1990 года.

Тридцать лет назад страну постигла катастрофа, одно из последствий которой: в стране блокирована социальная энергетика. Общество не видит целей развития, не видит, каким оно хотело бы быть. Нужна новая энергетика и новая мотивационная система, которая не только сможет привлечь людей к действию, но и обеспечит им в этом действии удовлетворение, которое станет для них стимулом к новому действию.

Собственно, что означает «запустить реактор»? Дать обществу смыслы, цели, возможности действия. Сложно сказать, можно ли это сделать, не опираясь на свое прошлое, — тем более что ценности исходно рождаются этим прошлым. Но почти с уверенностью можно сказать, что это нельзя сделать, не видя образы будущего. Сто лет назад мы победили белых не потому, что были храбрее их, — мы победили белых потому, что несли с собой образы небывалого будущего.

Нельзя создавать Будущее, не опираясь на Прошлое. То, что в общественном сознании утвердилось представление о единстве и значимости всех периодов истории страны, — успех. И образы прошлого дают основу для образов будущего. Но образы прошлого — разные. Потому что на разных этапах были значимы разные ценностные начала — не только как этически-ценностные, но и как начала отношения к миру.

Российская цивилизация дореволюционного периода была великой. Советская цивилизация, продолжив её, была не менее, а, наверное, еще более великой. Как писал Дж. Гэлбрайт, посетив СССР: «Здесь создан прообраз общества будущего, к которому человечество, увы, еще не готово».

Обе цивилизации были великими. Обе они были в части едины — и мож-

Цивилизация России до 1917 года была цивилизацией, признающей мир таким, каков он есть и не требующим его сущностного изменения. Это была Цивилизация Постоянства. Цивилизация Советской России/СССР была цивилизацией, в которой мир воспринимался как несовершенный и подлежащий сущностному изменению. Это была Цивилизация Прорыва, начала и алгоритмы которой существовали и на прежних этапах развития. Есть все основания полагать, что в наступающую эпоху себя сохранить сможет только тот народ и та страна, которая сам Прорыв превратит в Постоянство — то есть само состояние прорыва и порыва сделает константой своего развития. Разумеется, это произойдёт только в том случае, если мы окажемся способны в Прорыве сохранить тот исторический и ценностный фундамент, на который опирается этот Прорыв...

но обоснованно считать их фазами одной цивилизации. Но они были различны — и что в основе своей их различало: формат мироотношения и базовая политическая культура. Цивилизация России до 1917 года была цивилизацией, признающей мир таким, каков он есть, и не требующей его сущностного изменения. Это была **Цивилизация Постоянства**.

Цивилизация Советской России/СССР была цивилизацией, в которой мир воспринимался как несовершенный и подлежащий сущностному изменению. Это была **Цивилизация Прорыва**, начала и алгоритмы которой существовали и на прежних этапах развития.

Отсюда следует, что если мы хотим опереться на прошлое, то на какое прошлое? Ясно, что движение в будущее невозможно без знания и опоры на всё предыдущее выработанное историей богатство. И всё-таки остаётся вопрос, что оказывается приоритетом: прошлое величие или то, что позволяло создавать это величие? И ещё в большей степени: образы

форм прошлого, образы ценностей прошлого или образы тенденций прошлого? Иначе: статика прошлого — или динамика прошлого?..

Если мы берём в основу образы форм («образы образов») — то с неизбежностью раскалываемся уже по пристрастиям к этим конкретным «образам образов» разных эпох. Если берём в основу «ценности прошлого» — не в меньшей степени расходимся: как перед революцией даже монархисты разошлись в определении базовой ценности между «Великой Россией» и «Святой Русью». Если ставим задачу приоритета значимости Постоянства — скорее образ цели окажется связан с дореволюционной Россией. Если задачу воссоздания алгоритма и энергии прорыва — с Советским периодом.

Но сегодня стоит задача именно возрождения энергии Прорыва. Более того, есть все основания полагать, что в наступающую эпоху себя сохранить сможет только тот народ и та страна, которая сам **Прорыв превратит в Постоянство** — то есть само состояние Прорыва и Порыва

сделает константой своего развития. Разумеется, это произойдёт только в том случае, если мы окажемся способны в Прорыве сохранить тот исторический и ценностный фундамент, на который опирается этот Прорыв...

Понятие «Советское» в этом смысле — это весь тот мир, который был создан в стране за семьдесят лет Великого Эксперимента. Для кого-то советское — это синоним слова «совок»: всё заскорузлое, серое, убогое, очереди, давка в транспорте, разборы личной жизни на парткоме, унижительные выезды на овощные базы и на картошку. Для кого-то — и в общем-то для большинства — советское это совсем иное. Именно потому большая часть общества и хотела бы, будь это возможно, вернуться обратно.

Но ведь это — как в старой притче: «Что ты делаешь, тачечник?» — «Не видишь — надрываюсь, везу камни...» — «А ты что делаешь, тачечник?» — «Разве не видишь? Я строю храм!»

«Советское» — это некий мир мечты. Пусть не победившей до конца — но находящейся в стадии реализации. «Советское» — это созданная в конечном счёте самим народом промышленность. Победа в войне. Построенные дома. Шаг за шагом, пусть понемногу подрастающее благополучие. Чувство надёжности и безопасности: потому что лгут те, кто утверждает, что весь народ пребывает в состоянии страха. Весь народ, во всяком случае, его подавляющее большинство, считал, что он живёт в самой свободной, самой передовой и самой справедливой стране, — чего сейчас, кстати, он не считает. И дело здесь вовсе не сводится к пропаганде — пропаганда и сегодня рада была бы всем внушить, что они живут лучше, чем в Америке. Дело в том, что таково было до определённого момента, общее настроение — и действительность, так или иначе, в той или иной форме, подтверждала эту уверенность.

В том числе уверенность в том, что потребление — менее важно, чем созидание. Что материальное благополучие — лишь вторичная сторона жизни. Что дружба может

быть важнее денег. Что может быть общество, где человек человеку друг. Вера в торжество свободы и справедливости. Попытка бросить вызов всей предыдущей истории — и всему остальному миру — и создать свой особый, не виданный ранее мир.

«Советское» для массового сознания — это все те успехи, которые были достигнуты. И поскольку люди так или иначе сами были задействованы в их достижении — и, кстати, подчас платили за них своим собственным перенапряжением, своим собственным недоеданием и своим собственным недопотреблением, — они были тем дороже и тем явственнее.

Советское — это и оборона Ленинграда, и битва за Москву, Сталинград, и штурм Берлина, и опустившиеся после Вьетнама на колени США. «Советское» — это достигнутое величие в мире, Гагарин и выход в космос, атомные станции и великие стройки.

И вот тут «Советское» несло в себе некоторое разделение: оно было и тем, о чём мечталось, и тем, что удавалось. Но тем самым несло в себе развилку: дельту между этими началами. То, в чём они различались.

Относительно массовое противопоставление себя системе к концу советского периода несло не характер антисоветского протеста и не посыл к досоветскому началу. Оно несло в себе разницу между мечтой и достигнутым. Не их противостояние — а требование их соединения. Требование дойти до мечтаемого.

Общество разочаровалось в КПСС не потому, что ему стали говорить о репрессиях, нелепостях и ошибках, бюрократизации и загнивании верхушки (которая была во много меньше загнивания власти в нынешнюю эпоху), — а потому, что КПСС отказалась строить коммунизм. И общество ответило: «Допустим, но зачем для строительства рынка нужна коммунистическая партия? Это должны строить совсем другие люди».

То есть КПСС отказалась от реализации той мечты, которую подарили её основатели, под реализацию которой она получила от народа власть.

Общество отказалось от советского строя не потому, что считало его плохим, — а потому, что хотело большего: более советского, более мечтаемого. Антисоветский переворот в основе своей был освящён «советской мечтой». Но, потеряв в качестве господствующей «советскую мечту», — общество, при всём том нелестном, что ему постоянно говорят о советском периоде, в большинстве своём не воспринимает эту критику глубинами своего подсознания. Большая часть несёт в себе память о «советском» «как достигнутом», а в самой глубине общественного сознания, на его подземных этажах — «советское как мечтаемое». А те, кто не несёт в себе эту личную память, воспроизводят её в качестве «преданий и легенд». В сознании большинства (минимум двух третей, а то и больше) — в тех или иных формах — оживают старые слова Высоцкого:

*Было время — в подвалах живали.
Но было время — и цены снижали.
И текли куда надо каналы,
И в конце куда надо впадали.*

Общество хочет получить не что-то «несоветское», а что-то «ещё лучшее, чем советское». Не вернуться в «досоветское», — что вообще нереализуемо, — а попасть куда-то в «сверхсоветское», «надсоветское». Так чтобы от «советского» не отказываться — но чтобы ещё лучше было.

В диалектике это называется «взять из прошлого всё лучшее и пойти вперёд».

И родилось всё это не потому, что так людей настроила современная пропаганда власти: это пропаганда власти стала такой, потому что поняла: в утверждаемых в обществе своих образах нужно не элиминировать «советское» — а, напротив, насыщать его им или имитировать это насыщение. Что править обществом при таком его состоянии можно, только опираясь на его «советскую составную» во всех её проявлениях. Успех Путина в значительной степени заключался в том, что, неся в себе самом много

«советского», он оказался ограничен этим настроением.

В конечном счёте, машин времени не бывает. Вернуться в досоветский период Россия не может. Никакая реставрация никогда не бывает полной — и чем более полной она пытаются быть, тем быстрее её сметает новая революция. Но постсоветское общество может двигаться и развиваться, только вбирая в себя и используя в качестве опоры «советское». Более того, как ни парадоксально, но во всех своих целях и устремлениях оно подспудно, подчас не сознавая этого, — основой их иметь будет в той или иной форме «советскую мечту». Иначе не получается.

России, конечно, нужна революция. России, конечно, нужны перемены. У России сегодня слабая индустрия. У России сегодня слабая по сравнению с необходимой армия. В России сегодня так и не восстановлено даже до уровня РСФСР 1990 года производство. Деградирует сфера образования и науки. У власти находится во многом дефектная элита, не способная определять долгосрочные цели развития. В России малоэффективная система государственного управления. В России дефектная политическая система. В России разрушена одна и не создана другая мотивационная система...

Всё это в общем-то очевидно. Как очевидно и то, что пятнадцать лет назад положение было ещё хуже. И пороки системы были созданы не в 2000-е годы, а раньше.

Всё это, конечно, нужно менять. Причём ситуация такова, что, с одной стороны, в общем-то все понимают, что изменения нужны, в том числе понимает это и высшая власть. С другой стороны, те, кто обладает объективной возможностью изменить существующее положение, по совокупности причин либо на это не решаются, либо не знают, как это сделать. С третьей стороны, нужно признать, что представления о том, какие изменения на самом деле нужны, подчас прямо противоположны друг другу.

Нынешнее состояние России — это состояние «зависания». Процесс распада был приостановлен в начале 2000-х годов в значительной степени благодаря Путину и путинистам разных фракций. Вопрос в том, чтобы не только не падать вниз и не просто постепенно карабкаться вверх, но осуществить прорыв. Технологический, производственный, социальный, ментальный.

Не имея современных технологий и современного производства, можно сколько угодно рассуждать и о правах человека, и о величии страны: всё это будет либо коллаборационистским оправданием прислуживания внешним центрам влияния, либо мечтаниями в послеобеденный час.

Духовность — это замечательно. Но всякая духовность только тогда чего-либо стоит, когда на её страже стоит современная армия. Стратегический бомбардировщик не удастся нейтрализовать троеперстным крестом, ракетный удар не остановит взметнувшийся ему навстречу портер Сталина.

Но для производственно-технологического прорыва нужна другая организация экономики, ориентированная не на быстрейшую и наибольшую окупаемость, а на программы развития, создание наукоёмкой продукции. То есть на производство не того, что можно быстро и выгодно продать, а того, что обеспечит создание нового производства.

Нынешняя элита частью это понимает, но не решается на действия. Частью она боится признаться самой себе в том, как была обманута (ещё когда не была элитой), поверив в лжеутопию рыночной экономики. А частью слишком материально заинтересована в сохранении нынешнего положения дел либо даже в возврате к положению 1990-х годов. И вот здесь существует развилка: либо «назад в девяностые», либо «вперёд в XXI век». Стоять на месте — значит терять время и отставать всё больше.

Есть две цивилизационные задачи: переход к постиндустриальному производству и создание системы,

скажем так, социальной демократии при доминирующей власти тех, кто является носителем обеспечивающего это производство труда. Чтобы всё это создать, нужно поменять экономику, реорганизовать производство и создать новую систему власти, то есть изменить производственные отношения, производительные силы и политическую организацию общества. Строго говоря, именно это и называется революцией.

Стране и большинству общества это нужно. Определённым социальным группам — не нужно: и тем, кто экономически выигрывает от нынешнего состояния, и тем, кто получил возможность политически, интеллектуально и информационно их обслуживать. Они, естественно, заинтересованы в противоположном — даже не в сохранении статуса-кво, а в возвращении в «допутинский» период. И они, естественно, сопро-

тивляются и будут сопротивляться всему тому, о чём шла речь выше: и невозврату назад, и движению вперёд. И нельзя двигаться вперёд, не сломав их сопротивление и не разрушив их рубежи обороны.

Но когда речь идёт о необходимости революции, речь идёт не об этом слове и разрушении. Теоретически это вообще необязательно. Речь идёт о необходимости строительства, создания. Свержение, разрушение, подавление, слом и прочее тому подобное не есть продукт революции как таковой: это результат сопротивления тех, кто не хочет строить и создавать, кому это невыгодно. В принципе, можно (более того, желательно) и вполне реально обходиться без этого.

Советский период значим не тем, что восстановил Старую Империю. А тем, что создал ещё более мощную Новую Империю: взяв и сохранив фундамент и достижения прежней, он качественно изменил внутренние основания, сделав ими не Постоянство — а Прорыв. Кризис последней наступил именно тогда, когда она попыталась

формы, созданные для Прорыва, заполнить основаниями Постоянства: это всё равно, что сначала пересесть с телеги на велосипед — а потом перестать крутить педали, решив отдохнуть, как в телеге.

Партия большевиков, конечно, победила потому, что смогла обеспечить социальную энергию «русского реактора», но, заменив эту энергию с энергии «стояния в вере» на «энергию прорыва в будущее», она сама этот реактор сделала новым, «советским».

Бжезинский однажды писал, что главным противником его цивилизации, мешающим последней сокрушить СССР, — является «русский советский национализм», воспринимающий «советское» и достижения «советского» как наиболее значимое достижение русской российской истории. И считал необходимым нанести главный удар по этому началу, противопоставив историческое русское содержание советского — советскому, а его интернациональное содержание — русскому. С одной стороны вершину русской истории противопо-

ставляли фундаменту этой вершины (раскол по исторической вертикали), с другой — многонациональные составляющие этой вершины противопоставили её национальному (раскол по горизонтали).

При этом можно выделить разные понятия и понимания патриотизма: что патриотизм бывает очень разный — более или менее очевидно. Патриотизм как национализм — неприятие и высокомерие ко всему «инородному». Патриотизм как шовинизм и ощущение априорного превосходства над остальными странами. Патриотизм как верноподданничество и готовность всегда служить власти, признавая её изначальным и высшим сувереном.

При этом, по сути, патриотизм всё же нечто другое: гражданственность и ответственность. Как звучало у Аркадия Островского: «Либо ты паразит жизни своей. Либо патриот Отечества своего».

100 лет назад в общем-то и красные, и белые сражались за то, что считали благом для своей страны:

одни — за Великое Прошлое, другие — за Великое Будущее. Правда, не стоит забывать и о том, что красные и белые отличались и тем, что если красные всегда ставили своей задачей уничтожение монархии и свержение царизма — и в этом смысле никогда не изменяли провозглашённым им основам своей веры, — то белые в своём большинстве были теми, кто присягал на верность трону — и предал его, изменив присяге.

И это расхождение — не случайно. Не только с точки зрения представления интересов разных классов и выражения разных идеологий, но и с точки зрения того, что патриотизм действительно может быть Патриотизмом Прошлого (что не обязательно означает — ушедшего) и Патриотизмом Будущего. Один будет объединять тех, кто гордится прошлым, — другой тех, кто претендует на создание будущего.

Попытка создавать будущее без уважения прошлого и опоры на него всегда окажется лишь разрушением, тем более если при этом не имеешь видения будущего. Попытка законсервировать прошлое и жить в самогипнозе прошлого величия ведёт к отторжению от жизни, а значит, политическому и историческому поражению — как это было с теми же белыми сто лет назад.

Чтобы решать задачу воспитания патриотизма, нужно всё-таки знать, что воспитывается: уважение к прошлому, готовность к действию, ориентация на будущее. По идее, важно сочетание всех этих моментов. Но каждый из них сам требует решения комплекса задач.

При формировании уважения к прошлому, с одной стороны, человек должен получить широкое классическое образование. В первую очередь — знание истории и быть погружённым в культурное наследие страны. Но в этом отношении, во-первых, он должен знать историю — но и знать её соотношение с мировой историей, чтобы иметь возможность оценить и её роль и значимость, и её влияние на мировую

историю, и степень интегрированности в последнюю; влияние мировой истории на историю его страны. Во-вторых, он должен чувствовать, что это история не страны, где он проживает и которую надо знать из любопытства или из вежливости, — а история ЕГО страны. При этом она должна являть для него *характер позитивной истории*. То есть истории успехов — не истории гладкого и беспроblemного пути, а истории побед, достигнутых в противостоянии с врагами и трудностями.

На этом понимании, в частности, формируется и воспитание второго компонента патриотизма — готовности к действию. Сама по себе гордость за прошлое необходима и недостаточна. Потому что сама по себе она превращается в созерцательность и самоудовлетворённость — тогда как, напротив, скорее должна была бы приводить к определённой неудовлетворённости, чтобы обеспечивать созидательное действие. В этом отношении воспитание патриотизма должно давать не только морально-психологическую готовность к действию — но и навык действия, то есть и умение воздействовать на окружающий мир, и социально-активистский темперамент.

При этом этот темперамент не должен оказываться установкой на действие как самоцель, потому что действие, ставшее самоцелью и не ориентированное на сформированное представление о результате, не отвечает за свои последствия. Такое действие и оборачивается растратой энергии человека и общества на то, что оказывается как минимум ненужным и теряет различие между созиданием и разрушением, обретая характер социального вандализма. То есть в этом отношении патриотизм является готовностью к действию при готовности к ответственности. Причём ответственности за действие и за бездействие — ответственности за результат.

Патриотизм как целеполагание предполагает цели создания более совершенной страны — но при со-

хранении сущности того, чем она является, — сохранении её самоидентификации. И здесь как раз возникает необходимость воспитания третьего компонента патриотизма — стремления к будущему, ориентация на его создание, конструирование образа и целей этого будущего.

Стране, людям и обществу — обидно. И они всё чаще ностальгически вспоминают о том, когда они чувствовали себя мировым лидером и маяком исторического прогресса. И тоскуют по той мощи и уважению, которые оказались сменены на многообразии товаров повседневного потребления. Им хочется вернуть мощь и величие СССР — но не хочется расставаться с товарным изобилием на полках. И возникает вопрос: что России взять с собой из советского наследия, чтобы стать такой же сильной, богатой и уважаемой, каким был Советский Союз?

Но дело не только в этом, не только в этих материальных факторах силы. Дело в том, что если Советский Союз ставил задачу самому создавать своё будущее и имел представление о том, куда он хочет прийти, — то есть был ориентирован на постоянное движение и созидание, — то Российская Федерация не знает, куда она хочет прийти, не имеет тех целей и идеалов развития и не может ответить на вопрос, где она хочет оказаться в результате своего движения. Она уже понимает, что ей чего-то не хватает от СССР, — но пока не может дать себе отчёт в том, чего же именно.

Брать из прошлого нужно не столько то, что удалось создать, — сколько то, что позволило всё это создавать со скоростью, опережающей развитие лидеров остального мира. Здесь — корень того, что позитивно отличало Союз от Империи. И на всякий случай — относительно легенд о рывках развития дореволюционной России: рывки были, но в целом с 1861 по 1913 год её разрыв с ведущими странами мира не сокращался, а увеличивался.

Значит, после 1917 года в стране появилось нечто, что позволило эту динамику переломить, — и на место

Суть советского периода, тот его капитал, который всё время толкал его вперёд, — это новое мироощущение, ощущение способности менять мир, если существующий мир не самый лучший из миров, и принимать вызов, согласившись на построение Нового Мира и нового общества.

нарастающего отставания пришло нарастающее же ускорение. Вопрос в том, **чем было это нечто**, и в том, что именно это нечто нужно восстанавливать и брать с собой в новую эпоху.

Вообще, в советском начале можно выделить как минимум три пласта. Самый последний и чаще всего вспоминаемый — пласт сытого благополучия, зажиточности и гарантий социальной справедливости, отождествляемый в первую очередь с «советским викторианством» — брежневским периодом. Второй, более глубокий, — это пласт динамичного роста, наступательного фронтального прорыва: пласт Космоса и Целины, пласт Победы и создания Великой Индустрии. Третий пласт — это именно то, о чём шла речь выше: пласт романтики и мечты, железного натиска и штурма старого мира.

Почему победили красные? Конечно же, потому, что они землю крестьянам дали — а белые так и не нашли в себе смелости это сделать. Это правда. Но ещё и потому, что в походных котомках красных конников лежали зачитанные томики «Города Солнца» Томмазо Кампанеллы. Белые говорили: «Мы вернём старое — привычное и святое». Красные говорили: «Мы дадим людям самим построить Новый Мир». Первые несли с собой тоску по утраченному. Вторые — мечту о небывалом.

В чём великая правда «Солнечного удара» Никиты Михалкова? В том, что он своим фильмом блестяще экранизировал строки Маяковского:

*Кругом тонула Россия Блока.
Незнакомки, дымки севера
Шли на дно, как идут обломки
И жестянки консервов.*

В том, что показал, как обречены утонуть в истории те, кто так и не понял — почему оказался чужим для своего народа.

Когда-то основные достижения советского общества описывали как перечисление свершений: коллективизация, индустриализация, культурная революция, Победа в Великой Отечественной войне, целина, космос, мощная промышленность, опережающее развитие науки, бесплатное здравоохранение, всеобщее образование, на мировом уровне признанные достижения культуры и искусства, уверенность в завтрашнем дне, растущее материальное благосостояние, отсутствие безработицы, плановое ведение хозяйства.

На самом деле без всего этого идти вперёд действительно нельзя. Даже без планового хозяйства: чего стоит рыночное — можно увидеть на примере истории российской экономики последней четверти века и четырёх кризисов: 1992, 1998, 2008, 2014 годов. А ещё — на примере перманентного кризиса мировой экономики, судьбы Греции, Италии, Испании, Португалии.

По недавно полученным данным Левада-центра, 55 процентов граждан называют лучшей экономической системой «ту, которая основана на государственном планировании и распределении», и лишь 27 процентов — «ту, в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения».

Но всё это относительно вторично. Наука, политическая организация, промышленность, социальная сфера, военная мощь, атом и космос — всё это несомненные и вместе с тем во многом растраченные, раз-

рушенные, по дешёвке распроданные сокровища советской эпохи.

Но именно сокровища. Маркс в своё время резко разделял и в чём-то противопоставлял сокровища — капиталу. Сокровища — это накопленные богатства, которые можно либо хранить, либо тратить, но они конечны. Капитал — это самовозрастающая стоимость. Это то, что производит богатства — и в своем функционировании постоянно расширяет их воспроизводит.

Брать с собой сокровища советской эпохи — то из них, что сохранено или может быть восстановлено, — конечно, нужно. Но недостаточно — потому что нужно брать капитал. То есть то, что постоянно толкало СССР к развитию, сделало ведущей державой мира и заставляло элиту США быть уверенной в том, что её соревнование с Союзом обречено на поражение, — до тех пор, пока, к её изумлению, новые лидеры Страны советов сами не отказались от соревнования и не решили капитулировать.

И здесь опять возникает вопрос о том, что есть капитал советского периода. То есть о том, что качественно отличало советско-революционный период от досоветского. Дореволюционная Россия была традиционным обществом, обществом постоянства, которое время от времени прерывали стремительные рывки — иначе оно вообще не смогло бы угнаться за временем, — но в целом это было господство традиции (а до петровского прорыва — общество обычая).

1917 год — точнее, Октябрь 1917 года, — стал рубежом перехода и России, и мира к обществу прорыва. Начало создаваться общество Фронта, общество Познания и Созидания. Прежде мир воспринимался как в основном неизменный, в котором человек принимает его как данность и к нему приспосабливается. Советский период — это состояние, когда мир рассматривается как в основном изменяемый, подвластный человеку — но изменяемый не произвольно, как это было сделано после

1985 года, а на основании законов окружающего мира.

Отсюда суть советского периода, тот его капитал, который всё время толкал его вперёд, — это новое мироощущение, ощущение способности менять мир, если существующий мир не самый лучший из миров, и принимать вызов, согласившись на построение Нового Мира и нового общества.

И одним из ядер этого ощущения является укоренение постулата о том, что потребление — не главное. Это — средство. Главное — это созидание. Не созидание — средство для потребления, а потребление — средство для созидания. Мир изменяем, а познавать, творить и созидать — интереснее и важнее, чем потреблять. Это — центральный пункт советского наследия и советского мира.

Запуск «русского реактора» сегодня — это запуск именно советского реактора. То есть это решение трёх задач. Если описывать их не в рамках той или иной политико-идеологической пристрастности, а на технологически функциональном уровне.

Первая — создание производства и экономики постиндустриальной и информационной эпохи, производства и экономики высоких технологий и информационного типа, основанного в первую очередь на достижениях передовой науки, технологии и предполагающих, что в нём все трудовые операции, не требующие самостоятельного принятия решений, переданы технике и автоматике, а за человеком сохранены лишь операции с самостоятельным принятием решений. То есть человеку оставлен лишь тот труд, который требует от него и даёт ему возможность творческой реализации.

Вторая — создание всеохватывающего общественного самоуправления, в котором в решении затрагивающих их вопросов будут принимать все заинтересованные в них граждане. Да, понятно, что, если не исповедовать идею экспорта революции и совершения её в форсированном темпе в мировом масштабе, общество будет нуждаться в системах, защищающих

его от возможных внешних угроз своих конкурентов, — но всё остальное действительно передаётся самоуправлению. Это можно называть хоть системой полновластия Советов, хоть развитым гражданским обществом. Хоть земством. Хоть соборностью. Хоть Джамахирией. Хоть Коммуной. Суть: люди — их самоорганизация, а не отстранённый от них бюрократический аппарат, — решают проблемы организации своей собственной жизни.

Третья — развитие человека, предоставление ему всей полноты доступа к образованию и культуре, формирование его отношения ко всем согражданам как к собратьям. По сути, отношение по принципу: «отнесись к другому так, как хочешь, чтобы отнеслись к тебе». И создание возможностей и потребности реализовывать себя в творческой созидательной деятельности: художника, врача, инженера, исследователя, поэта, учителя. В целом — превращение в непосредственную производительную силу не только науки, но собственно человеческой творческой способности.

Превращение человека из потребителя — в творца, свободного времени из не всем доступной роскоши — в главное общественное богатство, самого общества — из общества, где главное — потреблять, в общество, где главное — познавать и созидать.

Нужно признать: если период с 1961 по 1986 год оказался более успешным, чем период с 1987 по 2012-й, значит, методы первого периода более эффективны, чем методы второго.

Думать, что другие страны и транснациональные корпорации будут давать деньги на то, чтобы Россия становилась в XXI веке технотронной капиталистической сверхдержавой, — всё равно, что рассуждать о возможности турецкого султана стать римским папой: им это не нужно и даже опасно. Если они и будут давать на что-то деньги — то только на то, чтобы Россия сверхдержавой не стала. Значит, решать свои задачи нужно ей самой.

Сосредоточить средства на ключевых направлениях. Отработать технологии. Создать определяющие будущее технологическое наступление ключевые плацдармы. Прорваться и закрепиться на них — и подтягивать отстающие отрасли. Честно сказать людям о целях — и признать, что это будет нелегко. И идти вперёд, каждую неделю публично говоря о том, что удалось, а что не удалось. И что помешало.

Вопрос прагматики. Создать свободное общество можно, только создав экономику свободного общества — на пути технократического прорыва. Технократический прорыв в полной мере возможен только при опоре на готовность человека открывать, изучать, конструировать, строить.

Гуманизм не будет реализован без технократизма. Технократизм — бессмысленен и контрпродуктивен без гуманизма. Их соединение — собственно говоря, и есть коммунизм.

/ Епископ Городецкий и Ветлужский АВГУСТИН /

Предложитъ *миру* альтернативную МОДЕЛЬ

*Из выступления на XXV Международных
Рождественских чтениях*

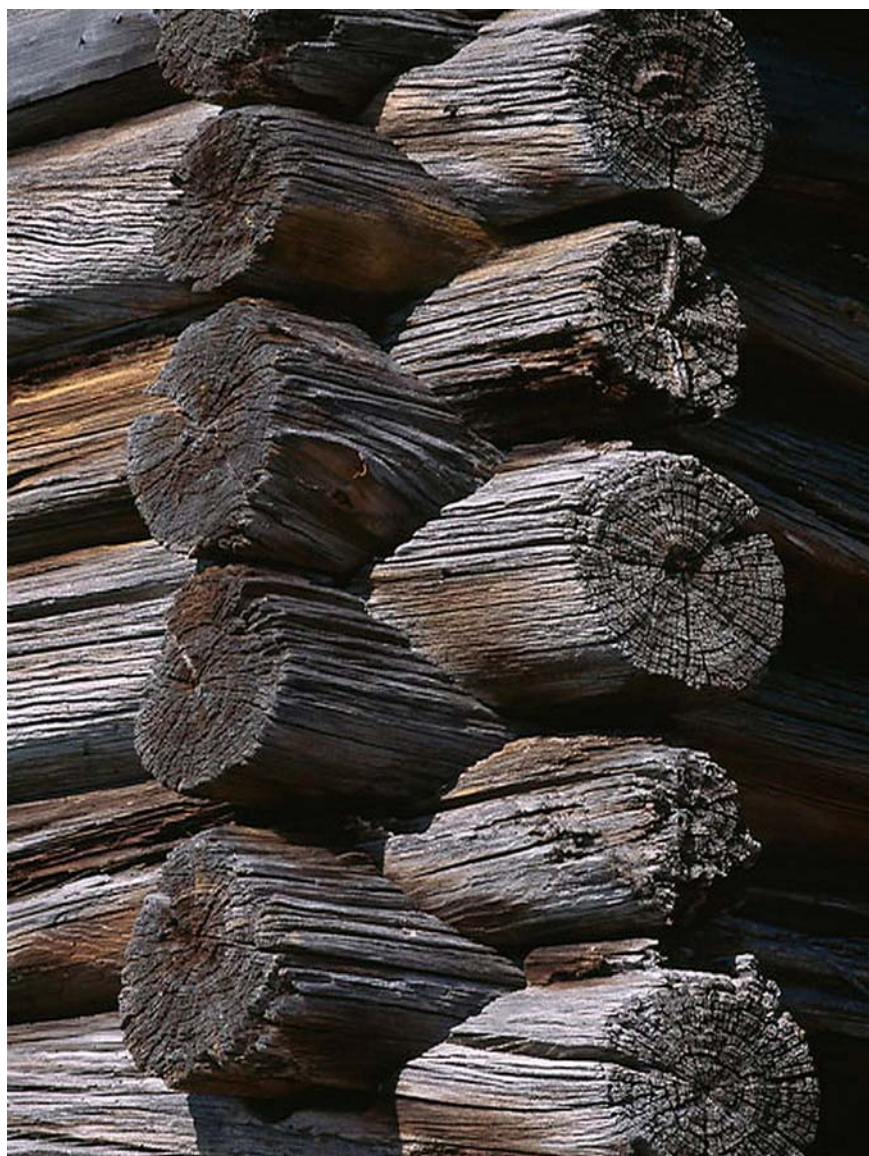
Советский Союз в XX веке благодаря воплощению в жизнь принципиально новой модели развития выполнял роль защитника слабых народов и поборника справедливости. И ныне именно Россия может и должна предложить миру новую парадигму и модель жизнедеятельности человека.

Советское — это не национальное, не религиозное и не сословное понятие. Политическая воля и система творит новый тип личности: все работают на мощь государства, и государство возвращает членам общества всё необходимое для формирования советского типа личности и советского образа народной жизни: всё бесплатно, всё честно, всё ответственно. Советский Союз — это огромная семья во главе с отцом.

СССР учился и брал всё лучшее у других мировых держав. Советская модель имела авторитет в мире, у других народов. У истоков создания этой модели, которой не было аналогов в прошлом, стоял Сталин. Он хотя и мог иметь в качестве примера некоторые исторические личности: Петра Первого, Ивана Грозного, Александра Невского и других, — но здесь был другой масштаб, другие обязанности и ответственность: на советский проект смотрел весь мир, шёл анализ, делались выводы всех способных к рассуждению и пониманию сил человечества.

Эта модель объединила в один Союз, в одну идею, в одно мировоззрение, одну идеологию и одну цель десятки этносов, наций, народов, личностей и родила новый феномен — с пятнадцатью национальными республиками, с мощнейшей законодательной, научной, образовательной, здравоохранительной, хозяйственно-экономической базой, защищённой Вооружёнными силами, уникальной системой государственной безопасности на основе новой Конституции.

285 миллионов населения Советского Союза в Отечественной войне с мировой коалицией проявили жизнедеятельность этой модели

и системы и доказали её жизнеспособность. Но последующие правители уже не были способны управлять данной государственной машиной.

Сегодня, когда не стало такой мощной государственной и мировой силы, каковой был Советский Союз — как защитник слабых народов, как поборник социалистической справедливости, как социалистическая модель альтернативы капитализму, транснациональным капиталистическим корпорациям и транснациональной банковской системе, — сегодня человечество оказалось перед лицом фундаментального вопроса. Или принять существующую парадигму и модель жизнедеятельности для всех народов планеты — я имею в виду сегодняш-

нее доминирование американцев, — или выработать и принять другую модель.

Подобную новую модель жизнедеятельности миру может и должна предложить Россия. Это должна быть держава, которую не способны будут поколебать никакие мировые катаклизмы. И в этом смысле наивысшим фактором феномена Руси — России является историческая верность Православию.

Но для того, чтобы Россия смогла родить такую парадигму и универсальную модель жизнедеятельности народов на планете, нужна политическая воля.

По материалам «РИА Новости»

Крым и Русская равнина. Сакральные меридианы

Авторский экспертный доклад Татьяны ФАДЕЕВОЙ¹

Священный характер Крыма, о котором говорил президент Путин, связан и с Крещением Руси, и с сакральной географией Севера. Крым как южная точка гиперборейского вектора напоминает о том, что многие фундаментальные мифологические привязки оказались в результате подмены переориентированы с севера на запад в угоду атлантической перспективе истории.

В наших размышлениях о Крыме мы хотели бы выделить некую сквозную тему, которую поставим сформулировать следующим образом: **земля эта генерирует события, знаковые для истории России, причём с незапамятной древности до наших дней.**

Может ли земля, щедро насыщенная исторической и доисторической памятью, играть роль своего рода катализатора важных изломов российской истории или, выражаясь высоким слогом, становиться орудием Провидения? Вероятно, да, поскольку множество раз лишился «чудный остров» своего населения — в ходе войн и переселений-депортаций, но не утрачивал силы воздействия. Где же она таится? Ведь письменные источники и артефакты — скудны. Неужели в самой земле, вернее — в животворящих её энергетических токах-потоках или, выражаясь современным языком, в её ноосфере? Какие именно особенности полуострова определяют его свойство раз за разом, в различных исторических контекстах оказываться местом зарождения внешне не связанных, пространственно и временно удалённых но, в конечном счёте, судьбоносных в становлении Северной державы процессов?

Несмотря на противоборство различных политических сил, на полуострове не возникло единого, более

или менее самостоятельного независимого государства. Вместо этого он входил в сферу влияния той или иной империи, доминирующей в регионе, — Персии, Александра Македонского, Рима, Византии, Османской, Российской, — как приз, переходящий победителю². Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору с Турцией 1774 г., Крым отходил России, но с «условием»: если та утратит полуостров или откажется от него, он возвращается Османской империи. Это «условие» сегодня вряд ли применимо, поскольку данной империи давно не существует...

История Крыма, разумеется, древнее истории Руси. Здесь, одновременно с другими древнегреческими колониями средиземноморского и черноморского побережий, возникли города-государства — Пантикапей–Керчь и Херсонес–Севастополь. Эта земля говорит с нами языком символов, причём достаточно прозрачных. В верховье знаменитого севастопольского рейда находится Каламита–Инкерман, где в каменоломнях трудился сосланный туда папа Римский Климент³, представитель Рима Первого. Херсонес–Корсунь — место, где первоучитель славян Кирилл нашёл «книгу, писанную русскими письменами» и встретил собеседника, говорившего на том же языке⁴. Здесь же по его инициативе

состоялось обретение мощей св. Климента и его прославление⁵. Средневековый Херсон — аналог Рима Второго, или Царьграда, взятого князем Владимиром и отданного им за другие сокровища — за крещение в правую веру и за жену — византийскую порфирородную принцессу Анну. Каламита–Инкерман объединился с Мангупом в княжество Феодоро, чьи князья взяли ориентацию на Московскую Русь, финансировали её в противостоянии татарам, роднились с московскими князьями, строили каменные кремлёвские храмы⁶. Подобно диаспоре константинопольской, с её вкладом в основы Возрождения, крымская диаспора многое внесла в русскую культуру и, прежде всего, концепцию «Третьего Рима».

Крым, ставший российским (1783 г.), означал огромный импульс для русской культуры: «Там колыбель моего Онегина», — напишет Пушкин. Трудно назвать представителя литературы, искусства и науки, кто не испытал бы в своём творчестве благотворного импульса от посещения Крыма.

Здесь проявились первые признаки надлома Российской империи как следствие Крымской войны (1853–1855). Стала окончательно ясной неизбежность отмены крепостного права, осуществлённого в ходе «революции сверху». Вспомним и то, что через гор-

¹ Татьяна Михайловна Фадеева — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

² С появления греческих колоний за полуостровом закрепилось название Таврика, произошедшее от имени древнейших племён тавров, населявших горную юго-западную часть Крыма. Современное название «Крым» стало широко использоваться только после XIII века, предположительно по названию города «Къырым» (совр. г. Старый Крым), который после захвата Северного Причерноморья монголами являлся резиденцией наместника хана Золотой Орды. Возможно также, что название «Крым» произошло от укрепления на Перекопском перешейке (русское слово «перекоп» — это перевод тюркского слова «qıgım», которое означает «ров»). После присоединения к России в 1783 году возобладало название Таврида.

³ Климент I (лат. Clemens Romanus I, ум. в 97-м, или 99-м, или 101-м) — апостол от семидесяти, четвёртый епископ Римский, или четвёртый папа Римский (согласно официальной хронике Католической церкви, с 88-го или 90-го по 97-й или 99-й гг.), рукоположен самим апостолом Петром.

⁴ Сказание о начале славянской азбуки. — М., 1976. — С. 86; Житие Константина VIII // Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуке. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: «Наука», 1988.

⁵ Известно, что святые Кирилл и Мефодий часть мощей святого Климента взяли с собой и отправили в Рим при папе Адриане II (867 г.); всё же тело святого вместе с честной главой оставалось в Херсонесе до того времени, когда этот город был взят русским великим князем Владимиром. Приняв в Херсонесе святое крещение, князь взял с собой и мощи святого Климента «на благословение себе и на освящение всем людям» и положил их в киевской десятичной церкви Пресвятой Богородицы. Здесь мощи священномученика находились до нашествия татар. Сейчас можно встретить только частицы этих мощей, напр. в одном напрестольном кресте Александро-Невской лавры в Петербурге.

⁶ См. Т. М. Фадеева, А. К. Шапошников. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-Готский сборник. — Симферополь, 2011; Фадеева Т. Орёл двуглавый: Как символ обратился в герб // журнал «Изборский клуб» 2015, № 9.

ловину Графской пристани истекли в 1921 г. остатки Российской империи. Здесь прозвонил колокол и по советской империи — как итог неудачного ГКЧП, пытавшегося изолировать в Крыму, в Форосе, президента Горбачёва.

ПУЛКОВСКИЙ МЕРИДИАН, ОН ЖЕ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Связь Севастополя с Санкт-Петербургом выразилась в том, что оба обозначили противоположные концы меридиана. Пётр сосредоточился на Балтийском направлении, но намеченную им задачу выхода к Чёрному морю продолжила Екатерина: на южном конце меридиана встал средиземноморский Петербург — Севастополь. Этот меридиан под названием Пулковский⁷ был введён в 1839 г. как нулевой, но в 1912 г. его сменил в этом качестве Гринвичский. Однако если связать концы времен, то было бы правомерно называть его также «**Александрийский меридиан**», по имени города, основанного Александром Македонским и ставшего столицей учёности античного мира в эпоху его эллинизации. Замечателен он, прежде всего, тем, что древнегреческие учёные (Эратосфен, Гиппарх и др.) полагали, что устье Днепра, устье Нила с городом Александрия и городом Мероэ в его верховьях расположены вдоль этого меридиана⁸.

Сегодня соответствие устьев Днепра и Нила довольно приблизительное. Но некогда оно было почти точным. Устье Нила находилось на 31-м меридиане, как и устье палео-Днепра. Это можно утверждать благодаря исследованиям морских геологов из США, Болгарии, с Украины и из России, по-

свящённым черноморскому потопу, произошедшему 5–6 тысяч лет назад.

Итак, по данным морских геологов из США, с Украины и из России, картина такова: во время последнего ледникового периода уровень воды значительно понизился. На нынешнем шельфе образовалась равнина, густо изрезанная системой рек. Она существовала с 15 000 до 8000 лет, когда вновь ушла под воду. Создана карта равнины с палео-руслами крупнейших рек. В центре её — палео-Днепр: он делал крутой поворот на юг близ нынешней Одессы и протекал 200 км по шельфовой зоне.

Ещё раз взглянём на карту глубин Чёрного моря. На севере его шельф — точнее ушедшая под воду равнина, пересечённая руслами рек, — протянулся горизонтально от южной оконечности Тавриды до побережья Болгарии. Западный берег Крыма и сегодня называют молодым, несформировавшимся. От него отваливаются целые вертикальные пласты суши. Но сложенные известняками и песчаниками Крымские горы и во время самого значительного повышения уровней моря поднимались над водой. Они образовывали архипелаг островов: память об этом уцелела в словах Плиния-Старшего: «От Каркинита начинается Таврика, которая некогда также была залита морем везде, где теперь расстилаются равнины; далее она поднимается обширными горными хребтами. Здесь живут 30 народов; из них внутри страны — 23 племени и 6 городов»⁹.

От потопа спасались на горах, и ближайшим местом для обитателей равнины были Крымские горы. Народом-аборигеном принято считать горцев — тавров. Согласно лингвисти-

ческим исследованиям, их определяют как носителей ветви индоарийского языка¹⁰. Есть и другие основания считать их малым остатком, реликтом народа, пережившего потоп. Молчаливым свидетельством этого являются пещерные сооружения и сопутствующие им каменные кольца-«проушины» в верхних обрывах отвесных скал. С давних времён среди населения горного Крыма бытовало устойчивое местное предание, согласно которому эти **каменные кольца служили для привязывания лодок**, когда море заливало долины между скалами.

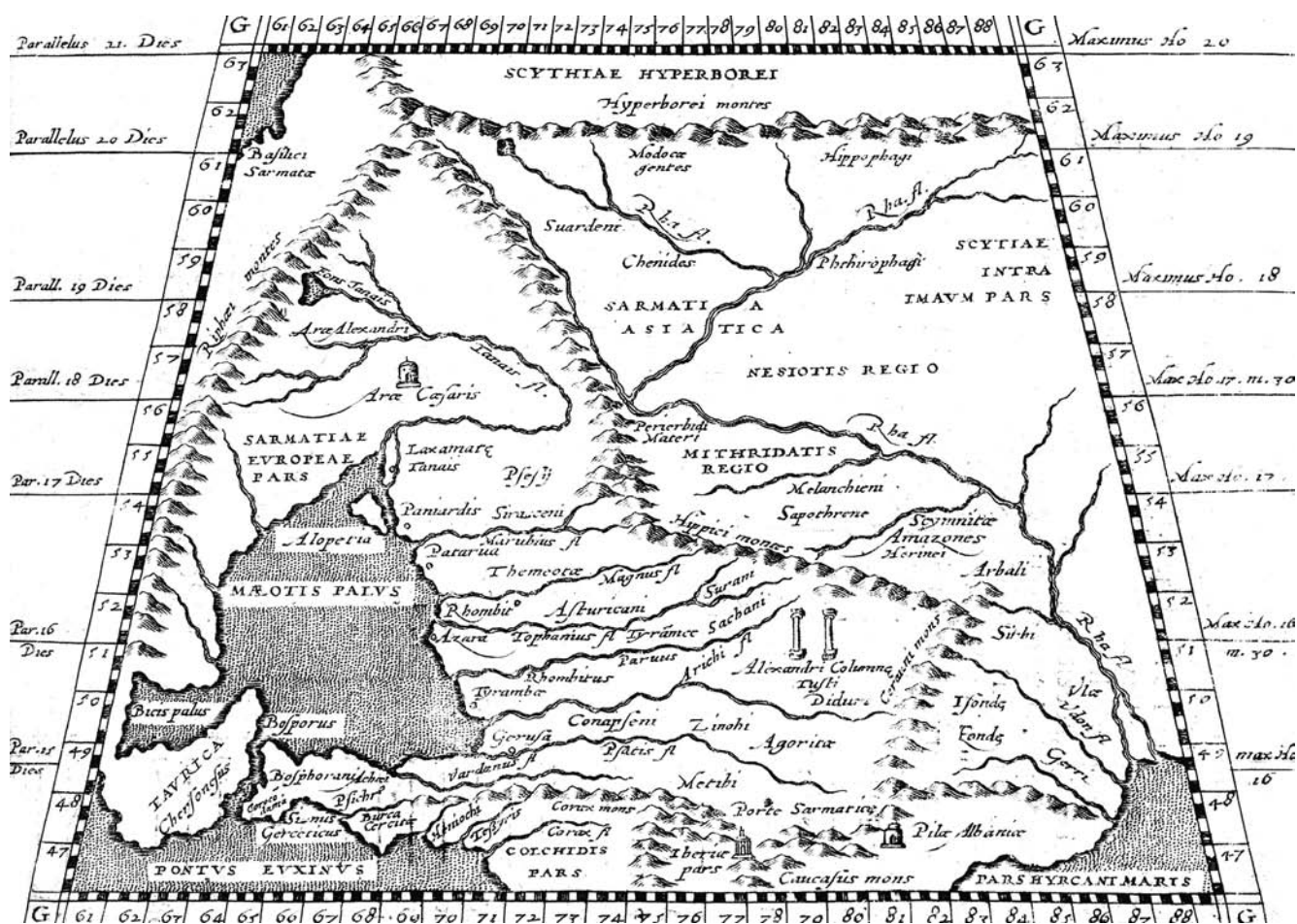
Многие путешественники конца XVIII и XIX вв. упоминают о металлических кольцах, вделанных в каменную проушину (чаще её называют каменным кольцом) в скале там, где она наиболее неприступна. Одни видели их своими глазами, большинство же сообщает об отверстиях, каменных «проушинах», где, по рассказам местных жителей, находились такие кольца. К числу ранних очевидцев относится французский посланник при дворе крымского хана в 1778 г. барон Тотт: «*Прогуливаясь по ущелью близ Бахчисарая, я заметил железное кольцо наверху неприступной скалы, которая замыкала это ущелье; я спросил проводника-татарина о назначении этого кольца. — Я полагаю, — ответил он невозмутимо, — что оно служило для привязывания лодок, когда море, омывавшее эти скалы, образовало в этом ущелье залив*». Барон Тотт, будучи образованным человеком своего времени (то есть последней четверти XVIII в.), знакомым с платоновским преданием об Атлантиде и библейской легендой о Потопе, выразил восхищение глубиной памяти местного населения, сохранившего это объяснение, хотя

⁷ В Российской империи в 1844 году начальным (нулевым) меридианом для страны был избран Пулковский меридиан. В 1884 году Международная меридианная конференция рекомендовала принять Гринвичский меридиан в качестве единого для всех стран нулевого меридиана. Однако довольно долго в разных странах использовались свои системы отсчёта долготы наряду с гринвичской. Так, на некоторых советских картах Пулковский меридиан продолжал использоваться как начало отсчёта до 1920-х годов. Из всех меридианов, использовавшихся до начала XX века в качестве точек отсчёта систем географических координат, Пулковский — единственный, проходящий через четыре части света (Европа, Азия, Африка, Антарктида). В Африку Пулковский меридиан заходит на полградуса восточнее Александрии.

⁸ См.: Страбон, I, 4, 1; II, 5, 7.

⁹ Плиний Старший. Естественная история. Кн. 4, 82.

¹⁰ Топоров В.Н. Предисловие // Трубачёв О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. — М., 1999. — С. 3–4.

Клавдий Птолемей, Дж.Маджини. 1597, Кёльн. Вторая карта Азии. Горы сверху: Гиперборейские, слева – Рифейские, справа – Гиппийские. Широтная ориентация Гиперборейских гор Птолемея и два их хребта в южном направлении наиболее полно соответствуют границе Днепровского оледенения.

на первый взгляд оно могло представляться неправдоподобным¹¹.

Француз Жильбер Ромм, совершивший одно из самых ранних путешествий по Крыму в 1786 г., ссылался на татар и турок, владевших многочисленными рукописями. Он описывает «любопытные предания, между прочим, о том, что некогда море покрывало весь полуостров за исключением гор, но уже в очень давние времена изменения, происшедшие в Константинопольском проливе, который стал шире, повели к большому отливу воды из Чёрного моря, обнажившему низменные части Крыма, и тогда-то этот полуостров и выступил из-под воды... Предание это имеет

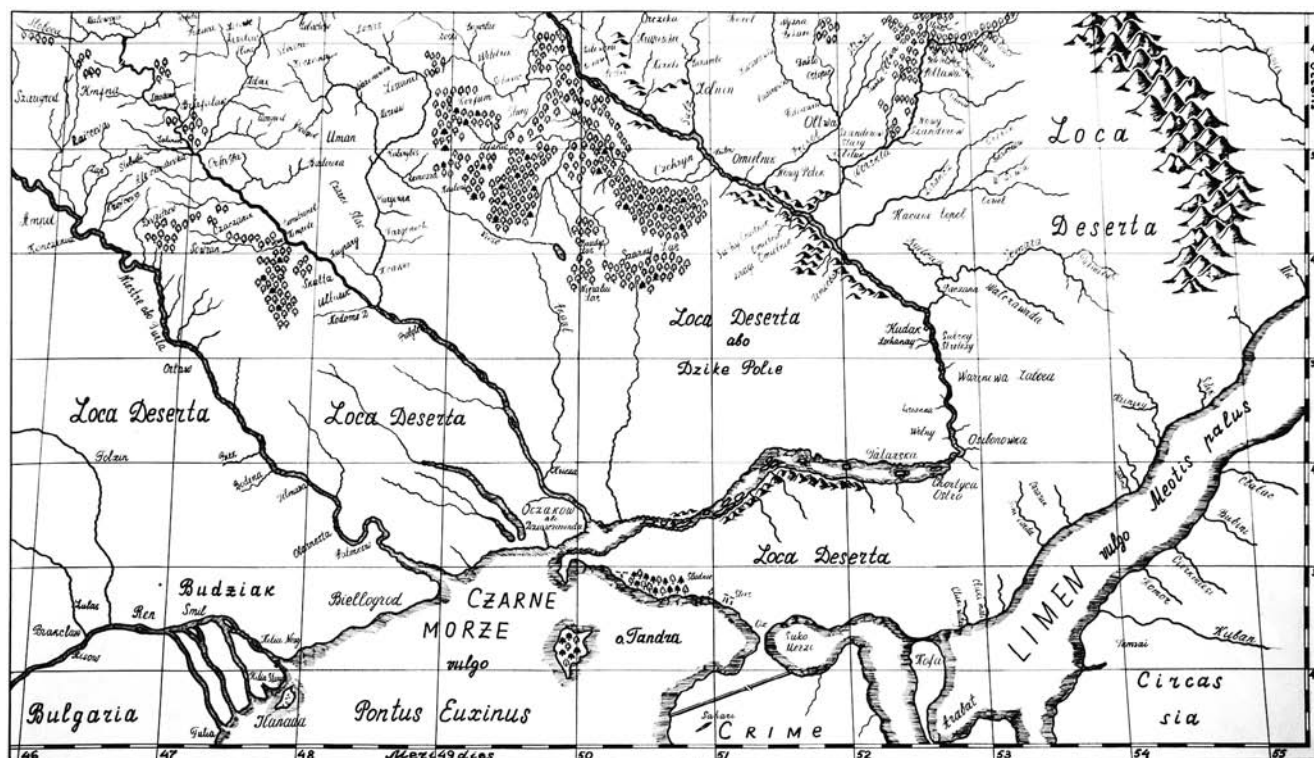
большое значение; оно распространено повсюду, где прежде жили татары... Среди татар сохраняется предание, что некогда эти кольца служили для причала укрывавшихся здесь судов»¹².

Рассказы об этих кольцах слышали от местных старожиллов многие, однако далеко не все путешественники имели возможность или охоту проверить их достоверность. Мешало и скептическое отношение к народным легендам и преданиям, свойственное рационализму Просвещения; время, когда они сами стали составлять предмет изучения, ещё не наступило. Тем важнее свидетельства «людей образованных», которые приводит в своём исследовании

«Крымские пещерные города и крипты» Г.Э. Караулов. Речь идёт о мемуарах М.А. Сосногоровой, его соавтора «Путеводителя по Крыму». Итак, цитируем: «Вопрос о кольцах, которые были когда-то на страшных скалах Мангун-Кале, Черкес-Кермена, Чуфут-Кале и других, вовсе не сказка, как думают некоторые. Я сама, собственными глазами видела эти кольца ещё в молодости своей, когда приехала в Крым и в 1836 году вместе с дядей своим, генералом Д., осматривала в первый раз Мангун. Нашим чичироне был покойный султан Крым-Гирей... При посещении нашем Мангун-Кале и Чуфут-Кале проводники-татары, по указанию султана,

¹¹ Tott F. Memoires de baron de Tott sur les Turcs et les Tatares. – Amsterdam, 1875. – P. 94.

¹² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 году. – Пер. с франц. – Л.: ЛГУ, 1941. – С. 71.

Меотида как лиман Дона. Изображение Азовского моря как затопленной долины реки Дон на карте Боплана (1657 г.).

спускались вместе с ним по бокам скал, цепляясь за кустарники, и указывали нам на железные кольца — как здесь, так и в Черкес-Кермене. В Мангупе, я помню хорошо, я ясно видела два довольно больших заржавленных кольца. В Чуфут-Кале мне потом говорил об этих кольцах и указывал на места, где они находились, тамошний караимский равнин»¹³.

Сам Караулов, обращавший внимание на эти каменные проушины, или кольца, главным образом, «в местах совершенно неприступных по своему положению», «на гладких боках скал у самой их вершины», не сомневался в том, что они могли служить только «для привязывания лодок, принадлежавших первобытным жителям пещерных городов». Подобные предположения высказывал и Дмитрий Струков, художник, участвовавший в обновлении святых мест в Крыму. Исследуя крымские древности, в том числе дохристианские, он

в своих работах уделил немало внимания данному вопросу. Косвенным подтверждением доисторического предания о долинах между скал, бывших прежде заливами, он считал то обстоятельство, что лестницы, соединявшие ярусы пещер, равно как и каменные кольца, как правило, высечены в верхней части отвесных скальных обрывов¹⁴.

Приведём мнение грузинского исследователя Н.А. Бахтадзе, автора работы «Зарождение грузинской скальной архитектуры и ранние ступени её развития». Принимая во внимание многообразные связи населения кавказского и крымского побережий, сказанное им в значительной степени можно отнести и к крымским внутри-скальным сооружениям, хотя в этом регионе, увы, не велось подобных исследований. «В результате наших исследований, — пишет Бахтадзе, — выяснилось, что высеканием искусственных

пещер население Грузии интенсивно занималось ещё в IV–III тысячелетиях до н.э. Веским доказательством этого являются обнаруженные нами в течение последних двух десятилетий пещерные комплексы на территории исторической провинции Грузии — Квемо Картли... Несмотря на интенсивную эксплуатацию этих пещерных комплексов в эпоху поздней бронзы и в Средние века, были обнаружены более ранние следы жизнедеятельности человека. Оказалось, что значительная часть скальных памятников создавалась уже в эпоху энеолита, а также ранней и средней бронзы. Эту версию подтверждает и тот факт, что примерно в те же времена на территории сопредельных с Грузией стран, в регионах Ближнего Востока и других областях бассейна Средиземного моря создавались точно такие же пещерные комплексы, используемые как светские поселения и некрополи»¹⁵.

¹³ Караулов Г.Э. Крымские пещерные города и крипты // ЗООИД. Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 44.

¹⁴ Струков Д. О доисторических памятниках Тавриды. — М., 1879. — С. 9.

¹⁵ Бахтадзе Н.А. Дохристианская скальная архитектура Грузии // Спелеология и спелестология. Межд. научная конференция. Набережные Челны, 2011. — С. 79–93.

Эти данные о черноморском походе и его последствиях создают возможность новых прочтений античных текстов. Известно, что их авторы далеко не путешествовали; зачастую они пересказывали сведения из недошедших до нас сочинений. Не следует торопиться обвинять их в ошибках; в ряде случаев их описания относились к прежде бывшему состоянию вещей и нередко представляют нам картину допотопную или раннюю послепотопную. Следует читать их с палеогеографической картой в руках.

В античном мире господствовало широтное разграничение мира. Памятью о нём являются раннесредневековые «Т-карты», точнее, схемы, где представлены по горизонтали — Европа, а под ней, разделенные вертикалью, — Ливия (Африка) и Азия. Другими словами, был обозначен южный отрезок меридиана, а северная часть ойкумены оставалась безвестной. Попытки наметить северный отрезок меридиана связаны с именем Александра Македонского, в честь которого в излучине Днепра был воздвигнут алтарь, неизменно изображавшийся на средневековых картах и, видимо, отмечавший северный предел ойкумены, достигнутый древними землепроходцами. Именно такой смысл носили пресловутые «столпы Геракла», долгое время существовавшие на Днепре, и их изображение сохранилось.

Однако наш интерес к меридиональному направлению миграций связан с тем, что оно — явление более раннее для будущей территории нашего отечества. Прежде всего, вдоль него происходили миграции то к югу, то к северу, обусловленные наступлением и отступлением ледников. В этом плане Северное Причерноморье и Крым обозначали для нас южную оконечность этих миграций. Здесь античные географы записали и донесли до наших дней рассказы и предания древнейшего населения Русской равнины. Наконец, меридиональное направление Север — Юг для нас важно тем, что распространялось на народы Севера. Именно оно открывало путь культурным импульсам, идущим от Египта и Палестины,

Наш интерес к меридиональному направлению миграций связан с тем, что вдоль него происходили миграции то к югу, то к северу, обусловленные наступлением и отступлением ледников. В этом плане Северное Причерноморье и Крым обозначали для нас южную оконечность этих миграций. Здесь были зафиксированы рассказы и предания древнейшего населения Русской равнины. Какова же глубина памяти её обитателей, отодвинутых ледником в Причерноморье и Крым! Ведь именно из их рассказов, а не из реальных путешествий черпали свои географические сведения античные авторы.

от держав Двуречья к северным речным путям, к будущим городам Киевской и Московской Руси.

ПУТЬ К САКРАЛЬНОМУ СЕВЕРУ

Северный отрезок меридиана в античную эпоху тонул в безвестности, но при этом был вмещением сакрального пространства. Из далёкой северной страны ежегодно являлся Аполлон Гиперборейский; святые мужи-гипербореи основали его святилище в Дельфах; оттуда присылались дары в виде начатков урожая пшеницы: там обитало прежнее поколение богов — титаны и гиганты, и сам Северный океан именовался в честь Крона, отца олимпийских богов, — Кронийским. Античная мифология локализует Гиперборею за 50–60-й параллелями, между Уралом и Балтикой, а вот рассказы о ней античные писатели услышали от обитателей Северного Причерноморья и Таврики.

Меридиан в неведомые северные земли продлевался постепенно: согласно Геродоту, в Приднепровье странствовал Геракл и здесь встретился со Змеёвой, дочерью Борисфена, став родоначальником скифских царей. Существует весьма краткое, но выразительное упоминание о последнем странствии Одиссея в том же направлении. На Боспоре Киммерийском (его сакральная топография описана в «Одиссее» и «Аргонавтике») Одиссей посетил Аид, дабы услышать проро-

чество мудреца Тиресия, и тот сказал ему следующее: будешь странствовать с веслом на плече, покуда не придёшь в земли, где не видели моря, и тебя спросят: «Чужеземец, что за лопату ты несёшь?» Другими словами, Одиссей был направлен к народам, которых Геродот называет «скифы-пахари» или «скифы-земледельцы»: ведь принять весло за лопату мог только земледелец, живущий вдали от моря.

Именно среди них древние греки почерпнули представление о северной ойкумене, о реках Скифии, текущих с «высоких неприступных северных гор» (отметим, что в Сибири реки текут в прямо противоположном направлении — с юга на север), об отгороженной ими «счастливой стране» Гиперборее и о свойственных ей арктических явлениях. Эти рассказы античных авторов подкреплялись средневековыми картами по системе Птолемея, на которых неизменно изображались целая горная цепь, протянувшаяся в широтном направлении, которую тщетно пытались отождествить с Уральским горным хребтом.

Долгое время как свидетельство ошибок и невежества старых географов воспринималась обширная горная система, перекрывающая плоскую ныне Восточно-Европейскую равнину современной географии, на картах XV–XVI веков по системе Птолемея. Подчиняясь авторитету величайшего географа поздней античности — Клавдия Птолемея, столетиями картографы продол-

жали воспроизводить Гиперборейские горы, протянувшиеся вдоль параллелей 55°–62° от Урала до Балтики несколько выше слияния Камы с Волгой (обе носят название Ра), примерно по северному краю возвышенностей, именуемых Северными Увалами, где теперь лишь холмы высотой порядка 120–150 метров да следы окраин древних ледников. Только сейчас, на стыке наук геологии, географии и истории, начинаем мы понимать их смысл. Задачу облегчает то, что эта часть света особенно подробно описана у античных писателей и подкреплена изображениями на старинных географических картах.

В 1987 г. литовский учёный А. А. Сейбутис, рассмотрев загадки восточноевропейской палеогеографии в свете мифов, отождествил Гиперборейские горы с краем ледника Валдайского оледенения (10–75 тысяч лет назад). «На карте Птолемея нанесена длинная горная цепь — Гиперборейские (Рифейские) горы. Этот хребет на Русской равнине точно совпадает с краем ледникового щита Валдайского оледенения», — утверждает учёный¹⁶. Итак, несуществующие сегодня горы были истолкованы как край ледника.

Еще в 1966 г. Ч. Хепгуд обратил внимание на то, что Птолемеевы карты могут отражать ледниковые реалии, правда, его наблюдения ограничились лишь севером Западной Европы. «Если мы обратим внимание на Южную Швецию, то можно увидеть ещё ряд свидетельств, связанных с оледенением... Может показаться невероятным, что составитель нарисовал исчезнувшие ледники, покрывающие эту страну в конце последней ледниковой эпохи, около 10 тысяч лет тому назад. Некоторые отчётливые детали усиливают впечатление. Озёра показаны похожими на современные, а речные потоки сходны с тальми водами, стекающими с ледников в озёра. Для меня это весомое свидетельство быстрого таяния ледников во время их отступления. Само собой разумеется, что ни в XV

столетии, ни в раннем Средневековье, ни в эпоху Римской империи никто даже не подозревал о существовании ледников в Северной Европе и уж тем более не мог представить или выдумать ледники в Южной Швеции. Следующие детали заслуживают некоторых пояснений. Схожие гляциальные черты, связанные или не связанные с цепями горных хребтов, могут наблюдаться на этой карте южнее Германии и Балтийского побережья. Они прослеживаются уже в горном массиве Гарц в Германии, имеющем правильную долготу относительно Южной Швеции, продолжают на восток через Судеты к Карпатам, сопутствуя этим горам, простирающимся в южном направлении. Далее карта показывает, что ледник поворачивал на север, где он совершенно точно совпадал с возвышенностями Белоруссии и заканчивался на Ливонских высотах (около 57° с. ш.), верно соответствующих широте Южной Швеции»¹⁷.

Действительно, края современных ледников в виде ледяных обрывов напоминают горы. В связи с этим обратим внимание на свойство старинных карт — сочетать схему с элементами изображения. Такова 2-я карта Азии по Птолемею 1511 г., где Гиперборейские горы и их отроги изображены в виде обрывов с озёрами, примыкающими к его подножию, которые удивительно напоминают приледниковые водоёмы талых вод и откуда берут начало Дон (Танаис), Волга (Ра) и Кама. Ещё арабский географ ал-Идриси (XII в.) описал Гиперборейские горы как гору Кукайя «с отвесными склонами, на неё совершенно невозможно подняться, а на её вершине лежат вечные, никогда не тающие льды».

Однако некоторые подробности «горной системы» старых карт вынуждают сделать ещё более удивительные выводы. Оказывается, они сохранили следы более древнего и более мощного оледенения — Днепровского! На протяжении плейстоцена Восточная Европа

многократно переживала оледенения. При этом Скандинавские ледяные щиты охватывали не только северо-запад России, но спускались по долине Днепра вплоть до причерноморских степей. Отождествление доисторических ледников Восточной Европы с Гиперборейскими горами и их отрогами на географических картах птолемеевой традиции даёт возможность рассмотреть их варианты. Сопоставление южных границ ледников на современных картах с птолемеевскими картами делает очевидным, что на них изображены оба языка Днепровского оледенения, происходившего 250–170/110 и более тысяч лет назад.

Так, южные продолжения гор Птолемея по долине Днепра (Рипейские и Амадока), а также по Окско-Донской равнине (Гиппийские горы) не могут быть отождествлены историками с конкретными горами современной географии. Зато они формально соответствуют двум языкам Днепровского оледенения, которое около 250 тысяч лет назад достигло широт, близких к широтам гор Птолемея¹⁸. Так, по Днепровской долине ледник достиг широты 48 градусов, что близко к южной границе Амадокских гор Птолемея (51 градус). А между Доном и Волгой ледник достиг широты 50 градусов, что близко к южной границе Гиппийских гор (52-го градуса).

От Гиперборейских гор на юго-запад отходят горы Рипейские (Riphei montes) Птолемея, которые тянутся вдоль Днепра и, переходя в горы Амадокские (Amadoca montes) и Алаунские (Alauni montes) спускаются до широты 50° в районе долины Борисфена (Днепра). Второй отрог Гиперборейских гор под названием Гиппийские (Hippiti или Hippici montes) тянется на юг до 52-го градуса широты между Доном и Волгой, по «Окско-Донской равнине» современных карт. Оба направления совпадают с двумя языками Днепровского ледника, который максимально продвинулся на юг

¹⁶ Сейбутис А. А. Индоевропейцы: палеоэкология и природные сюжеты мифов // Природа, 1987, № 8. — С. 98–106.

¹⁷ Hapgood Ch. Maps of the Ancient Sea Kings: Evidence of Advanced Civilization in the Ice Age; 1966; 1996.

¹⁸ Архипов А. В. Незамеченные доисторические реалии на исторических картах // Кронос, Т. 2. М.: Вече, 2014. — С. 261.

до 48°–50° широты именно по долине Днепра и по Окско-Донской равнине.

Действительно, в Европейской части СССР ледники спускались на юг двумя гигантскими языками — днепровским, продвигавшимся по Приднепровской низменности до широты современного г. Днепропетровска (около 48°30' северной широты), и донским, двигавшимся по Окско-Донской равнине до устья р. Медведица (около 49°35' северной широты). Среднерусская возвышенность, разделявшая оба языка, покрывалась льдами частично только севернее г. Орла. Восточнее южная граница оледенения уходила на север вдоль западных склонов приволжской возвышенности и пересекала Урал немного южнее 60° северной широты¹⁹.

Собственно, Гиперборейские горы, без их отрогов, соответствуют восточному краю Днепровского ледника между реками Волга и Обь, где его граница проходила с запада на восток как раз вдоль 60° параллели. Кроме того, изображённые на старых картах отвесные обрывы этих гор, как можно судить по современным ледникам обоих полюсов, вполне соответствуют реальности. Ведь мощность льда в районе Ботнического залива составляла около 5 км, близ города Санкт-Петербурга — около 3 км, в районе города Москвы — 1,5–2 км²⁰.

Какова же глубина памяти обитателей Русской равнины, отодвинутых ледником в Причерноморье и Крым! Ведь именно из их рассказов, а не из реальных путешествий черпали свои географические сведения античные авторы.

Наиболее важным примером, косвенно подтверждающим ледниковые реалии старых карт, вычерченных по Птолемию в XVI–XVII веках, являются названия географических объектов (топонимы), которые порой сохраняются на протяжении тысячелетий. Смена этносов, казалось бы, должна способствовать их исчезновению, но нередко она имела следствием лишь перевод топонима на другой язык с сохранением смысла названия.

Встреча Аполлона и Диониса — богов-путешественников в меридиональном и широтном направлениях.

Особенно интересны названия Азовского моря. Еще Сейбутис (1987) обратил внимание на то, что в древней географии и на средневековых картах (вплоть до XVIII в) было принято называть Азовское море «болотом» (Palus) или «болотами» (Paludes): Palus Meotides (Сильван, 1511), Maeotis Palus (Ортелий, 1638). Действительно, Азовское море мелководно: глубина его составляет 7–15 м, и неудивительно, что в эпохи оледенений, т. е. более 10 тысяч лет назад, оно осушалось. Данные геологии свидетельствуют о том, что при осушении Азовского моря по его дну пролегалo русло реки Дон от Ростова-на-Дону, через Керченский пролив до дельты в 60 км южнее Керченского пролива. Река впадала непосредственно в Чёрное море, которое было пресноводным озером с уровнем воды на 120–150 м ниже современного.

Прорыв Босфора около 7 тыс. лет назад привел к затоплению русла Дона вплоть до его современной дельты.

Французский военный инженер Гийом Боплан в известном труде «Описание Украины» называет Азовское море «Море Лиман» или «Донской лиман». Согласно географическим представлениям того времени, Азовское море считали лиманом Дона. Иллюстрацией этих представлений служит приведённая им карта, где на месте Азова пролегал узкий, извилистый «Лиман Меотийского болота» (Limen Meotis Palus). Хотя в его время не было недостатка в картах, изображавших Азовское море в границах, близких к современным, карты Боплана, вероятно, восходившие к птолемеевым образцам, сохранили допотопную реальность.

Память о течении Дона по дну Азовского моря и Керченского про-

¹⁹ Архипов А. Там же, с. 260–261.

²⁰ Плейстоценовые оледенения Европейской равнины. М., Наука, 1981.

Дионис путешествует на колеснице, запряженной пантерой, грифоном и быком, погоняя их тирсом. Животные символизируют дальние северные и восточные земли, где, по преданию, побывал бог.

лива и впадения его непосредственно в Чёрное море сохранялась у местного населения и зафиксирована разными авторами. Так, еще Арриан в «Перипле Эвксинского Понта» (131–137 гг. н.э.) писал, что Танаис (Дон) «вытекает из Меотийского озера (Азовского моря. — Прим. авт.) и впадает в море Эвксинского Понта». В памяти местного населения сохранилось представление о нынешнем Керченском проливе как о русле Дона (Танаиса). Евагрий Схоластик (VI в. н.э.) привёл пример такого странного мнения: «Танаисом туземцы зовут пролив, идущий из Меотийского болота в Евксинский Понт». В Средние века Керченский пролив называли также «руслom Русской реки (Дона)».

Среди немногих сохранившихся в греческой транскрипции местных наименований особенно интересны осуществлённые академиком О.Н. Трубачёвым расшифровки названий Чёрного и Азовского морей. Плиний в «Естественной истории» приводит их местное название, звучавшее как «Tanaim ipsum Scythae Sinum vocant, Maeotim Temarundam, quo significant matrem maris», сам Танаис скифы называют Sinus, а Меотиду — Темарунда,

что на их языке означает «мать моря» (Plin. Naturalis Historia VI, 20). И так, Темарунда, второе название Меотиды, означало на местном языке «мать (питательница) Чёрного моря». Метод учёного состоял в том, чтобы «искать нескифское в скифском» или остатки праиндийского в древнеиранском, поскольку именно к этому языковому семейству принадлежали пришельцы-скифы. Трубачёв обратил внимание на одновременное выделение сразу двух основ в составе Темарунда, а именно тем-арун, что должно означать «Тёмное, чёрное море, — пишет учёный. — Речь идёт о Чёрном море. И это совершенно естественно, так как само Азовское море в древности морем не называлось... Меотиды, Меотийское озеро, Азовское море обозначалось как «мать моря», «кормилица моря». Единственно верную этимологию названия *Maiwtis* Меотиды: *maia* «мать, кормилица»; ср. ещё греч. *Matar tu Pontu*, мать Понта — о Меотийском озере хорошо знали и правильно объясняли (от притока избыточных пресных вод, изливающихся в Чёрное море) ещё в древности. Темарунда читается на языке коренного населения Боспорского царства, то есть на синдо-меотском языке,

как *tem-arun-da* «кормилица Чёрного моря, причём последний компонент мы понимаем как *dha*, индоевропейское *dhe* — «кормить грудью». *Arun* — море, неизвестное иранцам, но известное хеттам и праиндийскому»²¹. Обратим внимание, что именно к этому местному названию восходит другое встречаемое на картах название Азовского моря — Темеринда (Temerinda).

Не менее интересно то, что ирано-язычные народы перевели «Чёрное» на свой язык, и море стало называться «Аксайна» (Ахшайна). Услышав его, греки, грешившие склонностью местные названия объяснять с помощью сходно звучащих греческих слов, осмыслили его как «Аксинский», то есть «негостеприимный» Понт. Считается, что они переименовали его в «Эвксинский», то есть «гостеприимный», после основания и расцвета греческих колоний.

Не противоречит ли смысл «кормилица Чёрного моря» другому его названию «меотийское болото»? Очевидно, нет, если допустить, что Азовская впадина то переполнялась водой, то мелела до состояния болота, по которому пролегалo русло Дона. Таким образом, в памяти местного населения

²¹ Трубачёв О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. — М., Наука, 1999. — С. 12–13.

уцелело два состояния Азова — то переполненного водой от таявшего ледника, то обмелевшего в эпоху обледенений.

СЕЗОСТРИС-ДИОНИС — ДВИЖЕНИЕ С ЮГА

На географической карте Г. Меркатора 1595 года, в Северо-восточном Крыму показана река Indas, а рядом — река Sinus, то есть на синдо-меотском Синус, Синд, фактически повторяющая античное название Дона — Синд. Оба названия фактически означают одно и то же, только второе более древнее и принадлежащее местным племенам — синдам и меотам. Топоним Индол, в переводе «Индийский путь», сохранялся и в XX веке, поскольку реки давно не было, а через долину пролегла дорога. Её связывали с отрезком Великого шёлкового пути в Индию. Племена синдов известны как древнее население Таманского полуострова (Синдика античных авторов), такое же название носит сегодня население области Синд в Пакистане. Генетические исследования выявили две волны арийской миграции в Индию: 7–12 тысяч лет тому назад из Южной Сибири через Китай и около 3600 лет назад с территории Ирана²². Следовательно, топонимы Меркатора Indas и Sinus (Синд) в Крыму можно отнести к эпохе индоевропейской общности, то есть к доисторическому времени.

Вышеизложенное ставит вопрос об источниках знаний. Клавдий Птолемей не был путешественником, но он работал в знаменитой Александрийской библиотеке Египта и был знаком с трудами своих предшественников, до нас не дошедшими. Кто же были эти предшественники, которые могли описывать географические реалии доисторических эпох, когда, согласно общепринятой хронологии, и письменности ещё не было? Для картографии обширных пространств необходимы

измерения и письменная фиксация географических координат многих пунктов. Такой род деятельности в примитивных обществах неизвестен, хотя кочевники и охотники Каменного века создавали порой планы и рисунки небольших участков местности.

Для ответа на вопрос о доисторической высокоразвитой культуре стало распространённым приёмом объяснять необычный уровень знаний посещением земли инопланетянами. В самом деле, если следовать общепринятой хронологии, полагая, что до возникновения цивилизаций в IV–III тыс. до н.э. существовали только культуры Каменного века, то без инопланетян не обойтись. Однако такое вынужденное объяснение можно сравнить с известным приёмом «бога из машины» (Deus ex machina) античных театральных представлений. Когда сюжетная линия героев драмы окончательно заходит в тупик, наверху сцены, на облаке, появляется бог и разрешает ситуацию. Разочарованным зрителям понятна неловкость драматурга, вынужденного прибегать к искусственным приёмам, как и то, что «бог» появился из технического устройства. Обращение к инопланетной цивилизации, на наш взгляд, вообще закрывает возможность вести дальнейший поиск — ведь о ней мы не знаем ничего, а значит, как и Богу, ей можно приписать любые технические возможности и невозможности.

Вряд ли правомерно отказывать цивилизациям, развивавшимся на нашей планете, в высоких достижениях. Они погибали в ходе катаклизмов, которых было немало в истории Земли, оставляя тот или иной след в устных преданиях и письменных источниках и непосредственно в знаниях. Были среди них и такие, которым суждено было развиваться в течение достаточно долгого периода времени, причём в благоприятных условиях, и достичь уровня знаний, значительно превышающего

наш. Вполне вероятно предположить, что представителям такой культуры вовсе необязательно быть личными свидетелями, скажем, ледниковых гор или динозавров, чтобы сделать выводы об их существовании, — как и нам. Сегодня нам известны образцы «высоких технологий», астрономических знаний и памятники непонятного для нас назначения. К сожалению, картина мира их создателей, значительно отличающаяся от современной, меньше интересует исследователей.

Обратимся к Александрийской библиотеке, где хранились древнейшие рукописи, из которых можно было почерпнуть немало сведений о Скифии — так обобщённо называли северную часть ойкумены, включавшую Чёрное и Азовское моря, Таврику и Северное Причерноморье. Учёные начала XX в. отмечали связи Египта с Кавказом, используя данные археологии.

Сегодня вопрос может быть поставлен значительно шире, благодаря тому, что современная наука, опираясь на достижения генетики и выделенные на её основе гаплогруппы, предлагает ответ о миграциях человека в доисторические эпохи. Исследование ДНК жителей Северной Африки показало, что современные египтяне генетически более похожи на неафриканцев, чем эфиопы, и что генетическое сходство между египтянами и евразийцами выше, чем между эфиопами и евразийцами²³. *«Это потрясающе, что в нашу геномную эру ДНК живых людей позволяют нам исследовать и понимать события, произошедшие около 60 000 лет назад, — прокомментировал открытие Лука Пагани, руководитель исследовательской группы в Кембриджском университете. — Самое захватывающее следствие наших выводов — это то, что мы, наконец, сняли завесу, которая скрывала важный эпизод в истории всех евразийцев, и тем самым улучшили знания об эволюционной истории миллиардов людей на планете»²⁴.*

²² Клёсов А.А. Предисловие к статье И.Г. Наумовой «Скифы Геродота и их влияние на славянский этногенез» // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии, т. 2, № 5, август 2009.

²³ Источник: <http://geno.ru/news/tags/46/> Дата: 07.06.2015.

²⁴ Исследование опубликовано в журнале American Journal of Human Genetics, коротко о нем сообщает CBS News.

Это огромный шаг в науке о древнейшей истории человечества, но теперь можно было бы поставить вопрос: отразились ли эти миграции в каких-либо мифах и преданиях? Миф — предельно сжатая, «свёрнутая» форма информации со своими приёмами подачи. Согласно ей, множество миграций, их временная протяжённость, их предводители — всё это подаётся в единичной форме, в которой спрессована множественность повторяющихся событий, а главный герой выступает в облике обожествленного царя. Учитывая сказанное, обратимся к свидетельству «отца истории» Геродота о такой миграции египтян на Кавказ, в Колхиду, под руководством Сезостриса, о котором расскажем ниже.

Геродот. Происхождение колхов (II, 103–105)

103. Так прошел [Сезострис] материк, пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу. Их [колхов] страна, как мне кажется, — самый дальний пункт, куда доходило египетское войско: ибо действительно в той стране оказываются поставленные столпы (отмеченные на толемеевых картах. — Авт.), а дальше их уже нет. Отсюда же он повернул назад и прибыл к реке Фасису; я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны, или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на реке Фасисе.

104. Ведь колхи, очевидно, египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем услышал от других, а так как это заинтересовало меня, то я расспрашивал и тех и других, и колхи лучше помнили египтян, нежели египтяне колхов. Египтяне говорили, что, по их мнению, колхи происходят от Сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что колхи темнокожи и курчавы. Впрочем, это ничего не доказывает, так как есть и другие народы с подобными приметам. Гораздо

важнее то обстоятельство, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех людей искони совершают обрезание. Финикийцы же и сирийцы, что в Палестине, и сами признают, что научились этому от египтян, а сирийцы, живущие у Термодонта и реки Парфения, и соседние с ними макроны говорят, что недавно научились этому у колхов.

Как видим, Геродот упоминает Сезостриса как лицо, его читателям известное. Действительно, в греческой литературной традиции существовал рассказ о деяниях древнего обожествленного царя, выходца из Египта, Сезостриса, наделенного всеми чертами «культурного героя»: египтяне называли его Озирисом, греки — Дионисом, римляне — Вакхом. Решив приобщить людей к полезным открытиям, прежде всего научить их возделыванию хлеба и вина, он отправился в длительное путешествие вплоть до Индии, неся всюду изобилие и радость, основывая города, которым давалось одно и то же имя — Ниса (собственно, Дионис и значил «Бог Нисы»). Стефан Византийский в своём обширном географическом словаре «Описание племен» (дошедшем до нас в сокращении) отмечает: «Нисы... называются многие города»²⁵. Он посвящает несколько строк пребыванию Озириса-Диониса в Таврике: «Таврика — большой и замечательный остров, который населяет много народов... Говорят, что там Дионис, запряжи пару быков, вспахал землю, и от этой-то пары быков получил имя народ (тавры. — Авт.)»²⁶. Таким образом, легенда связывает с этим героем само название страны, поскольку священным животным как Озириса, так и Диониса был бык — по-гречески таврос. Именно таким изображают рисунки на вазах «бога Нисы» — Диониса, увенчанного виноградной лозой и восседающего на быке в окружении сатиров и вакханок. Переправа священного быка из Колхиды в Тавриду, с востока на запад, увековечена в названии «Босфор» — «Бычья переправа».

Некоторые авторы наделяют Диониса именем Сезострис, но египетский фараон с таким именем неизвестен, поскольку речь явно идёт о додинастической эпохе. Аполлоний Родосский в поэме «Аргонавтика» избегает называть героя похода по имени:

Говорят, что оттуда (из Египта) всю
Азию и всю Европу
Некий муж (Сезострис) обошёл, положась
на дружин своих смелость
И на их силу и мощь, и при этом обходе
без счёта
Он городов населил, из коих одни
существуют,
Нет уж других, ибо много веков с той
поры миновало.
Эя стоит и теперь ещё твёрдо, и внуки
живут в ней
Тех мужей, коих он насадил поселенцами Эя,
и хранят они от отцов столбы
с письменами,
А на столбах начертаны тех пути
и пределы
Моря и суши пути для всех, кто вокруг
света ездит²⁷.

Что это, как не прямое указание на карты? Имеются античные упоминания о том, что плавание аргонавтов имело целью приобщение к знаниям, сохранившимся в этих письменах. И так, с именем Сезостриса связано основание сакрального центра в Колхиде, города Эя, куда спустя много столетий приплывают аргонавты за «золотым руном». Метафорически или символически это вполне могло означать приобщение к древней культуре.

Знаменательно и упоминание о племени камаритов — морских пиратов или рыбаков, плававших на небольших судах, которые греки называли камарами. Это небольшие узкие и лёгкие ладьи, вмещавшие от 25 до 30 человек. В Юго-Западном Крыму сохранилось селение по имени Камара. Митрополит Евстафий (XII в.) в комментариях к «Землеописанию» Дионисия (писа-

²⁵ Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе // ВДИ, 1948, № 3, с. 323 (648).

²⁶ Там же, с. 326–327 (651–652).

²⁷ Аполлоний Родосский. Аргонавтика/Пер., введение и прим. Г.Ф. Церетели. — Тбилиси. 1964. — IV, 272–281.

тель времен Домициана) писал: «Эти камариты, по словам Дионисия, гостеприимно приняли Вакха по возвращении его с Индийской войны и участвовали в плясках вместе с вакханками, накинув их одеяния, то есть пояса и олени шкуры, и восклицая «эвое», Вакх!»²⁸. Поэма Нонна «Дионисии» в значительной части посвящена войне Вакха и Дериада, царя индийцев. По словам Моро де Жоннеса, среди местных тамиллов сохранилось предание, что некий герой, «гигантский бык», вышел из города Нисада неподалеку от горы Меру²⁹.

Стефан Византийский перечислил эти Нисы — города и селения, своего рода вежи, обозначающие путь и империю Озириса-Диониса: из них семь было расположено в Индии, восемь на Кавказе, девять в Ливии, пять в Египте. Одну Геродот помещает в Эфиопии. Ниса в Палестине, неподалеку от Иерусалима, называлась Скифополис, ее основание приписывали Вакху. Многие из этих городов сохранились по сей день под другими именами³⁰.

Этимология слова «Ниса» неизвестна; оно может быть возведено к греческому слову *nissai*, заимствованному из более древнего языка. Оно означало вначале камни, вытесанные в форме обелиска и служившие обозначению границ. Позднее греки стали называть их гермы, а римляне — термы. (Терминал, термини — вокзал, конечная станция и т.п.) Некоторый свет на значение названия «Ниса» проливает следующее упоминание Страбона, которому сам он, вероятно, не придавал большого значения. «Некогда областью Дардания (по имени Дардана — одного из допотопных царей) в Троаде владели предки Энея. В глубокой древности им принадлежал город Ниса на горе Мер, основанный Дионисом и знаменитый своей священной

Дионис-Вакх учит людей разводить виноград и делать вино. Встречая сопротивление, он действует силой, хотя и довольно мирными средствами — в руках у него тирс и виноградная лоза.

виноградной лозой»³¹. Меру — название мировой горы в индуизме. Однако знакомо оно было и грекам, сохранившим предание о стране Меропии и её жителях меропах; в отличие от индоиранцев они далеко отошли от преданий о северной прародине. Греки сделали не только из имени, но и из происхождения Диониса криптограмму, смысла которой, вероятно, сами не сознавали; ведь, согласно мифу, он родился из бедра (по-гречески звучит как «мерос») Зевса (то есть «бога»). В связи с этим Рене Генон высказал важное замечание: «Дионис, или Вакх, был известен под многими именами, соответственно различным аспектам этой фигуры; по меньшей мере один из этих аспектов связывал происхождение Диониса с Индией. Сказание, согласно которому он родился из «бедра Зевса», основано на любопытнейшем

словесном отождествлении: греческое слово «мерос» (бедро) послужило заменой названия незыблемой священной горы Меру, ибо фонетически они почти идентичны»³².

В стране, позднее известной как Мидия, около Каспийских ворот (проход в горах) находилась другая Ниса. Следуя побережью Каспия, Дионис проник на Кавказ, затем достиг Чёрного и Азовского морей, где основал город. На берегу Чёрного моря в районе Колхиды он оставил часть спутников, основавших в устье Фазиса (Рион) город Эя (Эйя). Возвращаясь в Египет, Озирис-Дионис пересёк Сирию и Палестину: здесь ещё в античные времена существовал мост через реку Оронт, который, как считалось, был выстроен для переправы его армии. Большинство городов, основанных им в Азии, стали

²⁸ Латышев В.В. Известия..., ВДИ, 1948, № 1, с. 253 (379).

²⁹ Moreau de Jonnés. L'Océan des Ancients. — P., 1873. — P. 64.

³⁰ Для Александра Македонского Вакх-Озирис служил идеалом монарха и образцом для подражания. Чтобы походить на него во всём, как пишет Моро де Жоннес, он провозгласил себя богом, пересёк Азию, основывая города и называя их единственным именем — Александрия, наконец, пытался покорить Индию. Нужно при всем этом понимать, что Александр, ученик Аристотеля, был одним из образованнейших людей своего времени и вряд ли взял бы себе за образец воображаемого героя, подчёркивает де Жоннес.

³¹ Страбон. География X, I, 7.

³² Генон Р. Царь Мира // Вопросы философии. — М., 1993. — № 3. — С. 113–114.

Аполлон на грифоне (слева) прибыл из Гиперборейских стран: его встречает сестра Артемида и мать, богиня Латона (Лето). Это бог-путешественник, и средством передвижения ему служат существа, символически связанные с Гипербореей: лебеди, крылатые грифоны или крылатые кони.

впоследствии важными религиозными центрами: менялись лишь имена богов.

Самое удивительное — это то, что древняя традиция сохранила дату похода. Её приводит Плиний-старший: «От Вакха до Александра было 154 царя и прошёл 6451 год и три месяца»³³. Такая точность подсчётов и упоминание «царей» (что нехарактерно для Греции) заставляет предположить восточное, скорее всего иранское, происхождение этих данных, вероятно, полученных во время похода Александра и должествующих подчеркнуть преемственность его царствования.

Имя Се-Озирис сохранилось в памяти народов Кавказа. Горские племена черкесов, осетин, сванов сохраняли обычай ежегодно отмечать праздник Сеозереса — божества, не принадлежавшего религиям аборигенов. Это, говорили они, — великий царь-путешественник, обошедший мир и на-

учивший людей полезным искусствам; ветры и море повиновались ему. Черкесы почитали его по архаическому обычаю: его символом служил ствол грушевого дерева — вероятно, образа «древа мирового», украшенного зажжёнными свечами, символизирующими светила. Этим наблюдением мы обязаны замечательному путешественнику по Крыму и Кавказу в 1832–1834 гг. Дюбуа де Монпере, который добавляет, что подобным же образом пеласги поклонялись Юпитеру под видом дуба, Гераклу — под видом тополя³⁴.

АПОЛЛОН ГИПЕРБОРЕЙСКИЙ — ВСТРЕЧНЫЙ ПУТЬ С СЕВЕРА

Путешествие Сезостриса-Диониса сочтало в себе движение с юга на север, от Египта в район Чёрного моря с освоением пространства в широтном направлении. За ним последуют

создатели Вавилонской, Ассирийской, Персидской империй, империи Александра Македонского и т.д. Но в те же баснословные времена наметилось движение в меридиональном направлении с севера на юг: его героем и символом стал Аполлон Гиперборейский.

Связи древних народов Причерноморья с народами Эгейского бассейна подкрепляются как археологическими свидетельствами, так и данными мифологии. Континентальный торговый путь существовал ещё в архаическую эпоху. Об этом рассказывает легенда о дарах гипербореев Аполлону. Геродот (55) сообщает, что, по старинному обычаю, ежегодно в храм Аполлона на острове Делос прибывают священные дары гипербореев — первинки (или «начатки» — первый сноп) пшеницы, обёрнутые в солому. Они следуют на Делос через Скифию, далее на запад до Адриатического моря и оттуда на юг: обычай был известен под названием «гиперборейские шествия»³⁵. Согласно Павсанию, «В Прасиях есть храм Аполлона. Рассказывается, что сюда приносятся жертвенные начатки от гиперборейцев, что гиперборейцы передают их аримаспам, аримаспы — исседонам, от этих последних скифы доставляют их в Синоп, а затем через земли эллинов они доставляются в Прасии, а затем уже афиняне везут их в Делос. Так как эти начатки завернуты в пшеничную солому, то никто не знает, что они представляют»³⁶.

Другими словами, начатки доставлялись племенами нашего юга (то есть сев. Причерноморья) к берегам Чёрного моря, переправлялись в Синоп, затем передавались из рук в руки греками Малой Азии, пока не достигали Аттики (город Прасии) и лишь оттуда морским путём отсылались на Делос. Заметим, что кратчайший морской путь в Синоп пролегал от южной оконечности Таврики, где в VI–V вв. до н.э. на землях тавров возник античный Херсонес и что Пра-

³³ Плиний Старший. Естественная история. Кн. IV, XXVI, 7.

³⁴ Dubois de Montpéroux F. Voyage au Caucase...et en Crimée. — P., 1837–43. — Т. I. — P. 137.

³⁵ Геродот. IV, 33–36.

³⁶ Павсаний. Описание Эллады. I, XXXI, 2.

сии утратили торговое значение уже в VII–VI вв. до н.э. Таким образом, путь «даров гипербореев», скорее всего, отражает архаичный торговый путь, по которому возили товары из Скифии.

Сегодня о загадочных для Средиземноморья «гиперборейях» — северных земледельческих народах — мы знаем гораздо больше благодаря исследованиям Ю. Шилова «Космические тайны курганов». Автор предпринял удачный и методологически перспективный опыт свести воедино не только данные археологии, отражённые в курганном обряде, но и круг представлений и верований ведической культуры, уцелевших в преданиях и обычаях, в символических сооружениях курганного типа.

Расселившиеся потомки индоевропейской культурно-языковой общности хранили память о своём родстве через мифы, структура которых и функции богов, выступавших под разными именами, вполне «узнавались». Ещё важнее, что порой сохранялись и связи в виде паломничества. К числу последних относится и вышеизложенные предания о «гиперборейях», не только посещавших, но даже остававшихся при Делосском храме Артемиды и Аполлона. Сохранилось упоминание о том, что «гиперборейи» посылали со священными дарами двух девушек; Геродот приводит их имена: «Арга и Опиды» — из «первого посольства», а затем «Лаодика и Гипероха» — из следующего. Вероятно, девушки сами были жертвами Артемиды. Во всяком случае, из описания Геродота следует, что «их могила находится внутри святилища Артемиды и на ней растёт оливковое дерево»; им воздаются почести: «делийские юноши и девушки перед свадьбой отрезают прядь волос и кладут на могилу». Равным образом почести воздаются и могиле Арги и Опиды, которая находится позади храма Артемиды; на неё «высыпают золу с алтаря»³⁷. Всё это,

как полагает и Ю. Шилов, свидетельствует в пользу мнения, что «гиперборейские девы» посылались в жертву Артемиде, причём они сами возглавляли «гиперборейское шествие».

Исследования «курганного обряда», осуществлённые Шиловым, воскрешают древний менталитет, когда «принесение себя в жертву» не было простой метафорой: оно предполагало сознательное и добровольное согласие на смерть; это означало из мира людей отправиться в мир богов и за это получить «дары для народа» — дожди, свет, тепло и урожай. Это были первые «космические странники», как называет их автор исследования. Этот менталитет помогает уяснить смысл древнего предания о девушках, отправлявшихся в далёкое путешествие как жертвы Аполлону и Артемиде³⁸.

Но и сам Аполлон был богом-путешественником, причём преимущественно в меридиональном направлении. С наступлением осени его колесница в лебединой упряжке покидала храмы на острове Делос и в Дельфах и уносила до весны в страны гипербореев. Связь с мифической прародиной северных народов отразилась и в том, что, согласно «Илиаде», Аполлон выступает покровителем припонтийского населения Трояды и её главного города — Трои. Когда Ахилл на побережье Трояды убил местного героя Кикна, это вызвало особый гнев Аполлона, который выступил вследствие этого в защиту троянцев. Дело в том, что имя Кикн означает «лебедь», священная птица Аполлона. Для нас знаменательно и то, что имя Кикн восходит к древнему корню, оказавшемуся общим для греческого и славянского: в последнем «кикать» — кричать по-птичьи³⁹.

Аполлон Гиперборейский — бог-путешественник, лебеди... Эти приметы свойственны и некоторым «гиперборейским» народам. К ним относили

и венетов, вендов, расселившихся в Северной Италии, которые признаются праславянским народом. Вергилий в «Энеиде» рисует появление в Италии Энея, бежавшего из разрушенной Трои. Этруски Мантуи посылают ему на помощь вооружённых воинов на кораблях. Далее процитируем историка А.И. Немировского: «Согласуясь с этнической картиной докельтской Северной Италии, Вергилий в составе этой военной экспедиции ввёл воинов местных народов лигуров и венетов. Вождь последних Купавон, сын Кикна, изображён Вергилием в шлеме, над которым развеваются лебединые перья как символ его происхождения от Кикна (лебедя). Эти детали заставляют вспомнить персонаж восточнославянской мифологии Купалу, ибо здесь не только сходство имен (Купавон-Купала), но и мифологических мотивов. Лебедь, в которого превращён отец Кикна, — символ воды, непременный элемент купальских обрядов (само имя Купала происходит от глагола «купать»). Да и само имя народа, у которого бытовала легенда о Купавоне, идентично имени «венеты», «венды», под которыми славяне были известны своим соседям. В этой связи находит объяснение и древнеславянский женский головной убор «кика»; название это связывают и с глаголом «кикать» — кричать по-птичьи, и с греческим «кикнос» — лебедь»⁴⁰. Вероятно, перед нами слово из чрезвычайно древних языков, сохранившееся в языке славянском. Традиция продолжилась и в новой эре: в византийских источниках упоминается воевода Лебедь и страна его «Лебедея».

КРЕСТ ПРОСТРАНСТВА

Роль Таврического полуострова в перемещении культурных парадигм в контексте геополитического «креста пространства» на основе конкретно исторического материала рассматрива-

³⁷ Геродот. IV, 33–36.

³⁸ Шилов Ю. Космические тайны курганов. — Киев, 1992. — С. 107–108.

³⁹ Петухов Ю. Родина Аполлона // Дорогами тысячелетий. — Вып. 3. — М., 1989. — С. 13.

⁴⁰ Щербаков В.И. Асгард и ваны // Дорогами тысячелетий. — Вып. 3. — М. 1989. — С. 113.

Недавние исследования о черноморском потопе подкрепляют то, о чём догадывались некоторые учёные в XVIII–XIX веках. Основные события античной картины мира развёртывались на Чёрном море. В Северном Причерноморье странствовал Геракл; в Тавриду перенесена Ифигения, а на остров Белый (Левка) — Ахилл; по Эвксину плавали Аргонавты и Одиссей, проходившие через Боспор Киммерийский, или Керченский пролив, который выглядел совсем иначе. А в Средние века окажется, что здесь берут начало истоки сказаний о короле Артуре и Граале; что здесь начнёт складываться геральдика двуглавого орла...

лась в наших книгах⁴¹. Именно в этом регионе с особой наглядностью проявился «крест пространства», образованный движением народов — носителей языков и культур — в меридиональном и широтном направлениях. Эти понятия играют определяющую роль в геополитике. Так природа и история обозначили отрезок меридионального направления, связавшего Крым и Малую Азию. Пересекая Таврический полуостров, оно открывало путь культурным импульсам, идущим с юга к северным речным торговым путям. Двигаясь в южном направлении, мы попадаем в земли Сирии и Палестины, Египет и соседние с ним пустыни Аравии, где некогда Моисей получил на горе Синай скрижали Завета и где находятся Мекка и Кааба — центральная святыня некогда возникшей на основе Библии третьей мировой религии — ислама.

Недавние исследования о черноморском потопе подкрепляют то, о чём догадывались некоторые учёные в XVIII–XIX веках. Основные события античной картины мира развёртывались на Чёрном море. В Северном Причерноморье странствовал Геракл; в Тавриду перенесена Ифигения, а на остров Белый (Левка) — Ахилл; по Эвксину плавали Аргонавты и Одиссей, прохо-

дившие через Боспор Киммерийский, или Керченский пролив, который выглядел совсем иначе; вместо Крыма и Тамани там располагался архипелаг из семи Атлантических островов, из которых один погрузился в пучину, хотя и воспроизводился на картах Птолемея вплоть до XV века. А в Средние века окажется, что здесь берут начало истоки сказаний о короле Артуре и Граале; что здесь начнёт складываться геральдика двуглавого орла; отсюда он совершит свой полёт на Север, где станет гербом великой державы.

Северный отрезок меридионального направления привлекал внимание античных географов. На Птолемеевых картах на протяжении Средневековья воспроизводятся «алтари» и колонны Александра близ Борисфена (Днепра), в излучине Дона, порой и севернее. Древние землепроходцы, от Геракла до Александра Македонского, традиционно отмечали крайние, достигнутые ими пределы Ойкумены памятными камнями; именно такой смысл носили пресловутые столпы Геракла.

И здесь же, как следствие наступлений и отступлений ледников, Черноморского потопы, носившего, по утверждению морских геологов, стремительный, катастрофический характер, происходят миграции в широт-

ном направлении, в сторону Европы и Индии. Отпечаток этого наблюдается в явлении принципиальной, на наш взгляд, важности. Первичная гиперборейская традиция с её основными символами — мировой осью, меридиональным направлением, короче — вертикалью, сменилась атлантической традицией, ориентированной на горизонтальное, широтное направление. И многие важные реалии сакральной географии оказались переориентированы с севера на запад. На запад отправились странствовать Аргонавты и Одиссей, хотя ещё в XIX–XX веках и тем более сегодня большинство учёных считают, что ареной ряда его приключений было Чёрное море; там же, на крайнем западе, разместили Столпы Геракла...

В перемещениях народов в широтном и меридиональном направлениях крайне важную роль для северной части ойкумены, или Скифии-Тартарии, довелось сыграть Таврическому полуострову. Действительно, **по горизонтали — это самая восточная часть средиземноморского мира, а по вертикали — самая южная часть северных земель.** Добавим — уцелевшая после потопы, поглотившего северопричерноморскую равнину. Это обусловило особую роль Таврики в связях с древневосточными цивилизациями Малой Азии, Египта, Двуречья. И это же определило сдвиг к востоку того, что мы назовём «полем магнитного притяжения» А-меридиана, которое расположится между 30–40 градусами. Именно в этом пространстве возникнут античные города — «крестные отцы» Древней Руси — Херсонес-Севастополь, Пантикапей-Керчь, Гермонасса-Тамань и др., а затем её столицы — Киев, Новгород, Ладога; Санкт-Петербург, Москва...

Перекрытостью народов и культур — и в то же время глухая окраина присоединивших её на протяжении веков империй, Крым оказался хранителем

⁴¹ Т.М. Фадеева. Тайны горного Крыма. — Симферополь, 1998; Её же: Крым в сакральном пространстве. — Симферополь, 2000; Т.М. Фадеева, А.К. Шапошников. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. — Симферополь, 2005; Фадеева Т.М. Сакральная география Крыма. — Симферополь, 2010, 2016.

самых архаичных реликтов древности, в особенности следов сакрализации земли, гор, пещер, водных источников.

Думается, крымская земля неслучайно стала местом действия событий, предопределивших на тысячелетие историческую судьбу народа и государства, его духовное и культурное развитие. Акт Крещения и подготовка к нему — не личного, а дружины и народа, — были князем Владимиром тщательно обдуманы. Беседы с мудрецами, выбор веры, посольство в Константинополь перед принятием окончательного решения — все эти деяния похожи на церемониальные «действия», в духе средневековой «культуры жеста», предназначенные глубже врезаться в сознание народа. Ведь в окружении князя было немало христиан, включая его бабушку княгиню Ольгу, и о самом учении он был осведомлён достаточно хорошо, чтобы понимать его роль «станового хребта» в поддержании величия Византии. Рассказ киевского посольства о визите в Царьград о богослужении в храме святой Софии, о красоте и величии литургии и их слова «Как будто на небеса вознеслись», — решили исход дела. Теперь Владимир только ждал удобного случая, об этом говорит его вопрос боярам: «Где мне принять крещение?» — «Где тебе любо», — отвечали бояре.

Ситуация была разыграна блестяще. Перед князем стоял выбор: решив креститься, он мог, как его бабушка Ольга, отправиться в Царьград, где ему оказали бы блестящий приём, лишь подчеркнувший бы его положение вассала. Решив сделать особо запоминающимся расставание с язычеством и вступление в семью христианских народов, князь выбрал местом действия Крым, Херсонес. Думается, роль этого города, «заместителя Царьграда» в глазах северного населения, как и его известность, были весьма значительными. «Путь из варяг в греки» вёл из Днепра вдоль западного берега Крыма прямо в великолепную Херсонесскую бухту и был прекрасно известен

издревле. Наконец, Херсонес — город греческий по культуре, но практически независимый, к тому же, что весьма символично, находился на полпути между Киевом и Царьградом. Русские осадили и взяли Херсонес, и князь уже «с позиции силы» требует, чтобы ему дали в жёны сестру византийских императоров Анну. Владимир прекрасно сознавал значение династического брака с порфирородной принцессой в глазах его окружения, и это поднимало на должную высоту, служило пьедесталом главного замысла — направить страну на путь крещения и просвещения⁴².

Царевна Анна приняла свой брак как жертву, которую она принесла за своё Отечество и за распространение христианства среди язычников, ради чего везла с собой целую библиотеку книг и множество икон. Совершив обряд крещения и венчания, Владимир с царской щедростью и великодушием вернул Херсонес — «в вено за жену свою», — как говорит летописец.

Домой Владимир отправился с царевной Анной, греческим духовенством, мощами святых Климента и Фива, иконами, священными сосудами, а также с книгами. В Киеве по воле князя была устроена школа и велено отдавать «в учение книжное» отроков из знатных семей. Собрание деревянных богов-истуканов было сброшено в воды Днепра. Киевляне крестились в водах Почайны, притока Днепра, многие из них были уже подготовлены к Крещению, других вдохновлял пример князя и его приближённых. На месте гибели мучеников Фёдора и Иоанна была срублена и освящена первая в городе Десятинная церковь.

Так с Крещения началась история русской книжности и культуры, история русской духовности и образования. Приобщение страны через Писание и Предание к истории универсальной, всечеловеческой положило начало её творческому переосмыслению и дальнейшему развитию. Меньше чем за поколение у нас появились и удиви-

Аполлон летит на крылатом треножнике. Самое загадочное изображение: треножник снабжён крыльями (символ летучести?), напоминая некий летательный аппарат. Юный бог с колчаном за плечами и кифарой в руке летит над морем, где плавают рыбы, выпрыгивают из воды дельфины.

тельные памятники отечественной словесности («Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Повесть временных лет», «Поучение Мономахово сыновьям»), и собственные законы («Церковный устав», «Русская правда»), и высокие образцы духовного подвига (от св. страстотерпцев Бориса и Глеба до подвижников Киево-Печерского патерика). Роль князя запечатлелась в кратких и прекрасных словах молитвы: «Величаем тя, святой равноапостольный великий княже Владимире, и чтим святую память твою, идолы поправшего и всю Российскую землю Святым Крещением просветившего...»

⁴² Детали хронологии — на каком этапе описываемых событий Владимир принял Крещение, произошло ли это в Киеве, Василеве или Корсуне — были утеряны в Руси ещё в начале XII века, во времена составления «Повести временных лет», о чём летописец прямо сообщает. Тем более дискусионен этот вопрос в современной историографии. Датой Крещения Руси традиционно считается летописный 988 год.

/ Павел ТУЛАЕВ /

Русская Таврида: НОВЫЙ ЭТАП

Все признают, что Крым — одно из самых красивых и благодатных мест в мире. Не зря его называли «благословенным краем», «райским местом», «престолом Черного моря», «русским Афоном», «драгоценным алмазом в короне Российской империи», «микрокосмосом Евразии», «непотопляемым авианосцем».

Образованные эллины в античную эпоху записали и сохранили предания о древней земле тавров (от др.-греч.

таврос; лат. *taurus*, что значит «бык»), от которых полуостров получил имя Таврика, или Таврида. Они рассказывали о допотопных временах, когда Эвксинский Понт был пресноводным озером и русло реки Дон (Танаис) проходило по дну нынешнего Азовского моря; о гиперборейских богах Артемиде и Аполлоне; о подвигах легендарного Геракла, считавшегося родоначальником скифов; о трагической смерти героя Ахилла, чье имя

запечатлено в крымской топонимии, и драматической судьбе его возлюбленной Ифигении.

Полуостров испокон веков населяли разные народы индоевропейского и тюркского происхождения. Одна культура сменяла другую, волнами проходили кочевые племена, со всех сторон света шли колонизаторы и завоеватели. Из-за уникального географического положения сравнительно небольшая по территории

часть суши, омываемая водами Черного моря, стала перекрёстком важнейших торговых и военных путей, центром противоборства и соперничества различных сил.

Таврида уподобилась магическому кристаллу, чьи грани обтачивали разные цивилизации: с юга — греческая и хетская, с севера — киммерийская и скифская, с востока — кавказская, а позже исламская, а с запада — фракийская и венецкая. Последнюю тысячу лет история Крыма неразрывно связана со Святой Русью, Московским царством, Россией и СССР.

РОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ

Военно-политический и торговый путь «из варяг в греки», проходивший с севера на юг через Новгород, Киев и Херсонес в Царьград (Константинополь), связал два моря — Балтийское и Чёрное, а вместе с тем две культуры — славянскую и греко-византийскую. Этот путь стал основообразующим стержнем русского жизненного пространства, привёл к формированию новой православной державы, заявившей о себе как наследнице Византийской империи, как Третий Рим¹.

Почему именно Херсонес Таврический, а не Киев считают колыбелью Крещения Руси? Потому что здесь, в колонизованных эллинами городах-полисах, еще в I веке н.э. проповедовал Слово Божие прямой ученик Христа св. Андрей Первозванный. Здесь завершил свой Крестный путь св. Климент, 3-й епископ римский, основатель первых христианских общин в Тавриде. В эпоху раннего Средневековья здесь прославились многие православные святители и мученики греческого, готского и скифского происхождения. В Херсонес с просветительской миссией прибыли в 860 году равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, разработавшие основы славянской

Русская колонизация Тавриды, начавшаяся с первых походов на Царьград, получила своё развитие в период Тмутараканского княжества в X–XII веках на территории древней Таматархи. Здесь, у берегов Боспора Киммерийского, был построен один из первых русских храмов в честь Пресвятой Богородицы. Здесь жил первый из известных нам летописцев Никон, будущий игумен Киево-Печерского монастыря. Здесь пел под гусли свои былины легендарный сказитель Боян. И именно сюда стремилось войско князя Новгород-Северского, чей подвиг был воспет в гениальном «Слове о полку Игореве».

письменности. Здесь приняли христианскую веру первые русские князья Аскольд и Дир с дружиной. Наконец, именно в Херсонесе князь Владимир Святославович после таинства Крещения в 988 году венчался с византийской царевной Анной. Отсюда вместе со священником-летописцем ими были взяты в Киев служебные книги и православные святыни. Без Херсонеса по-другому сложилась бы история Киевской Руси.

Русская колонизация Тавриды, начавшаяся с первых походов на Царьград, получила своё развитие в период Тмутараканского княжества в X–XII веках на территории древней Таматархи. Здесь, у берегов Боспора Киммерийского, был построен один из первых русских храмов в честь Пресвятой Богородицы. Здесь жил первый из известных нам летописцев Никон, будущий игумен Киево-Печерского монастыря. Здесь пел под гусли свои былины легендарный сказитель Боян. И именно сюда стремилось войско князя Новгород-Северского, чей подвиг был воспет в гениальном «Слове о полку Игореве».

В начале XIII века татарская Орда силой захватила полуостров, перерезав Руси водный путь в Византию. Ордынцы дали ему тюркское название Крым (Кырым), что значит «ров». По-

видимому, оно связано с Перекопом, через который кочевники переходили из степей. Военно-политический союз с Османской империей позволил мусульманам несколько столетий держать полуостров в своей власти и одновременно тревожить Русь жестокими грабительскими войнами, доходившими до самой Москвы.

Усмирение ордынцев, их подчинение воле православного царя, наконец, принятие Крыма под державу российскую было очень сложной задачей, и её решение началось не в годы правления Екатерины Великой, а ещё во времена Иоанна Грозного. Да, первые походы великороссов к Чёрному морю не во всём были успешными, но без военного опыта князя Голицына, без Азовских походов Петра Великого, без стратегических планов Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны у князя Потёмкина не было бы оснований и помышлять о русской Тавриде.

Присоединение Крыма к Российской империи было прогрессивным явлением по целому ряду причин. Прежде всего был ликвидирован очаг военной угрозы для многих христианских народов: греков, армян, гот, болгар. Крымские татары получили возможность перехода от кочевого, военизированного образа жизни

¹ Тулаев П.В. Завещание православной Тавриды // «Русский вестник», 1993, № 8–10, с. 16.

к мирному, созидательному труду, сохранили себя как этнос. Богатый экономический потенциал Крыма стал реализовываться более масштабно и многообразно. Учёные начали исследовать все стороны жизни и деятельности полуострова. Он стал частью просвещённой европейской цивилизации, вернув ей часть античного наследия.

Ценное геополитическое приобретение способствовало выходу православной империи к побережью Чёрного моря, поближе к Царьграду, священному центру христиан. Он своим величием веками привлекал к себе паломников, путешественников, русских князей и полководцев: вешего Олега, Суворова, Кутузова, Колчака. Установление более тесных связей со странами Средиземноморья и Западной Европы дало толчок развитию Украины и Новороссии. Началась новая эпоха в жизни всего евразийского региона².

Таинство бракосочетания Руси с Византией, совершённое под покровом Пресвятой Богородицы, сделало наше Отечество обителью Царицы Небесной, а обретение Крыма привело к строительству «нового Афона». Русская Таврида стала популярной Ривьерой, излюбленным местом отдыха аристократии, состоятельных людей и творческой интеллигенции. Здесь в эпоху царствования Романовых были созданы ценные произведения нашей национальной культуры: картины Айвазовского, стихотворения Пушкина и Ахматовой, рассказы Чехова и Куприна, музыкальные произведения Римского-Корсакова, дворцовая архитектура Красноя.

Выход России на черноморские просторы значительно укрепил международные позиции православной империи. Однако старая Европа с завистью наблюдала рост её могущества.

Она всегда использовала любую возможность, чтобы ослабить русские позиции в Крыму, доводя политические противоречия до кровавых войн. Блокада Севастополя объединёнными силами Запада и его беспощадная бомбардировка в 1855–1856 годах — поучительный пример.

ЦЕНА КРЫМСКИХ ПОБЕД

Не будем забывать о страшной цене наших крымских побед. На протяжении XVIII века в русско-турецких войнах российская армия потеряла в совокупности более 250 тысяч человек убитыми, а также умершими от ран и болезней.

В XIX веке России для удержания и расширения владений в Северном Причерноморье пришлось вести четыре крупномасштабных войны. Их суммарные потери, по подсчётам специалистов, составляют не менее 450 тысяч человек.

При обороне и освобождении полуострова в годы Великой Отечественной войны погибло около 600 тысяч людей. О жертвах Гражданской войны и эпохи революций начала XX века пока нет точных сведений. В любом случае общие потери в войнах за Крым составляют цифру порядка 1,5 миллиона человек³.

В Севастополе находится крупнейший мемориал русской воинской славы — Братское кладбище. Он объединяет захоронения первой обороны города, участников обороны 1941–1942 гг., а также моряков линкора «Новороссия», атомных подводных лодок «Комсомолец» и «Курск». Здесь в общих и личных могилах покоятся до 50 000 воинов, что, как мы видим, составляет только часть человеческих жертв⁴.

Революция обернулась социальной катастрофой и страшной трагедией для полуострова. Только в но-

ябре 1920 года из Крыма морским путём эмигрировало более 145 000 русских беженцев. В ходе Красного террора, массового голода, раскулачивания, расказачивания и прочих репрессий погибли сотни тысяч людей. Многие храмы были закрыты и разрушены, а монастыри превращены в трудовые коммуны и склады. Имена аристократов и богачей были разграблены, в лучшем случае превращены в общественные санатории или дома отдыха. Однако благодаря подвигу музейных работников часть художественных сокровищ и библиотек удалось спасти и сохранить.

Интернациональная политика советской власти на деле привела к так называемой «коренизации» татар и украинцев на полуострове. Русские временно оказались в меньшинстве. Была предпринята попытка создания в Крыму Еврейской Республики. Однако попытки отторгнуть бывшую Таврическую губернию от России кончились крахом. В эпоху Сталина снова начался рост доли русского населения полуострова. Если в 1927 году оно составляло 42% населения Крыма, то в 1959 г. — уже 71,4%. В 2003 году эта цифра достигла 79%. Здесь, правда, надо учитывать, что на резкое изменение статистических данных повлияла депортация лиц неславянских национальностей в 1941–1944 годах. Среди русских по паспорту было немало украинцев по происхождению.

Русские всегда были наиболее образованной частью населения Крыма. Даже в эпоху хрущёвских авантюры мы несли духовное и светское просвещение другим народам. К началу XXI века на полуострове работали более 400 докторов наук и свыше 2000 кандидатов наук, а в исследовательской и образовательной сфере было задействовано более 12 000 высококвалифицированных специалистов⁵. В постсоветский

² Масаев М.В. Присоединение Крыма к России. — Симферополь; «Таврия», 1997, с. 188–189.

³ «Русский вестник», № 5, 28 января 1992.

⁴ Что значит Крым для России? // «Справедливая Россия», № 9 (147), 4 марта 2014.

⁵ Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан. Этапы научного познания природы Крыма // Русские в истории Тавриды, с. 220.

период были отреставрированы старинные храмы и монастыри, открыты новые церкви, которых сегодня насчитывается более 370.

Кратковременная украинизация Крыма внешне не сильно изменила привычное течение религиозной, научной, культурной и курортно-туристической жизни полуострова. Она оживила частный сектор, способствовала коммерциализации медицины. Однако с военно-политической точки зрения управление из Киева стало разрушительным процессом: был разделён Черноморский флот, часть которого попала под опеку враждебного блока НАТО, была разорена секретная база подводных лодок в Балаклаве, был разобран на металлолом ракетный комплекс «Утёс», закрыт для испытаний и разрушен уникальный лунодром с космическим центром связи,

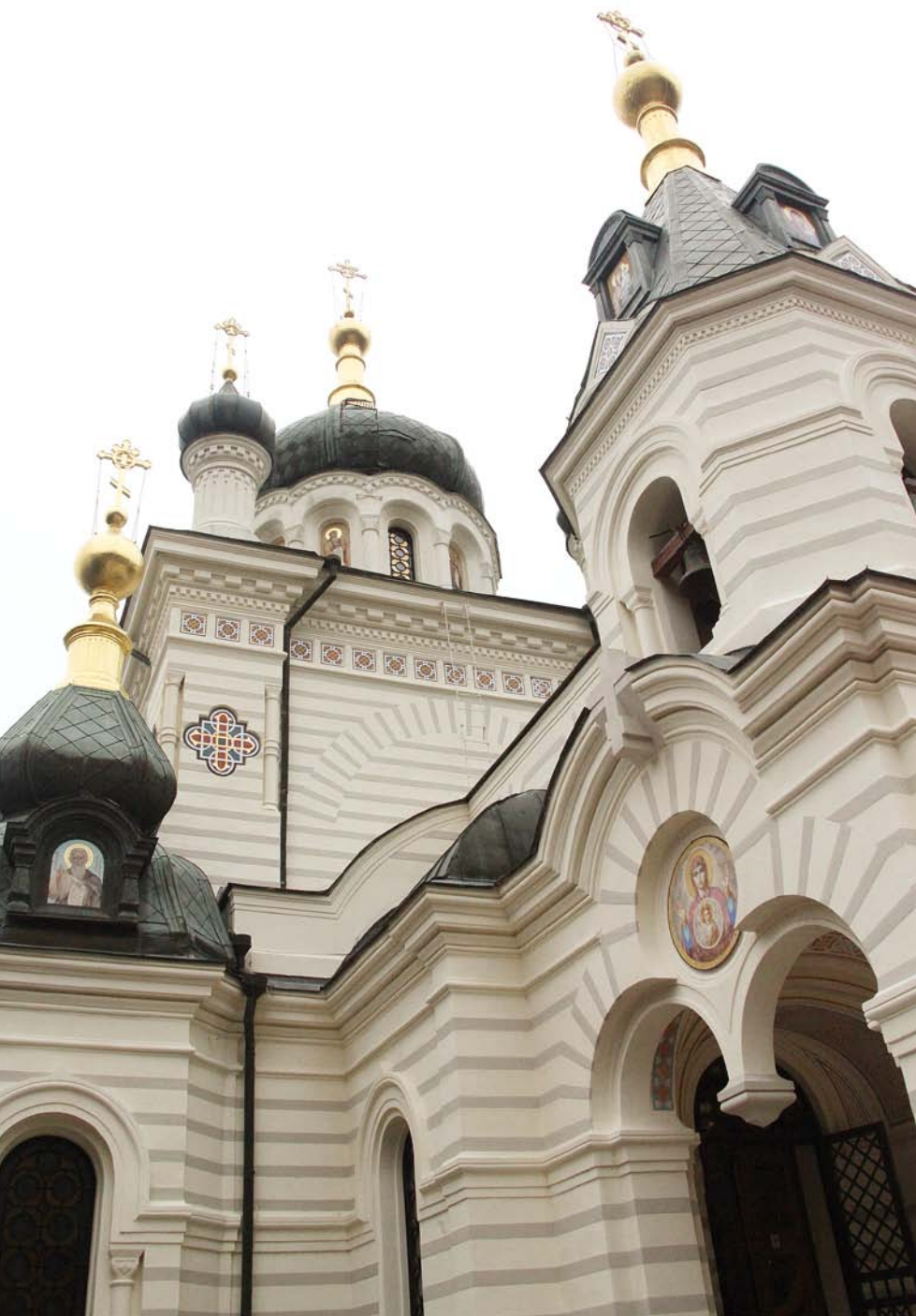
заброшено строительство бункера для черноморского командования, осталась недостроенной Крымская АЭС, разбазарена первая солнечная электростанция в СССР, доведён до аварийной ситуации Ялтинский водопроводный тоннель и т.д. Крым рубежа XX–XXI веков превратился в зону нестабильности, стал линией раскола оборонного союза евразийских стран.

УКРАИНСКИЕ ИЛЛЮЗИИ И ВЫЗОВЫ

Одна из причин краха киевских проектов в Тавриде — это неадекватность украинского образа Крыма. Когда полуостров волонтеристским образом, с помощью обмана отделили от РСФСР, главным аргументом — помимо советской дружбы народов — была его территориальная

близость к СССР и прямые связи с её инфраструктурой (транспортные магистрали, водоснабжение, электрификация). В то время это так и было, но до создания СССР северная Таврия была сначала частью Новороссии, а затем Юго-Западной России. Историю Одессы, Херсона, Николаева, Мариуполя и других городов не вычеркнуть из общего хода событий. В советскую эпоху украинизация не имела успеха в Крыму, потому что он глубинными, сакральными корнями связан с судьбой России.

В более давние времена в крымских войнах действительно участвовали казаки. Но Левобережное и Правобережное казачество — это не одно и то же. Запорожцы были русичами, оборонявшими окраины славянских земель. Часто бандеровцы обвиняют москалей в том, что они якобы украли у киевлян понятие «росс» и «русский».

Это, конечно, ложь, поскольку Русь была не только Киевская, но также Карпатская, Новгородская, Владимирская, Белая, Чёрная, Малая и Великая. Старинный Чернигов соперничал с Киевом за право обладания Тмутарканским княжеством. Соответственно

и князья киевские были не «украинскими», а русскими. Нынешняя Украина хочет поглотить Святую Русь, но это сделать невозможно⁶.

Украинские радикалы любят выдвигать ультиматумы вместо аргументов, типа хулиганских лозунгов

«Крым будет принадлежать Украине или никому». Такие необоснованные заявления показывают отсутствие логики и даже желание понять историю, суть происходящих событий.

Никто не отнимает у украинцев право жить в Крыму, отдыхать и работать там. Многие граждане Украины имеют собственность в благодатном крае, частные предприятия, недвижимость, немалые инвестиции и прочие связи. Однако это не значит, что полуостров должен управляться из Киева, контролируемого НАТО, что западным марионеткам позволено разрушать наши оборонительные объекты, вывозить за рубеж скифское золото, фальсифицировать историю. Трагические события последних лет показали, что сама идея Великой, или Соборной, Украины — это химера, выросшая на основе искусственной и незаконной украинизации Малороссии, Новороссии, Галицкой и Карпатской Руси.

Будучи центром притяжения разных национальных и политических сил, своего рода энергетическим узлом пересечения нескольких векторов действия, Крым по законам геополитики попадает в дугу нестабильности, простирающуюся от Балкан до Инда. Здесь высокий уровень конфликтности, доходящий до терроризма и локальных войн.

России будет нелегко развиваться в условиях перманентной агрессии Запада, его экономической и политической блокады, усиленной после возвращения Крыма домой. Однако Запад — это не весь мир. Есть ещё древний, мудрый и мощный Восток. Есть экономически развитые страны Азии и других регионов, с которыми Россия укрепила отношения через такие международные структуры, как ЕЭС, ШОС, ОДБК, совещательные органы группы стран БРИКС и другие. Да и сама наша страна — не карликовое государство, а сильная держава с богатой имперской традицией.

⁶ Окара. А. Орієнтація – Крим // ІНАЧЕ, 2001, № 4, с. 36–39.

ВОЗРОЖДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ

С точки зрения русской геополитики в 2014 году начался новый виток в процессе интеграции российских регионов. Он осложняется тем, что украинские националисты продолжают «ставить палки в колёса», используя идеологическую пропаганду, экономические и политические рычаги. По сути, Киев организует всестороннюю блокаду полуострова. Это не может не вызывать сложности разного типа. Однако все они — временные. Все недоразумения и технические неурядицы решаются по мере возникновения, а стратегия развития российского Крыма вселяет уверенность в лучшее будущее. Глава Республики Крым Сергей Аксёнов считает, что перед его правительством стоят три первоочередные задачи: водоснабжение, энергетика и транспортные магистрали⁷.

После того, когда киевские власти, вопреки собственной экономической выгоде, перекрыли Северо-Крымский канал, и до того работавший с большими сбоями, возникли проблемы с водоснабжением. Питьевую воду люди покупают или получают из местных источников, а вот воды технического назначения стало не хватать. Приходится бурить новые скважины, использовать ресурсы крымских рек, впадающих в Чёрное море. Планируется также водосток из реки Кубань по трубам через Керченский пролив.

Для отопления домов в холодное время года временно используются мобильные генераторы энергии, а они недешёвые. Поэтому люди ждут, когда наладится нормальное снабжение электричеством и газом, которое теперь связано с Керченским мостом и введением в строй новых

электростанций. Две из них будут запущены уже в следующем году.

После Русской весны 2014 года резко сократился поток пассажиров с Украины в Крым. Поезда до Симферополя какое-то время еще ходили с большими интервалами, но потом их совсем отменили. Нормальному сообщению через перешеек мешают национальные радикалы, время от времени напоминая о себе на северной границе с Украиной. Они ограничивают транспортные перемещения с севера на юг, блокируют даже некоторые продуктовые грузы, угрожают диверсиями и террористическими акциями, запугивают людей возможностью большой войны. В целом это не сильно влияет на жизнь крымчан, но заставляет быть бдительными сотрудников безопасности.

Из-за закрытия на полуострове украинских банков пострадало не менее 300 тысяч людей. Открывшиеся вместо них российские банки выплатили часть компенсаций, но все потерянные деньги вернуть не удалось. Ситуация улучшилась после перехода финансовых расчётов по российской системе. Значительно выросли зарплаты у бюджетников, особенно у медицинских работников и учителей. Пенсии были фактически удвоены, а затем индексированы⁸.

Переход многих государственных учреждений Крыма на бюджетное финансирование из России создал более благоприятные условия для дальнейшего развития региона. Однако это не избавляет местные власти от необходимости искать внутренние источники для спонсирования своих проектов. Помимо туризма и курортного бизнеса доходным делом считается производство вин и других алкогольных изделий, традиционное для южного региона.

Особая тема — «Крым криминальный». На полуострове, где на-

ходятся тысячи частных гостиниц, ночных клубов, залов для азартных игр и прочих помещений для легкого проведения времени, в годы либеральных реформ была создана благоприятная среда для преступного мира. Бывшие воры-карманники и сутенёры стали рэкетирами и «ворами в законе». Имена бандитов, даже самых знаменитых, здесь нет смысла перечислять, но упомянем несколько организованных преступных группировок (ОПГ), активно действовавших после 1990 года: «Башмаки», «Сейлем», «Греки», «Волки», «Казино». Воюя между собой за сферы влияния, преступники пытались лоббировать местные власти, чтобы упрочить свои позиции. И частично это им удалось. Первоначально прокурору российского Крыма Наталье Поклонской, православной христианке с монархическими убеждениями, досталось нелёгкое наследство, особенно если учесть, что недавно начался новый передел власти и собственности⁹.

Развитие полуострова следует рассматривать с учётом событий в юго-восточных регионах Украины, бывшей и нынешней Новороссии с её богатой историей. Северная Таврия всегда была связана с Крымом прочными узами, а Донбасс как был, так и остаётся важнейшим промышленным и энергетическим центром Южного региона.

Поскольку одна из главных статей доходов Крыма — это туризм и курортное дело (в год на полуострове отдыхают около 6 миллионов человек), то правительство делает всё возможное для облегчения транспортного сообщения. В нынешних условиях это, прежде всего, оптимизация авиалиний. Для потенциальных гостей полуострова в сезон открываются новые авиарейсы, делаются большие скидки для студентов и ветеранов.

⁷ Восстановление справедливости. Интервью Сергея Аксёнова // «Историк», апрель 2016, с. 6–9.

⁸ Лузан А. Крым: год без Украины // <https://regnum.ru/news/polit/1915694.html>

⁹ Чернецов К. Крым бандитский. Братва в борьбе за сферы влияния, М., «Центрполиграф», 1999; Прокуратура Крыма. Официальный сайт: <http://rkproc.ru/>

Вопреки клевете противников воссоединения, критиков и вечных жалобщиков полуостров стал развиваться намного динамичнее, чем прежде. Это радикальные экономические и социальные реформы в пользу граждан, капитальный ремонт многих зданий, строительство новых дорог, модернизация образования и здравоохранения. После введения всеобщего медицинского страхования лечение стало бесплатным, как в СССР. Старики и молодые матери почувствовали себя социально более защищёнными. В больницах с устаревшим оборудованием появились новые компьютеры, томографы, УЗИ-аппараты.

Бывший военный аэропорт Бельбек около Севастополя теперь принимает пассажирские самолёты.

Весьма эффективно работает керченский паром по перевозу граждан с большой земли на полуостров (300 автомобилей и 500 человек в час), хотя грузовым машинам приходится стоять в очередях. Одновременно со строительством Керченского моста осваивается проект по реконструкции автомагистрали Херсон — Джанкой — Феодосия — Керчь. В перспективе — развитие морских портов в Евпатории, Феодосии, Керчи и Ялте¹⁰.

Крым — идеальное место для отдыха, исцеляющий курорт, где есть главное для здоровья: «солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья». Его прана — это целебный коктейль из морского бриза, горных ветров и ароматов южных цветов. Здесь можно выбрать санаторий или дом отдыха на любой вкус. Для детей есть зоопарки и дельфинарии. Здесь организуют автобусные экскурсии по историческим местам, прогулки на катерах, лодках и яхтах. Маршруты для пеших и конных туристов проходят по природным заповедникам с редкими видами растений и животных, по диким ущельям, мимо древних скал, вдоль горных рек и водопадов.

К сожалению, многие туристические и курортные объекты Крыма находятся в запущенном состоянии, а сравнительно высокие цены отдыха не соответствуют качеству обслуживания. Требуется модернизация старых санаториев и больших гостиниц, построенных ещё в советское время. Со временем будет обновлён также государственный парк автобусов и троллейбусов.

Вопреки клевете противников воссоединения, критиков и вечных жалобщиков полуостров стал развиваться намного динамичнее, чем прежде. Это радикальные экономические и социальные реформы в пользу граждан, капитальный ремонт многих зданий, строительство новых дорог, модернизация образования и здравоохранения. После введения всеобщего медицинского страхования лечение стало бесплатным, как в СССР. Старики и молодые матери почувствовали себя социально более защищёнными. В больницах с устаревшим оборудованием появились новые компьютеры, томографы, УЗИ-аппараты. К 2020 году запланировано отремонтировать и построить более 50 детских садов и школ. Большая реконструкция ждёт международный лагерь детского отдыха «Артек».

Как мы видим, даже в условиях блокады и санкций уже очень многое удалось сделать. Даже западные исследователи признают то, что жизнь в Крыму в целом намного стабильнее и качественнее, чем на Украине. А когда заработает Керченский мост и будет разомкнута транспортная блокада, станет намного легче.

НОВЫЙ ЭТАП В СУДЬБЕ РОССИИ

Русская весна привлекла всеобщее внимание к Крыму. Она стала мощным стимулом для новых исследований благословенного края, обогатившего нашу историю сокровищами древних цивилизаций Европы и Азии. В России появились книги А. Широкограда, О. Грейга, М. Хорсуна, А. Проханова, Н. Старикова и других авторов. Предыдущий научный опыт был обобщён в коллективной монографии «История Крыма», выпущенной по инициативе Российского военно-исторического общества. Скоро выходит в свет мой фундаментальный труд «Судьба Русской Тавриды», опубликованный в первой версии ещё в 1992 году под названием «Крест над Крымом».

Активно работает Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым под руководством военного историка В. Г. Зарубина. Он координирует свою деятельность с местным правительством, культурно-общественными организациями, а также Общественной палатой России, специализирующейся по той же тематике. Опубликован список объектов, требующих дополнительного внимания и финансирования, на основе которого сделаны соответствующие заявки.

Президент В. В. Путин хорошо понимает историческое значение Крыма и постоянно контролирует ход событий на полуострове. Недавно он обратил внимание на то, что из государственного бюджета отдельные ресурсы выделяются

¹⁰ Керинский А. Свет и тени Крыма // «Содружество», № 3 (343), с.11.

не только на строительство Керченского моста, дорог и энергетических линий, но также на реставрацию памятников и объектов культуры Крыма, которые представляют собой общероссийское достояние¹¹.

В этой связи уместно вспомнить о том, что в июле 2016 года в Симферополе к Дню Военно-морского флота состоялось торжественное восстановление памятника Екатерине Великой, уничтоженного в годы советской власти. Авторы скульптуры — Александр Чекунов и Дмитрий Старцев¹².

В сентябре 2016 года в Керчи, на территории храма апостола Андрея Первозванного, открыт памятник генералу П. Н. Врангелю. Он сделан по проекту скульптора Андрея Клыкова, сына и последователя выдающегося ваятеля и общественного деятеля Вячеслава Михайловича Клыкова.

В то время как крымчане, занятые восстановлением своей экономики, инфраструктуры и культурного наследия, обратились за помощью к руководству братской России, украинцы усилили своё информационное противодействие и получили ощутимую поддержку из США. Более 100 националистически настроенных журналистов и их электронных ресурсов, вроде «Крым. Реалии», «Остров», «Громадське ТВ», получили гранты из Фонда Сороса на общую сумму 500 тысяч долларов. Это значит, что поток идеологической пропаганды из Киева усилится.

Подводя общий итог нашего многолетнего исследования, можно с уверенностью сказать следующее. После незаконного и кратковременного отторжения наших соотечественников от Родины они вернулись к себе домой, как только появилась реальная возможность сделать это. Чудесным образом Договор о вступлении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации был подписан 18 марта 2014 года, в День обретения мощей святителя Луки,

архиепископа Крымского, прославленного в лике святых.

Произошло естественное, абсолютно закономерное и долгожданное воссоединение единой нации на основе законного референдума. Это

было восстановление исторической справедливости, торжество Правды и Православия. Начался новый этап в судьбе русского народа, новый этап этнического и религиозного возрождения.

¹¹ Путин назвал главными задачами в Крыму ремонт дорог и реставрацию объектов культуры: <http://tass.ru/obschestvo/3599220>

¹² «Русский вестник», 2016, № 5, с. 15.

/ Олег РОЗАНОВ /

Симфония прорыва

*Сегодня необходимы десекуляризация
общества и соработничество
Церкви и государства*

Почти весь двадцатый век нас учили, что религиозные мифы уходят в прошлое и уступают место светскому научному рационализму. Объективными считались процессы секуляризации, неминуемого краха капитализма и мирового империализма. Бесконечный космос должен был заменить собой ангельские небеса, а представления о всемогущем Боге неминуемо отступили бы перед верой в титанов рабочего класса или атлантов либерального индивидуализма. Эти марксистские и либеральные предсказания оказались на поверку весьма поверхностной идеологической пропагандой.

Ведущие представители современного интеллектуального мейнстрима — Самюэль Хантингтон и Фрэнсис Фукуяма — считают обратный процесс десекуляризации (то есть мощное влияние религии и религиозных институтов на политику и общественную жизнь) объективной тенденцией начала XXI века. «Несколько поколений назад многие социологи полагали, что модернизация непременно предполагает секуляризацию. Но эта схема подтвердилась только в Западной Европе; ни в Северной Америке, ни в Азии рост образованности и научной грамотности не приводил к упадку религиозности. В одних случаях веру в традиционную религию заменила вера в секулярные идеологии, такие как «научный» социализм, — не более рациональные, чем религия; в других — произошло мощное возрождение самой традиционной религии», — пишет Фрэнсис Фукуяма.

Действительно, почти двести лет западное человечество жило мечтой об обещанном в эпоху Просвещения земном рае. Триумф рациональности, технический и социальный прогресс, демократия должны были осчастливить человека, однако кардинально изменившиеся бытовые условия едва ли приблизили человека к ответам на главные вопросы: как и для чего жить? Напротив, в обществе ощущается вопиющий недостаток этих последних оснований, ясно и чётко сформулированных. В итоге к началу XXI века социологи, фиксируя массовую апатию и суицидальные настроения жителей мегаполисов, приходят к вечной христианской истине: «не хлебом единым жив человек...».

Религия и подлинные метафизические основания возвращаются, но в той ли форме, в которой мы представляем для себя нашу православную традицию? Десятилетия религиозного нигилизма и невежества исказили саму духовную практику, и каждому новообращённому христианину приходится буквально пробиваться через дебри информационных потоков к источнику вечных ценностей, чтобы утолить свою жажду живого богообщения.

Долгий век воинствующего атеизма и агностицизма заканчивается, но что приходит ему на смену? Построенное на секулярных основаниях общество лишилось своих религиозных корней, а возврат к религии происходит зачастую в весьма извращённой и карикатурной форме. Достаточно посмотреть на ужасную мутацию салафитской версии ислама или на болезненный поиск мистического опыта в эзотерических учениях, религиях «Нью Эйдж», новом околупротестантском сектантстве.

Ясно понимая огромные риски возврата к религиозному сознанию, мы должны хотя бы в общих чертах прояснить необходимые основания взаимодействия Православной церкви и государства, чтобы не допустить тех страшных и уродливых искажений, к которым пришёл в наши дни ислам.

Перед нами в таком случае встаёт простая и очевидная задача — понять место России в стремительно меняющемся мире и нащупать перспективные механизмы отношений государства и Церкви. Хотя оба эти института сохранили историческую преемственность, они всё же не лишены болезненных проявлений современности. Здесь мы должны прояснить для себя текущее положение и сформулировать желаемый проект будущего.

Для осмысления этих отношений, прежде всего, необходимо понимать сущность самой церкви и современного государства. Как раз здесь мы встречаемся с первой и основной трудностью в соработничестве или, если угодно, в симфонии светской власти и Церкви. Эта трудность заключается в том, что наше государство как минимум сто лет является не монархическим, а современным. Однако Церковь наряду с этим в своих догматах и иерархическом устройстве претерпела незначительные изменения. Незначительные в том смысле, что в России не произошло фундаментального слома религиозной традиции, каким стала протестантская Реформация в Европе. Другими словами, Церковь может стоять на одном уровне с монархической системой, но отношения с современным государством нуждаются как минимум в осмыслении.

Итак, в Церкви как собрании верующих присутствуют сразу две природы — божественная и мирская. Венчает её сам Христос, который одновременно остаётся Богом, но явился в этот мир во плоти. Не углубляясь в учение о Церкви — экклесиологию, можно сказать, что церковь так же призвана служить спасению мира, как и Сын Человеческий, который «не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10. 45). В Церкви, как и во Христе, две природы. Подлинное её основание принадлежит миру горнему, но обращена она в этот мир всеми нами — собранием православных верующих. Земное воплощение Церкви — это все мы: клир, миряне и монашествующие. Каждый по мере душевных и духовных сил воинствует с грехом, не лишён недостатков и пороков.

Ровно по этой причине нам нужно первыми с покаянной молитвой искать и находить со-

У православных больше прав и оснований заниматься публичной политикой, открыто и с гордостью заявлять о своих религиозных и политических взглядах, чем у кого бы то ни было, а они — наши оппоненты — пусть на здоровье тихо верят в свою либеральную ересь «в душе», не вынося этот позор в эфир телевидения и радиостанций.

ринки в своём глазу и не спешить вперёд этого бросаться, как на амбразуру, в бой с атеистами. Ефрем Сирийский справедливо замечал по этому поводу, что «Церковь — это не собрание святых, а толпа кающихся грешников». Это относится и к клирикам, и к рядовым мирянам. Кризисные явления и болезни внутри православного сообщества есть, как есть попытки коммерциализации приходской жизни, поверхностное отношение к служению и не всегда уместное сращивание с государственной бюрократией на местах. Эти проблемы должны обсуждаться и решаться с любовью и уважением друг к другу, не вынося сор из избы. В то же время намеренные и неуместные попытки опорочить священников и прихожан необходимо жёстко пресекать — для этого, слава богу, теперь существует закон «О защите чувств верующих».

Что касается политической и социальной активности верных чад Церкви, то здесь мы призваны к участию в общественной жизни, которое должно стоять на принципах христианской нравственности. Ведь наше привычное сетование на плохих и продажных политиков отчасти справедливо лишь потому, что в политику не идут праведные и благородные христиане. Сам Христос призывает учеников не гнушаться миром, но быть «солью земли» и «светом миру». Почему либералы имеют наглость проповедовать свои сомнительные идеи на улицах и в телеэфирах, а нам постоянно указывают на двери храма? Мол, убирайтесь со своей религиозной пропагандой в храмы и семинарии.

Ничего подобного! У нас — православных — больше прав и оснований заниматься публичной политикой, открыто и с гордостью заявлять о своих религиозных и политических взглядах, чем у кого бы то ни было, а они — наши оппоненты — пусть на здоровье тихо верят в свою либеральную ересь «в душе», не вынося этот позор в эфир телевидения и радиостанций. По слову Писания Иисус просил Отца о Сво-

их последователях: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ин. 17. 15,18). Мы посланы в мир для проповеди и несения слова Божия, а уготованное нам информационное гетто побережём для воинствующих атеистов. Там им самое место!

Для православных недопустимо ложное гнушение жизнью окружающего мира и попытка спрятаться в своём уютном церковном мирке. Мы — соль земли, и никак иначе. Политика становится грязной, когда мы позволяем заниматься ею грязным людям, а сами прикрываемся оправданием отделения Церкви от государства. Нет! Современный мир, как бы далеко он ни отошел от заповедей Христа, является объектом любви Божией, как и каждый из нас, как бы глубоко мы ни погрязли в грехах и пороках. Поэтому наша любовь друг к другу и должна проявляться как минимум в бескорыстном общественном служении, а в идеале — в политической реализации Божиих заповедей любви: в законодательстве, социальной политике и даже международных отношениях. Никто другой за нас этого не сделает.

Буквальное прочтение заповеди «Возлюби ближнего своего как самого себя» говорит нам о любви к соотечественникам, самым ближним и дорогим нам людям. В этом и есть православная суть патриотизма, выраженного в самоотверженной любви к богоспасаемой Родине. Об этом всегда искренне и правильно говорит член Изборского клуба епископ Тихон (Шевкунов).

Ближайшим объектом для проявления христианской любви являются наши сограждане, то есть ближние. В конце концов, Церковь в сотрудничестве с государством спасает ближнего не только через проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовного и материального состояния всего народа. Для этого она вступает во взаимодействие с государством, даже если оно не носит (как в нашем случае) христианского характера, а также с различными общественными организациями и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой. Не ставя прямой задачи обращения всех в православие, Церковь уповает, что совместное служение Отечеству и деятельная любовь к ближнему помогут сохранить или восстановить верность вечным православным ценностям. Этот принцип в особенности применим к общению с нашими инославными соотечественниками, которые также не должны отчуждаться от наших трудов во благо Родины.

Да, наше государство, как и любое современное светское государство, не является православным по духу. Здесь у нас не должно быть никаких иллюзий. Его основные правовые принципы были навязаны нам в 90-е годы. Современное либерально-демократическое государство зиждется на презрении к истине и основывается на договоре атомарных индивидов, зафиксированных в Конституции. К слову, в нашей Конституции, в отличие от других государств, нет отсылки ни к Богу, ни к каким-то другим ценностям, запрещена любая идеология, кроме «прав человека и гражданина». Другими словами, разрешена лишь одна — идеология либерализма.

Любое современное государство, следуя своей конституции, не опирается на представление об истине, о спасении или какой-то особой исторической миссии. У Советского Союза была хоть какая-то мирового масштаба цель, а современная Россия в этом смысле полностью выхолощена и отдана на откуп тем, кто призвал и откликнулся на призыв «обогащаться».

Таким образом, мы переходим непосредственно к российскому государству, с которым Церковь должна выстроить понятные и долгосрочные отношения. Собрание православных верующих не может не сожалеть о навязанной

нам либерально-демократической форме правления. О лживой ценности такой демократии недвусмысленно сказано в Ветхом Завете: «И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними... Итак, послушай голоса их» (1 Цар. 8. 7,9).

То есть демократию Господь попускает там, где люди сами данной им свободой отвергли божественное установление. В итоге мы имеем современно обмирщённое государство, где Церковь как собрание православных христиан отделена и намеренно отдалена от государства. Так было в советский период нашей истории, но ненамного лучше дела обстоят и теперь. Православие и другие традиционные конфессии России не имеют права соучаствовать в законодательном процессе, как это устроено, например, в Израиле или Иране. Поступающие на рассмотрение в Думе законопроекты могут и должны проходить определённую экспертизу для оценки их соответствия заповедям. Принимать закон или нет, могут решать законодатели, но Церковь должна вынести свой моральный вердикт.

Если бы эта норма существовала, вряд ли бы удалось «протащить» через парламент вклю-

чение детоубийства (абортов) в систему ОМС, внедрение ювенальных норм и действующее законодательство о СМИ.

Современное демократическое государство — это плод не чьего-то, а нашего с вами грехопадения, ведь Бог предоставил нам бесконечную свободу выбора между добром и злом. Мы в 90-х сделали свой выбор и согласились с таким государством. Поэтому здесь и сейчас мы достойны именно его, а не монархии. Более того, монархия на сегодняшний день невозможна, потому что ни подданные, ни сама власть этого недостойны. Призвание на трон в современной России наследников Романовых и/или Рюриковичей превратится в жалкую карикатуру, пародию на подлинную монархию.

Нынешняя власть — плоть от плоти нашего общества, нашего духовного состояния и наших же пороков. По мере нашего исправления Господь даёт нам новых правителей, которые властвуют и которым мы должны. Об этом говорит нам сам апостол Павел: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13. 1–7). Какая бы власть ни была, мы её достойны. Исправимся мы — исправится по молитвам и делам нашим и власть.

Российское государство, как и любое другое, становится необходимым элементом в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются во внешнем сдерживании от греха. Таким сдерживающим или, иначе, удерживающим — понятие восходит к словам апостола Павла, где он говорит о невозможности наступления конца мира, пока не «взят от среды удерживающий теперь» (2Фес. 2:7) — фактором выступает государство.

В то же время потребность в государственной власти вытекает из последствий грехопадения и необходимости ограничения греха в мире.

Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра. Хуже любого, даже самого плохого государства может быть лишь отсутствие государства (Рим. 13. 3–4). Поэтому любые либеральные или анархические попытки борьбы с властью напрямую противоречат христианскому мировоззрению (Рим. 13. 2). Когда государство слабо и беспомощно — это беда. Карамзин в своей «Истории государства Российского» так описывает период ложного отказа от Насилия со стороны святого Владимира. Он щадил жизнь убийц и наказывал их только денежным оброком. Число преступников умножалось, а дерзость их ужасала добропорядочных граждан. Наконец, сами духовные пастыри вывели набожного князя из заблуждения. «Для чего не караешь злодейства?» — спросили они. «Боясь гнева Небесного», — отвечал Владимир. «Нет, — сказали епископы, — ты поставлен Богом на казнь злым, а добрым на милование. Должно карать преступника, но только с рассмотрением». Великий князь вернул после этого смертную казнь как наказание преступникам.

С другой стороны, православные не должны абсолютизировать власть. Государь, любые чиновники, законодатели и судьи должны осознавать временный, земной, преходящий характер их власти. Ровно поэтому недопустимо вмешательство государства в личную и семейную жизнь, бесчинства ювенальной юстиции и пропаганда порока на федеральных телеканалах. Власть не должна также посягать на Божественное. К светскому правителю необходимо относиться как к имеющему право начальнику, но ни в коем случае нельзя абсолютизировать его конечную земную власть. Многочисленные исторические примеры такой государственной власти показывают, что земная власть в таком случае теряет своё подлинное предназначение.

В досинодальный период существования Церкви и даже позднее священство обладало авторитетом — и могло без заискиваний разговаривать с властью, обличать и призывать к покаянию. Такой тон общения важен и необходим сейчас. По крайней мере на уровне местной власти, где порой епархиальное управление до неприличия срастается с администрацией губернии. Власть должна чётко понимать, что находится под неусыпным моральным контролем православного сообщества, а сама Церковь является весомой силой, в том числе политической.

Подводя итоги, можно сказать, что желаемые для нас отношения Церкви и государства

в стремительно возвращающемся к религиозным принципам мире определяются природой обеих инстанций. Если первая основана непосредственно Самим Богом — Господом Иисусом Христом для спасения и жизни вечной, то вторая лишь удерживает от преждевременного сползания в ад. Соответственно, разнятся и цели. Совокупность верующих устремляется к вечной жизни, а государство неусыпно поддерживает земной порядок. Только такое сдерживающее и отстаивающее порядок государство приобретает высший православный смысл, а Церковь в сотрудничестве с ним гармонично занимается проповедью и душепопечением.

Именно в этом заключается подлинная симфония светской и духовной властей. Такая политическая система, опирающаяся на моральные императивы православной веры

и жёстко поддерживающая монополию на насилие, показала свою историческую устойчивость и жизнеспособность. С таким принципом устройства власти мы расширили государство практически до границ континента и отстаивали своё право на существование во множестве конфликтов.

Отказ от богоборческого проекта и десекуляризация по-русски означают симфонию государства и Церкви, техническую модернизацию и верность православной традиции. Иначе зачем нам такая модернизация, танки «Армата» и ядерное оружие? — чтобы защищать свои ценности и верность Христу, оставить нашим потомкам в наследство великую державу, дарованную нам Господом Богом и сохранённую государственными мужами от князя Владимира до Владимира Путина.

/ Александр НОТИН /

Закваска будущего России

Исторический Народ Божий заложил прообраз той России, которую «не одолеют врата ада». От этого образа мы отступали, но к нему непременно вернёмся, и уже возвращаемся

ЧУДО 90-х

На рубеже 90-х годов 20-го столетия в России произошло два события всемирно-исторического значения — распад СССР и возрождение Русской православной церкви (РПЦ). Взаимосвязь между ними очевидна, хотя и неоднозначна.

Во-первых, одно из этих событий стало прямым следствием другого: в результате демонтажа советского строя РПЦ вырвалась из пут большевистского пленения, легализовала свой общественный статус и сбросила законодательные и административные оковы, угнетавшие её более семидесяти лет. Несмотря на разруху и хаос 90-х, она, обрета оперативный простор, начала стремительно и мощно развиваться, восстанавливая, правда в новом качестве, утраченные в 1917 году вес и влияние в обществе и государстве. Иначе как чудом это не назвать. Взлёт РПЦ оказался почти вертикальным, и уже к середине нулевых количество её приходов возросло с 6 до почти 40 тысяч, монастырей — с 17 до более 700, тысячи церквей были восстановлены и построены заново — от Калининграда до Камчатки. Удельный вес регулярно причащающихся мирян достиг 2–3 процентов населения, а православными себя, согласно

опросам, считают порядка 70 процентов граждан России.

«Перестройка» сама по себе, в самом своём существе недотянула до уровня социальной революции, ибо как таковой коренной смены правящих элит и социального взрыва в России 90-х не произошло, обновился лишь политический фасад, и под зорким присмотром западных «кураторов» руководство страной перешло в руки «новых либералов» — вчерашних коммунистов и комсомольцев. Новоиспечённые олигархи-реформаторы с упоением переформатировали и измельчили единую систему ненавистного им социалистического хозяйствования. Их принято считать главными выгодоприобретателями от развала и разграбления огромной страны, но это не так. Чубайсы и потанины, авены и абрамовичи — лишь фасад. Мировые владельцы денег, интересы которых они представляют, никогда не позволили бы своим холопам посягнуть на «законную добычу». Наши олигархи, здравствующие и поныне, это не более чем управляющие гигантскими российскими богатствами в интересах третьих лиц за бугром.

В лихих 90-х Россия вынужденно прогнулась под бременем лукавого западного вторжения и внутренней измены, но её природный, дарован-

ный свыше иммунитет, её духовный становой хребет выдержали удар, и она мгновенно отреагировала адекватным стратегическим победным ресурсом в лице РПЦ. Этот ресурс до конца себя ещё не раскрыл, по мере его становления и вызревания намечаются лишь первичные и общие контуры его значения как станового хребта нынешней и грядущей русской государственности, Русского будущего в ещё не наступившем духовно-светском, метафизическом его смысле.

В этом контексте, оглядываясь назад, мы обязаны признать: именно состояние Церкви, вернее тот общенациональный духовно-гражданский разлад, который до основания потряс Россию в 1917 году, — именно это, а не конспирологические внешние заговоры, послужило важнейшей причиной краха сначала «белой», а затем и «красной» империй.

ДУХОВНАЯ СКРЕПА ГОСУДАРСТВА

За несколько веков до событий 1917 года Церковь начала слабеть, что и привело в итоге к революционному взрыву. По словам свт. Тихона Задонского, «православие неприглядным образом уходило из России». Внешне при самодержавии Церковь процветала, но внутренне духовная её

жизнь угасала. В наши дни, напротив, при всех изъянах и болезнях роста РПЦ уровень духовности в народе в целом переживает фазу подъёма. Православие, пользуясь образом мыслителя Тихона, возвращается в Россию. Это происходит благодаря тому огромному «фаворскому капиталу», который был накоплен тысячами и тысячами новомучеников и исповедников российских, отдавших свои жизни за Христа в застенках ГУЛАГа и Соловков, на Бутовском полигоне, в советских тюрьмах и концлагерях. Народ Божий буквально отдал свою плоть, чтобы принять дух.

В этой исторической ретроспективе представляются глубоко ошибочными и даже опасными попытки многочисленных политиков из числа как неолибералов-нигилистов, так и патриотов-государственников призвать русский народ к покаянию за т. н. преступления Сталина. Дело в том, что не только Сталин, но и все правители «красной» эпохи служили лишь карающим бичом в деснице промысла Божия. Бедствия, войны и нестроения, беспримерные в истории человечества жертвы — всё это явилось, с одной стороны, итогом духовного оскудения народа Третьего Рима, но с другой — горьким для него лекарством.

В сегодняшней России, где миллионы людей пребывают в растерянности, а государство изрядно расстроено такими духовными недугами, как коррупция и продажность, чиновный беспредел и некомпетентность, отсутствие внятных идеологических ориентиров и прямая измена «пятой колонны», возрождённая РПЦ через островки благочестия, вновь по крупицам собирает, вдохновляет и вооружает смыслами здоровые общественные элементы — нынешних и будущих строителей государства Российского. На церковных «островках», тысячами разбросанных не приметно по лицу страны, не только вырабатываются «антидоты» ненадлежащего преображения неолиберальной государственной модели, но и закладывается идейный и кадровый костяк государства будущего.

«ПРИВЫЧНЫЙ ВЫВИХ» РАЦИОНАЛЬНЫХ ПАТРИОТОВ

Крах СССР стал не просто крупнейшим сдвигом и трагедией XX века. Он ознаменовал начало целой эпохи глобальной турбулентности, коренным образом меняющей идейно-политический ландшафт планеты. Ключевым признаком и главным содержанием современной эпохи становится предельное обострение всех видов и форм духовного противоборства сатанизма с православием на фоне поражения западного христианства, а также всё более заметной деградации разного рода идеологий «от ума» и распада производных от них политических конструкций. Внешне вторичное рассыпается под напором духовного-первичного. Пена вещества (к которой относятся и любые измышления человеческого радио) оседает, давая простор действию духа.

Не вина, но беда большинства наших воспитанных на учении марксизма-ленинизма патриотов, что им с трудом удаётся осознать и принять эту объективную реальность. На наших глазах некогда величественные идеологические течения, увлекавшие в «светлое будущее» десятки и сотни миллионов людей, тают как снег под весенним солнцем, а образованные на их почве партии стареют, дряхлеют и «теряют лицо», превращаясь в послушных приживалок беспартийных либеральных элит. Кризис «старой партийности», притом кризис поистине всеобъемлющий и бесповоротный, налицо, но о нём мало кто говорит и ещё меньше тех, кто различает истинную, духовную подоплёку происходящего.

Мутная политическая «пена» ещё не скоро уляжется, обнажая стелющиеся под нею духовные пласты. Сегодняшнее российское общество несёт на себе «родимые пятна» прежних эпох. Согласно социологическим оценкам, около 40 его процентов по-прежнему живёт и дышит реалиями СССР, 20 процентов увлечено пльвуют по течению потребительства

и рыночной вседозволенности. Запад, по словам святого Серафима (Роуза), «утратил дар различения духов». Мы, русские, благодаря «второй христианизации» 90-х (термин Патриарха Кирилла), слава Богу, сохранили, удержали бесценный дар веры и правды Христовой. Однако ядро истинно верующих, то есть людей, способных ощущать духовную суть нынешней эпохи, пока ещё и у нас ничтожно мало в сравнении с декларативно православным большинством, а также активными и пассивными противниками Церкви. Оценивая этот «расклад» общественных сил и настроений, Церковь отмечает ряд важных моментов. Первое — её враги, как осознанные, так и неосознанные, никуда не денутся, подпираемые и подкармливаемые волной сатанизма с Запада. Со временем и государство убедится в том, что это и его враги. Второе — потолок количественного роста РПЦ похоже, достигнут, и акцент должен быть перенесён на рост качественный, ибо среди двух третей формально верующих россиян есть немало тех, кто ещё придёт в храмы и кого тот же Серафим (Роуз) с любовью называл «наши вероятные братья во Христе». Третье — рост Церкви, в силу её неотмирности, происходит и измеряется иначе, чем у обычных земных структур. Здесь действует неопиcуемый принцип закваски и заквашивания, когда даже относительно ничтожная часть социума, вооружённая плодами Духа Святого, способна изнутри преобразить целое государство и нацию, чему есть немало свидетельств в мировой истории. Нагляднее всего этот таинственный принцип выражен в словах преп. Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся».

Внешне отношения Церкви с либеральным государством кажутся прогрессом, шагом вперёд. Однако в реальности эти отношения сохраняют и не могут не сохранять внутри себя высочайшего накала противоречивости и напряжённости. Государство вроде бы приняло Церковь в свои объятия, первые его

лица публично крестятся и посещают богослужения, РПЦ получает немалую помощь от бюджета. С другой стороны, целые сферы общественной жизни, не без ведома правящей элиты, жёстко отделены от духовно-церковного воздействия: СМИ и вообще масс-медиа, школы и вузы, наука и публичная политика.

ВЕЧНЫЙ СПОР О ВЕРХОВЕНСТВЕ

История России, как и мира в целом, насыщена поучительными примерами безуспешного, а порой и мучительно-трагического «перетягивания каната» между земными руководителями государства и Церкви. Ещё великие русские мыслители конца XIX — начала XX веков, в их числе К. Леонтьев, А. Хомяков, С. Булгаков, И. Ильин и др., задавались целью критически осмыслить и выработать некую оптимальную модель извечного соперничества земной и церковной власти, выраженного в парадигмах «папокесаризма» и «кесарепапизма». Не вдаваясь в детали, отметим, что острота этой дискуссии к началу XXI века если не сошла на нет, то, во всяком случае, изрядно поблекла. Сам ход мировой истории, и прежде всего фронтальное отступление Ватикана, выразившееся в фактической дехристианизации ядра западного мира — Европы и США, вскрыл главные имманентные слабости и губительные догматические ошибки инославия.

Сместив акцент с духовного совершенствования на изменение внешних порядков, то есть поменяв местами причину и следствие, католичество неотвратимо увлеклось идеей верховенства папы над светской властью. Итог очевиден: и того не добились, и это — духовное — разбазарили. Россия, слава Богу, не испытала таких резких отпадений от Евангелия и истины Христовой, хотя те или иные периодические уклоны в сторону дисгармонии светской и духовной властей имели место и у нас. Пожалуй, одним из самых наглядных

и опасных проявлений такой дисгармонии можно считать церковный раскол на рубеже XVIII века. Он был вызван, с одной стороны, честолюбивыми замыслами патриарха Никона, возмнившего себя главой объединённой Греко-русской церкви с центром в Москве, а с другой — желанием тогдашнего самодержца Алексея Михайловича Тишайшего

рисковать своим главенством в государстве. История их временного союза, основанного на зыбкой почве страстей и тщеславия, завершилась трагически не только для опального патриарха, но и для всего церковного народа, павшего жертвой дьявольского духа разделения, а также жестоких гонений на приверженцев старого обряда со стороны властей.

Эти события наложили свой отпечаток на причины и ход революции 1917 года, их отголоски достигают и наших дней. Не меньший урон Церкви и государству принёс и так называемый Синодальный период, ставший прямым следствием никонианского раскола и духовно пагубного, осуждённого Вселенскими соборами (под страхом анафемы) посягательства

Романовых, начиная с Павла I и кончая Николаем II, на «управление» Русской православной церковью. Опыт дореволюционной России показал, что такое вмешательство, особенно в контексте отмены Петром I института патриаршества, незаметно подточило и в итоге разрушило духовные опоры как Церкви, так и самого государства. Под нарастающим давлением

инославия Русская церковь незаметно обмирщалась, бюрократизировалась и даже отчасти коррумпировалась, что в немалой степени предопределило равнодушие и даже враждебность к ней значительной части народа в период кровавых антицерковных гонений после 1917 года. Как важно сегодня не забывать эти уроки!

Образцов гармоничного и благотворного для России церковно-государственного сотрудничества тоже немало, и их можно и нужно брать на вооружение сегодня. Вот преподобный Сергей Радонежский благословляет благоверного князя Дмитрия Донского на переломную для вековой борьбы Святой Руси с Ордой битву на Куликовом поле. А вот родственник союз патриарха Филарета (Романова) с его сыном, новоиспечённым самодержцем России Михаилом Фёдоровичем Романовым, при поддержке боголюбивого ополчения в 1612–1613 годах, вырывает страну из трясины многолетней и пагубной смуты. **Все выдающиеся полководцы, царедворцы, учёные и хозяйственники, прославившие тысячелетнюю православную Россию — от Владимира Красное Солнышко, Александра Невского и Суворова до Горчакова, Менделеева и Пушкина — были глубоко верующими православными людьми.** Ими созидалось и их подвигами прирастало и укреплялось могущество государства Российского. Это был тот исторический народ Божий, от простолюдина до царя, который, соединившись в единую, святую, соборную и апостольскую Церковь, вооружившись щитом и мечом духовно-светской государственности, заложил прообраз той России, которую «не одолеют врата ада». От этого образа мы отступали, но к нему непременно возвращаемся.

Напрашивается судьбоносный вывод: всякий перекосящий симфонию государства и Церкви, всякий фальшивый звук, не отвечающий канонам Божьей правды и нашей исторической традиции, тем более любая попытка разорвать этот

тандем в угоду чьим-то амбициям или интересам чреват смертельно опасными для России и фатальными последствиями. Этот вывод должно, наконец, осознать, впитать и поднять на свои знамена наше патриотическое движение, если оно действительно мечтает возродить былую славу и величие Родины.

В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕРЕХОДНОСТИ

Неолиберализм как квазиидеология и модель госуправления был навязан Западом России извне как удобная форма неокOLONиального контроля и сдерживания. Однако чужеродный русской почве «имплант» не прижился. За четверть века, подобно раковой опухоли, он основательно опутал и отчасти парализовал национальное самосознание, застопорил хозяйственное развитие, существенно ограничил наш экономический суверенитет, через послушные СМИ и масс-медиа широко распространил бесконечно чуждую нашей традиции заморскую «культуру греха». Зачем, с какой целью Промыслу Божию угодно было попустить Третьему Риму эту новую напасть, да ещё и сразу после распада СССР?

Как ни странно это звучит для рационального уха, но именно под давлением национального унижения и убывания, осквернения русской памяти и достоинства только и становится возможным настоящее возрождение дремлющего Русского духа. «Кого люблю, того и наказую», — говорит Господь. Теперь мы видим это воочию: скорби и потрясения, переживаемые нацией, не только выковыывают её стойкость, но и, как в огне, очищают её от всего ложного и чуждого. Не будь этого горького лекарства, победы в России «партия бытоулучшателей», от которой, по словам великих духовидцев Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского, «происходят все беды», утони Россия в патоке сытого мещанского благополучия, страна наша была бы уже духовно мертва. Со знают ли это наши власти и патриоты?

Речь идёт не только и не столько о легальном, внешнем, статистическом статусе РПЦ и быстром восстановлении её «инфраструктуры», сколько, прежде всего, о формировании в России в лоне Церкви новой мощной положительной общественной силы, именуемой «Народ Божий». Эта сила выросла и растёт снизу и незаметно, тихо, как луговая трава.

Но что означает для нас «воспрянуть духовно»? Речь идёт не только и не столько о легальном, внешнем, статистическом статусе РПЦ и быстром восстановлении её «инфраструктуры», сколько, прежде всего, о формировании в России в лоне Церкви новой мощной положительной общественной силы, именуемой «Народ Божий». Эта сила выросла и растёт снизу и незаметно, тихо, как луговая трава. Она зарождается, крепнет, ширится и мужает под спудом глобальных и национальных скорбей, вызванных наступлением сатанонигилизма. Одно связано с другим, и, чем сильнее давление вселенской тьмы на человеческое богоподобие, тем отчаяннее, тем решительнее духовное сопротивление воинов Христовых. Переходное состояние русской истории, а значит, и нашего государства, и самой РПЦ, и церковного народа выражается в нескольких явлениях.

Во-первых, в деидеологизации, а лучше бы сказать, разидеологизации нашего общества. Вот уже не первый десяток лет мы охаем и ахаем по поводу пресловутой статьи 13 Конституции РФ, в которой прямо запрещена государственная идеология. Но не милость ли это Божия? Ведь, если задуматься, все «измы» действительно сошли на нет, а попытки государства и общественных «активистов» придумать на сей счёт «что-то новенькое» ни к чему так и не привели. И не приведут! Попытка же духовно, нелинейно взглянуть на эту реальность подводит к мысли о том, что перед нами не тупик, а рубеж — рубеж выхода на иной, качественно более высокий уровень

«идеологического строительства», когда духовные, Евангельские истины займут, наконец, главенствующее положение по отношению к продуктам человеческого разума — культуре, науке, образованию, судопроизводству, управлению обществом и государством. Но, боже упаси, только не в смысле вульгарной клерикализации, а в смысле возвращения в широкий общественный обиход духовных сдержек и противовесов, ныне почти утраченных. В смысле утверждения повсюду и во всём критерия подчинённости развития интересам самого человека. Отсюда следует, что история русского будущего будет написана и отчасти пишется уже в категориях **духовно-светского преображения**.

Во-вторых, государство и Церковь, как тело и душа, пребывают в постоянном и тесном взаимодействии, взаимопроникновении и взаимовлиянии. Как позитивном, так и, увы, негативном, но всегда с заметными оттенками переходности. Болезни, от которых страдает сегодня государство, включая коррупцию, космополитизм, равнодушие, отрыв верхов от низов, переносятся и на церковную почву. Конечно, на не столь уж редких проявлениях бюрократизма и формализма, от коих страдают сегодня церковные институты, лежит отпечаток унаследованных вирусов синодальной казённости и чекистского госнадзора. Эти «родимые пятна» ещё предстоит изживать как Церкви, так и государству. Хотя думается, что до конца изжить их просто невозможно.

Пока ясно одно: процесс восстановления симфонии будет трудным и ухабистым, отмеченным не только

В отличие от партий и им подобных земных общественных конструкций Народ Божий существует и развивается как своего рода грибница — незримо и духовно связанными между собой «островками благочестия» самых разнообразных форм, размеров и образа служения.

успехами, но и временными поражениями и отступлениями. Станным образом порочное стремление современных российских неолибералов во власти плодить политические симулякры — общественные формы, имитирующие гражданскую активность, — передаётся и в церковную среду. Представители последней, в том числе и на верхних уровнях иерархии, частенько не только уклоняются от крупных самостоятельных оценок и проектов, лишь бы «не раздражать власть», но и ощутимо сдерживают общественное творчество низовых уровней Народа Божьего, который, набирая силу, всё более настойчиво стремится выразить себя в национальном строительстве.

В-третьих, переходность нынешнего этапа выражается в сохраняющейся асимметричности взаимоотношения движущих сил современного общественного развития России. Неолибералы-западники сходят со сцены, но по-прежнему и из-за всех сил цепляются за рычаги власти. Их позиции день ото дня слабеют по мере, с одной стороны, разрушения «западного Вавилона», а с другой — неуклонного и логически необъяснимого, граничащего с безумием ожесточения западных неолиберальных элит против неолиберальной же (по имми же навязанной форме) власти России. Некогда сплочённый политический блок российских неолибералов в наши дни на глазах рассыпается: пример им брать больше не с кого, бежать некуда, «заграница не поможет». В этих условиях определённая часть не до конца ангажированных Западом либералов начинает искать альтернативный путь развития, обращаясь к платформе патриотов, в том

числе и той их части, которая идейно и духовно развивается под знаком Народа Божьего.

ЧТО ТАКОЕ НАРОД БОЖИЙ?

Это понятие не является чем-то новым для Священного Писания и для церковной истории. В широком смысле оно обозначает всю Церковь Христову — от земли до Неба включительно. В узком — то новое поколение православных верующих, которое народилось после распада СССР, и сегодня, всё более и более сознавая себя субъектом стратегического действия, начинает играть важную системообразующую роль в общественной трансформации постлиберальной России. Это десятки тысяч «добрых пастырей» — верных Христу архиереев, священников и монахов, а также миллионы мирян, подавляющая часть которых как бы заново обрела веру и Спасителя после десятилетий лихолетья и безбожия. О последней, светской части Народа Божия стоит сказать особо.

Первое. Миряне представляют собой самый многочисленный отряд воинства Христова, неразрывно духовно связанный с другими его отрядами и в то же время имеющий ряд специфических черт и отличий. Они тоже клетки единого богочеловеческого организма, но, в силу своего служения в миру, обладают знаниями, навыками и опытом, которых, по понятным причинам, нет или не хватает у клира. Это социальная база Церкви, канал духовного просвещения и миссионерства, внешняя, наряду с государством, ограда основания Истины, та ударная духовная гвардия, которая призвана, с одной стороны, отразить натиск сатанонигилизма с Запада, а с другой — заложить основы но-

вой, духовносветской российской государственности.

Второе. В отличие от партий и им подобных земных общественных конструкций Народ Божий существует и развивается как своего рода грибница — незримо и духовно связанными между собой «островками благочестия» самых разнообразных форм, размеров и образа служения. Богочеловеческий организм, где верующих людей можно сравнить с живыми клетками, а «островки» с частями и органами тела Христова на Земле, — этот организм весь устремлён к небу, небом создается, просвещается и управляется. Если он пока ещё пассивен и недостаточно ярко и жёстко проявляет себя вовне (что и смущает некоторых наших патриотов), то это свидетельство не слабости его, а всего лишь некоторой недоразвитости, незавершённой переходности от меньшего к большему.

Третье. «Верующие профессионалы» как костяк Народа Божьего — люди особого рода. Представляя все слои и группы населения, они, благодаря духовной работе над собой и действию церковных таинств, становятся выразителями и носителями качественно нового духа созидания. Простой пример. Коррупция, разъедающая сегодня изнутри наше государство, есть болезнь сугубо духовная. Её нельзя победить никаким внешним насилием, контролем или даже культивированием высокой этики. Подобное лечится только подобным. Только человек, всем сердцем и существом своим сознающий Христа и вечность, неспособен воровать. Он буквально понимает слова Господа о том, что лучше отсечь соблазняющую тебя руку или вырвать глаз, чем войти в будущий век осквернённым. Сегодня, когда сатано-нигилизм низверг все традиционные нравственные ценности и устои, когда «культура греха» возводится в ранг закона, а понятие чести и совести изымаются из обихода, только верующие специалисты в состоянии остановить процесс деградации и разложения общественно-государственных структур.

В Евангелии есть ключ к пониманию механизма созидания будущего России. Это притча о закваске, щепотью которой женщина заквасила три меры муки, пока всё тесто не вкисло. Современное, окружённое врагами, раздираемое противоречиями, уставшее от нарастающего саморазрушения, временно заблудшее российское общество как раз и напоминает Евангельское тесто, ждущее закваски. Закваски новой, способной поднять его из идейного болота «старой партийности», открыть новые горизонты, вдохнуть надежду. Такая закваска в России есть, она представлена Народом Божиим, но последние четверть века она в основном сосредоточена на самой себе, набирает силу, как бы заквашивает саму себя. Примечательно, что жуткий пресс неолиберального позора не только вызвал к жизни эту

закваску, но и, усиливаясь, исподволь, в протестном режиме содействовал её развитию — количественно и качественно.

ДВА ВЫХОДА ИЗ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ТУПИКА

Святой Паисий Святогорец писал: «В мире накопилось слишком много пыли и грязи — должно сильно подуть». Все войны, революции и социальные катаклизмы являются результатом не Божьей кары, а злой, дурной и свободной воли самих людей, предпочитающих заповедям блаженств путь самоистребления в горниле страстей и греха. Современная Россия тоже стоит на развилке. Перед ней два пути — путь относительно мирного и ненасильственного, управляемого сверху волей самодержца глубоко-

го преобразования в духовно-светском ключе, что соответствовало бы исторической миссии Третьего Рима; и путь окончательного загнивания «пришлой» неолиберальной общественно-государственной модели с весьма вероятным революционным финалом и насильственным сломом государственной машины. Заранее сказать, по какому из этих путей Промысл Божий пустит вывод России из нынешнего исторического тупика, решительно невозможно, ибо человеку не дано знать будущего, а пути Бога — не наши пути. Тем не менее ясно, что появление в России на рубеже XXI века закваски Народа Божьего каким-то образом должно «вписываться», и обязательно впишется, в оба эти сценария.

С обывательской точки зрения ненасильственный сценарий вы-

глядит более предпочтительным: президент-самодержец, упреждая неизбежный хаос, созывает новую «опричнину», роль гвардии, в составе которой объективно отойдёт народу Божьему. Почему? Только искренне верующие люди, всем сердцем сознающие свою ответственность перед Христом и Вечностью, но при этом обладающие профессиональными знаниями в различных областях земной жизни, — только такие «верующие профессионалы», получив от самодержца поручение и полномочия, смогут через своё служение Богу и людям вытеснить плесень разложения и измены с высших этажей госвласти, а дальше — вниз и вширь — во все сферы народной жизни. **Коррупция — это духовная болезнь. Её не победить запретами и угрозами.** То же самое относится к измене, равнодушию, алчности и другим социальным недугам, поразившим, подобно метастазам раковой опухоли, наше общество. Тьма вытесняется только светом, тьма слабее света, и она обязательно отступит. Но свет правды Божией подаётся в падший мир исключительно через души людей, победивших в себе тьму. Наше общество готово к этим изменениям, оно жаждет их, истосковавшись по правде, справедливости, добру, красоте и согласию.

Нынешний или будущий самодержец скоро убедится, что Западу доверять нельзя, а народ Божий — это единственная сила, способная удержать страну от развала и хаоса. Но и отряды народа Божиего, укрывшиеся до поры вокруг и внутри церковной ограды, ждут призыва богопомазанного самодержца. Они не двинутся без команды, чтобы вольно или невольно не уподобиться мятежникам и революционерам. Народ Божий по природе своей контрреволюционер, держа в памяти, что главный революционер и вдохновитель всех революций в мире — дьявол.

В то же время день ото дня возрастающий и мужающий народ Божий готов и ко второму сценарию. Если России предназначено вступить

в высшую и, возможно, последнюю перед Концом времён фазу своего исторического развития через «тернии и волчцы» социального хаоса — этот вариант тоже исключить нельзя, Церковь и её народ должны будут держать фронт сопротивления стихиям мира сего, создавая предпосылки для будущей победы.

О МОБИЛИЗАЦИИ

Все ведущие страны мира, претендующие на сколько-нибудь заметную роль в глобальном мироустройстве, проводят национальные мобилизации. Все, кроме России. Наша рукотворная «идеологическая обесточенность» на первый взгляд ставит нас в крайне невыгодное, почти обречённое положение перед лицом конкурентов. Но это только на первый взгляд, и только в рационально-материалистическом измерении. Разрушая свои духовно-нравственные корни и устои, западная цивилизация и страны вроде Китая заранее обесценивают все свои усилия по внутренней общественно-политической «сборке». Китаю ещё предстоит увидеть горькие плоды модернизации по западному типу, а вот сам Запад начиная с президентства Трампа уже лицезрит бездонную трещину раскола и раздоров, крушения иллюзий и дьявольских претензий на мировое господство. В этом смысле Запад слаб, слабеет и будет слабеть, уступая даже «не отмобилизованной» России. Молитвой и общенародным духовным подъёмом, генерируемым Церковью, Россия сосредотачивает не внешние, а внутренние, духовные, главные и решающие ресурсы своего выживания и возрождения. Мобилизация у нас идёт, но идёт она не по старым лекалам, не в идеологических шорах человеческой фантазии о «светлом будущем», а на гранитной основе неизблемых духовных истин, с которой мы всем народом в беспамятстве свернули в 1917 году и на которую нас теперь через скорби возвращает всеблагий Промысл Божий. Иначе не найти рационального объяснения

для блестящих побед русского оружия и дипломатии на Ближнем Востоке и повсюду, где Россия противостояла осатаневшему и обезумевшему Западу. Как, впрочем, не объяснить и причин самого западного безумия.

Какими путями может развиваться наша мобилизация на переходном этапе от неолиберализма к духовно-светской цивилизации? Только в режиме **синергии Церкви, государства и общества**, и не иначе. Конкретные формы и инструменты этого действия предугадать нельзя, но начало ему положит, как и уже отмечалось, призыв самодержца, обращённый к сердцевине общенациональной мобилизации — верующим профессионалам. Опираясь на структуры и духовный опыт Церкви, лидер обновляющейся России создаст необходимые политические, организационные и материальные условия для отбора лучших представителей народа Божиего и расстановки их на ключевые позиции госуправления. Возможно, эта работа займёт не один год, но само её начало побудит часть неолиберальной «элиты» бежать за бугор, к своим семьям и активам (не исключено, что прямиком на плаху ковбойской «экспроприации экспроприаторов»), а другую — выступить против власти. Политического кризиса не избежать, но при наличии плотной, хорошо организованной и самоотверженной поддержки снизу самодержец не встретит со стороны уходящей либеральной богемы серьёзного сопротивления — слишком тонок её слой и слаб её дух. Чем глубже отравлен неолиберализм будет проникать в русское сознание и бытие, тем более мощный, концентрированный иммунный ответ в лице Народа Божиего и его естественных союзников она получит.

С большой долей уверенности можно предполагать, что церковный народ в лице своего передового светского отряда — верующих профессионалов, при поддержке духовенства сможет не только соединить разрозненные «идеологической пургой» части общества, но и, что ещё более

важно, вооружить их общим, согласным с Богом видением Русского будущего, совместной программы действий во всех сферах и на всех уровнях государственно-общественного строительства.

СИНТЕЗ КАК СТЕРЖЕНЬ НАШЕЙ ПРОГРАММЫ

Происходящий в мировом масштабе, но с особой силой, остротой и наглядностью в России, переход всемирной истории из рационально-материалистической в духовно-светскую парадигму характеризуется рядом моментов.

Во-первых, коренным изменением отношения к таким «незыблемым» понятиям, как цивилизация, прогресс, рост, природа и другие. Первичность духа императивно диктует необходимость срочного возврата к антропоцентрическому принципу в понимании этих постулатов и категорий. В безумной гонке за научным познанием, комфортом, удовольствиями человечество, поддавшись уловкам своего извечного незримого врага, увязло на ложном пути развития. Запад и все, кому он силой или обманом навязал свою модель, стремительно скатываются в «пропасть небытия» (Игнатий Брянчанинов) — будь то глобальный электронный концлагерь, или ядерная война, или экологическая катастрофа. Россия, по воле Божией, отстала в этой смертельной гонке, и отныне именно ей предстоит, хотя бы в пределах собственных границ, выработать противоядие вселенскому безумию. Наши пространства, недра, народ и армия промыслительно подготовлены к решению данной задачи. Наш тысячелетний исторический путь обеспечивает, даже с избытком, необходимые знания и опыт для положительного решения задачи выработки оптимальной модели Русского цивилизационного будущего. Ничего специально придумывать не надо: верующие и просто честные совестливые историки, социологи, политологи должны будут лишь скрупулёзно про-

сеять зёрна опыта различных исторических эпох, прожитых Россией, включая и до- и послереволюционные этапы, вплоть до нынешнего, неолиберального, в котором, если поискать, тоже найдутся зёрна положительного опыта. Соединяя эти сквозные элементы между собой, синтезируя их, так сказать, в контексте реальной действительности наших дней, от-

брасывая всё, что мешало и мешает движению к духовно-светскому идеалу (например, ту же партийность, от которой всем нам советовал «отгребаться» свщм. Андроник (Никольский) ещё в 1907 году), эта передовая группа «мозгового штурма» создаст искомую оптимальную модель симфонии государства, Церкви и общества.

Государство и Церковь: к новой парадигме

Александр ПРОХАНОВ,
*председатель Изборского
клуба:*

— Церковь и государство Российское в какие-то периоды истории просто нерасчленимы, конфликты государства и Церкви, а также симфония между ними — это и есть важнейшая составляющая русского времени и русской истории. Когда между Церковью и государством возникала зияющая пропасть, эта спираль сворачивалась и уходила прочь из русской истории. Когда наступал симфонизм, российская

цивилизация процветала, становилась цветущей сложностью. Поэтому «чёрные дыры» русской истории, где, казалось бы, раз и навсегда кончается русская цивилизация, преодолевались иконами, на которых русское сознание «переплывало» через эти чёрные дыры и преодолевало их. Церковь помогала государству не исчезнуть, а постоянно воскресать.

Конфликт между Церковью и государством в начале XX века, грандиозный и страшный, тоже имеет богословское объяснение.

И восстановление Церкви в 90-е годы, причём восстановление практически мгновенное по историческим меркам, тоже является чудесным и свидетельствует о том, что государство, которое патронировало это воскрешение, несмотря ни на что, внутренне связано с задачей Церкви, которую можно обозначить как вторую христианизацию Руси.

Именно благодаря тому, что в русском государстве присутствует Церковь, Русское государство в моём понимании и ста-

новится священным, сакральным. А благодаря тому, что государство, хочет оно того или не хочет, окружает Церковь своим вниманием или резким невниманием, Церковь служит воскрешению государства Российского в самые тяжёлые периоды русской истории.

Александр НОТИН,
президент общественного движения «Переправа»:

— В истории человечества было три типа Церкви. Первый тип — семейная Церковь, это были первые люди, Адам и Ева. Второй тип Церкви — это ветхозаветный народ, который был потом рассеян. Третий тип Церкви — Вселенская, она возникла после Пятидесятницы, когда языками огненного пламени Святой Дух сошёл на апостолов. Это и есть подлинная Церковь, о которой Господь провозвестовал словами: «Созижду Церковь мою на камне сем, и врата ада не одолеют ее». Чуть забегая вперёд, скажу, что тем самым предопределена неизбежность, неотвратимость и неколебимость существования России до конца времён, до момента Второго пришествия Христа на землю, ибо государство Российское является телом, внутри которого всё ещё бьётся сакральное духовное сердце православия. Я думаю, что Россия сейчас вплотную подводит итоги всей своей тяжёлой истории и должна прийти к пониманию Церкви как богочеловеческого организма.

Глава Церкви у нас — Христос, а не патриарх. Патриарх у нас считается диаконом во Христе. Церковь же незрима. Она приснодвижна, границы её неуловимы, мы не можем видеть, что происходит в душе того или иного человека, а Господь может. В этом смысле Церковь постоянно меняет свои контуры. Кто-то кается и возвращается в лоно Церкви, кто-то через грехи, через преступления отпадает от Церкви.

Что касается государства, «аппарат насилия, машина угнетения» — это очень точная фор-

мулировка. Церковь занимается спасением одного человека, она не занимается спасением народов, не занимается спасением государств. Перечитайте всех святых отцов, Священное писание, там о государстве не так много сказано. «Не напрасно начальствующий носит свой меч», — то есть подчёркивается тот факт, что государство должно быть аппаратом насилия, что человек может и должен быть нравственным, но государство при этом само по себе не будет нравственным.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя Изборского клуба, директор Института динамического консерватизма:

— Здесь можно процитировать блаженного Августина, сравнивавшего государство с шайкой разбойников, ведь, по его слову, «и банда является государством в своём роде...»

Александр НОТИН:

— Я не настолько резок, хотя в целом согласен. Хочу сказать, что у них просто задачи разные. Церковь занимается спасением человека, а государство защищает подведомственный ему социум от излияния ада на землю.

К сожалению, в целом Церковь теснится сейчас по всему миру силами сатанонигилизма. Без учета сатанонигилизма мы мало что поймём. Например, не поймём, почему Запад проявляет всевозрастающие признаки безумия, которое граничит с утратой инстинкта самосохранения, с утратой элементарной здоровой логики, перестав признавать белое белым, чёрное чёрным, что ещё позволяло в середине прошлого столетия действительно строить мировой порядок. И православие сжимается, как шагреновая кожа, постепенно приобретает даже географические формы Ноева ковчега.

Нам не нужна Церковь, которую будет возглавлять само-

держец, и нам не нужно государство, которое будет возглавлять какая-то из разновидностей папы. Современная Церковь — это грибочница, Церковь — это живая ткань, которая, может быть, и невидима глазу, но она даёт потрясающие всходы повсюду. Важнейшую задачу реализации церковного начала в государственном строительстве в современном мире, современной России будут играть миряне, светские люди. Это тоже один из итогов тех сложнейших исторических перипетий, которые прошла Россия.

Знаете, где происходит сейчас смычка Церкви и государства? В армии. Это потрясающая вещь: тысяча полковых священников, огромная сила, которая реально работает. Нам не нужно меряться с другими державами ВВП — это не имеет никакого значения с точки зрения духовной борьбы. Запад гораздо сильнее отстаёт от нынешнего уровня требований к боеспособности, чем мы отстаём от него в уровне ВВП. Поэтому Запад и ярится.

И источник нашей силы — здесь, в Церкви, в духовности. Но в Церкви, понимаемой более широко, как средоточие Духа Святого, почивающего в душах, добровольно ему подчиняющихся. Это хомяковские определения. В этом смысле в нашем разговоре не так важны мотивы, связанные с недостатками иерархии, потому что Церковь не сводится к административному началу.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Я буду говорить по теме, которая у нас обозначена как сакральность и противостояние десакрализации. Хотя мы с Александром Нотиным процитировали блаженного Августина по поводу государства как шайки разбойников, но его тёзка, член нашего клуба епископ Августин, любит по этому же поводу цитировать Гегеля: «Государство — это шествие Бога в истории». В государстве такая манифестация высшего начала тоже присутствует.

Поэтому эти два крайних взгляда двух Августинов мы можем держать в уме, и я считаю, что совмещение в сознании двух столь радикально отличных взглядов проливает на нашу тему правильный свет, потому что государство действительно способно как к озверению, так и к обожению.

Что такое сакральность и насколько эта тема сегодня актуальна?

Тема сакральности в государстве в высшей степени актуальна, потому что мы стоим на определённом историческом изломе, когда ставится под вопрос вообще наличие сакрального, наличие священной истории как текущей. Священная история, которая описана в Библии, — известный термин духовной школы. Однако события, связанные с мистикой, с общением с Богом, связанные с Откровением, происходят сегодня — это значит, что священная история продолжается. Для меня это всегда было аксиомой. Я считаю, что история России в целом — это священная история, и у нас тоже есть свои Ветхий и Новый заветы. Они ещё как корпуса текстов не сформировались, но они есть.

Существует священное и существует квазисакральное, или антисакральное. Сакральное не противоположно государству, не противоположно развитию цивилизации. Можно задать вопрос: а действительно изобретательство — это от Бога или от тех самых «сынов божиих», которые, согласно Первой книге Еноха, сошли к жёнам человеческим, чтобы родить от них гигантов, и научили этих жён всевозможным искусствам, ремёслам и наукам? После этого был Вселенский потоп. Изобретательство, откровение, озарение, открытие, контакт человека с этой полнотой бытия, откуда он черпает знания, — это от демонов? Это фундаментальнейший вопрос, и мне представляется, верный ответ на него таков: и да, и нет. Безусловно, есть даровое тайное

знание, которое можно назвать оккультно-магическим, и, безусловно, есть сакральные источники знания, которые связаны с открытием и в том числе научными открытиями, изобретательством. Различение духов в этих сферах (государства, политики, развития общества, науки и технологий) полностью определяют нашу тему.

И изобретательство, и наука, и религиозное, и художественное творчество — это священная реальность, это то, что подпитывает нашу цивилизацию, то, что позволяет нам двигаться вперёд. Связь между сакральностью и развитием оказывается очень глубокой, поскольку общество, которое лишено динамики, не развивается, оказывается в некоем застое, утрачивает и связь с полнотой бытия. Связь пророка с полнотой бытия, когда он сообщает людям свои истины, и связь учёного, связь художника с этой же полнотой бытия — это фактически те же самые каналы благодати, по которым человек получает поддержку высших сил. В развитии (а в основе любого развития лежит духовный акт) человек соприкасается с полнотой бытия, а она сакральна. Человек ощущает себя как бы членом семьи, или частью некоего огромного древа, у которого есть крона, корни, и он ощущает живую связь и с кроной, и с корнями. Не будучи сам ни кроной, ни корнями, а будучи лишь маленькой клеточкой этого огромного организма, он ощущает эту связь — вот что такое живое ощущение сакрального.

Есть не только сакральность Церкви, но и сакральность государства, потому что суверенность государства может держаться только лишь на осознании и ощущении того, что в этой суверенности есть высшее начало. Это государство-субъект, а не сервисное государство, к которому сегодня призывают либералы. Это государство, которое само определяет свою поступь в истории, — конечно, та-

кое государство по природе имеет сакральный стержень. Наряду с сакральностью государства можно говорить и о сакральности института семьи, о сакральности, заложенной в тайне жизни: рождении человека, создании семьи, рождении детей, подготовке к смерти.

А этому противостоит другая «сакральность», например, «сакральность» «золотого тельца», согласно которой провозглашена священность частной собственности. Значит, и десакрализация может быть праведная и неправедная. Десакрализация государства и семьи — превращение их в договорную семью и сервисное государство — это часть духовной войны, которая ведётся против нас. Чем более десакрализовано государство, тем более сакрализован «золотой телец», — это взаимосвязанные вещи. И тогда сакрализуется индивид, причём не какой-то святой или божественный субъект, а индивид как он есть на данный момент, — и он должен быть увековечен в его падшем, нравственно убогом виде. Отсюда такие течения, как постгендеризм и трансгуманизм, о которых с высокой степенью точности пророчествовал отец русского космизма Н.Ф. Фёдоров, называя их общим «контр-Пасхи». В пафосе своём эти течения представляют собой не что иное, как каверзную пародию-перевёртыш на проект «общего дела» Фёдорова.

Так кто же этот оккультно-атеистический враг человечества? Можно сказать, что его лик уже достаточно хорошо проявился, его можно описать, и мы этим занимаемся. Отталкиваясь от этой самой оккультно-атеистической квазирелигии, от образа врага, как от противного, можно уяснить другой важнейший вопрос: что же сегодня связывает нас, как верующих, так и неверующих, как представителей православия, так и представителей ислама в России, в качестве носителей вот этой самой суверенности государства. Осознание наличия этого врага

является если не единственным, то самым мощным фактором восстановления империи, соединяющей в себе религии и этнокультурные традиции. Сакральность империи коренится не в сакральности одной религии, а в способности вырабатывать союзное мировоззрение между различными носителями традиционных ценностей.

Сегодня понятие «содомия» во многих неоспиритуалистических сектах и течениях понимается уже не так, как в традиционном обществе. Вслед за сатанистами на Западе сегодня под «содомией» всё чаще понимают любые формы сексуального общения людей, которые не ведут к деторождению. То есть содомия — это определённый образ жизни, который запирает эти самые потоки жизни, и фактически мы видим, что за этим оккультно-атеистическим типом мироощущения стоит определённый дух мертвечины. Это гедонизм, потребительство, иллюзионизм «живых мертве-

цов», которые мечтают о чудодейственной таблетке бессмертия и не хотят детей, старения и боли. Де-факто же вместо бессмертия всё, что они могут сегодня предложить и придумать, это техники «омоложения», косметического иллюзиона молодости, и эвтаназия как обезболивание смерти.

Поэтому, когда мы говорим о Церкви и государстве, мы понимаем, что, во-первых, Церковь является хранительницей этих истин, она доносит их до верующих; во-вторых, для всего общества, всего государства она является оплотом той самой идентичности, которую пытаются размывать. Причём я хочу подчеркнуть, что я говорю не об атеизме вообще, а именно об оккультно-атеистическом комплексе. Почему? Потому что в значительной степени вот эти представления о живом, как о мёртвом, о человеке, как о биороботе, о сознании, как о чём-то таком, что может быть перенесено на компьютер-

ный носитель, — всё это является признаками глубокого неверия в какую-то иную высшую реальность, глубокого скепсиса, разъедающего сознание человека.

Леонид ИВАШОВ,
доктор исторических наук, президент Академии геополитических проблем:

— Мы плетёмся где-то в хвосте по всем жизненно важным параметрам деятельности, и особенно в экономике: 6% от американского ВВП, 0,27% по инновационным продуктам, предпоследнее место по качеству и объёму дорог, 131-е место из 176 стран по уровню борьбы с коррупцией. Единственно материальное, что у нас есть, — это только наш ядерный набалдашник. По всем другим параметрам мы не игроки.

Что же может Россия предложить миру? Россия уже предложила многое: Евразийский союз, Шанхайская организация, группа стран БРИКС. Основой русской цивилизации является православ-

но-славянская вера, но в союзе с местным исламом. Россия является геополитическим центром Евразии, и поскольку это так, постольку её и признают, и ценят.

Сегодня главный театр борьбы — это не нефть, не газ, не стратегические коммуникации, это культурно-цивилизационная сфера. С одной стороны, происходит заселение планеты китайской культурой, с другой стороны — мы видим, что идёт переселение планеты мощными террористическими организациями, халифатами. Запад со своей стороны формирует мир антицивилизации, в котором нет ничего национального, всё своеобразное вытравливается, взамен ему выдвигаются сомнительные принципы плюс всякие гадости типа однополых браков и т.д.

И вот в этом контексте Россия должна найти своё место, предложив теорию нового миропорядка, предложив смысл бытия человечества, в том числе и ради чего развивать экономику. Мы должны предложить ту модель ценностей, которая удовлетворяла бы весь мир незападных цивилизаций. В этом отношении пассивная роль на-

шей Русской православной церкви, как и российской исламской уммы, несколько удивляет. Хорошо спасти одного человека, но речь идёт о спасении всего человечества в обыденном, земном смысле для начала. А предложив миру вот эту модель духовных ценностей, мы тем самым и себя будем спасать.

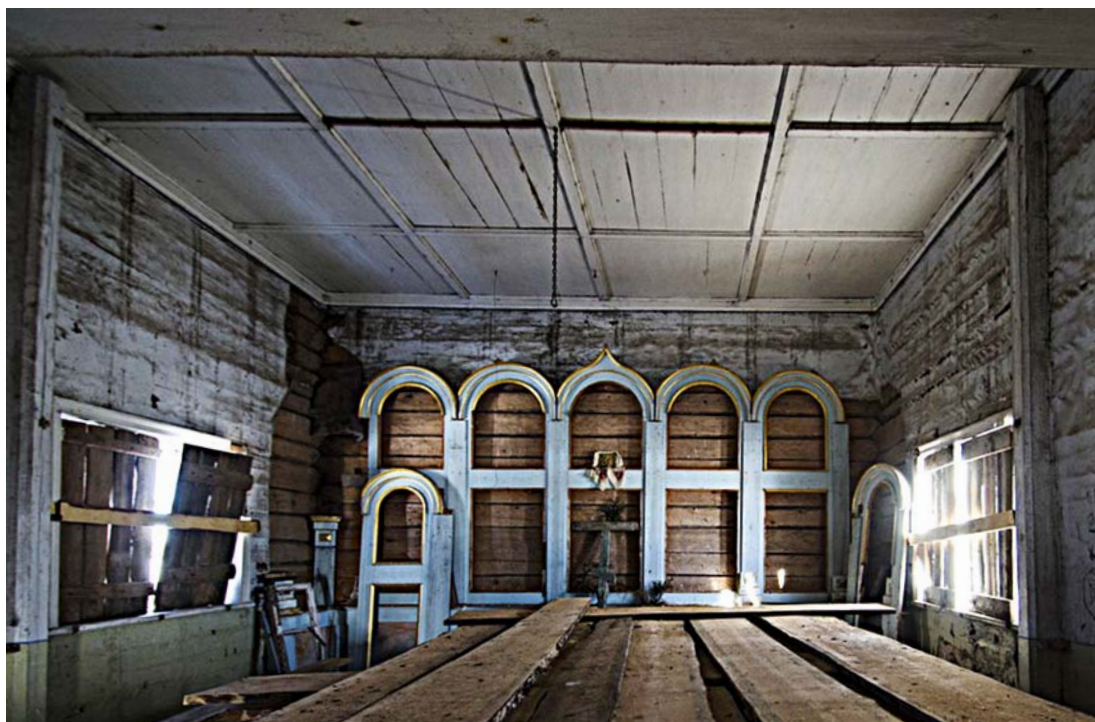
Алексей ВАЙЦ, председатель Комиссии по миграционной политике, межнациональным и межконфессиональным отношениям Общественной палаты Московской области:

— Весь XX век начиная с 1917 года каждые семь–десять лет менялось направление развития России: с 1917-го по 1928-й, с 1928-го по 1937-й, с 1937-го по 1946-й, с 1946-го по 1954-й и так далее. И каждый раз разворачивались наши оглобли, и мы ехали в другую сторону. Благодаря бесконечному вращению в этой оси, как вращается компасная стрелка, мы получили в результате мощную власть бюрократии, такой хрящ, который легко перекрашивается под любую власть. При этом в недрах государства ничего не рождается,

потому что любое директивное управление убивает живое начало. И огромное количество законов сегодня позволяет творить беззаконие, по сути дела.

В 1856 году Александр Михайлович Горчаков сказал: «Россия сосредотачивается». И сегодня мы видим, что Россия достаточно эффективно ошетилилась на внешних рубежах, но в середине её не существует некоей точки опоры. И нам сегодня нужно задать себе вопрос: с чего собирается Родина, по сути дела? Нам необходимо утверждение вот этой опорной точки сборки. Это определение цели должно быть простым, уменьшаться желательно в одну фразу, а может быть, даже в одно слово. Оно должно соединять идеологию и мировоззрение, науку и веру, православие и ислам. Такой точкой могло бы быть народосбережение (ломоносовская формула) — она удивительно проста и понятна всем: от кесаря до слесаря.

Для того чтобы воплотить такую стратегию, мы должны осуществить три неперемennых условия. Это вклад в человека, конечно, преимущественно в детей, — вос-

питанием, образованием, безопасностью, в том числе безопасностью личной, информационной и даже духовной. Второе условие – благообустройство пространства и преобразование среды, что подразумевает колоссальный переход на совершенно другие условия хозяйствования, связанный с деурбанизацией страны. И третье – утверждение России в мировом сообществе как миротворца.

В отношениях Церкви с обществом и государством сегодня главный вопрос не в том, как будут люди в подрысниках общаться с людьми без подрысников, а в том, как бы нам сформировать новую плеяду людей, которые могли развивать духовно-светский путь развития, формируя духовную очевидность, о которой говорил Иван Ильин.

Максим ШЕВЧЕНКО,
тележурналист:

– Когда мы говорим «православие», трезвый разум понимает, что православие не сводится к одной церковной структуре. В истории России, особенно после XVII века, после страшной беды, которая пришла к русскому народу – раскола, – русское православное сознание пошло разными путями. Первый путь – это неразрывная связь православия и государства. То есть нет государства, катехона, как теперь модно говорить, нет и православия, нет государственной Церкви, которую благословил царь. Вторая позиция – это то, что православие разлито в самом духе, в самой стихии русского самосознания. С этим можно соглашаться, не соглашаться, критиковать, но это не выдумки нашего времени.

Когда мы говорим «православие», надо понимать, что это не только официальная Церковь во главе с патриархом до Петровских реформ или с государем императором и обер-прокурором в романовской империи. Это ещё и огромные массы русского народа, жившего своей жизнью,

которую Флоровский называет ночной жизнью православия. Это десятки тысяч, может быть, сотни тысяч учителей, странников, книжников, которые ходили по русской земле, учили людей. И они учили трём главным вещам, которые я бы назвал тремя столпами православного русского мироощущения.

Первое – это учение о том, что возможна коллективная солидарность ради праведных дел. Толстой, который тоже был христианином, сформулировал это так: «Если так случается, что злые люди объединяются ради злых дел, что мешает добрым людям объединиться ради добрых дел?»

Второе – это Царство Божие, царство справедливости, которое непременно настанет, и об этом говорили все духовные песни русских людей, странников, которые в изобилии изучены и опубликованы.

И третье, сформулированное в «Легенде о Великом инквизиторе», – царствие антихриста неприемлемо, неприемлема власть государства, которая подменяет собой Христа. «Если так случится, что истина будет против Христа, то я буду с Христом против истины», – сказал Фёдор Михайлович, формулируя великую русскую идею. Правда не в том, чтобы быть системой, а правда в том, чтобы быть с тем, что выше и чище системы. Система – это Великий инквизитор, который говорит: «Зачем ты пришёл мешать нам, зачем?» А потом Христос берёт и целует его в сухие змеиные уста. Инквизитор говорит: «Уходи и больше не приходи мешать нам». Это государство, оно всегда было, есть и будет таким, оно всегда было есть и будет в некоем виде надсмотрщика над народами.

Конечно, русский православный народ, христианский народ является фундаментом этой территории, какие бы тут ни возникали образования: империя, или Советский Союз, или Российская Федерация. Не топот ермоловских полков присоединил Кавказ

к России, а идея о том, что люди братья. Кавказ присоединился к России в 1918 году, а не после захвата Шамиля или разгрома адыгов на Красной Поляне, – это надо понимать. Средняя Азия присоединилась к России, не когда эмир Бухарский царю присягнул, а когда там возникли революционные отряды «краснопалочников», мусульман, которые сказали: «Вы, русские, подали идею справедливости, и мы это поддерживаем».

Сутью русского самосознания является самоорганизация на основаниях того, что земли у нас много, и земля Божия, и мы не пропадём, если мы договоримся по-братски между собой... Русские люди так жили, и пока последние группы русских людей не превращены в убогих потребителей в больших мегаполисах, где они мечутся между зарплатой в офисе и какой-нибудь «Электросилой», покупая на микрокредиты какие-нибудь скороварки, и которые узнают о том, кто они, по телевизору, – русские люди будут жить с этим самосознанием, которое они дали миру.

Пётр КАЛИТИН,
доктор философских наук,
профессор МИФИ:

– Я после выступления Шевченко вынужден немножко скорректировать своё выступление. Я хотел больше говорить на действительно актуальную тему, связанную с сегодняшней нашей Церковью. Но мне сразу хотелось бы подчеркнуть, что, не первый раз бывая на заседаниях Изборского клуба, я в речи Шевченко увидел совершенно уникальный пример мировоззренческой толерантности. То есть я сегодня услышал впервые, что большевики в качестве «антихристов» выполнили православный проект. И в этом плане я понимаю методологическую основу подобного умозаключения, связанного, я бы сказал, с утратой православия до некоей стихийности, до некоего бессознательного, в духе Юнга, архетипа.

Мы, помню, в своё время обсуждали феномен православной культуры, которая заключалась якобы в симпатиях к православным ценностям, но при этом человек лично никогда не причащается, соответственно, не исповедуется (я уж не говорю: не постится) и прочее. То есть я бы хотел напомнить, что в православии очень жёсткие каноны, и в этом плане наш великий Леонтьев это любил неоднократно повторять: «Православие — это дисциплинарная традиция, у которой совершенно чёткие канонические критерии».

Что касается стихийного православия, всех этих бунтовщиков в духе Стеньки Разина, то, победи они, не дай бог, — мы бы сейчас вообще тут с вами отсутствовали бы. Наши фамилии были бы трижды протестантскими или, может быть, ещё в худшем варианте, с каким-нибудь «оглы» в придачу. Что бы мы сейчас ни говорили о Романовых — они вели корабль России в ужасных условиях, когда экспансия Запада велась настойчиво начиная с псов-рыцарей и прочих тевтонских цивилизаторов.

Собственно, почему произошёл этот глубочайший кризис православия в синодальный период? Потому что началась его либерализация, вспомним, что и святой Филарет Московский уже писал о внедрении мирского христианства.

Я был приятно удивлен, когда Патриарх Кирилл впервые заговорил об ужасе гуманизации православия. А вы сейчас её демонстрируете нам в качестве того, что это так и должно быть. Дескать, давайте, будучи русскими, воспринимать православие как якобы такую гуманистическую душегрейку (выражение А.С. Хомякова)...

Владимир ХОМЯКОВ,
публицист:

— Церковь задаёт обществу и власти систему неких высших божеских ценностей, на которых построена традиционная ментальность,

традиционная нравственность. Соответственно, Церковь следит, чтобы решения власти принимались в соответствии с этими ценностями. Если нет, то происходит то, что произошло в синодальный период, когда Церковь стала частью системы власти. И в итоге Церковь и государство занимались поддержкой друг друга, пусть даже вопреки божией правде и интересам общества. Это такой саддукейский подход, если к Библии обратиться.

Из этого следует, что происходило обезбоживание общества. Поскольку Церковь ушла от своих прямых обязанностей: она поддерживала власть, а не некие объективные божеские начала в обществе. Соответственно, общество было оставлено без духовного контроля, уверовало во всемогущество государства. В результате, когда рвануло в 1917 году, мы получили то, что против Церкви пошли репрессии, как и против старого государства. Потому что Церковь воспринималась как часть того государства.

На основании этого можно сделать несколько выводов, заключений. Первое: чтобы оставаться духовным авторитетом общества, современная Церковь должна при любой ситуации оставаться верной своим основам и не допускать никаких нравственных компромиссов. Будем помнить, что православие появилось как ортодоксия. В противном случае даже самые верующие люди могут от Церкви отшатнуться, разделяя, условно говоря, церковную иерархию и Церковь как таковую. То есть вера — это одно, а Церковь — это другое. Протестантизм, давайте вспомним, вышел из католицизма, который достаточно серьёзно отошел к тому времени от изначально христианских установок. Соработничество с властью не должно означать автоматического одобрения всего, что власть делает. Церковь может выполнять свою главную общественную задачу, только если

общество будет уверено, что она служит правде божией, а не служит сильным мира сего.

Сейчас все ломают голову над государственной идеологией. И прямая задача Церкви — помочь государству эту идеологию сформулировать именно на православных ценностях, на православных подходах.

Владимир БУКАРСКИЙ,
исполнительный секретарь молдавского отделения Изборского клуба:

— В Молдове большинство нашего народа сформировалось на основе православного мировоззрения. Фактически основа всей молдавской культуры, всего молдавского фольклора, всего молдавского интеллекта — в православии. У нас принято, проходя мимо храма, обязательно осенять себя крестным знаменем. Все это делают, включая молодёжь. В России многие стыдятся этого, не знаю почему. Вот приехала к нам весной прошлого года делегация Изборского клуба, я думаю, все обратили внимание, что у нас нет ни одного колодца, ни одного перекрёстка, где не было бы креста поклонного или иконы. У нас невозможно себе представить, что кто-нибудь выступил бы против передачи какого-то храма, какого-то культового здания Церкви. У нас невозможно представить, чтобы кто-то организовал инициативную группу и выступил бы против строительства нового храма.

И вот это православное большинство, живущее в одноэтажной сельской Молдавии, в подавляющем большинстве ориентировано на Россию, на Русский мир. В подавляющем большинстве они выступают за единство с Россией, за вступление в Евразийский экономический союз.

Но есть ещё одна часть нашего общества, так называемая квазиэлита. Она не является элитой в подлинном смысле слова. Это

те люди, которые утратили связь со своей историей, со своей религией. Но именно эти люди у нас в течение 25 лет контролируют всю систему культуры, всю систему образования, всю гуманитарную сферу, Академию наук, все университеты, все лицеи, всё телевидение, все средства массовой информации. И вот эти люди уже в течение девяти лет искусственно, целенаправленно действуют на вычлечение Молдовы из православного мира. Действуют в пользу слома цивилизационной идентичности молдавского народа. Это обострилось после произведённой ими так называемой «цветной революции», «молдавского Майдана» в апреле 2009 года. Следом за этим они, руководствуясь прямыми директивами Евросоюза, Совета Европы, делают всё для ослабления роли православной Церкви в молдавском обществе. Первым делом они зарегистрировали всевозможные секты. Они предоставили баптистам, адвентистам центральную площадь. Но самым большим плев-

ком в душу нашего народа было принятие пресловутого закона о равенстве, который запрещает дискриминацию сексменьшинств по принципу трудоустройства. То есть любой гей либо лесбиянка, любой содомит у нас имеет полное право трудоустроиваться в школы, в медицинские учреждения, в детские сады, что прямо противоречит основам социальной концепции Русской православной церкви.

И эта ситуация у нас совпала с геополитическим противостоянием России и Запада во времена Обамы, в совсем недавние времена. И в одном из документов НАТО откровенно и прямо указано, что Церковь включена в число российских агентов влияния. И среди вызовов, стоящих перед НАТО, указано «продвижение ценностей Русского мира православной церковью».

У нас на улицах проводятся гей-парады, как во многих странах. Но у нас во главе этих гей-парадов неизменно следуют послы западных стран — Соединённых Штатов Америки, Швеции, Великобритании.

Специально в Кишинёв для участия во главе гей-парада прибывает еврокомиссар по расширению ЕС — Штефан Фюле.

Мы живём в состоянии информационной войны против Церкви. Вслед за победой Игоря Додона проигравшая кандидат обратилась в суд с требованием ликвидировать молдавскую митрополию Церкви как юридическое лицо. Этот иск в настоящее время находится в суде, в сфере судопроизводства. Это просто такая информация к сведению.

И в заключение я хочу сказать, что православная общественность продолжает видеть именно в России гаранта защиты традиционных ценностей от диктата Евросоюза, от диктата Евросодома. Но влияние России в таких регионах, как Молдова, будет зависеть от того, насколько сама Россия сохранится как православная страна, насколько сама Россия сохранит себя в качестве гаранта православных ценностей перед экспансией Запада.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Взгляд из Тегерана

*Альянс России и Ирана рассматривается
Соединёнными Штатами как колоссальный вызов,
как создание нового центра силы*

Э то не первая моя поездка в Иран. На этот раз меня влекли не дивные сады Шираза, не гробницы сладостного Саади, не могучие руины Персеполиса, в котором зороастрийская вера слилась с античностью и в солнечном туманном воздухе грозятся колонны, повисли в пустоте

фронтоны несуществующих храмов, а на чёрном камне иранский лев, символизирующий солнце, ломает хребет хрупкой тонконогой лани. В прошлые свои визиты я посещал Бушерскую атомную станцию и, на берегу Персидского залива, газовые грандиозные месторождения. «Южный Парс» — се-

ребряная чешуя бесчисленных стальных конструкций, цилиндры, сферы, конические реакторы, откуда по зелёной воде залива уплывают танкеры со сжиженным газом.

На этот раз меня интересовал иранский взгляд на сражение, которое развернулось на территории Сирии,

где русские бомбардировщики громят ИГИЛ, иранские подразделения и отряды ливанской «Хезболлы» атакуют опорные пункты ИГИЛ, а турецкие танки, перейдя границу, угрожают подавить курдских повстанцев. Меня интересовала природа этого небывалого треугольника, в котором Россия, Иран и Турция образовали шаткое, зыбкое единство, без которого невозможно разгромить ИГИЛ.

Я посещал исламские университеты в священном городе Кум, кабинеты министров, штаб-квартиры политических деятелей. Пытался понять: как сложился российско-иранский альянс, ещё вчера невозможный. А сегодня — речь о вероятности военно-политического союза, когда российские зенитные комплексы С-300 стоят на позициях вокруг Тегерана, а иракские аэродромы открыты для русских бомбардировщиков, которые садятся на эти аэродромы, заправляются топливом и боеприпасами и несутся в Сирию, бомбя ИГИЛ под Мосулом и Алеппо.

В священном городе Кум в своей резиденции меня принял аятолла Джавади Амоли, тот самый, что в своё время привёз в Советский Союз Горбачёву знаменитое послание имама Хомейни, где тот предрекал падение атеистического Советского Союза, убеждал Горбачёва вернуть России религиозное сознание, а русским людям — веру в Небеса.

Аятолла, который принимал меня, был маленький, хрупкий, в белой чалме, с тихим светящимся лицом, и не верилось, что этот светящийся старец был посланцем смерти, оповестившим мир о скорой кончине советской страны. Тогда Горбачёв не внял предупреждениям Хомейни. Этот посланец показался ему смешным чудачком в чалме, явившимся в столицу непобедимого государства из страны экзотических мечетей и пыльных дорог, по которым двигаются блаженные дервиши. Посланник Хомейни был отвергнут, Советский Союз пал и разбился вдребезги.

Стремительное сближение России и Ирана, возникший словно на пустом

месте союз двух соседних государств стали возможны, по мнению аятоллы, лишь с приходом Путина, у которого присутствует религиозное сознание, кто стремится объяснить своё появление во власти и весь ход исторического процесса вмешательством божественных сил. Возникло общее поле ценностей между Путиным и нынешними правителями Ирана. И в этом поле ценностей было достигнуто согласие, которое затем спроецировалось в плоскость экономики, политики и военного дела. Эта встреча в Куме ещё раз убедила меня, что в общении с иранскими политиками, военачальниками, деловыми людьми важно учитывать то, что в сознании иранцев присутствует религиозная метафизическая компонента, которая для нас зачастую не является явной и накладывает отпечаток на их поступки и решения в сфере бизнеса, политики или геостратегии. Не учитывать этой компоненты — значит ошибаться в переговорном процессе с иранцами, неправильно толковать намерения и обещания иранской стороны, не понимать всей полноты взглядов сидящего перед тобой собеседника.

Мне удалось повидаться с немалым количеством экспертов, работающих в интересах иранской армии, разведки и дипломатии. В разговорах со мной, как мне показалось, они хотели, используя меня как один из каналов, довести до сведения российских политиков и российской общественности взгляд Ирана на сирийскую проблему.

В России, утверждают они, существуют и существуют силы, препятствующие сближению Ирана и России. Россия примкнула к санкциям Запада в связи с иранской ядерной программой. Россия долгое время отказывала Ирану в поставке высоких технологий, тормозила обмен делегациями. И только сирийский конфликт породил лавинообразное сближение двух стран, по мановению руки снял множество накопившихся противоречий. Иранцы рассказывали, что в Тегеран в самом начале конфликта прибыла узкая группа российских

аналитиков и разведчиков, которая провела ряд встреч с высшими иранскими руководителями. И те раскрыли перед ними все карты: военные, экономические, геостратегические. Убедили членов этой группы в том, что в Сирии для России открывается уникальный шанс нанести США урон, взять реванш за тот вред, который американцы причинили России, втянув её в долговременный конфликт на Украине, наложив на неё санкции, блокировав её геополитику в Европе и в других частях мира. Сирия является той частью, где Россия сможет нанести ответный удар.

Участники этой закрытой делегации, вернувшись в Москву, сумели довести до Путина иранскую точку зрения и убедить его в уникальности сложившейся на Ближнем Востоке ситуации, после чего Путин стал действовать стремительно и решительно, начал бомбардировки ИГИЛ с воздуха, согласовывая свои действия с наземной операцией иранских войск и отрядов «Хезболлы». С этого времени резко возрос обмен между Ираном и Россией информацией, товарами, в том числе и военными, делегациями на всех уровнях. Когда с российских кораблей в районе Каспия полетели ракеты в сторону ИГИЛ, эти старты состоялись непосредственно у иранской границы, Запад ахал, ибо Иран не только не противостоял этим запускам, но и одобрял их, открыл для русских ракет своё небо. В результате высокопоставленные иранские политики стали говорить сегодня о России как о стратегическом партнёре. А другие давали понять: в недрах этого партнёрства возможен военно-стратегический союз, в экономических кругах рассматривается возможность улучшения взаимодействия по нефти и газу, новой валютной политике обеих стран.

После краха Советского Союза и мучительных усилий по восстановлению государства сегодня Россия в Сирии выходит на качественно новый уровень отношений. Закрепившись в Сирии, Россия получает возможность мощно утвердиться

У Сирии, Ирана и России нет противоречий. Нет зоны конфликтующих интересов, только совпадения, и эти совпадения усиливают возможности каждой стороны. Но есть вопрос, который тревожит иранцев: не разменяет ли Россия свои стратегические отношения с Ираном на новые улучшенные отношения с Западом? Если бы это случилось, то было бы трагедией для региона, для Ирана и для России. Рухнул бы весь сложный купол, который возводился на Ближнем Востоке с учётом интересов множества стран и групп. Весь этот купол рухнул бы в одночасье, завалив обломками весь Ближний Восток. Мировому общественному мнению Россия предстала бы как вероломная страна, сдающая своих друзей.

на военно-морской базе Тартус, в состоянии держать группировку военных кораблей, и на аэродроме Хмеймим, где станут базироваться российские военные эскадрильи. Это позволит России влиять на всю акваторию Средиземного моря, где до недавнего времени безраздельно господствовал 6-й американский флот, воздействовать на стратегически важные регионы Средиземного моря, на проливы Босфор, Дарданеллы, на взрывоопасный регион Южного Ливана, Израиля, где постоянно тлеет конфликт. Укрепившись в Сирии, Россия получает ключ ко всему Ближнему Востоку с его громадными ресурсами нефти, глобальными коммуникациями, к чувствительному хитросплетению мировых тенденций и устремлений, ибо Ближний Восток — это солнечное сплетение мира. И отсюда, с Ближнего Востока, мы в состоянии воздействовать и на судьбу самой России, ослабляя и снимая возможное давление на русский Крым, на побережье Чёрного моря и Кавказ. К тому же Ближний Восток — место рождения великих мировых религий, и Сирия, наряду с Палестиной, является святой землёй, откуда свет православия хлынул по всему миру, в том числе — и в Россию.

В Сирии Россия уничтожает тех террористических выходцев с Кавказа и из Средней Азии, которые, если вернутся в Россию, будут взрывать дома в самой Москве. Русский народ избавляется от комплекса неполноценности, который ему привили американцы после распада Советского Союза, когда Россия была изгнана из всех районов мира и её внутренней и внешней политикой управляли другие силы. Здесь, в Сирии, Россия проявляет признаки сверхдержавы, которой она в сознании русского народа и является. Кончились те времена, когда бессильная Россия безмолвно наблюдала, как американцы на её глазах громят дружественную Югославию, уничтожают Ирак и Ливию. Не будь России, та же участь постигла бы и Сирию. Но здесь Россия сказала Америке «нет», и теперь Америка не смеет говорить с Россией с позиции силы, будь то Ближний Восток, Европа или Украина.

Деструктивную роль на Ближнем Востоке играет Саудовская Аравия со своими огромными деньгами, блестяще вооружённой армией, спецслужбами, с опытом подрывных операций. Саудовская Аравия спонсирует ИГИЛ, спонсирует другие террористические организации, организует взрывы мечетей Ирака. Но подрывные ресурсы

Саудовской Аравии не безграничны. Через 4–5 лет они иссякнут, и деструктивная роль саудитов на Ближнем Востоке уменьшится. К тому же саму Саудовскую Аравию раздирают противоречия, идёт мучительная внутридинастическая распря, которая чревата распадом страны.

Альянс России и Ирана на Ближнем Востоке рассматривается Соединёнными Штатами как колоссальный вызов, как нарушение их гегемонии, как создание нового центра силы. Подрыв этого альянса является стратегической задачей Америки. ЦРУ получило огромный бюджет специально для его подрыва. Развёрнута пропаганда в мире и в самой России, которая утверждает, что в случае удаления России от Ирана Россия наладит дружественные отношения с Западом, будут устранены санкции, в Россию пойдут высокие технологии, кончится блокада российских товаров и российских корпораций, что в конечном счёте Запад и Америка признают за Россией право владеть Крымом.

Россию пытаются поссорить с Ираном. Недавно в социальных сетях появился вброс, что Россия тайно передала Израилю коды систем С-300, которые обороняют иранское небо. Этот вброс, рисующий Россию как страну обманщиков, отторгающий от России потенциальных покупателей русского оружия, рассчитан на легковерных людей.

Турция является самым зыбким, ненадёжным элементом сложившегося на Ближнем Востоке союзнического треугольника. Участие Турции в этом треугольнике вынужденно, ибо Турция в ходе сирийской войны мечтала завладеть Алеппо и Мосулом, тем самым реанимировать свои мечты о воскрешении Османской империи. Благодаря совместным действиям Ирана и России эти планы были сорваны: турецкое влияние ограничилось прилежащими к Турции территориями, и Турции предоставили место в этом союзническом треугольнике, чтобы она окончательно не потеряла лицо. Эрдоган ненадёжен. Он играет с американцами, вероломен, упивает-

ся властью, непредсказуем, исполнен гордыни. У иранцев есть поговорка, что всякий, кто упивается властью, становится гордецом, а гордец становится сумасшедшим и совершает трагические ошибки. Эрдоган — один из таких. На политику Эрдогана нельзя воздействовать извне, на него можно воздействовать только изнутри. Ещё один военный переворот внутри Турции весьма вероятен.

У Сирии, Ирана и России нет противоречий. Нет зоны конфликтующих интересов, только совпадения, и эти совпадения усиливают возможности каждой стороны. Но существуют две темы, которые тревожат иранцев: не поддастся ли Россия на искушение, которое предлагает ей Запад? Не разменяет ли она свои стратегические отношения с Ираном на новые улучшенные отношения с Западом? Если бы это случилось, то было бы трагедией для региона, для Ирана и для России. Рухнула бы в одночасье вся сложнейшая инфраструктура, которую Россия возводила в Сирии в эти годы. Рухнули бы отношения, тенденции, сложные взаимодействия. Рухнул бы весь сложный купол, который воз-

водился на Ближнем Востоке с учётом интересов множества стран и групп. Весь этот купол рухнул бы в одночасье, завалив обломками весь Ближний Восток. Мировому общественному мнению Россия предстала бы как вероломная страна, сдающая своих друзей. А репутация страны входит в состав потенциала, делающего страну сильной или слабой. Самосознание русского народа, наполненного силами и пассионарными энергиями, будет травмировано. Русский народ вновь почувствует себя малым и преданным. И это нанесёт непоправимый урон правлению Путина.

Ещё одна тема — это некоторая самонадеянность, некая гордыня, которую обнаруживает Россия в своих действиях на Ближнем Востоке. В некоторых чрезвычайно важных случаях Россия не согласовывает свою деятельность с союзниками и действует в одностороннем порядке. Так, например, в России была разработана конституция для Сирии, опираясь на которую должна будет развиваться послевоенная Сирия. Этот проект конституции Россия не показала ни Башару Асаду, ни иранцам, а по-

казала вначале Америке. И это больно ранило как иранскую, так и сирийскую стороны. Впредь России следует быть более чуткой и осторожной в своей политике на Ближнем Востоке.

Башар Асад является надёжным героическим партнёром. Президент Янукович при малейшей угрозе бросил страну и бежал с Украины, отдав её на откуп слепым разрушительным силам, уступил Украину стратегическому противнику России. Башар Асад в самые тяжёлые времена оставался и остаётся в Дамаске, куда прилетают ракетные снаряды ИГИЛ и окраины которого превращены в руины.

Иран в сирийском вопросе жертвует самым дорогим для себя — людьми. Молодые иранцы-добровольцы тысячами отправляются на фронт, оставляют семьи, университеты, любимую работу и берут в руки оружие. Они несут потери. Ими движет патриотизм, понимание интересов Ирана, а также религиозное сознание: в Дамаске находятся шиитские святыни, на которые посягает ИГИЛ, разрушает мечети как шиитов, так и суннитов.

...Таково содержание множества разговоров, которые я вёл с ирански-

ми экспертами, просившими не называть их имён.

В Министерстве иностранных дел я беседовал с Джабиром Ансари — заместителем министра, который все эти годы курирует сирийскую тему, участвует в бесчисленных переговорах и встречах. Недавно он был в Астане, его партнёром с российской стороны является заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов — блистательный дипломат, несравненный знаток Востока. Я спросил господина Ансари, почему и каким образом почти одновременно возник альянс России и Ирана — столь внезапно, что это напоминало чудо. Заместитель министра ответил, что чудачества нет, а есть результат громадной, кропотливой, невидимой миру работы, в которой тщательно, по микронам устранялись противоречия и происходило согласование сотен, а может быть, тысяч проблем. Эти переговоры напоминали перенасыщенный раствор, в котором вдруг мгновенно возник кристалл — кристалл в отношениях

России и Ирана. Джабир Ансари очень высоко отозвался о российской дипломатии, которая являет собой абсолютно новую школу дипломатии наступления и победы, столь отличную от той дипломатии поражения, что возникла сразу после крушения Советского Союза и сопровождала российское отступление из всех регионов мира. Эта дипломатия арьергарда, дипломатия поражения при Путине превратилась в дипломатию авангарда. И эта дипломатия, играя одновременно на множестве политических шахматных досок, обыграла главного соперника — Запад и привела к альянсу России и Ирана

Я спросил господина Ансари, каким образом из треугольника Турция–Иран–Россия удалось исключить Америку? Как Америка со своими всемирными амбициями решила покинуть столь важный для Ближнего Востока и для мира район — Сирию? Замминистра ответил, что Америка в последние десятилетия вторгалась во многие районы мира, участвовала в войнах в Ливии, Сирии, Ираке, Афга-

нистане и в этих войнах израсходовала свой ресурс. Америка обескровела, обесилела, не достигла геостратегических результатов, и начался откат Америки из этих районов мира. Приход Трампа знаменует этот откат. Трамп объявил о возвращении Америки в свои берега.

Одновременно с этим в Америке продолжают существовать мощные амбициозные группы, требующие участия Америки в глобальном управлении. И эти два процесса — глобальные амбиции и усталость — складываются во внутренние противоречия, которые разрушают и разъедают Америку.

Израиль является той страной на Ближнем Востоке, которая пользуется плодами разрушительной и трагической войны. На Израиль не упал ни один снаряд ИГИЛ. Израиль молча наблюдал, как разрушаются его традиционные соперники: Ливия, Ирак и Сирия. И может показаться, что Израиль в результате этих кровавых столкновений обретает новую силу и мощь. Но это не так. Сила Государ-

ства Израиль в двух пуповинах, одна из которых соединяет его с Америкой, и по этой пуповине в Израиль идут колоссальные финансовые ресурсы, технологии, дипломатическая поддержка. Другой пуповиной Израиль связан с сионистским мирознанием, которое легло в проект образования на палестинских землях Государства Израиль. Обе эти пуповины засоряются, тромбируются. В Америке в высших эшелонах власти всё чаще раздаются голоса, что Израиль надо отключить от себя, отдать его на откуп стихиям будущего арабского мира. Вторая — сионистская — пуповина тоже начинает мертво, потому что сионистское сознание, когда-то пассионарное, сегодня чахнет, и всё большее число израильцев наполняется скептицизмом, заражено вирусом потребления, готово сменить сионистское сознание на интернациональное и потребительское. И это ослабляет Израиль.

Какое будущее можно ожидать от союза России и Ирана? Если этот союз сохранится, упрочится и станет незыблемой реальностью Ближнего Востока, то возникший потенциал может быть использован за пределами Сирии, в других ближневосточных странах, таких как Йемен, Ирак и Ливия. Российское присутствие в Сирии обеспечивает ей мощное влияние на сопредельных территориях. А сложившаяся военная концепция, когда мощные российские воздушно-космические силы прикрывают с неба иранскую армию, этот проверенный в боях опыт является новой формой военно-стратегического сотрудничества России и Ирана.

В Иране я встретился с моим давним другом, несравненным Ахмадинежадом, который в течение многих лет управлял внешней и внутренней политикой Ирана. Мыслитель, мистик, певец божественной справедливости, он утверждает, что мир вступил в период революции справедливости. Волна справедливости сметает несправедливо устроенные режимы. Происходит схватка идеи справедливости с устаревшими, ветхими идеями

насилия, господства и доминирования. Эта схватка является основным идеологическим содержанием внешнего мира. Мы находимся накануне грандиозных, трагических, потрясающих по своей энергетике событий, в недрах которых назревает новое слово жизни. И мы ещё при нашей жизни увидим, как с грохотом разрушается ветхий мир и в нём рождается новое человечество. Ахмадинежад, переживший опалу, находится в прекрасной политической форме. Он окружён сторонниками. Волна либеральных настроений, овладевших Ираном, начинает спадать, и концепция Ахмадинежада вновь обретает свою актуальность. На предстоящих президентских выборах он не станет выдвигать свою кандидатуру. Об этом он известил в письме, направленном духовному лидеру имаму Хаменеи. Это не значит, что Ахмадинежад ушёл из политики. Он — драгоценная звезда иранского интеллектуализма, иранской воли, великой иранской мечты, которая в высшем своём проявлении совпадает с русской мечтой — мечтой о вселенской, божественной справедливости.

Помощник председателя иранского парламента Шамид Бакаи, устроитель прошедшей в Тегеране конференции, посвящённой палестинскому сопротивлению, поведал мне о сложных перипетиях в рядах палестинцев. Поведал о необходимости преодолеть противоречия между различными группами палестинского сопротивления и активизировать свои действия против Израиля. Именно здесь, на этой представительной конференции, где выступал духовный лидер Ирана имам Хаменеи, а также президент и премьер Ирана, присутствовали делегации из сотни стран Европы, Азии и Америки, прозвучал призыв ко всем арабским странам отозвать своих послов из Америки в случае, если Америка перенесёт своё посольство из Тель-Авива в Иерусалим, исконную столицу Палестины. Именно здесь, с трибуны этого совещания, представители ХАМАС призвали начать тотальную борьбу с Израилем, продолжающим истреблять Палестину. Иран является консолидирующим

началом на Ближнем Востоке, объединяющим вокруг себя исламский мир. Стремится преодолеть глубинные, раскалывающие этот мир противоречия, построить новый Ближний Восток, основанный на идеалах справедливости.

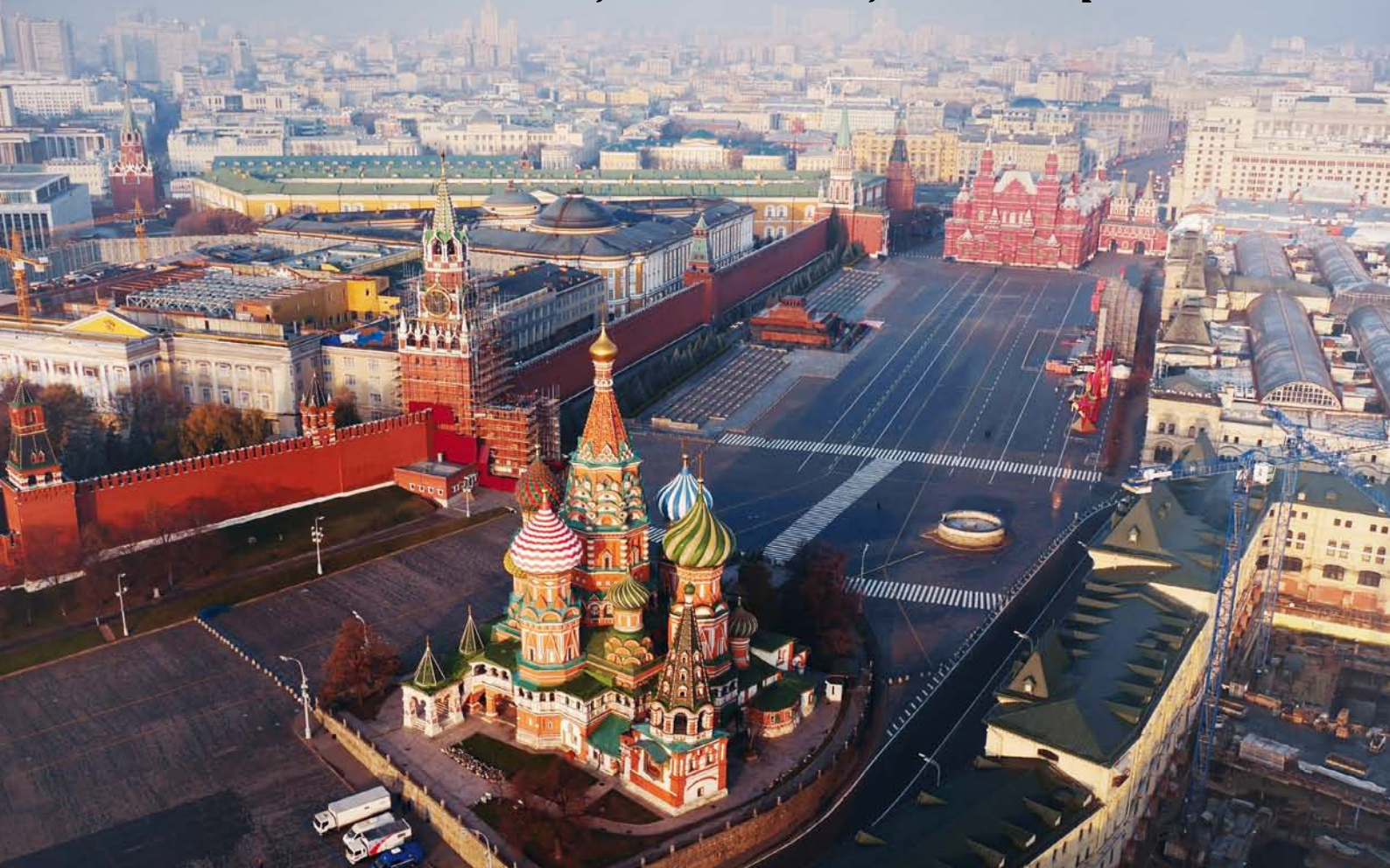
Мою поездку по Ирану я совершал в сопровождении замечательного российского политолога, общественного деятеля, ираниста Раджаба Саттаровича Сафарова, который устраивал мои многочисленные встречи, пользуясь огромным уважением среди иранских политиков, журналистов, религиозных деятелей, мог вызвать их на откровения, которые немислимы были с другим человеком. Его роль в иранско-российских отношениях уникальна. Он действует вне ведомств, вне министерств, вне корпораций. Он со своим обожанием и знанием Ирана стоит между двумя странами как народный посредник, объединяющее Иран и Россию звено. Он способен делать то, что не по силам государственным организациям. Его миссия — в бесчисленных контактах, на которые идут представители иранской и российской сторон, видя в Сафарове знатока и радателя, положившего свою жизнь на алтарь ирано-российского братства. Его мечта — создать центр российско-иранского единения, изучения двух великих соседствующих цивилизаций, которые при всём своём внешнем различии обладают метафизическим единством, одинаковыми представлениями о смысле человеческого бытия. Этот центр, состоящий из историков, философов, религиозных деятелей, художников, способен сформулировать эту высшую, объединяющую Иран и Россию мечту, исходя из высших религиозно-философских представлений, усовершенствовать экономические, культурные, политические и другие связи между нашими странами. Такой центр могут питать своими энергиями государственные учреждения обеих стран, быть духовным посредником, способствовать нашим отношениям, от глубины и искренности которых зависит судьба региона, а быть может, и целого мира.

/ Леонид ИВАШОВ, Петр ОЛЕКСЕНКО /

Москва–Дели– Тегеран: содружество цивилизаций¹

Три наши державы — это потенциальные стратегические союзники. Они сохраняют традиционные человеческие ценности в условиях нарастающей угрозы их забвения под влиянием ложных ценностей общества потребления

ДВИЖЕНИЕ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ

Как показывает исторический опыт, существование мира с единственным центром силы чревато катастрофическими последствиями. Поддерживать существование однополярного мира в историческом плане достаточно долго невозможно, т. к. все ресурсы такого государства-полюса уходят на поддержание мирового порядка, и как только эти ресурсы заканчиваются, скатывание к катастрофе неизбежно.

Новый президент США Дональд Трамп как прагматик это понял и провозгласил линию сознательного отказа от единоличного лидерства, сделав ставку на индивидуальный прогресс своей страны.

По оценкам специалистов, в настоящее время в мире существуют три геополитические зоны, в которых страны с экономической точки зрения могут быть самодостаточными:

Северная Америка, Европа и Китай.

С учётом сложной геополитической обстановки в современном мире России необходимо не только возвращать себе статус державы и суверенного государства, но и искать союзников и партнёров, способных наладить с нами по-настоящему конструктивный диалог.

Искать таких союзников и партнёров в первую очередь стоит среди близких нам по духу народов, а также среди стран с наиболее приспособленной и обособленной экономикой, способной противостоять западной гегемонии и последствиям краха западной экономической системы.

Таковыми странами для России являются Индия, Иран и Китай. Однако ведущие экономисты и геополитики нашей страны в своих выступлениях часто говорят о Китае, но не упоминают Индию, и тем более Иран, а зна-

чит, недооценивают колоссальные возможности союза России с Индией и Ираном. Именно с народами Индии, а также Ирана мы можем стать союзниками и равноправными братьями, т. к. нас объединяют общие генетические корни и многие века культурного взаимодействия.

Сегодня Россия может и должна найти своё достойное место в жёсткой конкурентной борьбе за влияние в Азиатском регионе. Если не сделать этого сегодня, то завтра будет ещё сложнее.

Россия располагает большим и ценным опытом выстраивать отношения с азиатскими странами. Достаточно вспомнить деятельность и политику российского государства в 1860–1870-х годах по присоединению азиатских ханств к российскому государству, а также деятельность советского государства в 30-е годы XX века по созданию советских республик в Азии.

И в первом, и в другом случае вся деятельность государства была направлена на включение азиатских народов в общечеловеческую цивилизацию и гармоничное развитие всех включённых народов. В противовес этому вся колониальная политика Великобритании в Азии была направлена на порабощение народов.

Общим стремлением для России, Индии и Ирана является установление многополярного мира и стремление ограничить роль США и международных организаций, таких как НАТО и др.

Россия, Индия и Иран по отдельности значительно уступают США, объединённой силе стран ЕЭС и отдельно взятому Китаю, но вместе они обладают мощным потенциалом и силой, взаимно дополняя друг друга в экономическом аспекте. Поэтому вместе Россия, Индия и Иран смогут избежать энергетической блокировки и других ограничений со стороны США и Запада.

Объединение России с этими странами, возобновление тесного сотрудничества и выстраивания полномасштабного взаимодействия с ними создают четвёртую «самостоятельную» геополитическую зону в Центральной Евразии, или третий полюс, помимо США и Китая, который, бесспорно, станет важным фактором в построении и сохранении многополярного мира, а также в поддержании стабильности на планете.

Но, чтобы состоялось подобное «объединение», на повестку дня должно выйти формирование долгосрочной азиатской стратегии, которая ляжет в основу внешнеполитического курса России в Азии и на Востоке в целом. А для этого необходимо провести кропотливую работу по «воссозданию» всей инфраструктуры российско-индийских и российско-иранских связей в сферах геополитического, внешнеэкономического и культурно-идеологического взаимодействия.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРЕУГОЛЬНИКА «РОССИЯ – КИТАЙ – ИНДИЯ»

Саммиты БРИКС и ШОС ещё раз показали близость подходов России, Индии и Китая к решению актуальных международных проблем и укреплению основ многополярного мира.

Если смотреть на треугольник «Россия — Китай — Индия», то экономики трёх стран не могут быть конкурентами, т. к. являются взаимодополняющими, т. е. все три страны могут быть экономическими и стратегическими партнёрами. Направления «Россия — Китай» и «Китай — Индия» развиваются более-менее успешно, чего, к сожалению, нельзя сказать о направлении «Россия — Индия».

Сегодня, несмотря на усилия политических руководителей, ди-

¹ Настоящей статьёй журнал «Изборский клуб» продолжает и развивает тему перспектив создания третьего геостратегического полюса силы по отношению к Западу и Китаю, поднятую в № 6–7 за 2016 год (доклад А. Кобякова «Дракон, орёл и медведь»).

Именно с народами Индии, а также Ирана мы можем стать союзниками и равноправными братьями, т.к. нас объединяют общие генетические корни и многие века культурного взаимодействия. Данное содружество положит конец любой форме гегемонии в мире, сведёт на нет возможность каких-либо военных действий со стороны любого другого союза или организации, создаст возможности для развития любой технологии или проекта без участия мировой банковской системы, подконтрольной Западу.

пломатических служб и различных организаций России и Индии, объём внешнеэкономических связей наших стран остаётся незначительным, и он несопоставим с обменом товарами, услугами и знаниями Индии с США и Китаем.

Специалисты считают, что к настоящему времени идеологическая, культурная и интеллектуальная основа российско-индийских отношений разрушена практически «до основания». Наглядный пример — вялая реакция массовых слоёв населения на Год России в Индии (2008) и на Год Индии в России (2009).

Фактический уход России из Индии сформировал у правящей элиты и различных социально-политических слоёв индийского общества устойчивый стереотип негативного отношения к нашей стране.

Конечно, объединение преимуществ России, Китая, Индии в различных сферах создаст в Евразии экономический гигант, обладающий полным циклом технологической независимости как в гражданской, так и военной сферах и поэтому способный эффективно защищать свои интересы повсюду в мире.

Однако в политическом отношении между тремя странами не всё так идеально. Более того, потенциально мощнейший союз динамично развивающихся экономик, каким обещал стать БРИКС (Бразилия — Россия — Индия — Китай — ЮАР), не оправдал надежд вследствие непомерных амбиций входящих государств.

РАВНОПРАВНЫЙ СОЮЗ ВОЗМОЖЕН

В нынешней обстановке третьей мировой войны, когда в сирийском региональном конфликте на Ближнем Востоке принимают участие многие страны мира, начавшееся взаимодействие России с Ираном может дать толчок к восстановлению забытой геометрии стратегических связей треугольников «Москва — Тегеран — Дели» и «Москва — Багдад — Дели», а также, возможно, более сложной конфигурации «Москва — Дели — экономический союз шиитских государств (Ирак, Иран, Сирия, Ливан)».

Союз России, Ирана и Индии позволит образовать чрезвычайно стабильную геополитическую структуру, способную дать ответ на любые внешние угрозы и решить практически любые внутренние проблемы.

Внешняя политика Индии строится по принципу, который был сформулирован ещё в древности в научном трактате Артхашастра («Наука об управлении государством», или «Наука политики»). Там сказано, что дружить следует с соседом соседа, поскольку он — союзник. Почему? Видимо, потому, что имеются общие интересы и общий потенциальный противник. То есть Россия и Индия всегда остаются потенциальными союзниками друг для друга. На протяжении веков между нами отсутствовали вооружённые конфликты и противоречия, вызванные стол-

кновением интересов, проявлялась лишь инстинктивно глубинная расположенность друг к другу.

Создать же равноправный союз и быть братьями с таким привлекательным стратегическим партнёром, как Китай, уже не удастся, т.к. Китай будет считать себя «старшим братом» по отношению и к России, и к Индии, и к Ирану. А вот содружество цивилизаций в лице единого союза России, Индии и Ирана, с одной стороны, и в лице Китая, с другой стороны, способно работать в партнёрских отношениях на равных без перетягивания одеяла на себя.

По сути, данное содружество способно на обеспечение себя всем необходимым при самых неблагоприятных внешних условиях, будь то крах экономической системы, продуктовое или промышленное эмбарго, отсутствие высокотехнологического оборудования с Запада или глобальная климатическая (или техногенная) катастрофа.

Данное содружество положит конец любой форме гегемонии в мире, сведёт на нет возможность каких-либо военных действий со стороны любого другого союза или организации, создаст возможности для развития любой технологии или проекта без участия мировой банковской системы, подконтрольной Западу.

Поэтапное формирование нового содрущества потребует много времени и ресурсов, поэтому данному процессу будут способствовать совместные проекты Индии, России и Ирана, которые можно запустить уже сейчас. Развитие равноправного диалога и расширение взаимопонимания в рамках совместных проектов, а также введение единой валюты или клиринговых денег, не связанных с американским долларом, и создание таможенного союза между нашими странами позволят ускорить процесс формирования братского и равноправного союза между нашими народами.

После создания такого союза России, Индии и Ирана станет возможным формирование содрущества

цивилизаций на равноправных условиях с участием Китая.

СОДРУЖЕСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В настоящее время мировая экономика имеет перспективы существования и развития только при наличии общей мировой валюты. Сейчас этой валютой является доллар. Но он, как мировая валюта, имеет внутреннее противоречие. А именно — имея в своей основе реальное обеспечение совокупной экономикой всех стран, он является инструментом регулирования только одной страны, которая на этом основании считает себя мировым лидером.

Поэтому постепенный демонтаж доллара как мировой валюты в пользу мирового сообщества является в настоящий момент жизненно необходимым шагом.

На сегодняшний день глобальный экономический кризис не закончился, и, как считают многие специалисты, разрешить его можно только путём построения нового мирового порядка. Элиты многих государств считают, что новый порядок можно установить с помощью войны, поэтому во многих странах большая часть бюджета тратится не на благосостояние народа, а на ВПК и строительство убежищ и защитных сооружений.

Именно содружество России, Индии и Ирана может способствовать переходу к клиринговым механизмам взаимных расчётов. Например, Индия и Иран уже отказались от американского доллара во взаиморасчётах. Индия уже два года предлагает России перейти на взаимные расчёты в рупиях, чтобы избавиться от долларовой зависимости, но с этим никогда не согласятся нынешние руководители Центробанка

России. А вот переход на расчёты в клиринговых деньгах (положительный опыт советско-индийского сотрудничества) устранил коррупционную составляющую в торговых операциях и сможет поднять взаимную торговлю на очень высокий уровень.

Клиринговые механизмы в перспективе приведут к отказу от американского доллара в пользу нового механизма глобального регулирования мировой валютной системы, основанной на суммарном вкладе национальных экономик в общемировую экономику. То есть влияние той или иной страны на общемировую единую валюту (например, тот же доллар, но в безналичной форме, оторванный от американского печатного станка) будет пропорциональным её вкладу в мировую экономику. Это должно положить конец наметившейся тенденции

деиндустриализации и впервые в мировой истории может помочь в разрешении глобального экономического кризиса мирным путём. Ранее подобные кризисы всегда завершались мировыми войнами.

История человечества показывает, что высокий уровень знаний человека сам по себе ещё не гарантирует высокого нравственного сознания и прогрессивного развития цивилизации, а реальный прогресс может быть достигнут только в обществе, которое достигло высокого нравственного и духовного уровня. Если экономика стоит над духовностью, то руководящей линией для правителей и элиты является выгода.

Поэтому путь нравственного и духовного развития человеческой цивилизации — это, фактически, единственный путь, который позволит человечеству выжить и добиться процветания.

Именно Россия, Индия, Иран, а также Китай, и по сей день сохраняющие высокое уважение

к традиционным ценностям, могут продемонстрировать всему миру альтернативные траектории преодоления глобальных кризисов на основе главенства моральных и нравственных принципов, а не только экономических приоритетов, политических устремлений и военных действий. Объединение стран на базе морально-этических, а не экономических или политических принципов может способствовать дальнейшему прогрессу человечества.

ВОЗМОЖНЫЕ «ПИЛОТНЫЕ» ПРОЕКТЫ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мировая экономическая история подтверждает роль торгово-экономических связей в модернизации «домашней» промышленности. Поэтому нашим странам следует перейти от формата «продавец-покупатель» к взаимодействию в совместной разработке, производстве и маркетинге высокотехнологичной

продукции. Тогда бизнес-сообщество в наших странах будет считать приоритетным не развитие деловых связей с США и Китаем, а взаимодействие в рамках данного союза.

Всё это приведёт к организации крупномасштабной кооперации природных, научно-технических, производственных, культурных и духовных потенциалов России, Индии и Ирана.

Сегодня уже понятно, что зависимость экономик западных и других стран от технических возможностей США и американского доллара не способствует технологическому прогрессу этих стран. Более того, кажущееся технологическое могущество США сегодня поддерживается за счёт инженеров, приглашаемых из России, Индии, Ирана и других стран. Об этом довольно убедительно рассказывает, например, простой российский инженер, работавший в американской компании. Можно вполне согласиться с этим инженером, который написал: *«США могут обойтись без собственных инженеров*

и купить мозги в нужном количестве там, где они ещё остались. Да, докупить можно, но только не целую производственную школу. Есть понятие — «научная школа». Если она потеряна, то закупки отдельных учёных уже не помогут восстановить систему целиком»².

Также с автором можно согласиться и в том, что в США исчезают передовые технологии в космосе, в области ВПК и атомной энергетики. А ведь это основные столпы, на которых должно стоять государство, являющееся сверхдержавой.

Учитывая тот факт, что система индийских технологических институтов, созданная по личной инициативе Дж. Неру, считается сегодня наиболее развитой и эффективной даже в сравнении с западными аналогами, именно сотрудничество с Индией может помочь России и Ирану в короткие сроки оптимизировать экономику и устранить технологическое отставание в некоторых областях. С другой стороны, Индия и Иран заинтересованы в получении российских модернизационных технологий. Например, Индию давно интересуют российские достижения в создании новых материалов, особенно сейчас, когда успешная экономическая реформа позволяет использовать их в модернизируемых сегментах экономики, включая наземные и воздушные транспортные системы. Помимо этого Индия готова принять участие в коммерциализации некоторых передовых российских технологических разработок, созданных в точных, естественных и технических науках.

России, Индии и Ирану необходимы совместные «пилотные» проекты в перспективных отраслях хозяйства, которые способны вызвать «демонстрационный эффект» изменений в системе внешнеэкономических связей, например, в области космоса, биотехнологий, телекоммуникаций, информационных технологий,

электроники, машиностроения, авиации, судостроения, металлургии, энергетики, а также в фармацевтике, агропроизводстве, гуманитарных науках и др.

Помимо военно-технического сотрудничества и совместных разработок (как, например, российско-индийская разработка ракет «Брамос») очень важными и полезными могут стать совместные проекты по улучшению среды обитания: очистка воды для населения и промышленных нужд, разработка новых строительных материалов и биологических удобрений, совместное решение с/х проблем, разработка и внедрение быстровозводимого и комфортабельного жилья с учётом местных климатических условий, переработка промышленных и бытовых отходов, разработка биоразлагающейся упаковки, внедрение технологий получения экологически чистой энергии, ну и, конечно, создание совместных предприятий по производству бытовой техники, которая делает нашу жизнь более комфортной.

Совместный «пилотный» проект по строительству трансиранского судоходного канала протяжённостью 735 км, подготовленный и одобренный специалистами ещё в советские времена, для экономик России, Ирана и Индии может стать мощнейшим импульсом развития. Совместная реализация данного проекта без участия американского доллара может способствовать притоку денежных средств в Россию и будет способствовать формированию своего рода транспортного, экономического, а затем и политического, стратегического союза «Россия–Индия–Иран».

Этот проект серьёзно укрепит роль России, Индии и Ирана в мировых делах, открывая новые горизонты в мировой геополитике. С его запуском в мире сложится совершенно иная глобальная транспортная,

экономическая и геополитическая конфигурация.

В условиях эскалации информационной войны Россия, Индия и Иран могут начать совместные разработки в области системного программного обеспечения (аналогов BIOS в IBM-компьютерах, или PROM, или Boot в других компьютерах) для электронных устройств с целью формирования коллективной цифровой и технологической защиты и безопасной информационной среды.

Это позволит нашим странам закрыть существующую «дыру» в сфере программного обеспечения, которое в настоящее время разрабатывается одной-единственной компанией в США — American Megatrends Incorporated (AMI) с целью создания возможности удалённого подключения к любому компьютеру во всём мире, что является угрозой национальной безопасности любой страны.

Как представляется, сотрудничество наших стран может выражаться в различных совместных долгосрочных экономических, научных, культурных и других проектах сроком на 20–40 лет и в «подготовительных» проектах сроком на 5–10 лет на территории наших стран с участием государственного и частного капитала. Такие проекты могут снизить отток за рубеж частного капитала и высококвалифицированных специалистов.

ИНДИЙСКИЙ ОПЫТ НА СЛУЖБЕ СОДРУЖЕСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

По оценкам экспертов, экономика Индии будет расти быстрее всех среди стран БРИКС.

Индия — страна с самой динамично развивающейся экономикой, обогнавшая Китай по показателям экономического роста и в невероятно короткие сроки вошедшая в первую десятку промышленно развитых стран мира.

² Андрей Соколов. Почему Запад обречён. Мнение инженера — <https://cont.ws/@ads/527540>.

Средний класс в Индии насчитывает около 350 млн человек, это важный фактор политической стабильности и экономического роста. Индия располагает одним из крупнейших в мире по численности кадров научно-техническим потенциалом, доля расходов на НИОКР в Индии составляет более \$ 8 млрд в год.

Индийский опыт показал, что культура людей и нравственные устои общества имеют очень важное значение при осуществлении научно-технической и социально-экономической модернизации общества. Этот опыт может оказаться очень полезным для сегодняшней России и других стран.

Укрепление и дальнейшее развитие долгосрочных отношений между Россией, Индией и Ираном во всех областях человеческой деятельности, особенно на геополитической арене, в космических программах, в сфере энергоресурсов, медицины, различных областях науки, приведёт к тому, что Россия, Индия и Иран смогут в ближайшем будущем совершить технологический прорыв. В одиночку это сделать невозможно.

ЗНАЧЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Значительным ресурсом развития взаимоотношений России с Индией, Ираном и Китаем изначально был и остаётся интеллектуально-культурный потенциал взаимодействия этих стран. Важные проекты осуществлялись как часть общего интеллектуального замысла развития отношений.

Поэтому представляется актуальным на государственном уровне организовать совместные работы по долговременному проекту стратегического сближения России, Индии, Ирана и Китая не только в области технологий, экономики и политики, но и в сфере духовных традиций, культуры, а также изучения обще-

го исторического наследия Индии, Ирана, Китая и России.

Новейшие научные исследования в области генетики показали, что Россия, Индия и Иран имеют родственные генетические связи, возраст которых превышает 20–30 тысяч лет. Эту родственную связь подтверждают и различные артефакты, найденные археологами на территории России, Индии, Пакистана и Ирана, а также удивительная схожесть языков, мифологий, культур и традиций наших народов. Наши народы являются носителями древнейшей культуры человечества и, соответственно, обладателями самой большой коллекции знаний и мудрости.

Совместные экспедиционные исследования культур и очагов древних цивилизаций в известных и мало посещаемых районах России, Индии, Ирана, а также Непала, Шри-Ланки, Пакистана, расшифровка и перевод древних текстов (в т. ч. из числа никем до сих пор не изученных), комплексное исследование археологических объектов, располагающихся на территории наших стран, способствовали бы расширению знаний о наших общих корнях и об истоках человечества в целом.

Существенную роль для «восстановления» дружбы и взаимопонимания между народами России и Индии сыграло бы создание совместного художественного фильма по мотивам романа советского писателя Ивана Ефремова «Лезвие бритвы», который великолепно показал единство и общие древние корни наших народов. В своё время советско-индийский фильм «Хождение за три моря» (1958) сыграл заметную конструктивную роль в становлении советско-индийских отношений.

Формирование научно-информационной базы древних текстов, научных трактатов, методик, артефактов создаст условия как для популяризации знаний о единых древних корнях (например, создание совместных документальных научно-популярных фильмов об истоках наших родствен-

ных цивилизаций и культур), так и для выхода наших стран на новые прогрессивные технологии.

В целях содействия развитию российско-индийско-иранских отношений и повышения авторитета наших стран на международной арене представляется перспективным организовать открытый международный клуб «Российско-Индийско-Иранский форум» (по примеру Валдайского форума) с участием всех заинтересованных отечественных и зарубежных (главным образом, индийских и иранских), международных, государственных и частных организаций, учреждений и центров, имеющих отношение к нашему сотрудничеству. Конференции и другие мероприятия Форума могут проводиться в различных городах, имеющих отношение к культурно-историческому наследию наших стран и символизирующих единение разных эпох.

ЗНАЧЕНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Создание многостороннего и многопланового взаимодействия в рамках треугольника «Россия — Индия — Иран», а также этого треугольника с Китаем позволило бы интегрировать структуры и потенциалы, принадлежащие различным цивилизациям, и, таким образом, создать своеобразное **содружество цивилизаций**, глобальный, мировой полюс — основу для создания нового, справедливого, миролюбивого, нравственного, духовного миропорядка и новых международных структур управления.

Сейчас уже понятно, что ООН как международная организация не отвечает тем задачам, ради которых она была создана. ООН за последние 50 лет не способствовала позитивному решению проблем Кашмира и Тибета, не смогла сохранить целостность Югославии, не смогла уладить конфликты в Афганистане, Ираке, Ливии. Налицо полное бездействие всех международных

институтов и полная безнаказанность террористов, националистов и откровенных нацистов, имеющих поддержку со стороны США.

Как показал недавний опыт взаимодействия различных стран в условиях украинского кризиса, практически все страны действуют под диктовку или под нажимом США, поскольку существует зависимость экономик западных и других стран от доллара США или существует техническая зависимость от технических возможностей США (пример — Германии).

В этой связи особую важность и значение приобретают совместные усилия России, Индии, Ирана, Китая в подготовке почвы и общественного мнения для создания альтернативных международных институтов

управления, основанных на примате традиционных гуманистических ценностей и предназначенных для более эффективного решения глобальных проблем и угроз, стоящих перед человечеством.

Увеличение роли гуманитарных факторов (образования, науки, культуры, здравоохранения, социального развития, духовности и др.) в стратегическом сближении наших стран даст новый импульс и повысит эффективность «погружения» в процесс формирования новой структуры мира и сохранения статуса великих держав, великих цивилизаций с богатейшим историческим, культурным и духовным наследием.

Россия, Индия, Иран и Китай — это страны с сильной традиционной культурой и традиционными исто-

ями, они «генетически» сохраняют традиционные человеческие ценности в условиях нарастающей угрозы их забвения под влиянием ложных ценностей общества потребления.

Всё это может составить принципиальную основу не только для взаимопонимания и взаимного притяжения России, Индии, Ирана и Китая, но и для нового объединения дружественных стран как в рамках Евразии, так и во всём мире.

Россия, Индия и Иран как братские страны, стоящие у истоков этого нового объединения, могут и должны выстроить такие отношения, благодаря которым и Россию, и Индию, и Иран в мире считали бы великими державами, чтобы этой дружбой гордились наши народы и наши потомки.

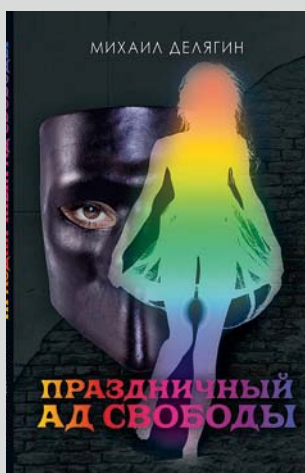
Александр ПРОХАНОВ. Русский камень. Роман. —
М.: Terra, 2017. — 240 стр.

Это сатирический памфлет, выполненный в стиле литературы абсурда. Выбор столь редкого в наше время жанра неслучаен. На страницах книги автор мастерски пародирует и даже как будто соревнуется с прототипами героев романа в искусстве гротеска и фантастических нелепиц. Произведение адресовано широкому кругу читателей и узкому кругу радиослушателей. Сам жанр романа носит ироническое название — мегакомикс.

Казалось бы, писатель не щадит никого, и материалом для его бурлеска и фарса становятся и свои, и чужие, и друзья, и враги. Однако в фокусе его внимания находится главный герой — Александр Глебович Невзороф, «Санька-лудильщик», он же внеочередной президент России, предварительно пропущенный Макаревичем через мясорубку, нобелевский

лауреат, владелец талона на бесплатное питание в ресторане «Гельвеций», один из братьев Карамазовых (они же Каракозовы), старший брат Смердякова, который был «красше Невзорофа лицом и добрее сердцем», и поэтому отбил у него ведущую «Эха Москвы» Ольгу Журавлёву. Всё это лишь малая толика «метаморфоз» Невзорофа, вполне сопоставимых с овидиевскими — с той разницей, что непредубеждённый читатель, обладающий чувством юмора, будет на каждой странице сопровождать их взрывами саркастического хохота.

Безусловно, это раблезианский роман-оружие, сбивающий спесь с «королей русофобии». Либералы из «Эха» растерялись, они не знают, как это оружие нейтрализовать. Но ответный удар — через захват прохановского фейсбука — уже последовал. Война объявлена.

Михаил ДЕЛЯГИН. Праздничный ад свободы. —
М.: Книжный мир, 2017. — 224 стр.

Талантливый человек талантлив во всём.

В новой книге известный российский экономист, публицист и политик предстаёт перед читателем с неожиданной стороны: как беллетрист, поэт, фантаст и даже кинокритик.

«Антиутопия «Юлий и Ромулетта», по мотивам великой пьесы Шекспира, удачно продолжает традиции Замятина и Оруэлла, буйный бурлеск «Ритм демократии» оставляет читателю место для собственных фантазий, а рецензии на ряд знаковых фильмов последних лет заставляют по-новому взглянуть и на российский

кинематограф, и на судьбу российского «креативного класса» в ближайшие годы.

И, конечно, — поэзия. «Роковой печати» поэтического дара не избежал и автор этой книги. Его стихи — зеркало мысли, песня о любви, рассказ о путеводной звезде, открытие душевной тайны. Ничто не расскажет вам столько о человеке, как написанное им стихотворение. И грех не воспользоваться предоставленной возможностью узнать — кто он, так широко известный Михаил Делягин, на самом деле...

Елена ЛАРИНА. Умножающие скорбь. Как выжить в эпоху войны элит. —
М.: Книжный мир, 2017. — 320 стр. (Серия «Игры мировых элит»)

Это книга-открытие, книга-предупреждение, книга-откровение, книга-программа. Как написал в предисловии к ней Андрей Фурсов, эта книга — «что-то вроде приема красной таблетки в фильме «Матрица». Тот, кто ее прочтёт, вряд ли будет смотреть на мир по-прежнему».

В центре исследования Елены Лариной — война элит и вопрос выживаемости России в новой исторической реальности — мире мятежной, где нет фронтов и союзников.

Враг у ворот! — предупреждает автор. Война уже идёт и в ней участвует каждый из нас, потому что сражения развернулись не на улицах и площадях наших городов, а в наших умах. Такова современная война — её не видно, но она есть.

Выбери красную таблетку — прочитай книгу. Ты получишь знания, умножающие скорбь, но узришь мир таким, каким он является на самом деле.

Выйди из Матрицы, стань Избранным!

Хронология мероприятий клуба

Во время открытой конференции Севастопольского отделения Изборского клуба.

28 февраля 2017 года

Брянское отделение Изборского клуба провело круглый стол «**Государство Российское: новый этап**», в котором приняли участие профессора и доценты брянских вузов, учёные, аналитики, общественные деятели.

1 марта 2017 года

Изборский клуб Новороссии презентовал в Донецком национальном университете «Словарь патриота Отечества», в работе над которым приняли участие донецкие и российские авторы: Павел Губарев, Мирослав Руденко, Фёдор Папаяни, Дмитрий Муза, Артём Ольхин, Александр Дмитриевский, Николай Стариков, Анатолий Степанов, Сергей Карамышев. Ключевой идеей стало намерение авторов дать соотечественникам выверенное толкование терминов.

2 марта 2017 года

В главном офисе Изборского клуба состоялась презентация 17-го выпуска известного традиционалистского альманаха «Волшебная гора». В презента-

ции принял участие заместитель председателя клуба Виталий Аверьянов.

15 марта 2017 года

Севастопольское отделение Изборского клуба провело открытую конференцию «**Уроки истории 1917–2017 годов. Идеи Ивана Ильина в преломлении и претворении в современной России**», в которой, выступая перед большой аудиторией, приняли участие местные учёные, философы, политики, общественные деятели. Почётным гостем конференции стал постоянный член Изборского клуба епископ Городецкий и Ветлужский Августин.

15 марта 2017 года

В главном офисе Изборского клуба состоялось программное заседание по теме «**Новый запуск Русского ректора**», в котором приняли участие постоянные члены клуба Александр Проханов, Виталий Аверьянов, Александр Нагорный, Сергей Батчиков, Михаил Делягин, Леонид Ивашов, Елена Ларина, Георгий Малинецкий, Иван Охлобыстин, Василий Симчера, Ша-

мил Султанов, Михаил Хазин, Вячеслав Штыров, а также приглашённые эксперты: Юрий Болдырев, Константин Сёмин, Наталья Лактионова и другие. Материалы обсуждения см. в настоящем номере.

16 марта 2017 года

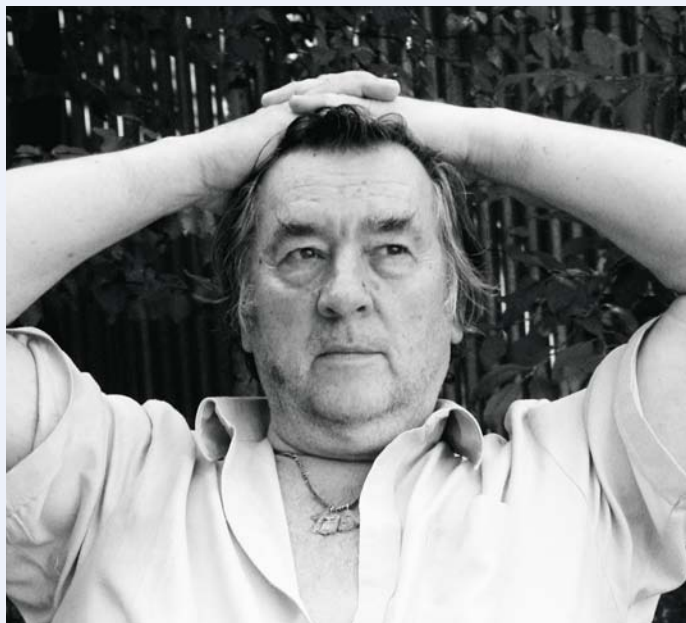
Оренбургское региональное отделение Изборского клуба провело круглый стол «**Государство российское в евразийском пространстве: новый этап**». В нём приняли участие представители научных кругов, общественности, православного и исламского духовенства Оренбурга.

22 марта 2017 года

Нижегородское отделение Изборского клуба провело круглый стол «**Возможна ли дружба России с Украиной?**». На нём выступили местные профессора, эксперты, руководители общественных организаций. В заседании также участвовал прибывший из Киева председатель Русской общины Украины Константин Шуров.

28–29 марта 2017 года

В главном офисе Изборского клуба прошла двусторонняя российско-китайская конференция «**Новый этап мирового финансово-экономического кризиса и государственные реформы РФ и КНР. Состояние и перспективы**». В ней приняла участие представительная делегация Института Финансовых исследований Народного Университета КНР. С китайской стороны прозвучали доклады видных экономистов, таких как Ван Вэнь, Янг Цинцинг и других. На конференции выступили постоянные члены Изборского клуба Сергей Глазьев, Александр Нагорный, Александр Агеев, Андрей Кобяков, Юрий Тавровский. В работе участвовали и представители других научных центров: Михаил Ершов, Владимир Шпак, Владимир Ремыга и другие.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Новые стихи

Предлагаем вниманию читателя новые циклы стихов А. А. Проханова, в которых явлен новый его поэтический стиль. Это мозаика четверостиший, каждое из которых заключает в себе мир-миг жизни вселенной, законченный и завершённый, как отражение космоса в капле. Эти миры разные, непохожие друг на друга, и в то же время в переливах между ними — от натуралистически оголённого нерва до мистического видения на грани жизни и смерти — есть какая-то общая материя. Проханов этим новым стилем берёт ещё одну художественную высоту, вновь доказывает неистребимость своего вечно юного творческого начала.

Поэт и филолог Михаил Кильдяшов в газете «Завтра» откликнулся на цикл стихов «Русский камень», который входит в одноимённый недавно вышедший в свет роман Проханова. *«Очерченные, огранённые, как стансы и максимы, четверостишия, — пишет Кильдяшов об этих стихах, — тянутся друг к другу, разрывают свои оболочки, становятся единой материей — мистической поэмой о тонком сне. <...> «Тонкий сон» — так о. Павел Флоренский назвал пребывание человека на грани между миром «видимым и невидимым». Это переходное состояние, когда ты уже выпал из реальности, но ещё не впал в забытьё, позволяет соприкоснуться в душе земному и небесному, ведомому и неведомому. Время в тонком сне размерено, разноразлично. Оно то течёт, то мчится. В мгновенном времени поэмы лирический герой Проханова, как на заблудившемся трамвае, несётся обратным ходом от конечной точки через Сирию, Афганистан, Мозамбик, Анголу, Кампучию, Чечню, остров Даманский, псковские леса, чтобы вновь увидеться с той, которой уже нет, чтобы вновь оказаться в своей колыбели...»*

РУССКИЙ КАМЕНЬ (2016)

* * *

Я книга неразрезанных страниц.
Я тот фонарь, где не бывает света.
Летела стая розовых синиц
И пропадала среди белых веток.

* * *

Последних снов обугленные тени.
Последних слов осенняя трава.
Последний вздох несбывшихся хотений.
И выпал снег. Настали Покрова.

* * *

Я в снегопад упал без одеяний.
Твоя рука в забытом серебре.
Брусничный лист божественных деяний
Красней, чем зори в чёрном ноябре.

* * *

Твоих лугов заплаканные лица
И стон слепых гармоник на селе,
Где вянет голубая медуница
С пером светлей лазури на крыле.

* * *

Я вижу сон. В часах опали стрелки.
Прошли на колокольню звонари.
Но звука нет. Две розовые белки
Высоких звёзд качают фонари.

* * *

Я вышел на крыльцо бездонной ночью.
Ведро воды с упавшею звездой.
Ты мне открой, о, милосердный Отче,
Зачем снега пахнули резедой?

* * *

И грянул бой, священный, рукопашный
Цветущих трав и птичьих голосов.
Так опадают осенью вчерашней
Цветные листья с голубых лесов.

* * *

Я жил в лесах. Крик ворона горластый.
Еловых веток тёмные ресницы.
Я припадал к серебряному насту
И целовал стеклянный след лисицы.

* * *

На белизне заснеженных страниц,
Где замерзает след стеклянный лисий,
У снегирей и золотых синиц
Расцвёл зари малиновый трилистник.

* * *

Моих полков, пропавших под Смоленском,
Последний след истаявших дорог.
Мне покажи на празднике вселенском
Родной избы обугленный порог.

* * *

Меня нашли в осенней лебедь
Средь чёрных стай, летевших на зарю,
Где золото на ветряной воде
И белый лев, склонённый к фонарю.

* * *

В мой сад слетелись вещие синицы.
Железный век свой совершил прыжок.
Твоё лицо на белой плащанице
С моим лицом, как огненный ожог.

* * *

Настольных книг лукавое коварство.
Винтовок сталь в кровавых кулаках.
Куда ж нам плыть? Пльвёт за царством царство,
И Божий лик сияет в облаках.

* * *

Я вижу сны окаменелых баб.
В пустых глазницах синие рассветы.
Я вижу след окаменелых лап
И слышу стук окаменелых веток.

* * *

Мы шли с полками туркестанской степью.
Я помню командиров имена.
Мне губы обжигал солёный пепел,
Впивались в грудь колючек семена.

* * *

Благоухай, пион, цветок забвений.
Я вновь целую дивные персты.
На полотне белеющих мгновений
Шелками шиты алые кресты.

* * *

На горных ледниках сверкали грани.
И озеро, как голубое блюдо.
На той войне я был смертельно ранен.
Не пулей. Взглядом мёртвого верблюда.

* * *

Я различаю голоса растений,
Опутавших мой череп безымянный.
Я тот, кто не отбрасывает тени.
Я — в тёмном небе свет зари румяной.

* * *

Мне в колыбель упал зелёный лист.
На гроб легла сырая гроздь рябины.
Где та, с которой нежно обнялись,
Земную жизнь пройдя до середины?

* * *

Я стал слепой. Во мне сторели очи.
Меня враги, как дерево срубили.
Но вижу, в синеве московской ночи
Горят пятиконечные рубины.

* * *

С кремлёвских стен, краснее земляники,
Сочится сок горячих топоров.
Где золотой главой Иван Великий,
Чернеют рты отрубленных голов.

* * *

Прости меня, что лучшую из лучших
Я обижал и вольно, и невольно.
Безумная луна бежала в тучах.
За ней гналась кривая колокольня.

* * *

У пулемёта разорвалась лента,
И вдруг такая тишина настала.
Трещал кузнечик в середине лета.
В саду на землю яблоко упало.

* * *

Морозный дождь летел полями
И, прозвенев, умолк вдали.
Берёзы стали хрусталями
И наклонились до земли.

* * *

Ещё был жив. Но мой прощальный взгляд
Следил, как богомольные старушки
Прилежно, по числу моих наград,
Кроили кумачовые подушки.

* * *

Мой сон. У голубой воды
У стен гончарного Герата
Стоят осенние сады
С плодами спелого граната.

* * *

Глаза без век и без ресниц.
Слепящий взрыв, горы паденье.
Огнём истерзанных глазниц
Мои последние виденья.

* * *

Два корабля из серой стали
Дробили лёд седой и хрупкий.
Пересекли залив и встали,
Блеснув стеклом гранёной рубки.

* * *

Я плыл по отражению дворцов.
Два белых льва ко мне тянули лапы.
Предзимний ветер дул в моё лицо
И мял края широкополой шляпы.

* * *

Я погибал в последний день сраженья.
Моей любви оплавленный янтарь,
Где на воде струятся отраженья.
Дворцовый мост и золотой фонарь.

* * *

Она ушла, как дивное виденье,
И на меня не обратила взгляд.
В пустом купе ещё витали тени,
Её духов печальный аромат.

* * *

Бежал беглец, покинув поле боя.
Мерцала звёзд бегущая строка.
Ему вослед, засыпана землёю,
Тянулась друга мёртвая рука.

* * *

Сияние даров не обретённых,
Воспоминаний меркнущая мгла.
Там фонарей струятся веретёна,
Там золотая невиская игла.

* * *

Грибов осенних полная корзина.
Росой обрызган синий сарафан.
Тот дивный день, тот шелест стрекозиный,
Лесных цветов таинственный дурман.

* * *

Я — яма в прошлое. На дне её — цветы,
И две войны, и лица милых женщин.
Но если в глубину заглянешь ты,
Увидишь дым, сочащийся из трещин.

* * *

Там на брусчатке серебро разлито,
Зубец стены, медовый цвет дворца.
Там мавзолей из красного гранита
И лунный камень мёртвого лица.

* * *

О жизни вечной вымыслам не верьте.
Как тень бесследная, пройдёт за родом род.
Я — мост, ведущий от рожденья к смерти.
Я — по мосту идущий пешеход.

* * *

Средь чёрных волн, на диком побережье
Чуть светится печальная коса.
Здесь с каждым днём всё глуше и всё реже
Звучат певцов усопших голоса.

* * *

Мой сон. У той горы высокой
Лилась река, блестя, как ртуть,
Струёй гранатового сока
На забинтованную грудь.

* * *

Над бездною протянутый канат.
Парящий в вышине канатоходец.
Твоих духов осенний аромат.
Моей любви заброшенный колодец.

* * *

Струитесь сны, места моих свиданий,
Средь синей мглы и зыбких фонарей,
У белых колоннад и жёлтых зданий
Лицо увидел матушки моей.

* * *

Тебя всё нет. Мы ждём тебя веками.
Хочу понять. Но мне не суждено.
Белеет в придорожье русский камень.
Под ним лежит заветное зерно.

СУХОЕ МОРЕ (2017)

Посвящаю Захару Прилепину

* * *

Мой стих упал на дно сухого моря.
Ушёл на фронт, забыв полить цветок.
Лицо жены, померкшее от горя.
Блокпост. Стрельба. Алеющий восток.

* * *

Всю ночь в Донецке грохотали пушки.
Горел бетон, дымилась арматура.
В развалинах лежал убитый ГРУшник.
Зловещая войны архитектура.

* * *

Комбат убит. Мы молча пили водку
В прифронтовом дешёвом кабаке.
А рядом миномёты драли глотку,
И мины разрывались вдалеке.

* * *

Пронзённый в грудь, лежал на дне воронки.
Я был один, заброшен на земле.
В заре летели чёрные вороны
И что-то хриплое они кричали мне.

* * *

В степи, на месте минного разрыва,
Где бинт лежал разорван и кровав,
Растёт травы серебряная грива.
В народе имя ей — «разрыв-трава».

* * *

Кто ты, светловолосый украинец?
Кого любил? В каком посёлке жил?
Кому на праздник привозил гостинец?
Будь проклят час, когда тебя убил.

* * *

Он был сражён недогнувшей рукой,
Всадившей пулю точно и жестоко.
И был подхвачен белою рекой,
В которой нет ни устья, ни истока.

* * *

В пшеничном поле — два подбитых танка.
Я заглянул в распахнутые люки:
Танкистов обгорелые останки,
На пулемёте скрюченные руки.

* * *

Как воск, потёк железный ствол винтовки.
Платок жены по небу гонит ветер.
Мокры, как кровь, в газетах заголовки.
Я умер. Я проснулся на рассвете.

* * *

Он был носатый одессит,
Играл в одесском джазе.
Его брелок ещё висит
В подорванном КамАЗе.

* * *

Девушка в холщовой вышиванке.
Поцелуи сладкие, как мёд.
На рассвете появились танки.
Я стянул с плеча гранатомёт.

* * *

Мы ночью охраняем мост,
Отец и мы, два сына.
Когда б ты знала, сколько звёзд —
Зелёных, белых, синих.

* * *

Пусть ты издал последний крик,
Но жить не перестал.
Твой луч пройдёт в смертельный миг
Сквозь радужный кристалл.

* * *

Когда промчусь я по кругам,
И мой настанет срок,
Смерть поднесёт меня к губам
И сделает глоток.

* * *

Железных мух назойливое пенье.
Багровые зарницы вдалеке.
Я помню, как на праздник, на Успенье,
Ты подошла в сиреневом платке.

* * *

Они его втроём забили в угол.
Железный прут без усталости хлестал.
В миру он добывал донецкий уголь.
Став ополченцем, умер за Христа.

* * *

Мой дед снискал георгиевскую славу.
А мой отец погиб под Сталинградом.
Я пережил шестнадцать войн кровавых.
Теперь лежу под украинским «градом».

* * *

Ваши алые знамёна,
Ваши рыжие чубы.
Огневые батальоны
И простреленные лбы.

* * *

Кто поднял бурю? Кто за ней грядёт?
Чей лик узрим? К какому исполину
Прильнут народы? Кто перегрызёт
Истории гнилую пуповину?

* * *

Я акушер. Я принимаю роды.
В моих руках грядущее родится.
Открылся зев, и истекают воды.
Своё дитё рождает дьяволица.

* * *

Весь этот опыт с кровью и слезами
Я никому на свете не отдам.
Я смерть встречал с открытыми глазами,
Закрыв глаза убитым городам.

ЛЮСТРЫ РЕВОЛЮЦИЙ (2017)

* * *

В Кремле разбилось голубое блюдо,
И с колокольни колокол упал.
Заглись над Русью люстры революций,
И начался кромешный русский бал.

* * *

Ударил час, и мир сорвал личину,
И чаянье пророка воплотилось.
Пришла вода, и Кремль взяла пучина.
Чудовищный России Наутилус.

* * *

Святая Русь, берёзовая грусть,
Ты участи своей не избежала.
Мне, сыну своему, разъяла грудь,
Вонзив штыка отточенное жало.

* * *

Там празднослов, там остроумный спорщик,
А этот дам забавить не устал...
Но прячется за дверью заговорщик,
Его рука во тьме сжимает сталь.

* * *

В салон, где процвели недомолвки,
Где скептик остроумием блистал,
Влетел снаряд тяжёлой трехдюймовки
И повесть начал с белого листа.

* * *

Померкнул блески суеты мирской.
Повиснут флагов ветхие мочалки.
Тогда в ночи промчатся по Тверской,
Сверкая пулемётами, тачанки.

* * *

Там будет кровь в озёрах, как вода.
И упадут созвездья к горизонту.
Гремя огнём, пойдут на города
Танкисты из восставших гарнизонов.

* * *

Гори, гори, багровая звезда
Над миром истлевающих останков.
Мне пели песню бронепоезда
На стальных разорённых полустанках.

* * *

Ещё горят лучи в твоём бокале,
И ты прекрасна в белоснежном танце.
Под красным фонарём, в ночном квартале
Ты станешь отдаваться африканцу.

* * *

Москва красна от липкого варенья.
Под тяжестью согнулись фонари.
Моя жена, как в первый день творенья,
Войди ко мне при отблесках зари.

* * *

Когда уйдёт с земли последнее создание,
И ангел улетит в сиянье белых крыл,
Ты нам оставишь нищее даянье,
Весенний снег оттаявших могил.

Из цикла «СЛАДКИЙ ДЫМ» (2017)

* * *

Святые заповедные шиитов,
Лазурь гробниц, мечетей самоцветы.
На голубой стене шелками шиты
Пророков незабвенные заветы.

* * *

Да буду не подвергнут нареканью,
Что не отвёл от персиянки взгляд.
Изгиб ноги под шёлковой тканью,
Девичью грудь скрывающий наряд.

* * *

Мечетей ослепительные грани,
Молитвенные рокоты и гул...
Я рыбой плыл в потоках Тегерана,
Нырлял среди разведчиков и мулл.

* * *

Весенний месяц, золотой, двурогий,
Коснулся перламутровой горы.
Мы оставляем обувь на пороге
И медленно ступаем на ковры.

* * *

Здесь жёны чернобровы и красивы,
А их мужья стройны и благородны.
Спроси у них: слышали, где Россия?
И вам ответят: там, где снег холодный.

* * *

Мулла в чалме, хасиды в чёрных шляпах,
Два бонзы, кипа и клобук монаха.
Библейский зверь с хвостом, на птичьих лапах,
На нём камзол и красная рубаха.

* * *

Несладкий дым и ароматный воздух,
И розовая роща абрикосов...
Но слышен гул российских бомбовозов,
Пикирующих яростно и косо.

* * *

Уйдите прочь, слепые и глухие
Разносчики пустопорожних версий.
Грохочут в небе русские «СУХие»,
А на земле идут в атаку персы.

* * *

Залив Персидский, солнце, соль и ветер
И чёрно-красный танкер среди вод.
Зачем ты здесь? И я себе ответил:
Закачиваю кровь в трубопровод.

* * *

Нет ничего волшебнее и слаще
Моих ночных струящихся видений.
Я прячусь в сон, как зверь в лесную чащу,
Страшась моих внезапных пробуждений.

* * *

Я погибал. Во мне кричала рана.
Я был, как перст. Меня слепили слёзы.
Мне принесли цветок из Тегерана,
Цветок душистой белоснежной розы.

